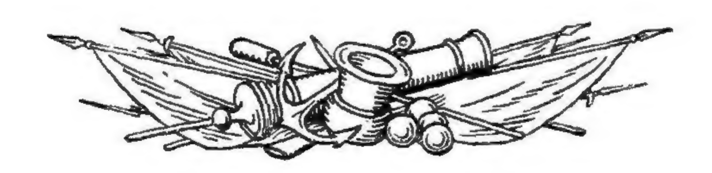
ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МВД СССР
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

ИЗ БОЕВОГО ПРОШЛОГО РУССКОЙ АРМИИ

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ О ПОДВИГАХ РУССКИХ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ПРОФ. Н. КОРОБКОВА

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР
МОСКВА—1947

Составители
Н. ШЛЯПНИКОВ и Ф. КУЗНЕЦОВ

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В предлагаемой книге собраны исторические документы, характеризующие боевые традиции русской армии. Документы эти, представляющие лишь частицу наших архивных богатств, относятся к наиболее значительным войнам, которые вела Россия в XVIII—XX веках, до первой мировой войны включительно.

Сборник открывается документами из эпохи Петра I, неутомимо работавшего над укреплением Русского государства, создателя регулярной русской армии и военно-морского флота, славный путь которых был ознаменован уже в 1696 г. взятием Азова. Неизмеримо важнее были победы, одержанные русскими войсками под водительством Петра I в Северной войне (1700—1721 гг.). Они обеспечили России выход к Балтийскому морю.

Боевой опыт петровского времени русские солдаты пронесли через последующие десятилетия. Храбрость и отвага, стойкость в преодолении трудностей — все эти качества вошли в плоть и кровь русской армии, армии национальной, в отличие от западноевропейских наёмных войск того времени.

Следующий раздел книги занимают документы по Семилетней войне.

Немецкие рыцари, а затем прусские короли упорно стремились к захвату чужих земель. Особенно широко развернул политику агрессии прусский король Фридрих II. В 1756 году он начал войну, известную под названием Семилетней. Доблесть русских воинов в этой войне против пруссаков вынудила Фридриха II, считавшего свою армию непобедимой, признать, что «ни один солдат в мире не сравнится с русским гренадером».

В этой войне получил первое боевое крещение величайший русский полководец Суворов. Почти 50 лет водил он русские войска во славу любимой им России. Он усовершенствовал искусство побеждать врага «не числом, а уменьем» и, смело преодолевая косность и рутину, насаждавшиеся царскими правителями, превратил русскую армию в одну

из лучших в мире. Суворовское военное искусство было основано на замечательных национальных качествах русских солдат.

Особый интерес представляет раздел, посвящённый Отечественной войне 1812 года, когда русские войска, руководимые учеником Суворова — великим русским полководцем М. И. Кутузовым, истребили армию Наполеона, вторгшуюся в пределы России, и раздел, в котором собраны документы Севастопольской обороны.

В мрачное царствование Николая I Россия, ослабленная реакционным режимом, не была подготовлена к войне. Но когда в 1854 г. у Севастополя высадилась армия могущественного противника, оснащённая первоклассной техникой, русские солдаты и матросы, во главе с адмиралами Корниловым, Нахимовым и Истоминым, проявили в защите города непревзойдённую доблесть и стойкость.

Следующие разделы относятся к русско-турецкой войне 1877—1878 гг., ознаменованной такими героическими эпизодами, как переход русских войск через Дунай, взятие Плевны, Шипки, и к героической обороне Порт-Артура в русско-японской войне 1904—1905 гг., войне, которая была проиграна по вине царского правительства.

Сборник заключают документы о боевой деятельности талантливого русского генерала А. А. Брусилова и руководимых им войск Юго-западного фронта, летом 1916 года прорвавших фронт немецко-австрийской армии. В результате этой операции неприятель потерял убитыми, ранеными и пленными до 1,5 млн. человек; здание германо-австрийской коалиции было тогда потрясено до основания.

Внутри глав систематизация документов произведена, как правило, по хронологическому принципу. Лишь документы об обороне Смоленска и Бородинском сражении сгруппированы тематически, вследствие того, что они были написаны позднее изложенных в них событий. В целях сохранения стиля и особенностей документов интерпретация их весьма незначительна. Особо характерные заголовки подлинников сохранены полностью, что оговорено в подстрочных примечаниях. Слова и части слов, взятые в прямые скобки, а также примечания, не имеющие пометки «примечание подлинника», принадлежат составителям сборника. Для более полного осуществления стоявших перед составителями задач пришлось значительное количество документального материала опубликовать в выдержках, опустив всё, что не имеет прямого отношения к теме. Подобные

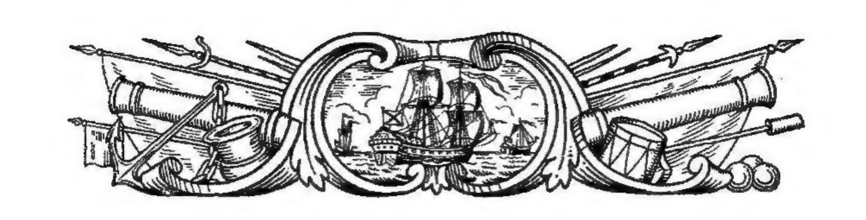
сокращения отмечены в заголовках документов указаниями: «из доклада», «из рапорта», «из приказа». Все пропуски внутри текста обозначены отточиями. Даты документов даны по старому и новому стилям, новый стиль указан в скобках. В легенде к документу указаны шифр архивохранилища, номер фонда, номер дела и листов в деле. Заголовки к документам, за редким исключением, даны составителями. Все подписи на документах воспроизведены, непрочитанные подписи оговорены в подстрочных примечаниях. В приложении к сборнику дан алфавитный указатель имен, которые упоминаются в сборнике, и словарь малоупотребительных слов.

В работе над сборником использованы документальные материалы Центрального государственного военно-исторического архива: коллекция Военно-Учёного архива, фонды Барклая-де-Толли, Потёмкина, Зайончковского, Брусилова, Главного управления Генерального штаба.

В раздел «Оборона Севастополя (1854—1855 гг.)» частично включены документальные материалы Центрального государственного военно-морского архива, фонд инспекторского департамента Морского министерства. Помимо этого, использованы такие печатные источники, как «Русский инвалид», «Вестник войск гвардии», «Материалы для истории Крымской войны и Севастопольской обороны».

В разделе «Брусиловский прорыв» использованы многочисленные фонды частей Юго-западного фронта и фонд Ставки Верховного главнокомандующего, а также материал, опубликованный в газетах и других изданиях.

В выявлении документов принимали участие научные сотрудники архива тт. Е. П. Воронин, З. М. Новикова, Ф. К. Лимонов.

ГЛАВА I
СЕВЕРНАЯ ВОЙНА

№ 1

Из «Юрнала или поденной росписи, что в мимошедшую осаду под крепостию Нотенбургом чинилось» [1]

Сентября 26 числа [7 октября] в 1702 г.

...В 1-й день октября, о 4-х часах поутру, тысяча человек Преображенского и Семеновского полков в суда посажены и на другую сторону Невы посланы, где неприятельской шанц и окоп стояли, дабы оные взять, и проход на другой стороне занять, и в том щастливое спосиешество получено,

---

[1] Заголовок подлинника.

Документы № 1—13 впервые были опубликованы в сборнике, изданном ещё при Петре I и носившем наименование «Книга марсова». Вторым изданием, из которого и перепечатаны документы, этот сборник вышел в 1766 г. под следующим наименованием: «Книга марсова или воинских дел, от войск царского величества российских во взятии преславных фортификаций и на разных местах храбрых баталий учиненных над войски его королевского величества свейского. С первого санктпетербургского 1713 года вторым тиснением напечатанная».

Как «юрналы» (журналы), так и реляции в «Книге марсовой» опубликованы без подписей.

Война с Швецией, которой посвящены эти документы, велась Петром I за выходы к Балтийскому морю, утерянные в период ослабления Руси (конец XVI и первая половина XVII вв.).

Армия шведского короля Карла XII, против которой выступила в 1700 г. реорганизованная Петром I русская армия, была одной из самых мощных армий Европы. Война началась осадой русскими войсками шведской крепости Нарвы. Операция русских войск под Нарвой кончилась неудачно.

Учтя уроки Нарвы, Петр I пополнил свои войска, усилил их вооружение и в октябре 1702 г. одержал над шведами крупную победу. Русская армия после 13-часового штурма взяла крепость Нотебург, лежавшую у истоков реки Невы. Чтобы подчеркнуть значение крепости для России как «ключа» к морю, Петр переименовал ее в Шлюссельбург.

без потеряния единого человека, потому неприятели тотчас при мужественном переезде наших бег восприяли, единожды только выстрелив... Во 2-й день октября, о 10 часах поутру явился неприятельский подъезд в четырех стах человек, да в роте драгунской состоящь, с четырьмя полевыми пушками, на той стороне Невы реки у пильной мельницы недалеко от взятого шанца, у которого караул наш сто человек стояло, и на сих людей неприятели жестоко напали так, чтоб естьли наших из шанца ста пятидесяти человек на помощь не пришло, то б они над теми людьми победу одержали и мельницею овладели. Однакож супротивление наших чрез множественной бой неприятельских пушек едва не всё отнято, естьли бы паки выручки в готовности не было. И как неприятель равенственную силу перед собою увидел, обратился он в побег, однакож добрым строением и с непрестанным огнем, так что он путь свой паки очистил. Но из наших сыскались некоторые охотники, которые за неприятелем гнались, и те были толь щастливы, что у неприятеля одного капрала и 7 рядовых в полон взяли, и три пушки да два барабана и несколько фузей и шпаг, купно с шестью лошадьми отняли. Сия погоня продолжена была далее доброй мили, и с сей стороны 10 человек убито и несколько ранено, с неприятельской же стороны убито 64 человека, как о том по взятье города от правительствующего при том офицера самого уведано есть...

...В 7-й день велено сбирать охотников к приступу, которых нарочитое число записалось...

...В 9-й день раздаваны лестницы приступные и всякому офицеру назначено место к приступу и отданы принадлежащие суда. Того же дня сделан и летучий мост чрез Неву...

...В 11-й день октября, в воскресенье, рано о двух часах учинился великой пожар в крепости, и потом наши охотники к приступу, которые своими судами с милю на озере стояли, указ получили к нападению чрез три выстрела из пяти мортиров залфом. И о полчетверта часа рано, начало приступа со всех сторон ко крепости жестоко учинили, которой приступ продолжен был в непрестанном огне 13 часов, а имянно от получетверта часа с утра до полупята часа после полудня. И хотя наш штурм выручкою и свежими людьми довольно укреплен был, однакож не могли они проломов и крепости взять ради малого места земли, и сильного супротивления неприятельского, и за краткостию наших приступных лестниц, которые в иных местах больше полуторы сажени коротки были: того ради восприяли они лутчее наме-

рение, видя что неприятели с одной стороны строение, за которым наши было защитились, огненными ядрами зажгли, и непрестанно дробом по них из пушек били так, что не могли в суда садитца и отъехать, чего ради, отпустя достальные суда порожние, вновь с жестокостию приступ начали. И между тем неприятель от множества нашей мушкетной, также и пушечной стрельбы в те 13 часов толь.утомлен, и, видя последнюю отвагу, тотчас ударил шамад, и принужден был к договору склонитися, которой ему способно соизволен, и на другой день, а имянно 12 октября совершен, которого числа в вечеру наши на три учиненные проломы на караул вспущены. Вышеупомянутый последний приступ учинен от господ Преображенского полку маеора Карпова, и Семеновского полку подполковника Голицына, который оной и окончал, а маеор при начатии оного жестоко ранен сквозь живот и руку...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1436, лл. 1об.—5.

№ 2

Из «Юрнала о взятии крепости Новых Канец» [1]

1703 г.

...[Апреля] в 24-й день, не дошед до крепости за 15 верст, посылал господин Фелт маршалк партию в 2000 пехоты, под правлением подполковника Нейтерта и Преображенского полку капитана Глебовского, плавным путем, которые против 25-го дня в ночи счастливо к городу пришли и шведскую драгонию во 150 человеках, у самого рва стоящую, напав и сбив их с квартиры, к бегству принудили, из которых у ворот градских дву человек взяв, первым валом овладели и при том щастливом действии зело смелым сердцем и мужественно на один бастион малыми людьми несколько из той партии жестокое нападение учиня взошли. А к тому

[1] Заголовок подлинника.

Ниеншанц (Канец) — шведская крепость у устья Невы на месте, где впоследствии была Охтенская часть Петербурга. Вслед за взятием Нотебурга Петр I решил овладеть Ниеншанцем, препятствовавшим плаванию по Неве. После разведки, произведенной в ночь с 24 на 25 апреля, фельдмаршал Шереметев 25 апреля подступил к крепости. Его предложение о сдаче не было принято; началась бомбардировка, вынудившая гарнизон к капитуляции. Во время бомбардировки сам Петр с семью ротами спустился на 60 лодках к устью Невы, чтобы не допустить подачу помощи осаждённым. Взятая крепость была названа Шлотбургом, но вскоре она была срыта из-за отдалённости от устья Невы, и вместо нее на острове Заячьем (Иени-Саари) была заложена новая крепость (Петропавловская).

не имея при себе к приступу ни в чем готовности, принуждены отступить.

В 26-й день рано генерал Фелт маршалк с войски, при нем бывшими, пришед к помянутому городу, стал обозом близ неприятельского вала, которому не токмо пушки, но и фузейная стрельба из города зело докучала, однакож безвредно; понеже их неприятельской вал был нашим защитою.

Того ж числа в ночи господин генерал-инженер с некоторыми пехотными полки с одной стороны, заняв удобное место в расстоянии тридцати сажен или двадцати от города, начал апроши или шанцы делать, которому неприятели из города непрестанною пушечною стрельбою (не допуская до того) великое препятствие чинили. Тем временем послан к обозу под Канец, взятой у города швед, в Шлюссельбург, которой о городовом поведении и о новоприбылых к ним войскам в распросе ничего подлинного не сказал, потому что был он на карауле за городом. И по тем ведомостям отпущена из Шлюссельбурга артиллерия в полки...

...[Апреля] в 28-й день к вечеру господин капитан бомбардирской [1], взяв от гвардии 7 рот, Преображенского 4, Семеновского 3 и управяся в путь, поехали во штидесяти лотках мимо города для осматривания Невского на взморье устья. И как они были против города, тогда по них из города пушечная стрельба была немалая, однакож прошли безвредно...

...[Апреля] в 29-й день господин капитан бомбардирской и при нем бывшие со взморья возвратились в обоз, в которое время в шанцах наши под командою майора Керхина бывшие, увидя огонь в городе, по приказу залп дали. И понеже притом пушки на батареи с великим шумом влечены были и оттого неприятель, устрашась и чая на себя конечно приступу, учинил с города из пушек и из мелкого ружья превеликую стрельбу и непрестанно в ров свой кругом города гранаты и лусткугели и бомбы бросали, однакож наших не вредило, понеже в апрошах сидели, продолжая их далее...

Мая в 1-й день на рассвете по одном из пушек и из мортиров вдруг залфом выстреле, вышел от них на городовой вал барабанщик и ударил к сдаче в барабан. Того ради от наших пушечною стрельбою и метанием бомб умолчено, и по известии о той от него сдаче, по приказу господина генерала фелт маршалка все наши пришли...

---

[1] Петр I.

...[Мая] в 2 день (то-есть в воскресенье) за оную полученную над неприятелем победу и о взятии крепости учинено было (победодавцу) молебное благодарение.

А как то молебное торжество было, и в то время разставлены были по городовому валу Преображенской и Семеновской полки, генералства Репнина полки поставлены были на большом старом валу в круг, и по благодарственной (тебе бога хвалим) песни трижды из всего пушечного снаряду и из мелкого ружья была стрельба.

Потом господин фелт маршалк шел в город, которого не доходя близ градских ворот, комендант тоя крепости, полковник Яган Опалев с офицеры, при себе бывшими, встретя, поднес ему городовые ключи на серебреной тареле...

...Между тем временем господин капитан бомбардирской изволил осматривать близ к морю удобного места для здания новой фортеции. И потом в скором времени изволил обыскать единый остров, зело удобный положением места, на котором вскоре, а имянно, мая 16-й день, в неделю пятьдесятницы, фортецию заложили и нарекли имя оной Санктпетербург.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1436, лл. 8—12.

№ 3

Из «Юрнала или поденной росписи, что под крепостию Нарвою чинилось» [1]

1704 г.

...И то Августа по 8-й день учинено, и приступные лестницы в шанцы скрытно отнесены: також изо всех полков пехотных и из драгунских гренадиры взяты и в шанцы посланы, которым велено непрестанно на бастионы гранаты метать из устроенных к тому новой моды ручных мортиров. Також сделана против фланки бастиона Виктории, у самого контроскарпа батерия на 4 пушки, для стрельбы во время неприятельского противления, когда учинен приступ будет.

---

[1] Заголовок подлинника.

В конце мая 1704 г. русские войска под предводительством Петра I вторично приступили к осаде Нарвы. 9 (20) августа того же года в результате героического штурма крепость пала. В Нарве было взято 427 мортир и гаубиц, 11 200 фужей и много другого военного имущества. Захвачено более 1 700 солдат и офицеров. 3 000 человек крепостного гарнизона погибли при штурме. Первым комендантом Нарвы был назначен любимец Петра молодой генерал-майор Меншиков.

И того ж числа против 9-го дня в ночи посланы в шанцы к приступу и на выручку определенные, такожде и в шанцы ко отстреливанию учрежденные ратные люди, а поутру, то-есть 9-го дня, и прочая пехота, выступя из обозу, стали неподалеку от шанцов. И того ж числа пополудни о двух часах тот приступ начался, по данному лозунгу из пяти мортиров к бастиону Викторие, где учинен брешь, под командою господина генерал-поручика Шенбека к бастиону Гонору, у которого фас обвалился, под командою господина генерал-маеора Чамберса, к равелину против бастиона Глории, под командою господина генерал-маеора Шарфа, всё лестницами. И тако тот приступ со всех стран, толь мужественно от офицеров и рядовых учинен, несмотря на всё от неприятеля учиненное жестокое сопротивление и взорвание под брешем подкопу, и скатыванием множества великих штормфаш (или приступных бочек) и прочаго. В три четверти часа наши на бастионы, перво на Гонор под командою господина генерал-маеора Чамберса, Преображенского и прочих полков, взошли и неприятеля огнем своим ко уступлению с стен принудили. Потом на брешь и на третий бастион чрез равелин взошли и тако за ними гнались, даже до стараго каменнаго города. И комендант, видя такое мужественное наступление, велел немедленно ворота того стараго города затворить и шамад бить, и сам кулаком в барабан бил, но наши того слушать не хотели и многих барабанщиков побили и на стену того города немедленно взошли, и в ворота вломились, и в замок вошли...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1436, лл. 17—18.

№ 4

Из реляции «О баталии при деревне Лесной» [1]

23 сентября (4 октября) 1708 г.

...И тако пошли за неприятелем. В 27-й день дошли неприятеля к деревне, нарицаемой Долгих Мхах, которой за рекою на горе со всем войском стоял, и мосты разорил. И когда наши конные на берегу явились, неприятель тотчас пехоту и пушки к берегу подвинул и стал по нашей коннице стрелять. Против того и с нашей стороны 5 пушек привезено, и також стали стрелять. Потом неприятель пушки свои отвез, а пехоте велел лечь. Но наши пушки оных тогда

[1] В «Книге марсовой» документ опубликован под следующим заголовком: «Объявление баталии меж Царским Величеством российским и шведским Генералом Графом Левенгоуптом, при деревне Лес-

стали подымать, того ради сим манером не возмогли избавиться, и оная пехота ушла в лес. Потом и всё войско неприятельское из виду ушло, и наступила ночь, а наши тою ночью два моста сделали, и, поутру перебрався, пошли за неприятелем и о полудни онаго дошли у деревни Лесной, в параде стоящего, и начали пехоту спешивать (для того, что была оная на лошадях) и строиться к баталии, дабы неприятеля атаковать. И только три полка пехотные спешились, и один драгунской; тогда нечаемо неприятель из лесу со всею пехотою на два наши полка — Ингерманландской и Невской — всем фрунтом напал, которые от такого сильнаго нападения хотя с утратою, однакож неприятелю места не уступили, но множественно бились. Потом Преображенской и Семеновской полки, да баталион Астраханской, которые уже гораздо вправо было отошли (для атаки на левое неприятельское крыло), тотчас поворотились, и прежде Семеновской полк во фрунт, а Преображенской со флангу на неприятеля нападение учинили и, дав несколько залфов, тотчас неприятеля с места сбили, и сквозь лес гнали, и три пехотные знамя и полковника Штала, и генерала адъютанта Кноринга и иных несколько офицеров взяли (которые единогласно сказывали, что их в бою 1 300[1], кроме авангардии трех тысяч, которая у Пропойска была), и когда оных сквозь лес прогнали к их коннице, тогда и наша конница к пехоте совокупилась, и на оном поле всеми людьми на обе стороны в главной бой вступили, которой непрестанно пребывал, начавшися час после полудни, даже до пятаго часа. Где неприятеля с поля паки сбили ж, которой ушел к своему обозу, а наши стали на боевом месте, где взято осмь пушек и несколько десятков знамен. Потом, в пятом часу

ной, от Пропойска в двух милях». Таким образом, документ представляет собой описание («объявление») этого боя. В конце же он назван реляцией, почему это название и вынесено составителями в заголовок.

Летом 1708 г. шведская армия вторглась в Россию Договорившись с изменником украинским гетманом Мазепой, Карл двинулся на Могилев, где к нему должен был присоединиться сильный отряд генерала Левенгаупта с большим транспортом снаряжения и боеприпасов. Установив движение Левенгаупта от Риги, Петр I 28 сентября 1708 г. атаковал Левенгаупта на реке Сож у деревни Лесной (близ Пропойска) Неприятельские войска, несмотря на численное превосходство, были разгромлены. Это была первая большая победа русской армии в полевом сражении. Победу при Лесной, которая лишила Карла подкреплений и, что еще важнее, артиллерийских снарядов, Петр назвал «матерью Полтавской победы».

[1] Так в документе. Видимо опечатка — нужно 13.000.

пополудни, генерал-порутчик Боур с четырьмя тысящами драгун пришел, а к неприятелю авангардия, которая была у Пропойска (для делания мостов чрез Сожу) три тысячи, такожe пришла и потом, паки неприятеля атаковали, где превеликой жестокой был бой (что и пехота палашами рубилась), на котором помощию победыдавца бога неприятеля со всем с поля сбили и достальные пушки и обоз взяли и совершенную викторию получили, где неприятелей на боевом месте с 8 000 побито, а за бегущим неприятелем послали генерал-лейтенанта Флюка с несколькими полками драгун и несколько сот казаков и калмыков, которых неприятелей оной генерал-лейтенант догнал у Пропойска и больше пяти сот человек оных побил и несколько сот в полон взял, где и достальной их обоз больше дву тысящь фурманов взял, также по дороге и по лесам бегущих неприятелей казаки и калмыки много побили. В то ж время и брегадир Фастман, которой был за Сожею, на переправе на оных напал, и много побил, и в полон побрал. К тому ж октября в 8-м числе генерал-масор Ифлант близ самого королевского войска, на тех же досталных разбитых неприятелей паки напал и больше дву сот человек побил, знамя, трех офицеров и двести рядовых в полон взял. Сия виктория час от часу умножается, понеже по вся дни разогнанных шведов везде посланные наши партии побивают и в полон берут, которых совершенно и по сие время описать неможно, только в сей реляции описание полонеников тех, которые в первые два дни, то есть в самой бой сентября 28-го и на завтрея 29-го дня у Пропойска взяты...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1436, лл. 32об.—33об.

№ 5

Обстоятельная реляция о главной баталии, меж войск его царского величества Российского и королевского величества Свейского учинившейся неподалеку от Полтавы [1]

27 июня (8 июля) 1709 г.

Сего месяца 20-го дня перешла вся наша армея чрез Ворсклу, и по ту сторону оной с малую милю от неприятельской армеи стали. Потом же 24-го числа пошли далее со всею армеею и стали с четверть мили от неприятеля и, дабы

[1] Заголовок подлинника.

Полтавская битва завершила вооружённую борьбу между Карлом XII и Петром I на территории России. Войска Карла были разгромлены, а сам король бежал в Турцию. Однако война со шведами ещё продолжалась до 1721 г., когда и была закончена Ништадским миром.

оной на нас нечаянно не напал, учинили около обозу транжамент. Наша же кавалерия на правой руке между лесов поставлена была, и пред оною несколько редут сделано, и людьми и пушками осажены (над которыми командовал брегадир Айгустов). А в 25-й и в 26-й день рекогносцировать оную ситуацию и неприятельской лагерь изволил его царское величество и всякое предуготовление чинить к нападению на неприятеля; однакож оной, по своей обыкновенной запалчивой отваге и в том нас упредил. И 27-го числа поутру весьма рано, почитай при бывшей еще темноте (из дефилеев, в которых он во всю ночь свое все войско в строй поставлено имел), на нашу кавалерию как конницею, так и пехотою своею с такою фуриею напал, чтоб конечно нето что конницу нашу разорить, но и редуты весьма все овладеть, однакож в том много оной противности нашел, и только два редута (которые той ночи начаты были и неотделаны) овладел, а прочим никакой вреды учинить не мог, так что шесть баталионов пехоты и несколько десятков шквадрон кавалерии его с правого крыла от главной армеи оторваны и в лес уйти принуждены, главное же войско с немалою тратою пробилось, где четырнадцать знамен и штандартов от неприятеля наша кавалерия получила и многократно конницу неприятельскую сбивала, но всегда от пехоты неприятельская конница сикурс получала (где генерал-порутчик Рен в том жестоком бою ранен), а нам так скоро из транжамента пехотою своей кавалерии выручить тогда было невозможно. Того ради дан указ генерал-порутчику Боуру, дабы оной с кавалериею уступал вправо от нашего ретранжамента, дабы тем время получить к вывождению нашей пехоты из ретранжамента, однакож приказано оному крепко того смотреть, чтоб гора у оного во фланке, а не сзади была, дабы неприятель не мог нашу кавалерию под гору утеснить, и тако оной по указу тотчас так учинил. И когда оной с нашею кавалериею стал ретироваться, а неприятель на оного наступал, тогда неприятель получил наш транжамент во фланк себе, от которого из пушек гораздо трактован и тако неприятель увидел, что его гоньба за конницею не весьма ему прибыльна, от оной престал и в некотором логу (далее пушечной стрельбы) в парад[1] стал. Меж тем же послан господин генерал от кавалерии князь Меншиков и генерал-лейтенанты Геншхин и Ренцель с пятью полками конницы и с пятью баталионами пехоты

[1] В строевой порядок.

на оную вышепомянутую оторванную пехоту и конницу в лес, которые пришед оных атаковали и вскоре с помощию божиею наголову побили и генерал-маеора Шлипембаха взяли, а генерал-маеор Розен ретировался к своим апрошам под гору, за которым последовал генерал-лейтенант Ренцель, которой редуты неприятельские оступил и послал барабанщика, чтоб оныя сдались, которые просили сроку, но оной им боле получаса того не дал. Потом генерал-маеор Розен со всеми при нем бывшими из редут вышед, ружье положили и на дискрецию его царскому величеству сдались. В то же время из транжаменту на обе стороны выведена на фланги пехота, того для, ежелиб неприятель дерзнул атаковать транжамент, чтоб оным со флангов онаго обернуть. Потом и прочая большая часть пехоты выведена (а в транжаменте оставлены генерал-маеор и полковник от артиллерии Гинтер, да полковник Бой, при котором были полки дивизии генерала князя Меншикова, гранодирской, лафортовской, ренцелев, троицкой, ростовской, апраксин [1], да из прочих дивизий по нескольку сот, и из оных три баталиона послано с полковником Головиным в монастырь на гору для коммуникации с городом, да с гетманом Скоропадским генерал-маеор Волконской с шестью полками драгун) и шесть полков нашей кавалерии взято с правого крыла и позади пехоты обведена и поставлена на левом крыле. И тако наша армея стала в ордер де баталии, что видя, неприятель тот час из онаго логу вышел и стал фрунтом пред нами також в ордер баталии. Потом во имя господне неприятеля атаковали, которой не дожидаяся на месте, сам такожде на нас пошел. И тако о 9-м часу пред полуднем генеральная баталия началась, в которой хотя и зело жестоко во огне оба войска бились, однакож далее дву часов не продолжалась, ибо непобедимые господа шведы скоро хребет показали, и от наших войск с такою храбростию вся неприятельская армея (с малым уроном наших войск, иже притом наивящше удивительно) как кавалерия, так и инфантерия весьма опровергнута так, что шведское войско ниединожды потом не остановилось, но без остановки от наших, шпагами, багинетами и пиками колото и даже до обретающегося в близу леса гнаны и биты. Притом в начале генерал-маеор Штакельберх, потом же генерал-маеор Гамелтон, такожде после фелт маршал Рейншелт и принц Виртенбергской, купно со многими полковники и иными

[1] Части именуются по именам командиров.

полковыми и ротными офицеры и несколько тысящь рядовых, которые большая часть с ружьем и с лошадьми отдались и в полон взяты. В погоню же за уходящим неприятелем последовала наша кавалерия больше полуторы мили, а имянно пока лошади ради утомления итти могли, так что почитай от самой Полтавы в циркумференции, мили на три и больше, на всех полях и лесах мертвые неприятельские телеса обретались и, чаем, оных от десяти до тринадцати тысящ побито (ибо перечтено на боевом месте и у редут, девять тысящ двести дватцать четыре), а сколько пушек, знамен и литавр взято, також сколько и с нашей стороны людей побито и ранено, тому последует роспись. И тако милостию всевышшаго, совершенная виктория (которой подобной мало слыхано) с легким трудом и малою кровию против гордаго неприятеля, чрез его царскаго величества славное оружие и персональной храброй и мудрой привод и храбрость начальных и солдат, одержана; ибо его величество в том случае свою храбрость, великодушие и воинское искусство, не опасаясь никакого страха своей высокой особе, в вышнем градусе показал, и при том шляпа на нем пулею прострелена. Под его же светлостию князем Меншиковым, которой також мужество свое притом довольно показал, три лошади ранены. При сем же и сие ведати надлежит, что из нашей пехоты токмо одна линея, в которой с десять тысяч не обреталось с неприятелем в бою была, а другая до того бою не дошла, ибо неприятели, будучи от нашей первой линеи совершенно опровергнуты и побиты и прогнаны. Того ж числа, по окончании щастливаго бою, в вечеру за неприятелем в след посланы генерал-порутчик и полковник от гвардии князь Голицын с гвардиею, да генерал-порутчик Боур с драгунскими полки. На завтрее же, в 28-й день июня, его светлость князь Меншиков туда ж послан. Також в 30-й день его царское величество сам высокою особою своею тудаж поход свой восприять изволил и, хотя всякое прилежание чинено, дабы неприятеля как скорее догнать, однакож онаго (которой, оставя большую часть своего багажа, наскоро к Днепру бежал) не могли прежде 30 июня нагнать, которого числа его недалеко от Переволочны в зело крепком месте под горою при Днепре стоящего обрели, и от взятаго в полон полкового квартирмистра и нескольких волох уведомилися, что король шведский до того за три часа с несколько стами конных через Днепр переправился с великою трудностию и генерал-маеором Шпара и Лагеркрона с бою взял, генерала же Левенгоупта с ос-

тавшимся от побитой армеи войском по сей стороне Днепра оставил (понеже за скудостию судов переправитися не могли). И по расположению повелел его светлость генерал князь Меншиков, без потеряния время, обретающемуся под своею командою воиску, которого не больше девяти тысяч было, к неприятелю приближитися. И понеже от взятых полоняников было уведано, что неприятели иногда на учиненной уговор сдадутся, и того ради его светлость посылал к той сдаче их наговаривать и притом им объявить велел, чтоб они, рассудя, что все убежище и спасение у них пресечено, сдались; в противном же случае они не ожидалиб себе квартиру или пощады, но все побиты будут. И после того неприятели генерал-маеора Крейца, полковника Дукера, подполкозника Траутфетера и генерал-адъютанта графа Дукласа к его светлости прислали и о акорде трактовать велели, которой по некоторым разговорам тотчас и учинен и от его светлости князя Меншикова и генерала графа Левенгоупта подписан, по которому неприятель (состоящей еще паче всех чаяния в четырнадцати тысящах в тридцати человеках вооруженных, большая часть кавалерии) ружье свое, яко воинские полоняники, положа, сдались и оное еще тогож дня купно со всею артиллериею и принадлежащею к тому воинскою казною, канцеляриею и всеми знамены, штандарты, литавры и барабаны посланному генералу лейтенанту Боуру отдали. Изменник же Мазепа еще за несколько часов прежде короля, купно с некоторыми из своих изменнических единомышленников чрез Днепр перешел. Многиеж из оных сдались и просили у его царскаго величества милостиваго прощения. И тако божиею помощию вся неприятельская толь в свете славная армея, (которая, бывши в Саксонии, не малой страх в Европе чинила) его царскому величеству в руки досталась: ибо от оной, кроме немногих сот, которые с королем чрез Днепр в турецкую землю ушли (из которых потом с двесте побито, також более двух сот шестидесять человек от посланных взяты, при которых генерал-аудитор и иные знатные), никто не убежал, но все его царского величества победоносному оружию сдатися принуждены так, что ни единой человек в свое отечество не мог возвратиться. А что от неприятеля пушек, штандартов, знамен, також и прочего в добычу получено, також сколько подлинно людей в полон взято и сколько из войск его царскаго величества притом побито и ранено, тому последует при сем роспись...

ЦГВИА, ф. ВУА, *д.* 1436, *лл.* 35—38об.

№ 6

Из «Юрнала о атаке города Риги с цитаделем» [1]

1709—1710 гг.

По щастливой от войск его царского величества при Полтаве, июня 27-го дня, над войски короля шведского победе (которой тогда своею особою в малом числе своих людей в турецкую область в город Ачаков принужден уйтить) и по окончании тамо дел, и по посылке в города российские взятых от армии шведской генерала фелт маршала графа Рейншелта и генералитета с прочими (как о том из прежней реляции о полтавской главной баталии явно) изволил его царское величество от армии своей, бывшей при Полтаве, обратить для атаки помянутого города Риги, под командою господина генерала фелт маршала Шереметева, пехотных 3 дивизии, в которых содержалось 24 полка, а порознь, дивизии светлейшего князя генерала фелт маршала Меншикова, которыми тогда командовал генерал-лейтенант Ренцель, 7. Генерала князя Репнина 9. Генерала барон фон-Галарта 7. Да кавалерии 8 полков, которыми командовал генерал-порутчик Боур, и того конных и пехотных 32 полка. Сверх того донских казаков 2 100 человек. И от Полтавы по назначенным трактам помянутые дивизии марш к Риге восприяли, в июле месяце...

Октября в 5-й день, генерал фелт маршал прибыл в местность Рукшту, куды приезжал генерал-порутчик Боур. И по вышереченному совету с генералом князем Репниным, он, Боур, от Диноборка за реку Двину с драгунскими 4-мя полками, а имянно: Новотроицким, Киевским, Ямбургским, Каргопольским, отправлен, которому генералу-порутчику Боуру, пока войска соединятся, с прибытия своего, велено у неприятеля пасы заступить и чинить поиск. И по тому указу, он, Боур, прибыл октября 27-го дня, и полки поставил от Риги, передние в 3-х, последние в 4-х милях, и начал

---

[1] Заголовок подлинника.

Потерпев поражение под Полтавой, шведы, опасаясь русского наступления в Прибалтике, укрепили Ригу, ввели в нее 22 полка.

Русские войска под командованием генерал-фельдмаршала Шереметева в октябре 1709 г. подошли вплотную к городу и блокировали его, отложив штурм города, по приказу Петра I, на весну, ввиду позднего времени года. 4 июля 1710 г., после продолжительной осады, гарнизон Риги капитулировал. В городе оказалось 567 пушек, 7 гаубиц и множество оружия.

посылать под Ригу партии. И когда первая партия отправилась к неприятельскому форпосту, где было неприятелей 300 человек, тогда оных с того места сбил, из которых побито 34, в полон взято 4 человека...

В 26-й день посылана от него, генерал-порутчика, другая партия, которая щастливо на пост шведской, стоящей во 100 человеках кавалерии, от Риги в 2-х милях напала, от которой получено в полон прапорщик 1, да 10 человек драгун; побито 80, досталные ушли в Ригу, за которыми та партия следовала до самого города. И когда невозможно стало больше неприятелю действовать, то от тоя конфузии форштат рижской неприятель зажег, а наша партия щастливо возвратилась к своим полкам...

1710 г.

...Апреля в 13-й день генерал фелт маршал в консилии с генералитетом положили город Ригу в крепчайшей блокаде содержать и армию всю с винтер-квартир соединить. И того ж дня на рижской стороне, ниже города, по осмотру его генерала фелт маршала, изобретено урочище Гофемберк от города в 2-х верстах, где, ради отнятия коммуникации водою от Динамендешанец с Ригою, зачата строить крепость; и для того командирован генерал-адъютант Савелов, да под его командою подполковник Озеров с 1000 человеки солдат; да к немуж генералу-адъютанту ради лучшего содержания от неприятельской коммуникации, и из команды полковника Лесий, придан на лодках с солдаты и с донскими казаками, вышеобъявленной подполковник Клячковской, у которого было 1000 человек...

Мая в 29 день генерал фелт маршал граф Шереметев с господами генералитетом, обретающимся при Риге, положили учинить атаку над рижским форштатом, для отягощения жителей форштатских, и утеснения рижского гарнизона...

Оную атаку положено чинить с 30 числа о 10 часу пополудни.

И для того в 30 день, всему генералитету для согласия и занимания командиром постов своих назначен был тот 10 час. А к генералу Аларту послана ведомость, чтоб он и бригадир Штаф и полковник Лесий о том же 10 часу, как из Питершанец лозунг из мортиров подан будет, ведали, и чтоб оные командиры по указу марш свой со всем приняли. И как стали атаку чинить, чрез всю ночь непрестанно в Ригу из Питершанец от наших бомбардировали.

И тоя же ночи, с помощию божиею, бригадир Штаф с правой стороны, так щастливо в форштат неприятельской вошел и пост свой укрепил, что токмо 5 человек солдат убито и 3 ранено, а неприятельской стоящей пикет в том форштате, оставя 2 пушки и строение зажегши, побежал в город.

В 31 день, как форштатом овладели, с самого утра до полудни, по новоучиненным шанцам в правую сторону (где занял бригадир Штаф и как утвержали окоп свой) из Риги неприятель зело пушечною стрельбою противился, и бомбардировал непрестанно. А о полудни из Риги в правой стороне форштата, на учиненные апроши бригадира Штафа, неприятель в немалой силе выходил на вылазку, и чинил атаку. И хотя оной жестоко тщался, дабы из тех апрош выбить, но от оных апрош с немалым потерянием принужден отойтить. У наших шанец сочтено неприятельских побитых близко 100 тел...

...Июня в 1 день, видя неприятель, что форштатом наши овладели, паки пушечную стрельбу с города умножил, и достальное строение и кирку, которая с тылу лесиевых шанец была, разжженными ядры выжег. Потом вскоре неприятель вышел на 6 судах с небольшими пушками, и по наших в форштат стрелял, но никакого вреда учинить не мог: ибо из Питершанец по них стали из пушек стрелять, тогда паки поворотился назад.

От того числа в форштате в правой и в левой сторонах, наши апрошами шли, и ко окончанию привели к 4 числу. И хотя неприятель чрез те дни непрестанную пушечную стрельбу и метание бомб жестоко с города продолжал (от чего и урон нашим людям был) однакож по такой жестокой стрельбе невеликой, а имянно: убито и ранено около 200 человек...

...Тогож 14 дня, пополудни о 2 часу своею персоною да с генералом-лейтенантом Брюсом, из лагеря поехали во учрежденные аппроши, где уготовлены кесели. И тогож часа из всех 14 мортиров с трех кеселей и из Питершанец начали город Ригу и цитадель бомбардировать, которое бомбардирование продолжилось до 24 числа, день и нощь непрестанно. И от 14 дня, по 24 число июня ж, во одиннадцать суток до полудень, в Ригу и в цитадель брошено 3 389 бомб, в том числе девятипудовых 630, пятипудовых 2 759 бомб...

...В 29 день, назначенный пополуночи 7 час., из Риги он генерал-губернатор Штромберк барабанщика с письмом выслал, в котором объявил: хотя они по своей должности

были в последнем намерении живота своего, токмо при разсуждении иного изобрести не могли, но на волю честного акорду восприять предложили. И того ради он губернатор к склонному намерению для трактатов 2 полковников и обер-аудитора, такождс из рижских 2 шляхт, да из магистрата одного бургомистра и ратсгера из старших, яко депутатов выслать предложил, токмо оные за непостановлением пунктов выехать не могут. И паки просил июня до 30 числа до 8 часа о полуночи, и во оном ему губернатору позволеное...

... А [июля] в 4 день в 8 часу пополудни депутаты были призваны и при них генерал фелт маршал с стороны царского величества капитуляцию своею рукою подписал...

...Тогда генерал фелт маршал со всеми генералы и шведской полковник Буденброк из лагеря поехали к Риге ближе. И как приближились, тогда встретил у ворот сантор генерал-майор шведской Клот. А потом и все господа генералы и многие от армии нашей офицеры, и королевского величества прусского полковник господин маршалок прибыли к тем же воротам, а от армии российские полки приступили, над которыми тогда командовал генерал князь Репнин, и пошли в город строем...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1436, лл. 50—64.

№ 7

Из реляции «Каким образом город Елбинг взят» [1]

Ноябрь 1709 г.

Отправлен был из великой Полши генерал маеор Ностиц с тремя полками с российскими пехотными к городу Елбингу, в котором тогда был гварнизон шведской, и пришел оной генерал маеор к помянутому городу в день и, распорядя полки, оную фортецию атаковал. И потом февраля в 2 день, штурмом взял...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1436, л. 42.

---

[1] Заголовок подлинника.

Город Эльбинг был взят штурмом. Осада продолжалась с ноября 1709 г. по 2 февраля 1710 г., велась она тремя полками русской пехоты. Трофеи: 4 знамени, 365 разных орудий, 860 пленных, при наших потерях 187 человек убитых и раненых.

№ 8

Из «Обстоятельной реляции о взятии крепости Выборга» [1]

1710 г.

...Апреля в 1 день, начали оную крепость Выборг бомбардировать, и из пушек стрелять. Однакож пушек и мортиров еще тогда было немного. А имянно: 12-фунтовых пушек только 10, а мартиров 2 или 3.

Апреля во 12 день, была из города в шанцы вылазка, от которой они авантажу себе не получили, но токмо сами с потерянием нескольких своих людей в город едва ушли.

Между тем же временем, в нашем войске великая была нужда в провианте так, что ежелиб не ускорил (с ескадрою гребных судов еще к Выборгу, господин шаутбейнахт корабельной [2], на которых был провиант) дни два, или три, то бы принуждены были наши солдаты несколько дней есть мертвых лошадей, и потом конечно отступить назад.

И мая 9 дня помянутая ескадра к Выборгу щастливо пришла способными ветрами, ост зюйд остом и норд остом, под командою его господина шаутбейнахта корабельного с провиантом, с артиллериею и аммунициею, о которой неприятели чаяли, что их морские суда к ним на сикурс пришли. И как уже оные наши суда гораздо к городу подошли, тогда неприятельские часовые караульные спрашивали у наших часовых, которые стояли в ближних шанцах, что бы сказали про те суда, что их ли шведские, или российские. На что наши часовые ответствовали им, что те суда наши, а не их и оттого неприятели пришли в конфузию. И тако всяк может разсудить, что чрез труды помянутого флагмана, которой

---

[1] Заголовок подлинника. 21 марта 1710 г. генерал-адмирал гр. Апраксин двинулся с 18-тысячным корпусом для осады города Выборга. 28 апреля, тотчас по вскрытии Невы, Петр I отправил к Выборгу флот вице-адмирала Крейса, на котором сам находился в качестве контр-адмирала. Флот вёз продовольствие. Лёд мешал подойти к Выборгу, и флот, подвергаясь опасностям, вынужден был стать на якорь у Березовых островов. Осадный корпус в это время терпел большой недостаток в продовольствии. Благодаря настойчивости Петра, продовольствие было доставлено к осаждающим в тот момент, когда последние припасы истощились. 14 мая началась бомбардировка крепости из 98 пушек и 26 мортир. 1 июня был открыт с осадных батарей такой сильный огонь, что к 6 июня в стенах образовалась брешь, в которую ворвались 2 батальона. После этого комендант Выборга вступил в переговоры и 9 июня сдал крепость.

[2] Петр I.

морем прибыл к войскам российским на сикурс с провиантом и артиллериею, великое дело показано. Правда, что помянутой господин флагман, будучи в том курсе, великой себе понес труд от случившегося тогда на море великого льда и противных жестоких ветров, чего не можно здесь кратко описати. Однакож чрез помощь божию тем своим трудом, всю сухопутную армею, которая была у Выборга, выручил, а ежелиб не ускорил своим приходом к Выборгу с провиантом, то не только чтоб со стыдом и убытком великим, но и с потерянием своих людей принуждено было войско российское от той крепости ретироваться.

И тако мая от 10 по 14 число, с тех судов выгружали на берег провиант, артиллерию и аммуницию и как выгрузили, то немедленно пошли назад к Кроншлоту, опасаясь того, дабы неприятель их курсу от Кроншлота не отрезал, что едва было и не учинилось, а имянно, что и до Кроншлота еще не успели дойтить, а шведской флот под командою шведского адмирала к выборгскому заливу или устью уже и прибыл.

И потом когда июня к 1 числу всю ту привозную артиллерию, а имянно брештыкен 80 на батареи, и 19 больших мортиров на кетели поставили; то тогож числа к вечеру в 7 часу оную крепость начали жестоко бомбардировать и из пушек стрелять и сперва когда из всех и мортиров залпом выпалили, тогда всем жителям будущим в городе (которые хотя и в погребах сидели со всеми своими фамилиями), великой навело страх; понеже многие домы испортило. И тако оная пушечная стрельба и метание бомб продолжилось даже до 6 числа безпрестанно, отчего сделался великой бреш.

А в 6 день был у нас генеральной консилиум, на котором положено, что оную крепость доставать штурмом, к чему были два плавные мосты новым манером, чрез пролив к самому брешу приуготовлены и солдаты к тому с разных полков (которым было идти на штурм) уже в ближние апроши в 7 и 8 числах были командированы. А в 9 день, дан был к тем командированным указ, чтобы штурмовать обождали; однакож меж тем бомбардированием и стрельбою пушечною непрестанно им в город досаждали, от которой стрельбы бреш стал более (а имянно, разбитое место было по фортеции от нашей стрельбы так велико, что когда по сдаче города наши солдаты для караулов пришли, то на том брешу два баталиона строем стали). И потом тогож 9 числа в вечеру прислал из города комендант к господину

адмиралу-генералу с письмом двоих штаб-офицеров и одного капитана, прося, дабы их выпустить на аккорд, которые насупротив с таким ответом к коменданту отпущены, дабы они сдались, ежели похотят, на дискрецию...

И комендант по шти часах прислал таковыж пункты за своею рукою и печатью, и город на тех кондициях сдал. И потом во оную крепость наши войска вошли...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1436, лл. 43об.—45об.

№ 9

О взятии города Кексголма (или Корелы)[1]

1710 г.

По взятии выборгской крепости июня в 30 день 1710, командирован для обложения Кексголмской крепости драгунскими и пехотными полками господин генерал-майор Роман Брюс с тремя драгунскими: Луцким, Вологоцким, Нарвским полками да пехотными: Архангелогородским и Апраксиным и двумя гранодерскими ротами.

Июля в 8 день, со оными полками оный генерал-майор пришел к реке Воксе, которая течет мимо онаго города Корелы.

В 9 день, переправились чрез помянутую реку с пехотными полками и заняли пост под городом.

В 10 день начали делать апроши и кетели.

В 15 день посылан в город к коменданту о сдаче крепости майор Сытин и по возвращении онаго, тогож вечера город начали бомбардировать.

В 20 день прибыл со Олонца еще в случение к тем баталион под командою майора Друкорта.

В 21 день, прибыл Ладожским озером с провиантскими судами капитан-поручик Гук.

Тогож числа взяли редут против замка, который был построен на берегу Воксы реки.

В 24 день, оной капитан Гук отправлен в Шлюссельбург для взятья артиллерии и аммуниции.

Между тем временем начали делать батареи.

Августа в 3 день, оный же капитан Гук из Шлюссельбурга прибыл со артиллериею.

Августа в 6 день. выгрузя тое артиллерию, теж корабли отправлены в Ладогу, для взятья провианта.

---

[1] Заголовок подлинника.

В 7 день, начали бомбардировать замок из новопривозных из Шлюссельбурга мортиров.

Тогож числа взят под крепостью каменной остров и тут заняли пост.

В 17 день, помянутые корабли возвратилися из Ладоги с провиантом.

В 19 день, оные корабли паки отправлены в Ладогу.

В 28 день, возвратились назад.

Сентября во 2 день, прислан был из города барабанщик с письмами, которой немедленно возвратился со ответствием. И тогож числа в вечеру присылан тот же барабанщик в другой раз.

В 4 день прибыла артиллерия на четырех шмаках.

Тогож числа после полудни во втором часу присылан был барабанщик из города для договору о сдаче крепости.

В 7 день, после полудни в 8 часу послан в город с письмами артиллерной маеор Геник, да с ним капитан Киселев. Тояж ночи маеор Геник из города возвратился назад, а Киселев оставлен в городе, а вместо того прислан к договору капитан Тоуб.

В 8 день, о сдаче города и замка договор заключен.

Тогож числа после полудни в 4 часу вступили наши пехотные полки в крепость и обняли все надлежащие посты. А гарнизон весь на акорд выступили со всею их ливериею вышним и нижним ружьем без знамен и полковой игры.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1436, лл. 48—49.

№ 10

Из реляции «О бывшей баталии между войски российскими и шведскими в Финляндии» [1]

28 сентября (9 октября) 1713 г.

Когда российские войска, обретающиеся под командою генерала адмирала графа Апраксина (по возвращении из столицы финляндской Абова), от Гелзенфорса приближились к крепости Тавастгуской, тогда неприятель нимало не противясь, пометав пушки в воду, оставя оную крепость, уступил, о котором чрез взятых языков получили известие, что остановился при реке Пелнене, которая от Тавастгуса расстоянием 4 мили, и намерен при оной держать; и для

[1] Заголовок подлинника.

того сего октября от 1 числа, следовали за оным до вышеозначенной реки и второго числа по утру дошли, где неприятельская армия, состоящая под командою генерала-майора Армфелта, генерала-майора Фитингофа и генерала-майора Лабара, укрепясь многими крепостьми, поделав батареи и поставя пушки и гаубицы жестоко одержала. Для чего принуждены мы стоять четыре дни, дондеже закрылись линиями, и поделали батареи и уготовили плоты. И 6 числа, 5 часов пополуночи отправлен на плотах генерал-лейтенант князь Голицын и с ним генерал-лейтенант Бутурлин, и генерал-майор Чернышев чрез немалое озеро в обход, кроме штаб- и обер-офицеров в 6000 унтер-офицеров и рядовых солдат, а у реки с генералом-адмиралом графом Апраксиным были, генерал-лейтенант Брюс и генерал-майор Головин, а с кавалерию генерал-майор князь Волконской. И когда генерал князь Голицын на плотах приближился к неприятельской стороне (от крепостей их в левую сторону более двух верст, где неприятель с большою частию конницы и пехоты обретался) и со обеих сторон началась стрельба; тогда по втором залпе из линии чрез реку драгуны мало не вплавь, а солдаты на плотах неприятельские крепости штурмовали, и хотя неприятель жестоко оборонял, однакож, видя войск российских сильное наступление, пришли в конфузию.

И чрез помощь всевышнего, по трехчасном бою от озера и чрез реку, из всех крепостей выбили и обращены в бегство по лесам и принуждены нам оставить свои пушки и гаубицы и знамена и барабаны и побито как офицеров так и солдат число немалое...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1436, лл. 82—82об.

№ 11

Из «Реляции о взятии Гелзенфорса» [1]

10—14 (21—25) мая 1713 г.

Мая в 10 день, после полудня наперед пошла авангардия, потом к ордербаталии и ариергардия, и стали суда авангардии в правую сторону Гелзенфорса неприятельских батарей (которые батареи в самом месте Гелзенфорсе) не да-

[1] Заголовок подлинника.

лее, как в пушечном выстреле. И когда все суда от авангардии к ордербаталии сближились, но теснота места скоро в линию стать не допустила, для того, что тут место было узко, и много островов. И для того суда к ордербаталии (под командою адмирала графа Апраксина) стали на якорь к левой стороне, а два прама, на которых были большие пушки, стали на правую сторону напреди авангардии и к гелзенфорскому посаду гораздо близко и учали по неприятельским батареям стрелять. Но неприятель також с своих батарей пушками стречал, однакож наши, несмотря на стрельбу их стреляли по них сами, покамест, как уже ночь застигла, куда и галиот бомбардирской вскоре после прамов приближился, и из одного мортира бомбы, едва не во всю ночь в посад бросали, отчего с вечера гелзенфорской посад загорелся. Между тем временем дан указ, дабы солдаты выбиралися с судов на берег, а имянно: авангардии с правой стороны на остров, которой лежит против самого посаду, а к ордербаталии и арьергардии по левую сторону. И тою ночью против одиннадцатого числа учинено, а имянно: напред вышли на берег от авангардии баталион Преображенской, полки гранодерской, Троицкой, Нижегородской, Выборгской и вошли перед светом в посад, которой же тогда жестоко горел; ибо неприятели когда послышали идущее к себе российское войско, сами еще зажгли и, оставя шесть пушек, и довольное число аммуниции, и ружья и мундиру, побежали к Боргоу (которых сказывали около 2 000 человек и более) в случение к своему генералу Либекеру, а мещане гелзенфорские жители, прежде своих солдат все выбрались, и побежали к Абову. И хотя по овладении посаду, посылана была за неприятелем в погонь наша партия. однакож догнать их не могли, только у переправ побрали казаки несколько человек в полон солдат. И быв тут у Гелзенфорса с утра до трех часов после полудня, пошли назад ветром вестом, и после зюйд вестом. А оной посад велено сжечь весь, дабы неприятелю впредь никакова пристанища не было. И в 14 день по утру рано пошли от того острова к Боргоу греблею. И в 10 часу пришед к Боргоу, стали на берег выходить. Как все выбралися и построяся пошли к Боргоу; ибо чаяли тут застать неприятеля, однакож не застали и нашли пуст, а войска неприятельские ушли в мызу Мензала, которых сказывают было пять полков...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1436, лл. 84—85.

№ 12

Из «Юрнала о взятии города Стетина» [1]

1713 г.

...В 8 день месяца июля, российская авангардия, под командою генерала-лейтенанта Боура в 4 полках драгунских состоящая, к Стетину пришла и близ стерн шанца (которой недалеко от стетинской крепости) стала, и хотя в то время из стерн шанца многая была пушечная стрельба, однакож вреды никакой от той стрельбы не учинилось. В тот день взят в полон шведской капитан, имянуемый Дидрих, который у них славный был партизан, и многие нам шкоды чинил.

В 11 день пехотные две дивизии под командою генерала князя Репнина, и генерала-лейтенанта князя Долгорукова к Стетину пришли и лагерь свой поставили в тех местах, где в 1712 году стояли.

Против 12 числа в ночи, учинена вылазка из Стетина рекою Одрою в 4 судах с пушками шестифунтовыми, к квартире генерала-лейтенанта Боура, из тех судов пушечной и из мелкого ружья стрельбы было множество. Но когда в тож время пришел от Гарца боуров адъютант Шестаков с пушками, взятыми от шведов в прошлом году под Гарцом, из тех пушек оных неприятелей отбили, которые возвратились паки к Стетину. Во время тоя стрельбы с российской стороны одного драгуна ранили...

В 22 день лагерь перенесен ближе к городу, гаупт квартира учреждена неподалеку от стерн шанца в деревне.

Первая дивизия поставлена при той же деревни.

А вторая по левую сторону к реке Одре. Тогда во время вступления армии в новые квартиры, из города великая была пушечная стрельба, однако шкоды никакой не учинилось. А в вечеру была из города вылазка в 200 человек французов, на форпосты драгунские, с которою Архангелогородского полку капитан Полозов с своим шквадроном в бой вступил. Которой случился между строения и огородом, и для того неможно было так действовать нашей коннице, как их пехота. Однако помянутый капитан особливое мужество показал, и так жестоко на неприятеля наступил, что вскоре неприятель принужден ретироватися

---

[1] Заголовок подлинника.

С 1630 г город Штеттин принадлежал Швеции, 29 сентября 1713 г. Меншиков занял Штеттин. Город был передан Пруссии.

в крепость и притом оный капитан от неприятеля убит, да ранено Троицкого полку поручик 1, да разных полков драгунов 2...

...Августа в 3 день выслана из Стетина партия, под командою одного прапорщика в 50 человеках состоящая, в судах на сенокос, где на Семеновской полк сено косили. И как оная партия, выступя на берег, намерена была на наших нападение учинить, тогда наши остереглись и всю оную партию разогнали, а командира вышереченного прапорщика купно с 2 рядовыми в полон взяли...

...[Сентября] в 15 день отправлен в город голстинской посланник Башевич ради уговариванья губернатора, чтоб добровольно крепость в секвестр отдал, не ожидая уже во всем изготовленного ему трактамента, но не учиня ничего (понеже в том от губернатора ему отказано) назад возвратился...

...[Сентября] в 20 день господин Башевич из Стетина паки выехал и донес, что губернатор стетинской, всем тем, что ему предложено, доволен и к выступлению готовится. И потом Башевич паки в Стетин отправлен, которому велено губернатора к выступлению понуждать.

Тогож дня выехал из Стетина стетинской комендант генерал-майор Стугарт в малом числе офицеров, купно с Башевичем, с поздравлением от своего губернатора к его княжей светлости и ко всему российскому генералитету...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1436, лл. 86—92.

№ 13

Из «реляции о случившейся морской баталии между российскою авангардиею и шведскою эскадрою» [1]

27 июля (7 августа) 1714 г.

...[Сентября] в 27 день поутру господин наш адмирал со всем при нем будущим флотом с полуночи пошед, и тогож утра приближася к неприятелю и указ дал пробиваться

[1] Заголовок подлинника. (Сражение при Гангуте).

Морское сражение 27 июля 1714 г. происходило при мысе Гангут, находящемся на оконечности северного берега Финского залива. Русской эскадрой командовал сам Петр в чине шаутбенахта, под именем Петра Михайлова. Шведский адмирал Ватранг пытался задержать русские галеры в гавани Твермине, но русские, после ожесточённого боя, одержали над противником полную победу, взяли 6 галер, 1 прам и 2 бота вместе с шведским контр-адмиралом Эреншельдом. За это сражение «Петр Михайлов» произведен был в адмиралы.

сквозь оного не огребая кругом, что с помощию божиею и учинено. И так безвредно, что только одна скампавея стала на мель, которую неприятель взял, а прочие все, как суда, так и люди, без вреда пошли. Хотя со всего флота стреляли по наших над меру жестоко, от которой стрельбы у одного капитана только ногу отбили. Когда адмирал прошел, тогда рапортовал его капитан командор Змаевич, что он блоковал неприятеля, потом когда господин адмирал в то место прибыл и, учредя флот к бою, послал генерала-адъютанта Егушинского, к командующему тою шведскою эскадрою шаудбейнахту, Ерншелту, чтоб оной отдался. На что оной сказал, что того учинить не может, тогда, видя их упорство, господин адмирал дал сигнал авангардии нашей онаго атаковать, которая атака началась в третьем часу пополудни и продолжалась даже до пятого часа. И хотя неприятель несравненную артиллерию имел пред нашими, однакож по зело жестоком сопротивлении перво галеры одна по одной, а потом и фрегат флаги опустили. Однакож так крепко оборонялись, что ни единое судно без обордирования от наших не отдалось. Шаудбейнахт, опустя флаг, скочил в шлюпку с своими гранодеры и хотел уйтить, но от наших поиман, а имянно Ингерманландского полку от капитана Бакеева с гранодеры сею атакою командовали господин шаудбейнахт корабельного флота и генерал господин Вейд. Воистину нельзя описать мужество наших, как начальных так и рядовых...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1436, лл. 96—96об.

ГЛАВА II

СЕМИЛЕТНЯЯ ВОЙНА

№ 14

Из рапорта командира дивизии генерал-аншефа В. В. Фермора главнокомандующему армией фельдмаршалу С. Ф. Апраксину о взятии Мемеля[1]

26 июня (7 июля) 1757 г.

...Небезызвестно уже вашему высокопревосходительству из моего прежнего рапорта, коим образом городу Мемелю сего июня на 20-е число осада, бомбардирование и пушечная пальба начата, которая почти беспрерывно по 23-е число продолжалась. А того числа от коменданта присланы были два офицера из города с требованием арместиции и посылки нарочного к своему фельдмаршалу Левалду, дабы о сдаче города указ получить мог, в чем ему было отказано, и отправлены те офицеры со учиненными пунктами, каким образом город в милостивую протекцию ее императорского величества принят будет, обратно истребовано было чрез шесть часов ответу, на что оной комендант равным образом отговорки приносил, почему по наступлении ночи из всей приготовленной при атаке артиллерии жестокую пушечную пальбу калеными и простыми ядрами и изо всех мортир бросанием бомбами, против чего с прамов и бомбардирских судов по городу чинили, которое и до рассвету продолжалось и хотя и с их стороны тоже чинилось, но пополуночи

[1] Семилетняя война началась осенью 1756 г. внезапным нападением Пруссии на Саксонию и Австрию. В защиту последних выступили Россия, Франция, Швеция и среднегерманские государства. Для исхода войны решающее значение имели действия на русском фронте. Наступление русских началось летом 1757 г. кружным путём через Ковно на Кенигсберг. Для занятия Мемеля был выделен отдельный корпус под командованием генерал-аншефа В. В. Фермора.

в третьем часу как пред атакою, так и перед прамами выставили белые знамя и прислали к договору одного майора к капитуляции с примерными пунктами, которая 24-го числа и совершена и оная крепость с многочисленною артиллериею и магазеинами победоносным оружием ее императорского величества, помощию всевышшаго и счастием ее величества в покорение приведена, с уроном с нашей стороны не более убитых и раненых двадцати человек...

Я при сем моем покорнейшем рапорте должен засвидетельствовать храбрые и добрые поступки всего генералитета штаб- и обер-офицеров и рядовых, которые во время осады неусыпными трудами должность свою исправляли и высочайшую ее императорского величества милость заслужили; не меньше же должен я похвалить инженерную и артиллерийскую команды и их командиров, а на бомбандирской эскадре гвардии ее императорского величества бомбардирской роты и морских господ офицеров и рядовых, которые чрез четыре дни непрестанною пушечною пальбою и бомбардирование с добрым эфектом по замку и городу производили; а паче всех командир флота капитан Александр Валронд в проводе фарватером и постановлении прамов в свою дистанцию всеподданнейшее свое усердие оказал. Я всех оных и с собою рекомендую в милость вашего высокопревосходительства и покорно прошу о неоставлении рекомендациею у ее императорского величества.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 А, лл. 393—393об., 394—394об. Подлинник.

№ 15

Из реляции С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о взятии Мемеля

30 июня (11 июля) 1757 г.

(В главной квартире Барберишках)

...Присланные ко мне трофеи, состоящие в 21 знаме, 1-м штандарте, 1 литаврах, також городовые ключи вашему императорскому величеству при сем с тем же курьером Романиусом всенижайше подношу, которого я за его верность и исправность в доставлении чрез всю зиму о неприятельских обращениях известей якоже и за храбрость и добропорядочное предводительство будучи в партиях порученной ему команды легких войск из секунд- в примермайоры третьего кирасирского полку, при коем он и прежде

был, равно как и сержанта 4-го гренадерского полку Якова Шрейбера в прапорщики по рекомендации генерала Фермора произвел...

Вашего императорского величества
всеподданнейший раб Степан Апраксин.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 А, лл. 391—392. Подлинник.

№ 16

Из реляции С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о победе над прусскими войсками при деревне Гросс-Егерсдорф [1]

20 (31) августа 1757 г.

...Мы еще не успели построиться к сражению, как неприятель из лесу в наилучшем порядке выступил в поле и, начав тотчас сперва пушечную, а потом скоро и ружейную стрельбу, которая уже до окончания баталии нимало не прерывалась, вдруг всею силою и с такою фуриею на наш фронт пошел, что подлинно надлежало быть великой храбрости и неустрашимости, что войска вашего императорского величества и в то время не расстроились, когда почти [только] строиться начинали.

Первое и сильнейшее нападение его было на наше левое крыло. Неприятель приближался к оному колонною на ружейной выстрел; в то самое уже время, а не прежде начался с нашей стороны огонь, а неприятель из колонн фронт сделал. Таким образом обе армии, стоя фронтом одна противо другой, перестреливались наижесточайшим огнем, как из артиллерии, так и мелкого ружья, с лишком три часа, и так что ни которая сторона не уступала. Победа чрез все время была сомнительна: ибо сколько неприятель усиления ни прилагал наш фронт разорвать, всегда однакож жестоким нашим огнем отбит был, и сколько раз он с уроном отбит ни был, всегда однакож казался не покидать своего намерения.

Во время сего с обеих сторон весьма горячего и упорного сражения неприятель сверх своего корпуса баталии, двумя

---

[1] 19 (30) августа 1757 г. недалеко от прусской деревни Гросс-Егерсдорф русская армия была внезапно атакована прусскими войсками фельдмаршала Левальдта. После жестокого сражения неприятель был разбит наголову. Бой показал огромное моральное превосходство русской армии над прусской.

особливыми корпусами кавалерии, пехотою подкрепляемой, сделал нападение на наше правое крыло и на авангард, которой по положению места стоял несколько впереди, в заворот к левому нашему крылу, но и в сих обеих местах принят с равномерною храбростию. Наша артиллерия, а особливо новоизобретенные генералом-фельдцейгмейстером графом Шуваловым, по имени его шуваловскими названные, гаубицы такое притом имели действие, что, заслуживая ему справедливую похвалу, не токмо не допустили стремящегося неприятеля ворваться в наши линии, но паче кавалерию его в крайнее привели замешание.

Таким образом неприятель, не предуспев нигде, покусился, наконец, на последнее: он приметил, что на левом нашем крыле в первой линии по причине лесу и весьма мокрого места некоторый интервал или пустота сделалась; и потому чаял тем пользоваться. Он, для того употребя все силы, в оный вошел, дабы таким образом нашу линию перервать и во фланги взять, но неприятель в том весьма обманулся; мы имели из второй нашей линии людей в готовности, так что едва токмо пруссаки в помянутой лес вошли, то тотчас примкнутыми штыками так встречены были, что вдруг испровергнуты и в бег обращены.

Сие и решило победу: ибо прочая неприятельская армия, усмотря бегство своих, чувствуя притом великой свой урон и видя от того сократившуюся и обредевшую свою линию, бегущим последовала, так что вдруг сколь горячо и десператно было его нападение, таковож, наконец, скоропостижно и бегство. Ретирадою оное назвать никак не можно, ибо никогда замешательство и смятение так велики не виданы...

...Коль велик неприятельской урон, того еще точно донести не могу, но между тем то подлинно, что на месте баталии две тысячи пятьсот человек убитых, а число раненых крайне велико: ибо еще с начала сражения отвозили оных многими нарочно для того приготовленными телегами. Между первыми, то-есть убитыми, считаются, по уведомлению пленных, генерал-лейтенант граф Донау, генерал-майоры Каниц, Белов, Платен, полковник Мантейфель, подполковники Биллербек, Гольц и Грумкау, а между ранеными сам генерал-фельдмаршал Левалд. В полон взято шестьсот человек, между которыми восемь офицеров, но оных гораздо более будет, ибо посланными вслед партиями легких войск еще непрестанно и во множестве приводятся. Дезертиров к нам перешло триста, но и оных, конечно, гораздо больше будет.

В добычу войсками вашего величества получено 29 пушек, в том числе 24-фунтовых три, 12-фунтовых пять и три гаубицы с их ящиками и палубами; несколько лошадей и амуниции, в том числе 29 барабанов. Знамен получить невозможно было, ибо сколь торопен ни был побег пруссаков, они однакож старание приложили знамена в одно место собрать и в безопасность привести, к чему в близости позади их лес много способствовал...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1698, л. 1—2. Печатный.

№ 17

Из реляции главнокомандующего армией генерал-аншефа В. В. Фермора императрице Елизавете о занятии Кенигсберга

10 (21) января 1758 г.
г. Кенигсберг

Во всеподданнейшее исполнение всемилостивейшего вашего императорского величества указа я сего дня в 4-м часу пополудни руководством всевышшего и щастием вашего императорского величества город Кенигсберг войсками вашего величества благополучно без урону и без малейшего со стороны обывателей супротивления занял...

О Пилавской крепости от прибывших сегодня оттуда купцов заподлинно уведомился, что 2-го числа сего тамошней гарнизон по истреблении пороху и лафет оставив несколько пушек, совокупясь с сдешним Фридерихбургским гарнизоном, к Мариенвердеру ретировался...

Вашего императорского величества
всеподданнейший раб Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 А, лл. 12—13. Подлинник.

№ 18

Из реляции В. В. Фермора о сражении при урочище Фирстенфельде [1]

15 (26) августа 1758 г.

...В 14-й день генеральная и прежестокая баталия началась пополуночи в девятом часу. Неприятель с армиею ше-

[1] Сражение при урочище Фюрстенфельде известно под названием Цорндорфской битвы. Это сражение произошло 14 (25) августа 1758 г. Русские войска встретились с прусской армией Фридриха II, который твёрдо рассчитывал на победу, но не смог её добиться. Попытка Фридриха 15 августа вторично атаковать русские войска кончилась неудачей и стоила Фридриху больших потерь.

стидесяти тысяч человек, следовательно с весьма превосходящим числом (ибо генерал-порутчик граф Румянцов со всею его дивизиею и деташамент генерала-квартирмейстера Штофеля находились при городе Швете и с армиею соединиться не могли), сделал нападение сперва на правое наше крыло, а вскоре распространил оное и по всему фрунту, сперва пушечною пальбою, а потом мелким огнем, и сия пальба продолжалась беспрерывно до самой ночи с равною с обеих сторон жестокостию.

Армия вашего императорского величества до самого вечера стояла неподвижно и с такою храбростию и силою неприятелю отпор делала, что он ни на пядень земли не выигрывал, несмотря на то, что от великого дыму по причине бывшего на нас ветра и от превосходящей его силы он великие пред нами имел авантажи. К вечеру надежда еще больше умножилась одержать над ним наисовершеннейшую победу; ибо левое наше крыло, напав на правое неприятельское с примкнутыми штыками, оное тотчас рассыпало и ужасное в нем кровопролитие сделало.

В то ж время удалось и неприятельскому левому крылу понудить наше правое назад отступать, так что оному несколько и других полков последовали. Но неприятель был уже так слаб и так разбит, что ни за ретировавшимися следовать, ни оставшихся на месте к отступлению принудить не мог. И так армия вашего императорского величества, вновь построившись, принудила, наконец, неприятеля место баталии оставить, на котором мы в виду неприятеля ночевали, и поутру на другой день, то-есть 15-го числа, вновь построились, ибо неприятель, употребя чрезмерную и неслыханную скорость в походе, и все на щастие сего дня отважа, покушался и на другой день, то-есть 15-го числа возобновить баталию. Он показался в 11-м часу поутру, но, нашед армию в готовности к сражению, атаковать оную не отважился, а начал только пальбу из пушек, которая продолжалась до самого вечера с обеих сторон с некоторыми перемешками и с тою токмо разностию, что неприятельская артиллерия сей день почти никакого урону нам не сделала; напротиву чего от нашей артиллерии неприятель, а особливо кавалерия его крайне много претерпела. Оная приближилась было к нам, дабы завести сражение, но так сильно артиллериею встречена была, что, перестраиваясь многократно, для сравнения деланных в ней от великого урону промежек, наконец, с крайним беспорядком

в бег обратилась и пехоту свою равномерно к ретираде принудила...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1698, л. 4—4об. Печатный.

№ 19

Из письма немецкого офицера о сражении при Цорндорфе

21 августа (1 сентября) 1758 г.

...14 августа в пол девята часа поутру учинен первой пушечной выстрел. В один час был такой треск, как бы свет в прежнее свое небытие обращался. Никакой человек не запомнит, чтоб когда такую пальбу слыхал.

Неприятельское правое крыло стало уступать, а напротиву того, левое крыло наших к ретираде принудило.

Российские гренадеры...[1] противу их никто устоять не может. Король видел сие нечаянное происшествие с крайним удивлением, чего ради послал он для усиления на правое наше крыло 10 эскадронов драгун. В сем числе находился и наш полк. Мы скакали через выжженную деревню, жар огня не мог нас удержать. Сколь скоро мы на поле выехали, то увидели, что наша пехота неприятелю спину оборотила и в полном бегстве находилась. Мы для того, ворвавшись в неприятеля эскадронами, стали рубить его гренадеров, но они стояли, как герои, и ожидали нас с превеликою неустрашимостью, а на двадцати шагах получили мы такой картечный и мушкетный огонь, что я еще удивляюсь, когда размышляю, каким образом возможно человеку от того спастись. Ужасное дело, сколько людей и лошадей пало...

...Затем, дорогая сестра, только два слова об одном нашем полку скажу. Полковник с расстрелянным кафтаном насилу спасся, а подполковник Обргас с порутчиком Колрепом на месте убиты, а майор с восмью офицерами и я ранены. Другие по большей части смертельно ранены, а я получил контузию из картечи, да правая нога порублена.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 С, лл. 121—122. Перевод с немецкого того времени. Копия.

---

[1] В подлиннике три слова не разобраны.

№ 20

Из письма немецкого офицера о сражении при Цорндорфе

Август 1758 г.

...В девять часов зачалась пушечная пальба, и в один час огонь с обоих сторон так жесток сделался, что мы думали, что вся армия перестрелена будет. А как пушки не помогали, то началась стрельба из мелкого ружья, чем несколько часов и продолжено. Неприятельское правое крыло стало несколько уступать, а левое стояло как стена, и казалось, будто они все умирать хотели. Король пошел на левое крыло и начал своею армиею ужасной огонь, но они заняли некоторую часть леса, королю трудно было их оттуда выжить. Правда уступали они двоекратно назад, и когда король думал, что они уже совсем прочь ушли, то в самое сие время они опять возвращались и нашим надлежало вновь с ними сражаться. Бедная пехота подлинно работала, как некоторые и конные полки. Где егери хороши были, там дело хорошо и шло, но король имеет многих егерей, которые и того недостойны, чтоб они на один час его хлеб ели. Кои наперед сего весьма прославились, те ныне превеликим позорищем были...

...Такова та была баталия, каковой еще в свете не слыхано. Неприятелю надобно честь отдать, что они весьма отчаянно оборонялись...

...Хотя кто уже на земле лежал и ранен был, однако ж еще палил и между ста человеками едва один пардона просил...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 С, лл. 123, 124, 125. Перевод с немецкого того времени. Копия.

№ 21

Из реляции главнокомандующего русской армией генерала П. С. Салтыкова императрице Елизавете о сражении при Пальциге [1]

12 (23) июля 1759 г.

После отправления последней моей всеподданнейшей реляции с капитаном Потуловым из лагеря при деревне Заморже от 4-го числа сего месяца, армия вашего император-

[1] Весной 1759 г. русская армия под командованием П. С. Салтыкова перешла в наступление. Прусское командование решило преградить путь русским у деревни Цюллихау. 12 (23) июля 1759 г. завязался бой, известный под названием сражения при Пальциге. Первые

ского величества в беспрестанной была погоне за отступавшим всегда неприятелем, так что еще и сегодня около пятнадцати верст вперед маршу сделано, но едва только армея в назначенной здесь лагерь вступать начала, то неприятель, получа накануне весьма знатное усиление, и имея с тем до шестидесяти тысяч человек армею, в третьем часу пополудни показываться начал.

Армея вашего императорского величества, несмотря на то, что и накануне великой марш сделала, и того дня много утруждена была, с великою однакож радостию и усердием к сражению приуготовилась. Неприятель, устремя первую свою атаку на правое наше крыло, повторял оную пять раз всегда свежими людьми и всегда с большею силою, однакож благословение божие, щастие вашего императорского величества и храбрость вашего войска, толь велики были, что одна первая линия, не быв второю переменяема и не уступая на пядь земли, ниже малейше потеряв порядок, не только все пять атак мужественно выдержала, но, наконец, совершеннейшую победу одержала, ибо неприятель не только с места баталии сбит, рассыпан и в бегство обращен, но и весьма много артиллерии, штандартов, знамен и других знаков победы в добычу получено.

О числе урону как нашего так и неприятельского точно донести еще не могу, однакож заподлинно наперед уверить смею, что неприятель больше нежели вчетверо потерял против нашего убитыми, ранеными, пленными и дезертирами, число которых ежечасно знатным образом умножается, а притом посланные за неприятелем в погоню легкие войска рапортуют, что неприятель весь свой экипаж огню предает и что весьма много людей и лошадей в болотах потонуло и множество артиллерийских припасов разбросано.

Между убитыми с нашей стороны из генералитета генерал-поручтик Демику, а в раненых генерал-поручтик от артиллерии Бороздин и бригадир Елчанинов, а неприятель, по объявлению пленных и дезертиров, многих будто из генералов потерял.

Позвольте ж мне, всемилостивейшая государыня, толь благополучным и знаменитым происшествием всеподдан-

атаки немцев с большим для них уроном были отбиты. Немецкая конница была зажата в клещи и обращена в бегство. Русские кавалеристы, преследуя неприятеля, опрокинули его пехоту и нанесли противнику окончательное поражение. Русские взяли 3 штандарта, 14 орудий, более 4 000 ружей. Немцы потеряли 4 269 убитыми, 1 394 ранеными и 1 495 человек пропавшими без вести, что составляло более четверти войск, участвовавших в сражении.

нейше поздравить, засвидетельствовать, что все и каждой от генералов до последнего солдата так должность свою исполняли, как только от верных подданных и храбрых людей ожидать можно. А артиллерия чрезвычайно сильно и с успехом действовала, и потому себя и всю победоносную армею [в] высочайшую вашего императорского величества милость препоручить.

Поспешая отправить сию всенижайшую реляцию, неумедлю донести с нарочным курьером и о всех обстоятельствах сего важного происшествия.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1698, лл. 6, 7. Копия.

№ 22

Из журнала военных действий русской армии. О сражении при Пальциге

12 (23) июля 1759 г.

...Неприятель, заняв за лесом находящиеся вышины, установил на оных 7 батарей, и началась с обеих сторон в 3 часа после полудня сильная пушечная пальба, которая целой час продолжалась. Потом напал неприятель по Кросенской дороге колоннами на наше правое крыло, но будучи встречен с упомянутых наших батарей сильным огнем, не дойдя до фрунта, за лес ретироваца принужден, где под прикрытием кавалерии снова устраивался. Однако ж и там из наших единорогов бросаемых бомб немалой урон терпел. Вскоре после ретирады следовало второе неприятельское нападение на правое ж крыло, однако ж равным образом, как и прежде, [неприятель] был сбит и прогнан с великим уроном и в крайнем непорядке. Полки наши при всех сих неприятельских атаках были неподвижны, и продолжался всегда беспрерывной пушечной и оружейной огонь в желаемом порядке и как во время продолжающегося огня, так и в неприятельские ретирады наполняемы были убитых и раненных места из стоящих за первою линию резервов. После оного приближалась вся неприятельская армия и распространялась против половины нашего фрунта, с правого ж крыла, хотя от наших батарей сильной огонь с крайним уроном неприятеля и производился, только приближения к нашему фрунту совсем воспрепятствовать было не можно и так началась третья и главнейшая неприятельская атака. Огонь с батарей и мушкетной производился с край-

нею жестокостию от обеих сторон намалое время, сверх того покусился он послать 4 полка пехоты под прикрытием находящихся на нашем правом фланге за луговым и сухим болотным положением гор, в намерении ворватца во оной, которые по выходе из-за гор, учрежденными на оном нашем фланге сильными батареями, кои весьма оной очищали, а особливо шуваловскими гаубицами так встречены были, что вскоре вправо ко атакующей наше правое [крыло] их пехоте бежать принуждены были. Многие из сих 4-х полков, нестерпя сильного наших батарей действия, бежали рассыпавшись за упомянутые горы в леса и после явились в нашей армии. При сем случае ударил Чугуевской казацкой полк в копья на спешащую к соединению с атакующими наше правое крыло пехоту во фланг и, поколов многих, отбил одну полковую пушку. Сия главная неприятельская атака производилась с такою жестокостию, что к нашему фрунту пришла весьма близко, но бывшая за нашею первою линиею под предводительством генерал-порутчика Демику и генерал-майора Гаугревена [кавалерия] неприятелю, не дав пользоватца успехом, в скорости оного с немалым уроном в бегство обратила. При сей атаке претерпел неприятель великой урон, и при означенном случае убит генерал-порутчик Демику пушечною картечью. На левом нашем фланге стоящие полки имели весьма авантажную ситуацию, фрунт оных прикрывала идущая от деревни Никерн болотистая речка и озеро, чрез которую, тако ж и на мельнице Эйхе, плотиною проезд был только узкой, к которому приближающейся неприятель артиллериею формированного корпуса великой урон притерпя, ретироватца принужден был и производил с установленных за означенною речкою батарей сильною пушечную пальбу по левому нашему флангу, стараясь привесть оной в замешательство, между тем послал [неприятель] несколько эскадронов кавалерии к деревне Никерн, чтоб во оной, по имеющемуся мосту, перешед упомянутую речку, атаковать наше левое крыло, что усмотря командующий легкими войсками генерал-майор граф Тотлебен приказал означенную деревню зажечь, что и учинено в самое неприятельское к деревне приближение и тем способом удержано было намерение, чтоб переход чрез упомянутую речку по мельничной плотине сделать также неприятелю вовсе невозможным, учредил артиллерии генерал-порутчик Голмер против плотины у мельниц Эйхе батарею, чрез что и за широким болотом на левом крыле оружейного огня не производилось.

Усмотря ж командующий генерал-аншеф граф Салтыков, что правое крыло наше не малой огонь терпеть принуждено, приказал взять формированного корпуса первой и пятой мушкетерские полки для подкрепления нашего правого крыла, из оных в продолжающейся сильной от неприятеля огонь в первую линию вступил пятой мушкетерской полк, а первой оставлен в резерве за второю линиею и так отбит был неприятель и в сей раз с крайним уроном, которой, за лесом построясь и подкрепившись новыми силами, в четвертый атаковать отважился теми полками, кои не имея мушкетного огня против нашего левого фланга за рекой стояли, с подкреплением немалого числа кавалерии. С равным прежднему устремлением на подкрепление новыми людьми наша линия такой сильной отпор делала, что к получению оному успеха никакой надежды не было и напоследок добрым во всем распоряжением, непоколебимою и отменною храбростию нашей первой линии потому ж и ужасным действием артиллерии и от оной притерпенной неприятелем великой урон, принудил оного в восемь часов в вечеру, в крайнем беспорядке, оставя на месте баталии немалое число пушек и раненных, искать спасения бегом...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1670, лл. 95—97. Рукопись.

№ 23

Из реляции П. С. Салтыкова императрице Елизавете о победе при Франкфурте [1]

2 (13) августа 1759 г.

В 1-й день сего месяца, благословением вышшего, щастием же вашего императорского величества, победоносная вашего величества армея одержала над прусскою, самим

---

[1] Опасаясь наступления русской армии на Берлин, прусский король Фридрих II атаковал войска Салтыкова под Франкфуртом. 1 (12) августа 1759 г. у Кунерсдорфских высот произошло сражение, в котором особенно отличились солдаты Псковского, Невского, 2-го Московского, Казанского, Нарвского, Воронежского полков и русская кавалерия. Фридрих был разгромлен наголову, и армия его рассеяна. Сражение это известно под названием битвы при Кунерсдорфе.

Русские войска захватили 172 орудия, множество знамён и штандартов, свыше 4 500 человек пленными; кроме того, на сторону русских перебежало 2 055 человек; пруссаки потеряли 7 627 человек убитыми. «Из армии в 48 000 человек у меня не остается и 3 тысяч»,— писал Фридрих своему министру Финкенштейну после разгрома при Кунерсдорфе.

его величеством королем предводимою армиею, новую, но совершеннейшую славную... победу...

...Я, послав наши легкие войска неприятеля более беспокоить нежели переходу его прямо препятствовать, старался больше наш обоз в безопасность привести, а армию к храброму принятию неприятеля приуготовить, ибо я думать мог, что король прусской не много времени тратить имеет.

31 июля неприятель находился у Фраунбурга и Перица в семи верстах от нашего лагеря.

Вчера, то-есть 1-го числа сего месяца, на самом рассвете неприятель в поход вступил и то к правому, то к левому крылу приближался, высматривая, повидимому, где бы лучше атаку начинать, потом в пол двенадцат[ого] часа повел он свою атаку на левое наше крыло, под такою жестокою из взятых от Кистринской крепости больших пушек стрельбою, какую едва себе представить возможно.

Чрез три четверти часа потом начался огонь и из мелкого ружья, и неприятельская разными колоннами атака так усилилась, что левое наше крыло с трех сторон в огне было; гранодерской новоформированного корпуса полк место свое оставить принужден нашелся, и неприятель, двумя батареями завладев, ласкал себя на сем крыле победою и полученным в начале авантажем столько пользоваться искал, что во всей его армии ни одного полку не осталось, который бы для подкрепления его атаки подвержен не был.

Чем больше видел я неприятельское на нашем левом крыле усиление, тем паче и я старался подкреплять оное выводимыми из резерва и линеи полками, и не тщетно было мое и всего генералитета о том старание, ибо солдатство там только большую охоту и ревность к сражению оказывало, где оное жесточае было. Таким образом полученные неприятелем выгоды сперва остановлены, потом победа казалась несколько на обе стороны сумнительна, а, наконец, вдруг в начале шестого часа пополудни столько решилась к славе вашего императорского величества, что неприятель совершенно побежден и так в бег обращен, что сколько он ни старался паки людей собрать и на разных пригорках остановиться, однако ж армея вашего императорского величества с таким стремлением за ним следовала и победу свою умножила, что он нигде до того не допущен, и смятение его, наконец, неописанным стало, ибо он и того сделать не мог, чтоб остатки разбитой армии в одно место собрать, но одна часть с крайнею торопостию побежала к тем местам, чрез которые не переходила, и потом далее к Кистрину,

Получ. 11. августа 1759 году

623

10 августа 1759 году

Ордер П. С. Салтыкова П. А. Румянцеву от 10 (21) августа 1759 г.
ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1671, л. 623.

а другая вправо оторвалась и к Роппену ретировалась... ...Знамен и штандартов по сей час получено до тридцати, но я еще больше получить надеюсь. Напротиву того с нашей стороны ни из артиллерии, ни из знамен ничего не потеряно.

Между пленными никакого прусского генерала не находится, но вместо того, по объявлению пленных и дезертиров, некоторые убиты, а многие ранены.

С нашей стороны из генералитета убитых никого нет, а ранены только генералы-порутчики князь Голицын, которой новоформированным корпусом командовал и, быв в жесточайшем огне, оказал искусство генерала и храбрость неустрашимого воина, Олиц и князь Любомирской, только ж не опасно; да бригадиры Бахман, Эссен и Лебель легкими ранами, но в протчем урон, как армии вашего императорского величества, так и неприятельской, точно донести не могу, однако ж то смело обнадежить можно, что неприятельской с нашим никак не сравнителен, когда самим королем предводительствуемая, из лучших войск выбранная и, по согласному объявлению пленных и дезертиров, слишком в семидесяти тысячах человек состоящая армея в такое смятение приведена, что не токмо гонящейся слишком пятнадцать верст коннице нигде надлежащего сопротивления делать не могла, но, наконец, поражение и робость толь велики были, что тридцатью человеками казаков целой эскадрон неприятельской кавалерии в болото вогнан и потоплен...

...И действительно, всемилостивейшая государыня, весь генералитет, так должность их отправлял, что заслуживает каждой предводить армею вашего величества. Штаб- и обер-офицеры им подражать старались, а солдаты сами себя превзошли...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1698, лл. 8—9. Копия.

№ 24

Из рапорта командира отдельного корпуса генерала З. Г. Чернышева и. о. главнокомандующего армией генералу В. В. Фермору

28 сентября (9 октября) 1760 г.
Лагерь при Берлине

Вчерашним моим рапортом имел я честь вашему сиятельству донести о твердом моем предприятии сегодня неприятеля атаковать, но оной знатно о том уведал или тако рассу-

дил себя в отвагу не подвергнуть. Ночью выступил и пошел к стороне Шпандоу, почему как перед светом оное известие до меня дошло, то послав справедливость оного увидеть небольшие разъезды, препоручил господину генерал-порутчику Панину нарядить гранодерские резервы под командою графа Брюса и полковника Ренснкамфа, генерал-майора Гоугревена с десятью эскадронами, и драгунской Рижской полк под командою полковника Апачинина и отправить сколько возможно неприятелю вред делать и в его в ариергарду впасть, а сам отправил подполковника Ржевского с трубачем в город о принятии его, но через полчаса получил от графа Тотлебена репорт, что оной город войску ее императорского величества под протекцию подвергается и вороты действительно отворил, и после того генерал-фельдцейхмейстер граф Лассии приехал ко мне, с которым я в город проехал и вследствие данной графу Тотлебену инструкции поступать приказал, и притом надлежащие в том наставлении дал, потом ездил в лагерь команды помянутого фельдцейхмейстера и, возвратясь, от господина генерал-порутчика Панина репорт получил о происшествии препорученного ему, о отправлении в погоню за неприятелем, которой состоит в том, что поспешая со всею удобовозможною скоростию, послав вперед с имеющимися в команде его донского полковника Дячкина двадцатью пятью казаками своего адъютанта капитанского ранга Николая Панина, с тем повелением, чтоб он стараясь непременно ушедшего неприятеля ариергард догнать и сообщась с нашим преследующим за неприятелем легким войском приказал им, дабы оне как возможно атакуя всеми образами удерживали и подавали способ ему его догнать; оной же адъютант, наехав прежде всего небольшой неприятельской пикет, кои несколько пред его ариергардом назад для примечания отдалился, тотчас теми казаками атаковав погнал до настоящего их ариергарда; а в тож время поспешающим от правой стороны бригадиру господину Краснощокову и гусарскому полковнику Подгоричани подтвердил им потому ж от меня данное повеление, которые со всею своею ревностию и известною их храбростию ничего не мешкав его адъютанта гнавшего уже от левой стороны означенной неприятельской пикет, не только подкрепили, но совокупясь все вместе догнали настоящей неприятельской ариергард, которой состоял пехоты полк клейстов, один баталион вуншов, королевских егарей триста человек, да кавалерии четыре эскадрона и два эскадрона гусар клестовых же со всею ополчивостию атаковали; храбрость же подчинен-

ных им то произвела, что оной весь ариергард в замешательство и бегство обратили так, что уже ему не осталось ни способу, ни нужды с тяжелой кавалериею и пехотою его догнать, для чего он, прошед город Берлин к стороне Шпандау перед лесом, сквозь которой неприятельской ариергард гнан был, на лежащих высотах занял тою с ним посланною командою пост и поручил его содержать до повеления генерал-майору Гоугревену, с тем наставлением, чтоб он как был подпорою в возвращении наших легких войск, так охранял бы Берлин со стороны Шпандау от неприятеля и от разграбления жителей в нем.

Неприятель, можно сказать бегущей, до самого Шпандау гнан, где уже он свой лагерь занял.

В тож время, как наши атаковать зачали и от графа Тотлебена команды поспешали, к тому подполковник Текелли с сербским полком и казаки и, сообщаясь с помянутыми лехкими войсками посланными от меня, совокупно на неприятеля напали и все оные весьма храбро поступали, засвидетельствует то присланное число ко мне от неприятеля взятых в плен, которых до тысячи человек простирается, в том числе один майор Вуншева баталиона называемой Деденрот и четырнадцать обер офицеров, также две пушки...

...Убитых же и раненых с неприятельской стороны почитается гораздо больше тысячи человек, а с нашей стороны из регулярных никого нет ни убитого, ни раненого...

...Сие толь удачное дело предписать можно особливо храбрости нашего лехкого войска, которое пехоту и кавалерию весьма мужественно атаковали...

...Как выше донес граф Тотлебен, вступя в Берлин, мне потом вкратце репортом объявляет, что заняв городские вороты требует резолюции, сколько ворот команды генерал-фельдцейхмейстера графа Лесия препоручить, почему соглась с последне именованным резолюцию дал, чтоб из них двои под их охранение отдать, а имянно шпандоуские и галские, а протчие все нашими заняты были...

...На вечер получено известие, что неприятель у самого Шпандоу расположился в лагере...

Чернышев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 С, лл. 406—409. Подлинник.

№ 25

Из журнала военных действий армии генерала П. С. Салтыкова о сражении под Берлином

Сентябрь—октябрь 1760 г.

...28 сентября армия стояла при Франкфурте. Получен рапорт от генерала-порутчика графа Чернышева от 27-го с обстоятельным описанием бывшего 26 сентября с неприятелем шармицеля при занятии лагеря перед Берлином, а именно, что по приближении его с корпусом, не взирая, что на вышинах перед Берлином, где лагерю быть назначено, небольшой неприятельской корпус лагерем стоял и батарею для своей защиты имел. С нашей стороны супротивная учреждена, с которой тотчас и пальба из пушек началась, через что неприятельская не только к молчанию приведена, но и весь неприятельской корпус в бегство обратился с оставлением одной двенадцатифунтовой пушки, одной гаубицы и одного ящика с зарядами. Нашею батареею командовал артиллерии майор Лавров, которой так искусно и расторопно из поставленных орудиев на неприятеля действовал, что заслуживает немалой похвалы. В то самое время стоящая перед левым флангом лагеря деревня четырьмя гренадерскими ротами под командою полковника Лабадия занята, и неприятельские покушения к вытеснению нашего оттуда деташемента добрым порядком помянутого подполковника всегда уничтожаемы были. Почти через весь сей день наши гусары и казаки с неприятельской кавалериею и с гусарами шармицировали и всегда неприятеля до самой пехоты и под городские пушки прогоняли, в котором случае полковник Подгоричанин весьма отличным себя показал.

В 5 часов пополудни вся неприятельская в шести или семи эскадронах состоящая кавалерия строиться и маневрировать стала, против которой генерал-майор Гаугревен с десятью эскадронами кирасир выступил, но неприятель, как скоро сопротивление увидел, тотчас под пушки ретировался...

...В 8 часов пополудни получен через нарочного от генерала-порутчика графа Чернышева краткой рапорт, что город Берлин на акорд сдался. День был дождливый, дезертиров приведено 5 человек, а пленных 33...

...От генерала-порутчика Панина рапорт прислан, что экспедиция вслед неприятелю учинена, а для лучшего в том успеха отправил он своего адъютанта Панина с 25-ю человеками казаков с таким именно приказанием, чтобы оной

с крайнею поспешностию старался ретирующегося неприятеля ариергард догнать и сообща с легкими прочими войсками всеми образы оного удерживал. Во исполнение чего реченной адъютант, нагнав неприятельской, от ариергарда для примечания оставленной пикет, атаковал, в которое время и бригадир Краснощеков и полковник Подгоричанин своими полками к нему подоспели и, совокупясь, за неприятелем погнались, где и действительно ариергард нагнали, которой состоял в одном пехотном клейстовом полку, одном батальоне вуншевом [1], королевских егерей 300 человек, да кавалерии 4 эскадрона, а гусар 2 эскадрона, и оной с такою храбростью атаковали, что тотчас в замешательство привели. В то самое время посланные от графа Тотлебена команды и подполковник Текели, приспев или сообщаясь с помянутыми легкими войсками, со всех сторон неприятельской ариергард атаковали и весьма храбро поступали.

В полон взято до 1000 человек, в том числе майор вуншева батальона, называемой Деденрот, 14 обер-офицеров и 2 пушки, в добычу получено до 50 экипажей и немало лошадей, вышеупомянутый майор объявил, что неприятель две 12-фунтовые пушки в болото побросал, убитых и раненых у неприятеля почитается более 1000 человек. С нашей стороны из регулярных никто не убит и не ранен, из гусар молдавского полку прапорщик — 1, унтер-офицеров — 2, убитых гусар — 30, из казаков ранен есаул — 1, хорунжих — 2, сотников — 1, рядовых казаков — 17...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676А, лл. 324—329. Подлинник.

№ 26

Из журнала военных действий армии А. Б. Бутурлина за 1761 г. о действиях подполковника А. В. Суворова [2]

12 (23) сентября 1761 г.

...Генерал-порутчик и кавалер князь Долгоруков главной команде рапортовал, что от генерал-майора Берга с нарочным ему знать дано: неприятель от Шверина к Ландсбергу

[1] Части именуются по фамилиям их командиров.

[2] В 1761 г. большое значение приобрели действия лёгкого корпуса генерала Берга, на который было возложено боевое обеспечение манёвров главных сил и общая охрана тылов армии. От лёгких войск требовались большая отвага, инициатива, напряжение и выдержка.

Молодой Суворов именно здесь совершил первые свои боевые подвиги. Он принимал участие почти во всех более или менее крупных

Ордер П. С. Салтыкова П. А. Румянцеву от 26 августа (6 сентября) 1759 г.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1671, л. 663.

пошел, чего ради он [ген. Берг] полковника Туроверова с полком и подполковника Суворова отправил с приказанием мост через Варту разорить и неприятелю в переходе препятствовать, которые, прибыв туда, хотя город заперт был и неприятельская небольшая команда в том находилась, ворота казаками разломаны и по вступлении в город взяты в полон гусарский ротмистр один, подпорутчик один, вахмистр один, трубач один и гусар 24 человека, а потом портить стали...

15 (26) сентября.

...Генерал-майор Берг главной команде рапортовал, что неприятель вчера от Ландсберга пошел, держа путь свой на Клейн-Берлинхен, а потом к Бирнштейну, где и остановился, куда посланные для примечания лехкие войска его провожали, где и сражение было, при котором полковник Зорич с гусарами и подполковник Суворов с полковником Поповым 3 эскадрона неприятельские вовсе разбили, гнавшись даже до неприятельского фронта. Причем побито больше ста человек на месте, в полон взяты артиллерии офицер, которой у генерала Платена на ординарции находился, драгун 47, а гусар 23 человека. Всего 71 человек и столько же лошадей. С нашей стороны ранено 5 человек казаков и несколько гусар, тож и лошадей...

7 (18) октября.

...При осмотре сей крепкой позиции [деревни Вейсентин] генерал-майор Берг учредил свою атаку и приказал полковникам Рененкампфу с гренадерскими ротами переднюю деревню атаковать, а Шетневу с эскадронами около той деревни, объехав, чрез болото пробраться и в самое ж то время из поставленных на вышинах единорогов пальбу и бомбардирование начать и как скоро полковник Рененкампф с гренадерами вперед подвинулся, а полковник Шетнев с эскадронами чрез болото за деревню заезжать стал, то неприятель колебатца и к ретираде вид оказывать начал. Между тем сильное действо нашей артиллерии под управлением искусного порутчика Зембулатова принудило неприятельскую к молчанию, и неприятель тотчас в лес ретироватца стал, на которого перебравшиеся чрез болото драгуны и казаки жестоко устремились, невзирая на произ-

операциях частей корпуса Берга. Личной отвагой, искусным руководством отдельными отрядами Суворов вскоре завоевал любовь русской армии. В конце войны Суворов временно командовал Тверским драгунским полком, в котором оставил по себе славную память.

водимую от него из лесу сильную пушечную пальбу. Полковник Рененкампф, с гренадерами с неизреченною храбростию и скоростию наступая, пальбою неприятеля из лесу выгнал, и как скоро оной в чистое поле вышел, то полковник Медом, не дождавшись протчих эскадронов, кои за теснотою проходов и за переправами чрез болото подоспеть не могли, с одним только эскадроном в пехоту врубился, из оной немалое число порубил, а остальную всю пленил.

Гусарские майоры Величко и Хвабулов взяли неприятельскую пушку, в чем и Тверского драгунского полку прапорщик Кульнев много способствовал и всегда с гусарами за неприятелем гнался. Рязанского конного полку майор Воронин, видя бежащего чрез болото, левою стороною пробирающегося неприятеля со своим эскадроном поспешил и оному к уходу путь так пересек, что ни один человек не ушел. При сем сражении полковники Шетнев и Рененкампф с такою храбростию, порядком и поспешностию маневрировали, что прибывшей сему разбитому и плененному деташаменту сикурс не поспел и приближиться, но потянулся к Грейфенберху, за коим легкие войска и с ними подполковник Суворов в погоню посланы, которой неприятелю немалой вред причинили и, напав с одним эскадроном желтых, под командою поручика Гарту гусар и с несколькими казаками, на арьергард помянутого сикурса, многих побил, одного офицера и сорок человек рядовых в полон взял и, так преследовав неприятеля около мили, к команде возвратился, почему генерал-майор Берг, схватив сей деташамент и прогнав бывшей сикурс, сделал утомленным войскам неколикое отдохновение, а напоследок с пленными к Нейгарду возвратился. Наш урон убитыми состоит в шести человеках нижних чинов и в семнадцати лошадях. Ранен порутчик один, рядовых тридцать шесть, лошадей тридцать четыре...

11 (22) октября 1761 г.

...Генерал и кавалер граф Фермор главной команде рапортовал, что он к Гольнау с дивизиею прибыл и неприятельской лагерь с генералитетом рекогносцировал, но нашед, что оного за глубокою речкою и не имея другого, кроме городского моста, ниже бродов к переходу его, атаковать не может, а рассудил единорогами и гаубицами его бомбардировать, насупротив чего и неприятель часа с два соответствовал, а потом, сняв палатки, в лес помаршировал, оставив для удержания коммуникации знатной пост с

пушками, а по ту сторону реки у мосту несколько батальонов с артиллериею и с конницею, дабы наши легкие войска его преследовать не могли.

Но генерал-майор Берг, взяв один батальон гренадер с пушками, ворота форсировал и штурмом в местечко вошел, неприятеля выгнал, и пушечной перестрел с обеих сторон происходил, причем подполковник Суворов весьма храбро поступал и за неприятелем чрез местечко и по мосту гнался, но как видно, что неприятель ночью ретироваться будет, то он [генерал Фермор], подкрепив генерала Берга всею кавалериею и двумя пехотными полками, обратно к Нейгарду пойдет, в котором случае генералу-майору Бергу велено его [Платена] преследовать. Кирасирским же полкам к Плате итти и расположиться.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1.681, лл. 416, 428—429, 479—480, 490. Подлинник.

№ 27

Из реляции главнокомандующего армией генерал-фельдмаршала А. Б. Бутурлина императрице Елизавете о поражении прусских войск под Кольбергом[1]

15 (26) октября 1761 г.
дер. Старгард.

Сею реляциею имею честь особливо вашему императорскому величеству всенижайше донести о всех благополучных и знаменитых успехах, кои победоносное ваше оружие со вступления армии в Померанию до ныне одержало...

...Оказавшейся в неприятельском под Колбергом лагере великой недостаток в съестных и военных припасах принудил его противу непоколебимой твердости графа Румянцова себя запасти, а для восстановления коммуникации с Штетином и безопасного привоза всяких оттуда потребностей несколько себя разделить.

Вследствие того неприятельской полковник Клейст с командою двух тысяч человек назначен был препроводить великой обоз к Кольбергу как съестных, так паче военных припасов.

---

[1] Осада города Кольберга явилась основным событием кампании 1761 г. Кольберг для пруссаков имел большое значение. «Я не могу потерять этот город, который мне слишком важен, — писал Фридрих, — если бы он попал в руки врагов, это было бы для меня величайшим несчастьем».

Осадой Кольберга руководил генерал П. А. Румянцев. 5 (16) декабря 1761 г. гарнизон крепости сдался. Русским досталось 4 000 пленных, 146 орудий, 30 знамён и другие трофеи.

Другая команда, в пяти стах человеках рядовых состоящая, поставлена была в крепком месте под деревнею Вестентин, дабы путь сему транспорту обнадеживать...

...Обоз, которой прикрывал полковник Клейст с командою двух тысяч человек, атакован был в первой день сего месяца при местечке Голнау подполковником Сербского полку Текеллием и майором Филиповичем с такою храбростию, что хотя оба они не имели более гусар и казаков как только 700 человек противу двутысячного числа неприятелей, однако ж оной в бегство обращен, оставляя весь свой обоз и пленных до 60 человек с одним офицером, причем одних бомб и ядер более 10 000 в добычу получено, умалчивая, что как самим неприятелем, так и нашими войсками великое множество нагруженных фур сожжено.

Другая неприятельская пятисотная команда при деревне Вестентин самим генералом-майором Бергом атакована. Пятого числа на рассвете, несмотря на крепкой и болотами окруженной пост, с такою жестокостию, что не спаслось из оной ни десяти человек, а в плен взято: один майор, 11 офицеров и 470 человек рядовых с двумя пушками. Причем особливо отличили себя полковники: Раненкампф, Шетнев и Медом, да артиллерии порутчик Зембулатов.

Сии успехи, умножая великую и без того к сражениям ревность войск вашего императорского величества, генерал-майор Берг и не пропустил никакого случая распространить свои успехи, и потому, получа от меня повеление, что генералу графу Фермору велено к нему сближаться и самого генерала-порутчика Платена атаковать, и чтоб и он тому ж содействовал, девятого числа напал он на Платенов авангард при местечке Голнове с такою жестокостию, что через полчаса времени весь оной в полон взял, а именно: командовавшего сим деташаментом известного партизана подполковника Корбиера и с ним больше 20 обер-офицеров и гораздо больше 1 000 человек унтер-офицеров и рядовых, да шесть пушек в добычу получил. Причем то примечания достойно, что как на сем, так и под деревнею Вестентин сражении, с нашей стороны ни одного убитого нет, и все дело одними почти легкими войсками окончено. Последнее же особливо с такою скоростию, что Платен, быв оттуда с своим корпусом только в двух верстах, никакой помощи подать не успел, а генерал-порутчик князь Волконской, быв туда для подкрепления отправлен с кавалериею, своею только персоною ускорил подать опыт неутомленной его к службе ревности...

...Генерал-порутчик граф Румянцов в предприятии своем на Трептов и зашедшего туда генерал-майора Кноблоха гораздо большей и совершенной успех имел. Он 11 числа, взяв с собою из-под Колберского ретранжамента три баталиона и три эскадрона, атаковал сперва отделенные от ретранжамента неприятельские посты и, взяв в полон капитана одного, прапорщика одного, унтер-офицеров и рядовых 87, принудил неприятеля все наружные укрепления оставить в ретранжамент ретироваться и, заняв все оставленные неприятелем места, сам немедленно к Троптову противу генерала-майора Кноблоха пошел, прибыв туда 12 числа и взяв в свою команду бригадира Мельгунова, таким образом сей город окружил, чтоб неприятель оттуда никак спастись не мог. 13 числа препровождено в бомбардировании и требованиях, чтоб Кноблох в полон сдался. 14 числа намерен был граф Румянцов приступ сделать, но Кноблох тотчас военнопленным сдался и, вышед из города со всем своим деташаментом, ружье положил.

Число сего деташамента, кроме самого генерала Кноблоха, состоит в трех полковниках, одном генерале квартирмейстере лейтенанте, в 52 майорах и обер-офицерах, в 129 унтер-офицерах и в 1 503 человеках рядовых, да при том 15 знамен и семь пушек взято; а с нашей стороны и паки ни одного человека не потеряно.

Таким образом в самое короткое время одних пленных около 4 000 взято, а всего неприятель в Померании гораздо более 10 000 человек потерял, и теперь остальное его войско великой опасности подвержено и ужасной во всем под Колбергом недостаток претерпевает. Напротиву того благословением божиим и щастием вашего императорского величества сие умножение славы победоносному вашему оружию и знаменитая общему доброму делу услуга армии вашего величества, кроме сопряженных с поздним временем трудов и беспокойств, почти ничего не стоит...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1698, лл. 10—11 об. Печатный.

№ 28

Реляция командира корпуса П. А. Румянцева императрице Елизавете о взятии Кольберга

5 (16) декабря 1761 г.

Я не могу ни одной минуты пропустить, чтобы вашему императорскому величеству о толь знаменитом приобретении славы вашего оружия всеподданнейше не донести. Кольберг убежден в своей маломогущей противу того обо-

роне и отдается на дискрецию, а герцог Виртембергский, атаковав меня 1-го числа сего месяца с уроном, составляющим большую часть своего войска, принужден ретироваться к Трептоу и преследуем всеми моими легкими войсками, о чем в сем обстоятельно донести времени всераболепной должности не упущу.

Я осмеливаюсь для сего вручителя испросить вашего императорского величества всевысочайшего благоволения и для того точно ему препоручил сие поднесть, что он в сих негоциациях отменное усердие к интересам вашего императорского величества употребил.

Отправлена с капитаном Боссом.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, л. 509об. Копия.

ГЛАВА III

ПЕРВАЯ ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

№ 29

Из реляции командующего 1-й армией П. А. Румянцева Екатерине II о сражении при Рябой Могиле [1]

20 июня (1 июля) 1770 г.

Государыня всемилостивейшая!

Вашему императорскому величеству сим всеподданнейше донести я честь имею, коим образом войски, моему предводительству вверенные, вновь храбрым наступлением на неприятеля, ушедшего 10-го числа сего месяца на высоты, ведущие к Бендерам, и паки его обратили в бегство из самого крепчайшего лагеря, которой, рекогносцировав 14-го числа сего месяца, нашел я весьма выгодным для неприятеля и отъемлющим удобность к приступу, естли прямо всходить к оному; поелику неприятель утвердился на чрезмерно крутой горе, окружившися обширным ретреншаментом с со-

---

[1] В январе 1769 г. крымский хан Гирей вторгся в Елизаветградскую губернию. Одновременно с ним начала военные действия против России и Турция.

Украинская армия (2-я) под командованием П. А. Румянцева быстро оттеснила противника. Главная армия под начальством кн. Голицына должна была двигаться на Хотин. Но вскоре Голицын, действовавший медленно и нерешительно, был заменён Румянцевым, а командующим 2-й армией был назначен П. И. Панин.

В начале июня 1770 г. армия Румянцева в количестве до 38 000 человек повела наступление по течению реки Прут, к югу от Ясс. На этом направлении, близ урочища Рябая Могила, размещался укреплённый лагерь турецко-татарских войск, численностью до 72 000 человек при 44 орудиях. В ночь на 17 июня, в полной тишине, русская армия передвинулась на высоты и в 7 часов утра произвела нападение на вражескую позицию. Враг, не выдержав натиска, бросил лагерь и обратился в бегство.

року четырьмя пушками и имев пред собою топкой грязной ручей.

На завтре препоручил я генералу-квартермистру Боуру под прикрытием пехоты и конницы осмотреть еще поближе положение того места, где расположились турки и татаре.

Он обозрел потому возможность токмо с правой стороны атаковать сей неприятельской лагерь. Но, возвращаясь, по уведомлении о том меня, в тот же день из армий к своему корпусу, отстоявшему в 6 верстах, нашёл, что неприятель, сошедши с гор, вокруг нападает на оной и на стоявший вместе с ним корпус князя Репнина. Учиненной сильной отпор из артиллерии и отделенными пехотными деташаментами хотя тотчас принудил неприятеля, в одной только коннице бывшего, к ретираде, однако ж генерал-квартермистр Боур подвержен был опасности, покудова доскакал к своему корпусу, и отстреливался сам от татар и одного арапа-наездника, которые на него близко уже напускали. При отбитии неприятеля урон его от удачных картечных выстрелов весьма был приметен, а наших убитых и раненых число не превосходило 20 человек.

В следующий день, то-есть 16 июня, перешед с армиею вперед 9 верст, я стал лагерем в виду неприятеля, постановив на завтре атаковать онаго; для чего и велел пред армиею маршировать с своим корпусом генерал-порутчику князю Репнину, и занять пред высотами одно место, которое закрыло его от глаз неприятельских, а генерал-квартирмистру Боуру стоять неподвижно тот день в своем лагере.

Неприятель, увидев движение армии и лагерь, спустился кучами с своего лагеря на низшую гору и во весь день примечания свои на нас обращал издали.

По учиненному расположению к атаке в наступившую ночь, пошел я с армиею в правую сторону занять высоты и подал сигнал на рассвете тремя ракетами генера́лу-квартермистру Боуру, что я уже обнял оные почему он с своим корпусом, который сверх прежнего числа на настоящий случай подкрепил я еще двумя баталионами пехоты, долженствовал итить вперед и занять дефилеи, на которых неприятельские пикеты поставлены были, и всходить потом прямо к турецкому ретраншаменту. А в сие время генералу-порутчику князю Репнину своим корпусом атаковать неприятеля в левое его крыло, а генералу-майору и кавалеру Потемкину, накануне того приготовившему себя к переправе чрез Прут, перешед сию реку, своим деташаментом ударить

неприятелю в тыл. По усмотрению сигнала тотчас пошел генерал-квартермистр Боур на вышину с своим корпусом, и лишь только приказал сделать батарею впереди из пушек и единорогов для прикрытия войск, туда всходивших, то неприятель и стал отступать и мешаться в своем лагере, делая виды движения то на армию, подвигающуюся вперед в помощь действиям атакующих корпусов, то на корпус князя Репнина, заходящий ему в тыл. Напоследок, ужаснувшись со всех сторон веденных на него движений, сорвал свой лагерь и обратился в бег, и хотя генерал-квартермистр Боур с великою поспешностию взошел на гору к ретраншаменту с двумя гранодерскими ротами графа Воронцова, но ничего не в состоянии был предприять с таким числом, хотя задние неприятельского корпуса еще переходили дефилею, однако ж с прикрытием великим, принуждая часто к ретираде на них тогда посланные наши легкие войски, а всему корпусу его взойтить на весьма утесистую гору требовалось времени при всей охоте и усердии, с коими напрягали войски к тому все свои силы.

Я, увидев наглую ретираду неприятеля, обратил на него тотчас от армии всю тяжелую кавалерию под предводительством генерала-порутчика и кавалера графа Салтыкова. А между тем генерал-порутчик князь Репнин, познавая, что ни положение места весьма гористого, ни легкость неприятеля ретирующегося, не дозволяли ему охватить его своею пехотою, приказал генералам-майорам графу и кавалеру Подгоричани и Текелли его атаковать и преследовать, кои с полками гусарскими: Сербским, Ахтырским и Харьковским, не замедлившись, то и учинили. При первой атаке помянутый генерал-порутчик сам был свидетелем, коль храбро опрокинули неприятеля наши гусары, и за ним шли вдогонку, а в подкрепление туда же скакал со всею кавалериею генерал-порутчик граф Салтыков. Неприятеля скорую ретираду увидев из-за Прута, генерал-майор и кавалер Потемкин поспешил переправить своих егерей и легкие войска, с которыми он шел к оному на поиск. Его узрев в небольшом числе и близко себя, неприятель отделил своей конницы до 2 000 и атаковал с великим устремлением сей деташамент, однакож подполковник и ордена святого Георгия кавалер Фабрициан, установя при егерях батарею, производимою из пушек стрельбою не только обратил назад неприятеля, но и подкрепил тем гусар корпуса князя Репнина; при чем отбито у неприятеля войсками помянутого генерала-майора Потемкина одно знамя.

Вся наша кавалерия при сем случае весьма хорошо свое дело исполняла и преследовала верст до 20 неприятеля, чрезмерно напрягаясь достигнуть его; но он по легкости своей от времени далее ускакивал. Гнаться за ним более усталость лошадей не позволила, как происходило сие в день чрезмерно жаркой. А притом неприятель, убравшись на гору, из устроенных тамо батарей стал по наших стрелять, ибо завременно он из лагеря свою артиллерию и обозы отправил, которые с пехотою и успели взойтить на высоты под закрытием многочисленной конницы. С пехотою генерал-порутчик князь Репнин преследовал неприятеля верст 6. А генерал-квартермистр Боур более 10 в наилучшем порядке...

Вашего императорского величества
всеподданнейший раб граф Петр Румянцев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1868, лл. 223—226. Подлинник.

№ 30

Из «Журнала, веденного во время войны в 1769 по 1774 год» [1]*. О сражении при Чесме*

25—26 июня (6—7 июля) 1770 г.

[Июня] 25. День ясной солнечным сиянием. Стояли напротив неприятельского флота на якоре, во весь оной день с реченного неприятельского флота из сделанной неподалеку Чизмы на мысу батареи производилась по нашим судам пушечная пальба ядрами и каменьем, однако нам была безвредна, а с нашего бомбардирского корабля «Грома» бомбардирация на флот их и батарею.

---

[1] Заголовок подлинника.

15 июня 1770 г. у острова Парос соединились русские эскадры Спиридова и Эльфинстона под главным начальством А. Г. Орлова. Русский флот состоял из 9 кораблей, 3 фрегатов и 17 лёгких судов. Турецкий флот, стоявший на якоре за островом Хиос, насчитывал 16 кораблей, 6 фрегатов и до 60 мелких судов под начальством Гасан-бея. 24 июня русский флот вошёл в канал, отделяющий остров Хиос от берега Анатолии, и начал атаку. Сражение продолжалось до 2 часов дня; турецкие суда, обрубая канаты, бежали в Чесменскую бухту, а наш флот перешёл ко входу в бухту и стал на якорь. К 25 июня были заготовлены 4 брандера; бомбардирский корабль открыл огонь бомбами по неприятелю, а весь флот стал полукругом перед входом в бухту. В ночь на 26 июня в результате атаки на турецком флоте возник пожар. Неприятельские суда взлетали на воздух. Наши суда смогли спасти только один корабль противника «Родос» и 5 галер, остальные сгорели.

На 26-е число в ночи по отданному от его сиятельства графа Алексея Григорьевича Орлова приказу наряжено для учинения на частоупоминаемой неприятельской турецкой флот атаки и чтобы сжечь его (для чего уже изготовлено брандеров из небольших греческих полушебек четыре), брегада кораблей: «Европа», «Ростислав», «Не тронь меня», «Саратов»; фрегаты: «Надежда», «Африк» и бомбардирской корабль «Гром», коим следовать под командою господина брегадира и флота капитана Грейка сей ночи в 11 часов. Во исполнение которого приказа реченной господин бригадир и капитан Грейк в 10 часов до полуночи прибыл на корабль «Ростислав» и в скорости сделал чрез повешенные на флаштоке четыре фонаря сигнал, чтоб командированные и наряженные корабли и фрегаты снимались с якоря и следовали к турецкому флоту ближе, почему сделав марсель лоси и сниматца стали, а неприятель, усмотрев оное чрез наши сигналы, уже палить начал. Наперед всех кораблей снялся корабль «Европа» и, подошед в короткое время весьма поблизости его флота, лег на якорь и стал производить перепалку, а потом, снявшись, подошли и в линию с «Европой», легли ж на якорь корабль «Ростислав» и «Не тронь меня» и вступили в бой, а напоследок фрегат «Надежда», которой остановился несколько поодаль, для очищения батарей. Произведя уже немало перепалки, сделан на корабле «Ростислав» по приказанию реченного бригадира и капитана Грейка сигнал чрез пущенные три ракеты, чтоб брандеры, кои находились назади сей брегады, шли для произведения своего дела, почему оные и следовали; вскорости после чего как со всех оных линейных трех кораблей палили бомбами, бранткуглями и ядрами, один из неприятельских кораблей загорелся, к тому ж подоспели и брандеры, оной корабль и реченные брандеры взорвало, тотчас загорелись и из достальных несколько. К рассвету ж 26-го числа из турецкого флота, корабль от корабля загораясь, все тому последовали и взорвало. Видя же оное, командующей сею брегадою брегадир и капитан Грейк, что уже флот неприятельской весь подвержен огню, послал с корабля «Ростислав» флота с капитан лейтенантом Булгаковым шлюпку для выводу из гавани остающего в целости одного корабля, во флот наш. Как скоро оной капитан-лейтенант к кораблю на шлюпке прибыл, то, вошед на него с гребцами, осмотрел, однако людей никого уже не находится, к тому ж и сумнения никакого нет; приказал отрубить якорь и, распустя паруса, вышел на нем из гавани бла-

гополучно, а за ним еще выведено ж с других кораблей шлюпками, 4 полугалеры, за получением которого в гавани у неприятеля не осталось ни единого не малого и не большого судна, а единственно весь флот предан огню без остатка.

Сей полученной в добычу турецкой корабль называется «Родос» о 66 разных калибров медных пушках, по разведыванию ж от приплывших во время баталии к нашим кораблям пленных малтизов[1] известно, что того неприятельского флота было 30 судов, линейных кораблей 15, из коих флагманские 1, капитан-паши о 68 — 2, капитана о 84 — 3, патрона о 72 — 4, реала о 72 — 5, сафербека о 66 пушках, а протчие галиоты, фрегаты, скампавеи, шебеки и каравели были; на том флоте турок находилось 16 000 человек, из которого числа потоплено и сожжено 13 000, а достальные 3 000 спаслись и ретировались к Смирне.

Когда полученной в добычу корабль «Родос» мимо корабля «Ростислава», опустя вниз флагшток турецкой, а подняв на оной российской флаг, следовал (как уже корабли «Европа», «Не тронь меня» и фрегат «Надежда» были отошедши во флот), кричали на нем, «Родосе», поставленные на вантах матросы гузе[2] три раза, а потом на «Ростиславе» тож чинили; после онаго снялся и «Ростислав» с якоря с барабанным боем и с игранием музыки следовал ко флоту, произведя пушечную пальбу в знак победы холостыми зарядами из 21 пушки, напротив чего соответствовано с графского корабля «Трех иерархов» толиким же числом, и, подошед на надлежащее место, лег на якорь, вскорости прибыл на «Ростислав» господин контрадмирал Элфистон с поздравлением, побыв недолго, как оной, так и господин бригадир Грейк съехали на корабль «Трех иерархов» для поздравления ж находящихся на оном графа Алексея Григорьевича Орлова, господина адмирала и кавалера Спиридова и графа Федора Григорьевича Орлова с победою над неприятелем.

К произведению в ночи оного действия хотя и командированы были корабль «Саратов», бомбардирской «Гром» и фрегат «Африк», но оные в сражении не были, а не успев, стояли одаль, а были только одни те корабли «Ростислав», «Европа», «Не тронь меня» и фрегат «Надежда».

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1860, лл. 23об.—25. Подлинник.

---

[1] Так в подлиннике.
[2] Так в подлиннике.

№ 31

Диспозиция П. А. Румянцева к сражению при Ларге[1]

6 (17) июля 1770 г.

1-е. Корпусу господина генерал-квартермистра Боура выступить по пробитии вечерней зори на левое крыло и для переходу армии чрез речку Ларгу под литерою А приготовить потребные мосты к 1-му часу пополуночи под № 1-м, 2-м, 3-м и 4-м, по которым переходить немедленно; корпусам князя Репнина — чрез мост под № 1-м; генерала-майора Потемкина — под № 2-м; генерала-квартермистра Боура — под № 3 и всходить с поспешностию на высоту под литерою В, где построясь, вперед маршировать столько, чтоб армия, в 1-м часу пополуночи выступя и следуя за ними, имела довольно места построиться.

2-е. Армии выходить повзводно: первой линии слева и переходить чрез мост под № 1-м; второй линии справа и переходить мост под № 3-м, а кавалерия переходит под № 4-м. Всем пороховым ящикам обоих линий, кроме тех, которые при орудиях суть, переходить чрез мост под № 2-м. Пушкам первой линии идти по правой, а второй по левой сторонам.

3-е. Корпусу, назначиваемому к атаке неприятельского левого крыла, выступив в два часа поутру, построя каре, имея кавалерию к ней по обоим крылам сзади, маршировать прямо к большому деревянному мосту под литерою С чрез речку Ларгу и на левое крыло неприятельское, произведя стрельбу пушечную на неприятельской лагерь и приметя, что когда неприятель обратит большие свои силы на правое его крыло, и против атаки армии тотчас сделать нападение на неприятеля и занять высоту неприятельского лагеря.

---

[1] Турецко-татарские войска, расположившиеся за рекой Ларгой, насчитывали 80 000 человек, в то время как армия Румянцева состояла из 38 000. Неприятельские позиции были очень сильны, лагерь хорошо укреплён. 4 июля Румянцев двинулся со своими войсками к Ларге и остановился в 8 верстах от вражеского лагеря. Противник несколько раз атаковал наши передовые войска, но безуспешно. В ночь на 7 июля, в соответствии с выработанной Румянцевым диспозицией, были наведены мосты через Ларгу и произведена переправа. Около 4 часов утра передовые каре двинулись вперёд и наткнулись на неприятельские пикеты; из турецкого лагеря начали пушечную стрельбу. Русские войска, открыв сильный огонь, двинулись на штурм укрепления. Противник, атакованный со всех сторон, обратился в бегство.

4-е. Когда неприятель обращен будет в бег, то с левой стороны армии марширующему корпусу котоировать неприятельской правой фланг, а корпусы правого крыла левой, а вся армия в то время наступать имеет на оного.

5-е. Ежели бы положение места не дозволяло армии действовать целыми ее линиями, то столько уделять батальонов в боковые фасы, сколько места занять надобно.

6-е. Передним корпусам строить особливые каре и кавалерию свою между кареями, а при наступлении армии, и ежели бы надобно было ей всем фронтом действовать, то корпусам князя Репнина податься на правое, а Боура на левое крыло армии, а кавалерии в то время строиться в интервалах сих кареев и армии.

7-е. Арнаутам и казакам маршировать всем влево армии и стараться неприятеля атаковать с фланга и сзади, а при обращении его в побег с устремлением на него преследовать, а пред фронтом, кроме пятидесят человек, особо на то выбранных, пред кареями не быть.

8-е. Во время первой атаки неприятеля ни мало не щадить, но поражать, что только встретится, а во время обращения его в бег стараться делать пленных.

9-е. Для обнадеживания себя лучшим успехом в таковом предприятии ободрять людей помощию божескою к благословенному от него оружию ее императорского величества и поощрять любовию и должностию, коими они обязаны к своей государыне и отечеству.

10-е. Все обозы с получения приказу отправить в вагенбург.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1820, лл. 58об.—60об. Копия.

№ 32

Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о сражении при Ларге

7 (18) июля 1770 г.
Ставка хана Крымского.

Всемилостивейшая государыня!

В сей день, то-есть 7 июля, достигнувши неприятеля за речкою Ларгою на высотах, примыкающих к левому берегу Прута, одержала армия вашего императорского величества величайшую над ним победу. Было тут турков и татар премногочисленно, а командовали ими сам хан Крымской и паши: Абаза, Измаил и Абды. Последний присоединился к ним с правого берегу Прута с своим лутчим войском

в пятнадцати тысячах, и так считалась вся их армия до восьмидесяти тысяч.

Неприятель с таковыми великими силами имел лагерь на превысокой и неприступной горе с обширным ретраншаментом, и его канонада командовала всею окрестностью. Но чего не может преодолеть воинство, усердствующее к славе своей монархини! Мы, несмотря на все сии выгодные позиции, на рассвете с разных сторон поведши атаку, выбили штурмом неприятеля из всего его лагеря, поражая сопротивляющихся, и брав одно за другим укрепления, коих было в оном четыре.

Хотя неприятель сильным огнем из своей артиллерии и мелкого ружья, продолжая боле четырех часов, устремлялся давать отпор, но ни сила орудия, ни персональная его храбрость, которой в сем случае надлежит отдать справедливость, не постояли против превосходного множества наших солдат, которые коль скоро коснулись поверхности горы, то и сделались мы победителями, а неприятель с превеликим уроном в наглой обратился бег.

Не только место лагеря, что под нашею теперь пятою, но и всеми пушками, коих с первого взгляду считаем до тридцати, артиллерийскими запасами, палатками, разною провизиею, посудою, скотом и каков только был багаж, мы в свою корысть завладели.

Я осмеливаюсь, ваше императорское величество удостоверить, что еще с толиким ударом не был от наших войск рассыпан неприятель, и никогда в толиком порядке и предприятии не действовал наш фронт, как при сей счастливой атаке. Чужестранные волонтеры и все, что теперь вообще служат, дадут по мне в сем свидетельство...

Вашего императорского величества
всеподданнейший раб граф Петр Румянцев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1868, лл. 235—236. Подлинник.

№ 33

Из белого[1] журнала военных действий о сражении при Ларге

7 (18) июля 1770 г.

7 июля. В свою пору, назначенную в диспозиции, оба корпусы, так князя Репнина, яко и Боура, перешли на высоты за Ларгу речку, а в 12-м часу ночи его сиятельство пошел

---

[1] Белым журналом именуется официальный подлинник, в отличие от имеющегося в архиве «чернового журнала».

туда же и с армиею, тремя колоннами. Особливое рачение и искусство и при сем случае, к удовольству главнокомандующего, показал генерал-квартермистр Боур учреждением дорог и мостов на переправе, толь порядочных, что самой мрак ночи не мог ни мало помешать и остановить наше движение в которой-либо части, но прежде зори могла подняться армия на высоты за Ларгою речкою, куда передовые корпусы уже взошли и построить свой фронт прежде совершенного еще рассвету. Татарские пикеты, согнанные движением корпуса Боура, возвестили в неприятельском лагере шествие на них наших войск. Потом сперва в их лагере показывались огонь и дым превеликой от зажигания пороху, что за сигнал они имеют тревоги, потом стал крик и обыкновенное метанье во все стороны от сна воспрянувших второпях людей. Первое, к чему они прибегнули, было открытие сильной, из своих батарей, по нас канонады. Не дая неприятелю опомниться, тотчас приказал его сиятельство генерал-порутчику и кавалеру князю Репнину и генералу-квартермистру Боуру, с их впереди стоявшими корпусами, начинать атаку на неприятельской лагерь, с правой его стороны, а сам между тем, построя армию в каре, поспешал так же приступать к неприятельскому ретранжаменту. Как уже наши корпусы, сопротивным огнем досягая неприятеля, приближились к его ретранжаменту, то все татаре, которых был лагерь с правого флангу, первые выбежали и повели свое движение на левой фланг идущей армии, пробираясь туда лощиною, тут случившеюся. Таково стремление тотчас учинил бесплодным его сиятельство главнокомандующий, повелев генерал-порутчику и кавалеру графу Брюсу от его третьей дивизии командировать одну бригаду пехоты в лощину, который, употребив к тому генерал-майора Римского-Корсакова с полками пехотными: Санктпетербургским и Апшеронским и батарею большой артиллерии под командою майора Внукова, первыми выстрелами отбил и обратил в бег от той стороны неприятеля.

В сие время главнокомандующий в прикрытие веденной атаки обоими корпусами, несмотря на сильную неприятельскую стрельбу по себе из пушек, приказал артиллерии генерал-майору Мелиссину с его бригадою выдвинуться вперед и бомбардировать неприятельской ретранжамент. Скоро он сие исполнил, скоро и привел в молчание неприятельскую, с сей стороны стоявшую, батарею, весьма цельными своими выстрелами, чем и споспешествовался вход нашим корпусам в неприятельской лагерь.

Лишь только наши корпусы начали пробиваться в лагерь неприятельской с правой стороны и уже пушечными выстрелами ознаменил и свой приступ на левый фланг генерал-порутчик Племянников, то его сиятельство, препоруча вести далее построенную им армию в порядок бою генерал-аншефу и кавалеру Олицу, а левую сторону предохранять генералу-порутчику графу Брюсу, сам поскакал к атакующим корпусам неприятельской лагерь. Он присутствовал, как наши гранодеры со всех сторон отверзли своею храброю рукою вход в неприятельской лагерь и овладели его ретранжаментом и пушками, и потом с удовольствием видел, как неприятель, ужаснувшийся, что сопротивления их, чинимые в защищение своего лагеря из артиллерии и ручного оружия, нимало не остановляли наших войск, но паче отмщение и бодрость в них вливали, коль они не шли да бежали, не теряя при том строю, на крутую гору и в мгновении ока коснулись холмов, бросив весь свой лагерь, устремился в наглой бег.

Генерал-порутчик и кавалер Племянников весьма благовременно подоспел с своим корпусом к левому флангу неприятельскому, где было его лагеря четвертое отделение и укреплением превосходило все три первые, примыкающие к оному с правой стороны. Шанцы, батареи и глубокие рвы проход к оному заграждали, как и самая утесистая гора, на которой сии укрепления были построены. Помянутый генерал-порутчик разделил свой корпус на два каре, из которых первому сам был предводитель, имев тут зависимых от него командиров — генерал-майора Гротенгельма и бригадира Гудовича, — другой поруча в команду генерал-майору и кавалеру Замятину, преодолел все трудности и под выстрелами своих батарей, снося таковые ж на себя из лагеря неприятельского, овладел его сим лагерем, отразивши многократные неприятельские нападки на фронт при восхождении на холм и уже будучи во внутрь ретранжамента, ибо турки в сем месте толь долго противились, что еще огонь не преставал в той части, как уже в ряду, один по другом, другими корпусами заняты были три первые отделенные их лагери. Ради яснейшего истолкования всех подробностей сей атаки прилагается тут план, изображающий неприятельское положение и наши все действия и как который корпус прошел в неприятельской лагерь[1]. А затем оста-

[1] Приложения к «Журналу» не обнаружены.

лось только сказать, что начав сражение с 4-го часа поутру, свершилась полная наша победа в 12 часов пополудни.

Когда уже его сиятельство, познавши, что бегущего неприятеля, по выбитии из лагеря, не было способу пехоте настигнуть, которая подвигом преследования сугубила свое утомление, что понесла, вздираясь на гору во время атаки и маршем ночным, приказал остановиться, и, подъезжая ко всякому частному командиру, благодарил ему за его усердие и храбрость, равно и всем подчиненным за их труды, споспешествовавшие сей победе. Часть кавалерии, что была при сих трех корпусах, немного дела имела, поелику она позади пехоты следовала, а покудова пехота собою очистила неприятельской лагерь, то уже убрался неприятель на расстояние, что его достигнуть оная не могла и только задних неприятельских успела перебить, а вся тяжелая конница, от армии отделившися в левую сторону, гналась за татарами, туда сначала склонившимися, и поспешить не в состоянии уже была к преследованию пред пехотою бегущего неприятеля. В рассуждении сего весьма прискорбным себя показал его сиятельство главнокомандующий, когда его повеления, многократно посланные к командиру генерал-порутчику и кавалеру графу Салтыкову, чтоб он в правую сторону обратился, не дошли к нему ко времени и остались бесплодны. Свершивши победу, его сиятельство возвратился в лагерь неприятельской и прежде всего принесено всевышнему богу благодарственное моление с пушечною пальбою за его покровительство правоверному воинству Российскому. Потом отправлен из самой ставки хана Крымского с краткою реляциею ко двору ее императорского величества о сем щасливом произшествии куриером подполковник Карл фон-Каульбарс.

Того ж дня солдатам всех трех корпусов генералов: Племянникова, князя Репнина и Боура его сиятельство главнокомандующий приказал выдать из чрезвычайной суммы на каждой по тысяче рублев в награждение, что сие воинство, проходя наполненные корыстию неприятельские лагери, не прикоснулись ни к какой вещи, но, повинуясь воле своих предводителей, старались прежде гнать неприятеля. Учинил так же его сиятельство засвидетельствование своего удовольства в отданном приказе в армию всем чинам, храбростию и усердием споспешествовавшим поражению неприятеля.

По разбитии и прогнании неприятеля в добыч получено: тритцать медных хороших пушек с лафетами и три та-

ковые же мортиры с артиллерийскими к ним запасами, знамен только досталось восемь, а великое оных число в лоскутки изорвали грабившие лагерь всякая сволочь и боярские холопи, которым было время тем воспользоваться, как войски устремились гнать неприятеля и вне его лагеря; безсчетное множество палаток, провизии, посуды, скота и разных вещей напоследок разделяли по себе войски до самой ночи, кроме пашинских палаток, которые довольно хороши, по турецкому судя вкусу. Досталась на месте стоявшая, так как и все другие, ханская ставка, которая превосходила великолепием все другие, но была уже ветха.

Урон неприятельской в убитых сочтен при погребении тел в самом лагере до тысячи человек, кроме погибших в преследовании и бросившихся в топи и тростник, на левом береге Прута стоявшей, где так же перебиты, коих не было времени исчислить, или же им сделать погребение.

В плен взято двадцать три человека, поелику в первом жару не могли щадить.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1820, лл. 62об.—68.

№ 34

Из приказа генерального дежурства П. А. Румянцева генерал-поручику И. П. Салтыкову с объявлением благодарности участникам сражения при Ларге

8 (19) июля 1770 г.

Его сиятельство главнокомандующий армиею господин генерал и разных орденов кавалер граф Петр Александрович Румянцов приказал объявить совершенное свое удовольство с таковым же благодарением всем господам генералам, бригадирам, штаб-, обер- и унтер-офицерам и всем рядовым солдатам за их мужество, ревность и добрую волю, коих дали они отличные доводы, победив вчерашний день гордого и многочисленного неприятеля и взяв штурмом весь его лагерь; да надеетца каждой, что по мере отличия и достоинств особо и вообще почитает за долг себе его сиятельство праведное учинить предстательство к ее императорскому величеству нашей всемилостивейшей государыне, восхваляя сей подвиг как пример, знаменующий, колико храбры и колико усердны к славе своей монархине все чины, коими он имеет честь предводительствовать...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1871, лл. 214—214об. Подлинник.

№ 35

Из белого журнала военных действий о подготовке к сражению при Кагуле [1]

20 (31) июля 1770 г.

В течение изображаемых упражнений, 20-го числа перед вечером показались великочисленные движения из неприятельского лагеря к нашей стороне. Его сиятельство главнокомандующий, став на возвышенном месте, примечания свои делал на неприятеля, что он далее восприимет. Долго казалось, что турки идут к нам, но напоследок стало открываться, что они остановились, похожим образом, как бы занимая себе лагерь. Тут его сиятельство главнокомандующий, смотрев в зрительную трубку и оборотясь к присутствовавшим генералам, сказал: если турки осмелятся и одну в сем месте разбить свою палатку, то я их в сию ж ночь пойду атаковать. Вскоре после сего изречения увидели мы, что турки стали разбивать свой лагерь, занявши место по левую сторону устья реки Кагула, не далее 7 верст от нашего положения.

Главнокомандующий предузнал в ту же минуту, что приближение сие учинил неприятель, хотя нас атаковать спереди, тогда как хан крымской неменьше же в силах облежет весь армии нашей тыл с равным устремлением, а пленные подтвердили, что с тем везирь и хан приготовились уже к завтрашнему дню.

---

[1] После сражения при Ларге 150-тысячная турецкая армия двинулась к устью реки Кагул, чтобы атаковать русских с фронта, в то время как с тыла должна была действовать 80-тысячная татарская конница. Силы же Румянцева исчислялись только в 38 000 человек. Но, несмотря на численное превосходство неприятеля, Румянцев решил сам атаковать турок. Часть армии он оставил на реке Сальча для обеспечения транспортов, а с 27 000 двинулся к Гречени. 20 июля турецкая армия остановилась в 7 верстах от Гречени. Разбив там лагерь, турки приступили к постройке укреплений. В ночь на 21 июля Румянцев перевёл войска через Траянов вал и построил их в боевой порядок. Турки, заметив движение русских войск, несколько раз бросались в атаки, но были отбиты нашими каре. К 8 часам утра русские подошли к турецким укреплениям. Бросившиеся из засады янычары опрокинули каре Племянникова и, устремившись на каре Олица, расстроили его. Румянцев остановил бегущих, а подоспевшие гренадеры, егери и кавалерия смяли янычар. Русские войска начали штурм лагеря. Турки были разбиты. Весь турецкий лагерь достался победителям. В этом сражении турки потеряли до 20 000 человек убитыми и ранеными; урон русских простирался до 900 человек. Остатки бежавших турецких войск были застигнуты на переправе через Дунай и сдались в плен.

Всяк представить легко себе может, в каком критическом положении была по сим обстоятельствам армия. Пропитание войску давали последние уже крохи. Везирь с 150 тысячами был в лице, а хан со 100 тысячами облегал уже спину и все провиантские транспорты. Великого духа надобно было, чтоб изойти только из сих трудностей, но оной мы нашли в своем предводителе, который умел самую опасность обратить в величайшую славу.

Хотя для подкрепления провиантских обозов толь знатная часть пехоты и кавалерии, как выше изображено, была отдалена, чем и оскудевалась в числе армия, ибо за всеми раскомандированиями под ружьем людей могло быть и находилось не более 17 тысяч, но дознавши его сиятельство не раз в сие лето мужество предводительствуемых им войск, решился расторгнуть приготовленные на нас сети упредительною с своей стороны атакою неприятельской великочисленной армии.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1820, лл. 79об.—80об. Подлинник.

№ 36

Из белого журнала военных действий о сражении при Кагуле

21—22 июля (1—2 августа) 1770 г.

21 июля ...[Главнокомандующий] учредил к атаке неприятеля весть свои войски следующим порядком: каждой дивизии составить свой каре, имея из передней и задней линии особливую колонну, а артиллерию в средине оных. Корпусу генерал-квартермистра Боура делать авангард правого крыла, а корпусу генерала-порутчика князя Репнина авангард же левого крыла. Полкам кавалерийским: его высочества наследниковому и Нижегородскому—между каре князя Репнина и третьей дивизией. Прочим команды генерала-порутчика и кавалера графа Салтыкова — между первой и третьей дивизией; шести эскадронам карабинерным под предводительством генерал-майора князя Долгорукова и Ахтырскому гусарскому полку — между первой и второй дивизией; сербскому же гусарскому — между второй дивизией и корпуса генерал-квартермистра Боура маршировать; корпусу генерала-квартермистра Боура итить по высотам, ведущим к неприятельскому левому флангу и атаковать оной, а за оным шед, до дороги Трояновой; второй дивизии генерала-порутчика и кавалера Племянникова принять от-

туда влево и атаковать параллельно с оным также неприятельский левой фланг. Первой и третьей дивизии и корпусу князя Репнина маршировать по трем гребням, ведущим на неприятельской левой же фланг и центр, предположенный за предмет нашей атаки.

Сим образом, в час пополуночи выступили все войски из своего лагеря, отправив все обозы в построенной позади оного вагенбург, и продолжали поход к неприятельскому лагерю, в котором по фальшивой тревоге минут несколько слышен был сильной оружейной огонь и канонада, и несколько лошадей узбруенных к нам прибегали, с коего времени, как после мы сведали, турки уже не спали, но все приготовлялися к бою, по внутреннему побуждению ожидая нас к себе, хотя того еще не видели. Все пять частей построились в порядок боя и в оном на рассвете приближились к Трояновой дороге. Коль только оную перешли, то неприятель, обозревши на себя наше наступление, оказал нам все свои силы на высотах, окружавших его лагерь, и встретил многочисленною конницею, которой мы конца не видели. Жестокою с нашей стороны канонадою, а наипаче скорострельным огнем из главной батареи, которую распоряжал генерал-майор Мелиссино, скоро приведен в замешательство неприятель в его лагере и те притом, которые в лице у нас были. Но в то же самое время воспользовался неприятель глубокою лощиною, которая между гребнем, где первая дивизия проходила, и другим, где вел свой каре генерал-порутчик граф Брюс, была, и прибежал по оной даже в тыл нам, снося по себе наижесточайшие выстрелы, пушечные и оружейные, коими его старались одержать обе дивизии. Сквозь густоту дыма, от стрельбы происходившей, во всех фасах сего каре, его сиятельство главнокомандующий генерал, приметя, что неприятель, как в той лощине, так и за Трояновою дорогою задерживаясь, довольно мог вредить наш фронт, немедленно приказал маршировать вперед и из каре отделить резервы пехоты и охотников с пушками и наступательно вести их на неприятеля, где он кучами держался, сказав между тем и всему каре принимать влево, чтоб конницу турецкую, забежавшую по той лощине, отрезать. Сей маневр столько устрашил неприятеля, что оной под конец, боясь быть отрезан от своего лагеря, обратился во всю лошадиную прыть с криком к оному, провождаем будучи от нас наижесточайшею пушечною стрельбою, которая порывала в густых толпах великим числом всадников; от чего вострепетала и вся прочая турецкая конница,

нападавшая со всех сторон на кареи Племянникова, графа Брюса, князя Репнина и Боура, и пустилась назад, примером отраженной от каре генерала-аншефа Олица.

Тако сломив первое стремление на себя неприятельское, быв в огне непрерывном с 5-го часа утра по 8-й, очистили мы себе путь и удвоили свои шаги к неприятельскому лагерю, в котором еще видели, что пехота и конница смелость имеют нас к себе дожидаться. Не прежде, как в меру против нашего движения, открыл неприятель большие свои батареи, действия которых напряжены были наипаче на тот каре, где главнокомандующий находился и по правую сторону идущей — генерал-порутчика Племянникова. Мы усугубили в примечании того стрельбу и поспешали достигнуть к ретранжаменту, который, сверх чаяния своего увидели в одну ночь обширно зделанным стройным глубоким рвом и последней наполненный их янычарами. Его сиятельство, под сильными ядрами неприятельской артиллерии, которые нередко попадали в лошадей, с ним ездивших, чрез все время разъезжал перед кареем Олица, ободряя примером собственным к неустрашимости следовавших за ним.

Как уже действием превосходным нашей артиллерии брали мы верх над неприятельскою многочисленною, осыпавшею нас ядрами и картечами — без большого, однакож, вреда — и их батареи приводили в молчание. В то самое время тысяч до 10 или более янычар, вышед из своего ретранжамента, неприметно опустились в лощину, примыкавшую к их левому флангу, близ которой шел с своим кареем генерал-порутчик Племянников, и только что уже его части доходило простереть руки на овладение ретранжаментом, как те янычаре, внезапно выскочив из лощины с саблями в руках, обыкновенною своею толпою ударили на правой того карея фас и в самой угол оного, который составляли пехотные Астраханской и Первомосковской полки. Едва первой плутонг Астраханского полку мог выстрелить, то янычаре, смяв его, одни ворвались внутрь карея, а другие вдоль пошли по правом фасе и силою своею превосходною замешали те полки и другие того карея, то есть: Муромской, четвертой гранодерской и Бутырской и пригнали к каре генерала-аншефа Олица, к которому пред фронт сквозь их промчалась с великою яростью янычаров толпа и их знаменоносцы.

В сем случае его сиятельство главнокомандующий показал опыты наиощутительнейшие своей храбрости и беспримерной твердости и удостоверил, что может в самой опас-

ности присутствие предводителя любимого и почитаемого воинством. Увидев своих бегство, сказал он принцу Брауншвейгскому, с ним вместе ездившему: «Теперь настало наше дело», и с сим словом, презря грозную опасность, бросился к бегущим, кои уже перемешались с лютыми янычарами под саблею сих последних. Одним словом: «Ребята, стой!» — мог он одержать своих ретирующихся и возобновить к отражению неприятеля, велев притом ударить наижесточае из своих батарей по янычарам, которые без того меньше минуты могли бы уже коснуться каре генерала Олица. Первой гранодерской полк, внимая его повелению и предводительствуя, весьма храбро ударил на все стремление неприятельское и оное сокрушил бодрым духом и отважною рукою, к чему споспешником ему был командир оного бригадир Озеров: их штыки и пушки, тут случившиеся, в один момент все дело решили, и с удивительною скоростию и послушанием построенной опять каре генерала-порутчика Племянникова, воскликнув единодушным гласом: «Виват Екатерина!» шел вперед. Тут послал его сиятельство на сию дерзкую пехоту свою тяжелую кавалерию, с которою, с одной стороны, генерал-порутчик граф Салтыков, с другой — генерал-майор князь Долгоруков, пробившись, ее посекали и силою вообще огненного и белого оружия, великую часть янычар положили на месте, а остальных погнали и в ретранжамент потом вошли, как оба первые карея, так к тому времени приспели туда же вступить с своими частьми — с правого флангу генерал-порутчик граф Брюс, а с левого — генерал-квартермистр Боур, производя, покудова держался неприятель, пушечную по нем пальбу.

Везирь, увидев в сем случае лутчих своих янычар, составляющих первую стену падших, на всю мощь побежал из лагеря со всеми войски, а при вступлении главнокомандующего отделенный от корпуса генерал-квартермистра Боура подполковник граф Воронцов с своим батальоном с левой стороны взошед в неприятельской ретранжамент и сопротивляющихся в нем янычар истребил, заняв в той части батареи и несколько отбив у турков знамен. Генерал-порутчик князь Репнин с своим корпусом в продолжение сего захватывал сколь возможно было обращенного в бег неприятеля, заходя взад его лагеря и провождав пушечною пальбою от чего неприятель, видя свой великий урон, бросил весь обоз и побежал толпами во все ноги к стороне Дуная, где было до трех сот судов больших, которые послужили к его переправе, но не безбедственной, а затем завладели войски

турецким полным лагерем, получили в добыч всю артиллерию во сте сороку хороших орудиев на лафетах и со всеми к тому артиллерийскими запасами и великим багажем. Но как число трофеев и плена умножалось и после баталии, то и сказано будет о том и другом при окончании уже сего месяца.

Посреди сего изобильного лагеря прошедши в порядке, преследовали неприятеля верст до четырех, а далее итить за ним усталость солдат не позволила, поелику продолжался беспрерывной и жестокой бой с начала пятого до половины десятого часа поутру, в которой свершили уже нашу победу, а в кавалерии, за отделением ее к прикрытию запасного магазейна, имели недостаток...

...Неприятельской урон считать мы должны, по крайней мере, до 20 тысяч, хотя пленные и из-за Дуная после пришедшие уверяли заподлинно, что турки чувствуют оной в сороке тысячах, наипаче своей пехоты, кроме погибших в лагере. Ретранжамент и пред оным, где их по исчислению погребено тысяч до трех, по пути, где нас атаковала конница, и вдоль за лагерем, верст по крайней мере на семь, кучами лежали побитые тела в превосходнейшем предсказанным числе, коим щоту не делано.

Остаток древних янычар и спагов, таковыми казавшихся по виду и по летам своим, которые всю свою опрометчивость истощили над нашим фронтом, тут совершенно погиб, как и тех, кои не в меру твердо держались в ретранжаменте, не ушла ни одна нога. Ибо отделенной вперед от корпуса генерал-квартермистра Боура с своим батальоном подполковник граф Воронцов зашед с тылу, тут их остатки переколол и овладел батареями. Но сего недовольно по показанию самих пленных. Великая часть их войск, избегнув наших рук, потопилась еще в Дунае, когда везирь прибежав в торопливости и в страхе, угнетая и рубя дружка дружку бегущие войски одни садились на суда, другие хватались за канаты и доски, погружая самые судны неумеренною тягостью ко дну вместе с собою. Словом, гибель тут была туркам наивеличайшая, что доказывали ясно всплывающие великим числом на поверхность воды утопшие тела! Но давка и метание в воду тогда наиужаснее произошли на берегу дунайском в неприятельских войсках, как генерал-квартермистр Боур, приблизившись к Дунаю и развезши в три стороны пушки, ознаменил выстрелами из оных свое туда шествие, ибо по совершенном разбитии и прогнании неприятеля, коль армия брала свой лагерь при вершине

озера Кагула, то в след за бегущим неприятелем послан передовой корпус генерал-квартермистра Боура.

Остановившись на сих происхождениях в конце дня настоящего, от коего действии идут последования в наступающие, не неприлично изъяснить тут, что плоды своего отличного мужества в день сражения главнокомандующему тем были наиприятнее, когда его сами солдаты, видевшие, в какой огонь и опасность он себя ввергал на сей баталии, поздравляли словом: «Ты прямой солдат», ибо всяк, прямо видавший дело, не мог иного говорить, что его храбрость и бодрость духа произвела. Но его сиятельство, по обыкновенной скромности своей, не принимал на себя одного славы победы, но всякого признавал участие к тому споспешествовавшим.

22-го. На завтрее поутру, по отпетии божественной литургии, принесены всевышнему богу торжественно благодарственные молебствия за одержанную вчерась знаменитейшую победу над неприятелем от всей собранной армии в парад при пушечной пальбе и при троекратном мушкетном беглом огне.

При произведении стрельбы викториальной сам главнокомандующий повелевал фронтом, а по окончании того объезжал армию, изъявляя со удовольствием свою благодарность всему войску за их храбрость, от которого единогласное восклицание возвышалось повсюду словом «ура». Первого гранодерского полку унтер-офицерам по два рубли, а рядовым по одному в сей день приказал его сиятельство выдать в награждение их мужественного поступка на вчерашней баталии. Таково же воздаяние учинил и всем артиллерийским унтер-офицерам и рядовым за их исправность.

Пленные на всякой час приводимы были от всех сторон, а к вечеру дошло узнать, что часть большая неприятельского войска тянется от Дуная к Елпускому озеру. Тотчас главнокомандующий послал бригадира и кавалера барона Игельштрома захватить при вершине Елпуского озера мосты и поиск учинить над неприятелем; которой толь похвально исполнил свою комиссию, что, в ту же ночь поспев к тому месту, отбил несколько фур из неприятельского обозу, и одну пушку, с двести человек убил, а тринадцать в полон взял турок...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1820, лл. 81—87, 88об.—90. Подлинник.

№ 37

Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о сражении при Кагуле

31 июля (11 августа) 1770 г.

Государыня всемилостивейшая!

Разбивши при реке Ларге 7-го числа сего месяца хана крымского Каплан Гирея и трех турецких пашей: Абазу, Абди и Измаила, шел я с армиею за сим бегущим неприятелем, стараясь его достигнуть новым поражением, но оного нигде мы не видели остановившегося, доколь не пришла армия на реку Сальгу, а передовые корпусы генерал-порутчика и кавалера князя Репнина и генерал-квартермистра Боура к реке Кагулу... 21-го июля учредил я к атаке неприятеля весть свои войски следующим порядком: каждой дивизии составить свое каре, имея из передней и задней линии особливую колонну, а артиллерии в средине оных. Корпусу генерал-квартермистра и кавалера Боура делать авангард правого крыла, а корпусу генерал-порутчика и кавалера князя Репнина авангард же левого крыла. Полкам кавалерийским его высочества наследниковому и Нижегородскому между каре князя Репнина и третей дивизии, протчим, команды генерала-порутчика и кавалера графа Салтыкова, между первой и третьей дивизии, шести эскадронам карабинерным под предводительством генерала-майора князя Долгорукова и Ахтырскому гусарскому полку между первой и второй дивизии, Сербскому же гусарскому между второй дивизии и корпуса генерал-квартермистра Боура маршировать. Корпусу генерал-квартермистра Боура итти по высотам, ведущим к неприятельскому левому флангу, и атаковать оной, а за оным, шед до дороги Трояновой, второй дивизии генерал-порутчика и кавалера Племянникова принять оттуда влево и атаковать параллельно с оным так же неприятельской левой фланг. Первой и третей дивизии и корпусу князя Репнина маршировать по трем гребням, ведущим на неприятельской левой же фланг и центр, предположенные за предмет нашей атаки.

Сим образом в час пополуночи выступили все войски из своего лагеря, отправив свои обозы в построенной позади оного вагенбург, и продолжали поход к неприятельскому лагерю, в котором по фальшивой тревоге минут несколько слышен был сильной оружейной огонь и канонада и несколько лошадей узбруенных к нам прибегали. Все пять частей построились в порядок к бою, и в оном на рассвете прибли-

жились мы к Трояновой дороге. Коль только оную перешли, то неприятель, обозревши на себя наше наступление, оказал нам все свои силы на высотах, окружавших его лагерь, и встретил многочисленною конницею, которой мы конца не видели. За началом своей канонады, а наипаче скорострельным огнем из главной батареи, которою распоряжался артиллерии генерал-майор Мелиссино, скоро привел в замешательство неприятеля в его лагере, и тех притом, которые в лице у нас были; но в то же самое время воспользовался неприятель глубокою лощиною, которая между гребнем, где первая дивизия проходила и другим, где вел свой каре генерал-порутчик и кавалер граф Брюс, была, и пробежал по оной даже в тыл нам, снося по себе наижесточайшие выстрелы пушечные и оружейные, коими его старались удержать обе дивизии. Сквозь густоту дыма от стрельбы происходившей во всех фазах сего каре, равно и неприятельской по нем, я, приметя, что неприятель как в той лощине, так и за Трояновою дорогою задерживаясь довольно, мог вредить наш фронт, немедленно приказал маршировать вперед и из каре отделить резервы пехоты и охотников с пушками и наступно вести их на неприятеля, где оной кучами держался, сказав между тем и всему каре принимать влево, чтоб конницу турецкую, забежавшую по той лощине, отрезать. Сей маневр столько устрашил неприятеля, что оной, под конец боясь быть отрезан от своего лагеря, обратился во всю лошадиную прыть с криком к оному, провождаем будучи от нас наижесточайшею пушечную стрельбою, которая порывала в густых толпах великим числом всадников, от чего вострепетала и вся протчая турецкая конница, нападавшая со всех сторон на кареи Племянникова, графа Брюса, князя Репнина и Боура и пустилась назад примером отраженной от каре генерал-аншефа Олица. Тако сломив первое стремление на себя неприятельское, быв в огне непрерывном с 5-го часа утра по 8-й, очистили мы себе путь и удвоили свои шаги к неприятельскому лагерю, в котором еще видели, что пехота и конница смелость имеет нас к себе дожидаться, не прежде как в меру против нашего движения открыл неприятель большие свои батареи, действия которых напряжены были наипаче на тот каре, где я находился, и по правую сторону идущей генерал-порутчика Племянникова. Мы усугубили в примечании того стрельбу, и поспешали достигнуть к ретраншаменту, который, сверх чаяния своего, увидели в одну ночь обширно сделанным стройными глубокими рвами, и последние, на-

полненные их янычарами. Как уже действием превосходным нашей артиллерии брали мы верх над неприятельскою, многочисленною, осыпавшею нас ядрами и картечами без большого однако ж вреда, и их батареи приводили в молчание, в то самое время тысяч до десяти или более янычар, вышед из своего ретраншамента, неприметно опустились в лощину, примыкавшую к их левому флангу, близ которой шел с своим кареем генерал-порутчик Племянников, и только что уже его части доходило простерти руки на овладение ретраншаментом, как те янычаре, внезапно выскочив с лощины, с саблями в руках, обыкновенною толпою ударили на правой того карея фас и в самой угол оного, которой составляли пехотные Астраханской и Первомосковской полки. Едва первой плутонг Астраханского полку мог выстрелить, то янычаре, смяв его, одни ворвались внутрь карея, а другие вдоль пошли по правому фасу, и силою своею превосходною замешали те полки и другие того карея, и пригнали к каре генерал-аншефа Олица, к которому пред фронт сквозь их промчалась с великою яростию янычаров толпа и их знаменосцы. В сем случае я счастие имел одним словом: стой! одержать своих ретирующихся и возбодрить к отражению неприятеля, ударив притом наижесточае из своих батарей по янычарам, которые без того меньше минуты могли бы уже коснуться моего каре, где первой гранодерской полк, внимая моему повелению, весьма храбро ударил на все стремление неприятельское и оное сокрушил бодрым духом и отважною рукою, к чему споспешником ему был командир оного брегадир Озеров. Их штыки и пушки, тут случившиеся, в один момент все дело решили и с удивительною скоростью и послушанием, построенной опять каре генерал-порутчика Племянникова, воскликнув единодушным гласом «виват Екатерина», шел вперед. Тут послал я на сию дерзкую пехоту свою тяжелую кавалерию, с которою с одной стороны генерал-порутчик и кавалер граф Салтыков, с другой генерал-майор князь Долгоруков, пробившись ее посекали и силою вообще огненного и белого оружия великую часть янычар положили на месте, а остальных погнали, и в ретраншамент потом вошли как оба первые карея, так к тому времени приспели туда же вступить с своими частьми с правого флангу генерал-порутчик граф Брюс, а с левого генерал-квартермистр Боур, производя, покуду держался неприятель, пушечную по нем пальбу. Визирь, увидев в сем случае лутчих своих янычар, составляющих первую стену, падших, на всю мочь побежал из

лагеря со всеми войски; а при вступлении моем, отделенной от корпуса генерал-квартермистра Боура подполковник граф Воронцов с своим батальоном, с левой стороны взошел в неприятельской ретраншамент, и сопротивляющихся в нем янычар истребил, заняв в той части батареи и несколько отбив у турков знамен.

Генерал-поручик князь Репнин с своим корпусом в продолжение сего захватывал сколь возможно было обращенного в бег неприятеля, заходя в зад его лагеря и провождав пушечною пальбою, от чего неприятель, видя свой великой урон, бросил весь обоз и бежал толпами во все ноги к стороне Дуная, где было до трех сот судов больших, которые послужили к его переправе, но небезбедственной; а затем завладели войски вашего величества турецким полным лагерем, получили в добычь всю артиллерию в сту сороку хороших орудиев на лафетах и со всеми к тому артиллерийскими запасами и великим багажем, о чем изъясню я ниже. Посреди сего изобильного лагеря, прошедши в порядке, преследовали неприятеля верст до четырех, а далее итти за ним усталость солдат не позволила, поелику вели мы беспрерывной и жестокой бой с начала пятого до половины десятого часа поутру, в которой свершили уже нашу победу, а в кавалерии, за отделением ее к прикрытию запасного магазейна, имели мы недостаток...

Вашего императорского величества
всеподданнейший раб граф Петр Румянцев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1868, лл. 292об., 295—299. Подлинник.

№ 38

Из реляции генерал-майора А. В. Суворова командиру корпуса генералу И. П. Салтыкову о Туртукайской экспедиции[1]

13 (24) мая 1773 г.

...И как переправа началась, что неприятель с главной своей батареи делал беспрестанную стрельбу из пушек по лодкам и когда приближаться стали к берегу, то стоящие на супротивном берегу неприятельские пикеты произвели жестокую из ружей стрельбу по лодкам, но удержать не

[1] Взятие Суворовым 10 (21) мая 1773 г. турецкого укрепления Туртукая было предпринято в целях отвлечения неприятельских сил с главного направления действий русской армии.

могли предприятия нашего, и как переправились на неприятельской берег, господин полковник Батурин с первою колонною прямо пошел на упоминаемую их большую главную батарею, где было больших четыре пушки, и бросился сам со всею колонною и ударил в штыки несмотря на их жестокую пушечную и оружейную стрельбу, где я сам был и видел все сие наших солдат мужественное произшествие. Батарея же была на вышине и обрыта валом и крутизна того места была превеликая, где я и сам через то место лег и прямо он же господин полковник Батурин при мне напав на первостоящий их лагерь, которой был позади их батареи, начал колоть и гнать, в то же время подполковник Мауринов, бросившись со своею колонною в левой фланг того лагеря и прошед неприятельской лагерь, ударя на их состоящую батарею на левом фланге лагеря, где было также 7 больших орудий и обрыта большим рвом, взошел на оную и, разив неприятеля, батареею овладел. В то же самое время господин полковник Батурин, отряля от себя подполковника Мелгунова с ротою гренадерскою, велел напасть на батарею, закрывавшую суда на берегу реки Дуная, которую он, подполковник, сорвав и поразив неприятеля взял — на ней было пушек три. Майора Ребока командировал я с резервом на левой фланг бывшего города Туртукая к стороне Рущука, где была сделана для прикрытия их третьего лагеря, [батарея] и батарею неприятельскую сбил и стал на ней. Я ж господину полковнику Батурину приказал изо всех мест внутри города гнать неприятеля, где, что я сам видел, вышеписанное нападение во всех местах свой успех сделало с неустрашимым духом. Неприятель пришел в отчаяние и страх, бежал, куда только глаза путь давали. Могу ваше сиятельство уверить, во вверенном мне корпусе как о штаб-, обер- и унтер-офицерах и солдатах, о их храбрости, что крайне страшна была неприятелю, хотя они и сами по батареям держались долго, напротиву быстроты нашего нападения держаться не могли и урон с его стороны простирается пехоты и конницы до полуторы тысяч человек. Солдаты ж, разсвирепев, без помилования всех кололи и живым, кроме спасшихся бегством, ни один не остался.

И что похвально было видеть, что ни один солдат в сражении до вещей неприятельских не касался, а стремился только поразить неприятеля...

Генерал-майор Александр Суворов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, лл. 45—47. Копия.

№ 39

Из рапорта А. В. Суворова И. П. Салтыкову о втором поиске на Туртукай [1]

20 (31) июня 1773 г.

...Я, распределя сие часа за три до ночи имеющиеся у меня суда на устье Аргиса, велел находящемуся при них Копорского пехотного полку подпоручику Палкину по числу моих войск разделить, что он и исполнил со всякою скоростию, а я пришел к оным и, посадя все означенные войски, приказал переправляться авангарду, а за ним следовать и другим частям, тогда по приказанию моему для очищения переправы на сопротивном береге приказал господин подполковник Мауринов как бомбандировать из единорогов, так из поставленных прежде взятых неприятельских пушек на сопротивной берег, где будучи сам тот подполковник с таким успехом сие исполнил и столь удачно, что неприятель оставил от выстрелов на берегу в доказательство своего бегу несколько тел, а вышедши на берег сделал колонны в шесть рядов. Сим образом учрежденные судна пустили на сопротивной берег. Тогда неприятельские пикеты, приметя мое приближение, начали по приближающимся судам стрелять, но войска, которые уже сделав привычку сего презрительного неприятеля побеждать, презрев сию стрельбу, отвечали храброю молчаливостью, и тотчас пристав к берегу и построясь в колонны вступили в поход и шли до самой крутизны горы, куда не взирая на все рытвины и глубокие водомоины всходили во всем порядке и приближаясь к хребту горы, лежащей выше истребленного Туртукая, были встречены мелким и пушечным огнем, но майор Ребок, будучи всегда впереди с авангардом и стрелками, тот час оных одною только ружейною стрельбою принудил оставить лежащей на сей высоте лагерь, бежать в таком беспорядке, каков может только быть свойствен сему неприятелю. В то же самое время и первой каре

---

[1] В ночь на 17 (28) июня 1773 г. была повторена диверсия против Туртукая. Число турок, расположенных в двух лагерях под начальством Физуллы Сари-паши и Арслан-паши, было свыше 4 000 человек. Неприятель был выбит из обоих лагерей, обращен в бегство и понёс при этом большие потери.

подошел и пришед на самой хребет построился, куда и вторая под предводительством Капорского пехотного полку секунд-майора графа Мелина колонна притти успела, и по построении тож в каре остановилась на хребте горы с тем, чтобы оставшие баталионы, то есть карабинер и ариергард при майоре Апшеронского баталиона Фишере дождаться и вступить в настоящее содействие с неприятелем, которой на тогдашнее время остановился за находящимся глубоким первым рвом повидимому с тем хотением, чтоб сделать по тогдашней темноте нечаянное нападение, но как уже я расположил, что сие самого его в том предупредить, почему и отделил господина премьер-майора Ребока с двумя гранодерскими и тремя мушкатерскими ротами и стрелками Астраханского полку так и сорока человеками Апшеронского баталиона вперед, чтобы итти прямо как на сих турков, так и на находящихся за двумя натуральными глубочайшими рвами ретранжаменты, где был сам туртукайской двубунчужной Физулла Сары-паша, и с ним другой Даслан Паша. С майором же командировал находящегося при мне дежурного капитана Григорья Козлова-Угренина, которой в прежднюю туртукайскую экспедицию послан был от меня для обозрения положения высот около сего места, которой по сведению повел к сему ретранжаменту и когда пришли к последнему натуральному рву, тогда турки сделали из него вылазку, но находящимися впереди стрелками, так и идущими за ними гранодерами обращены в бегство, кои и вбежали в ретранжамент, сделали сильной как из пушек, так и из ружей огонь; тогда означенной майор, окружа оной, не взирая на превосходящее почти четвертное число неприятеля, вошел прежде в глубокой вырытой ров, а потом, бросясь чрез высочайшей вал, ударил в штыки, где встречен был от неприятеля беглым ружьем [огнем], но храбростию и мужеством как гранодер, так и мушкатер были почти до трехсот турок перерезаны, причем отбито у неприятеля 4 медных пушки, один ящик с снарядами и с их лагерем. Тут неприятель столь сильно защищался, что от трех до четырех часов удерживался в сем укреплении и столь сильно упорствовал, что досталось некоторым офицерам вступать с турками самим в битву, как по свидетельству майора Ребока с капитаном Козловым-Угрениным был случай. Тож и находящейся при мне на ординарцах прапорщик Петухов был со оным капитаном в штурме сего ретранжамента и вместе первые со оной вошли; турки ж бо-

лее и имели стремление на командиров, где и ранены капитан и кавалер Григорий Жданов, Братцов, да легко ранен Василий Давыдов, наконец расторопность и храбрость офицеров и мужество солдат восприяли верх в побеждении горделивого неприятеля и, выгнав из того укрепления, преобратили в их собственную гибель...

Генерал-майор Александр Суворов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, лл. 242—245. Подлинник.

ГЛАВА IV
ВТОРАЯ ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

№ 40

Из «реляции о происшедшей баталии при Кинбурне и одержанной совершенной над неприятелем победе октября 1-го на 2-е число 1787 года»[1].

1—2 (12—13) октября 1787 г.

...Неприятельское корабельное войско, какого я лутче у них не видал, преследовало наших с полным духом; я бился в передних рядах. Шлиссельбургского полку гренадер Степан Новиков, на которого уже сабля взнесена была в близости моей, обратился на своего противника, умертвил его штыком, другого, за ним следующего, застрелил и, бросясь на третьего,— они побежали назад. Следуя храброму примеру Новикова, часть наших погналась за неприятелем на штыках, особливо военными увещеваниями остановил задние ряды сержант Рыловников, которой потом убит. Наш

[1] Заголовок подлинника. Реляция представлена Суворовым князю Г. А. Потемкину.

10 июля 1774 г. в Кучук-Кайнарджи турки подписали мирные условия, по которым крепость Кинбурн отошла к России. Летом 1787 г. Турция вновь выступила против России и напала на Кинбурн. Командовавший русскими войсками в Кинбурне Суворов решил допустить высадку турецких войск, чтобы потом уничтожить их. В час дня, по сигналу, русские войска бросились в атаку на высадившихся турок. Турки, поддержанные огнём своего флота, привели в замешательство русских и принудили их к отступлению. Тогда Суворов бросился вперёд и увлек за собой войска. Началось жестокое сражение. Суворов был ранен, и русские вторично отступили, но Суворов, несмотря на рану, не покинул поле боя и вызвал подкрепление. Русские войска по зову своего командира стремительно ударили в штыки и загнали неприятеля в оконечность косы, где турки гибли массами, так как турецкий флот отплыл в море. Из 5 300 человек спаслось только 500 турок. Наш урон убитыми и ранеными: 14 офицеров и 419 нижних чинов.

фронт баталии паки справился; мы вступили в сражение и выгнали неприятеля из нескольких ложементов. Сие было около 6-ти часов пополудни.

Галера «Десна» лейтенанта Ломбарда наступила на левое крыло неприятельского флота, сбила несколько судов с места, крепостная артиллерия исправностью артиллерии капитана Крупеникова потопила у неприятеля два канонорных суда.

В то время приближались к нам под самой берег две неприятельские большие шебеки, при начале их огня наша артиллерия одну потопила, другую спалила.

Но чрезвычайная пальба неприятельского флота сквозная на нас причиняла нам великой вред. Войско их умножилось сильнее прежнего, я был ранен в левый бок картечью легко, наши паки начали уступать При сем случае наша одна 3-х фунтовая пушка за расстрелянием лафета и колес брошена была в воду.

При битве холодным оружьем пехота наша отступила в крепость, из оной мне прислано было две свежих Шлиссельбургских роты, прибыл легкой баталион, одна Орловская рота и легкоконная бригада. Орлова полку казак Ефим Турченков, видя турками отвозимую нашу пушку, при ней одного из них сколол и с последуемым за ним казаком Нестером Рекуновым скололи четверых. Казаки сломили варваров. Солнце было близко. Я обновил третий раз сражение.

С отличным мужеством легкой баталион муромских солдат под предводительством капитана Калантаева (которой ранен пулею и картечью), Шлиссельбургская и Орловская роты, на неприятеля наступили, секундированье легкоконными и обретающимися в действии казачьими полками — варвары в их 15-ти окопах держались слабо. Уже была ночь, как они из них все выбиты были, опровержены на угол косы, которой мы сдержали: тут вдоль нас стреляли из неприятельского флота паче картечью и частью каркасами и пробивали наши фланги. Оставалась узкая стрелка косы до мыса сажен сто, мы бросили неприятеля в воду за его эстакаду. Артиллерия наша [под] руководством капрала Михаила Борисова Шлиссельбургского полку,— его картечами нещетно перестреляла. Ротмистр Шуханов с легкоконными вел свои атаки по кучам неприятельских трупов, всё оружие у него отбил. Победа совершенная. Поздравляю вашу светлость. Флот неприятельской умолк. Незадолго пред полуночью мы дело кончили, и пред тем я был ранен

в левую руку на вылет пулею. По объявлению пленных было варваров 5000 отборных морских солдат; из них около 500 спастись могло. В покорности моей 14 их знамен пред вашу светлость представляю...

Генерал Александр Суворов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2415, ч. III, лл. 14—15. Автограф.

№ 41

Из донесения главнокомандующего армией Г. А. Потемкина Екатерине II об осаде Очакова[1]

6 (17) августа 1788 г.

27-го числа показался неприятель к моему флангу армии в пятидесяти конных, кои открывали путь пред своею пехотою, пробивавшуюся лощинами. Турки атаковали содержащих там пикет бугских казаков.

Генерал-аншеф Суворов, на левом фланге, командовавший, подкрепил их двумя батальонами гренадер. Тут произошло весьма кровопролитное сражение, число турок умножилось до трех тысяч, неудобность мест наполненных рвами способствовала неприятелю держаться, но при ударе в штыки был оной совершенно опрокинут и прогнан в ретраншамент. В сем сражении гренадеры поступили с жаром и неустрашимостью, которым редко найти можно примеры.

Но при истреблении превосходного числа неприятелей, отчаянно дравшихся, состоит и наш урон в убитых: Глушкове, Толоконникове, Ловенке, в прапорщике Кокурине, в сто тридцати осьми гранодерах и двенадцати казаках. Ранены генерал-аншеф Суворов, легко в шею, секунд-майор Макеев, три капитана, два подпоручика, гренадер двести, казаков четыре...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2376, л. 220. Подлинник.

---

[1] С июля по декабрь 1788 г. происходила длительная упорная осада турецкой крепости Очаков. Документ рассказывает об одной из многочисленных стычек, в которой Суворов был ранен.

27 июля (7 августа) 1788 г. отряд русских гренадер под командованием Суворова ударил в штыки и принудил к бегству превосходящих численностью турок. Потемкин не нашел нужным поддержать эту атаку. Окончательный штурм крепости и падение её произошли 6 (17) декабря 1788 г.

96 20

Светлейший князь

Милостивый Государь!

[illegible]

Светлейший Князь

Милостивый Государь!

[illegible]

Письмо А. В. Суворова Г. А. Потемкину от 7 (18) октября 1787 г.
ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2415, ч. III, л. 20.

№ 42

Из журнала военных действий русских и австрийских войск против Турции. Сражение при Фокшанах

16—27 июля (27 июля—7 августа) 1789 г.

...В начале июля месяца неприятель несколько раз подходил к нашим фарпостам, но неудачно. Генерал Суворов, командующий передовым корпусом, узнав о месте пребывания неприятеля, решился итти ему навстречу. Сей корпус, состоящий в 4 гранодерских, 2 егерских, 4 мушкатерских батальонах, 9 эскадронах карабинер, 2 донских полках и семистах арнаут, 16 июля выступил от местечка Берлата, перешед реку Берлат и реку Тутову и отошед от устья в несколько верст, соединился с находившимися на форпостах казаками и стал лагерем.

17-го числа корпус шел к реке Селитине, где, имея несколько часов отдыха, следовал далее и чрез реку Серет при деревне Алжут переправился по понтонному мосту, наведенному от Цесарцов, где и соединился с союзными войсками под начальством генерала от кавалерии принца Саксен-Кобургского.

Главный корпус бывшей Украинской армии 18 июля, выступя из лагеря от Козмешт двумя колоннами, прошед 7 верст, при реке Пруте против урочища Рябой Могилы расположился лагерем.

19-го числа сей корпус выступил двумя колоннами, следуя по берегу реки Прута 15½ верст, расположился лагерем на берегу реки Прут, близ устья реки Лапушны, против местечка Гужа.

20-го числа позади левого фланга лагеря упомянутого корпуса чрез реку Прут наведен мост на одиннадцати понтонах длиною на 23 сажени, где глубина реки до 17 фут.

По соединении российско-императорских и римско-императорских королевских войск по переправе чрез реку Серет командующие сими войсками по учинении надлежащих распоряжений июля 19-го вступили в продолжение похода. Принц Кобургский вел правую колонну, а генерал Суворов левую, в которой находился цесарской полковник Карачай с его отрядом в авангарде.

20 июля послан инженер-майор Воеводской с 80 казаками осмотреть реку Путну. Встретившись с неприятельской партией вдвое сильнее наших и отступая тихо назад, заманил было турок ближе к своим лагерям, от коих в расстоянии на пять верст казаки полка Грекова ударили на турок столь

стремительно, что их тотчас сбили с довольным уроном. В 6-м часу пополудни, когда турки усиливаться начали, оба крыла союзных войск выступили вперед. Другой полк казачий Григорья Грекова с арнаутами сломили неприятеля и гнали две версты, в то время двубунчужный Осман-паша с 3 000 конницы, подошед туда, старался усилиться противу упомянутых наших легких войск, но отряженный римско-императорский майор Кимеер с дивизионом гусар полка Баркова пустился на саблях, и тут с помощью наших легких войск и цесарских арнаут неприятель был опрокинут и несколько верст прогнан с великим уроном, но хотя, собрав силы, старался он наступать, но без всякого успеха. Обращен в бегство за реку Путну, чрез которую в то же время начали союзные войска наводить понтонный мост. Несмотря на усиленные, но безуспешные препятствия со стороны турок первая рота Кауницова перешла на противной берег, и за нею последовало и все левое крыло; турки же ушли к Фокшанам. В сей день турки потеряли несколько сот и в том числе множество чиновников.

21-го числа принц Кобургский на рассвете прибыл к переправе с правым крылом, и как часть его кареев, при фельдмаршале-лейтенанте Левнере, перешла на другой берег, пехота по мосту, а конница повыше перевозу, то, не ожидая прочих, войска выступили вперед ордером баталии, к коим на трех верстах присоединился в линию фельдмаршал-лейтенант Сплении с остальными кареями. На походе, приближаясь к Фокшанам, толпы турецкие имели с нашими легкими войсками сражение, но были прогоняемы, а наконец, дав свободное шествие союзным войскам, стали пред Фокшанами линией, конница вправо, а пехота при земляных укреплениях влево. Соединенные войска продвинулись несколько налево, дабы атаковать неприятеля в его ретраншаменте. В 5 верстах от неприятельского лагеря следовали чрез большие камыши две версты, потом вышед на чистое поле приближась на три версты от Фонтан [1], легкая конница, выпущенная из-за линии, вступила в шармицель с наездниками турецкими, а подвинувшись еще на одну версту, неприятель открыл вдруг из укреплений своих сильную пушечную пальбу. Конница наша дала место карею, скорым шагом подошли под выстрелы, а подойдя на картечный выстрел сильная канонада, открытая вдруг с нашей стороны на разные их пункты, заставила молчать их орудия; между тем кава-

[1] Следует читать Фокшан.

лерия сбила их конные толпы, гусары полку императорского врубились в турецкую пехоту и прогнали оную на довольное расстояние. В то время от левого крыла генерал-поручик Дерфельден с двумя гранодерскими, двумя же егерскими батальонами и с частью римско-императорской пехоты пошел с поспешностью на атаку неприятельских окопов и, в самой близости учиня залп, овладел оными.

Часть турецкой пехоты заперлась в монастыре святого Самуила внутри их земляных укреплений, которые с левой стороны облегли помянутые четыре батальона гранодерские и егерские, к ним же соединился бригадир Левашов с двумя мушкатерскими Апшеронского полка, а с правой стороны тоже учинил с австрийскими войсками генерал принц Саксен-Кобургский. От артиллерии нашей и римско-императорской произведены сильные удары на неприятельские стены и бойницы, в которых турки оборонялись ружейным огнём. Скоро артиллерией отбиты были заваленные ворота и калитка, в кои вход расширен турецким шанцовым инструментом. Войска наши и австрийские, вступая внутрь, совершенно истребили неприятеля после девятичасового сражения и сим достигли до совершенной победы. Во время приближения наших войск к стенам в середине монастыря взорвало один пороховой погреб, отчего поднято на воздух множество турок. Принц Кобургский был в великой опасности...

...По овладении Фокшанами остаток разбитых турок искал спасения в монастыре святого Иоанна, в полуторы версты лежащем, где и заперся, но посланная команда с пушками от принца Саксен-Кобургского принудила агу с 52 рядовыми отдаться в плен. Неприятельский урон простирается: убитыми более 1 500, в плен взято до 100, пушек 10, знамен 16. Весь их лагерь с палатками и разными военными припасами достался в добычу победителям.

По объявлениям пленных, корпус их состоял более нежели из 30 000, в коем числе пятая часть была пехоты. Командовал ими трехбунчужный Мустафа-паша, Осман двухбунчужный. Разбитые турки побежали по дорогам Браиловской, на реку Бузео, и к Букаресту на Рымник. Легкие наши войска, преследовавшие их, много истребили и получили в добычу много повозок с военной аммуницией и палатками и много скота; сверх вышеупомянутого, и знатные провиантские магазины, по монастырям турками оставленные.

По отдохновении наших войск генерал Суворов 22-го числа с корпусом следовал к деревне Фурчане, дабы посред-

ством понтонов наших перейти там чрез реку Серет, но как по причине выступления оной из берегов от случившегося сильного дождя понтонов было недостаточно, то 23-го числа выступили войска к Аджуту, где, переправясь, продолжали поход к Барлату по прежней дороге.

25-го числа пришла туда пехота, 26-го конница, а 27-го весь обоз в препровождении 4 баталионов, и расположились лагерем близ местечка Берлата. Корпус австрийских войск расположился при деревне Аджуте.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2381, лл. 13 об.— 14 об. Подлинник.

№ 43

Из реляции А. В. Суворова Г. А. Потемкину о сражении при реке Рымник

11 (22) сентября 1789 г.

Сего месяца 6-го числа в ночи получил я письмо от принца Кобурга, в котором уведомляет, что великой визирь с многочисленным войском от стороны Браилова переправился чрез реку Бузео и стал лагерем при деревне Градешти, что он ждет от его нападения, и я бы не медлил ни часу для соединения с ним корпуса команды моей. Чрез сутки другое письмо равного содержания с прибавлением, что визирь лагерь свой перенес вперед 4 часа и расположился при Мартынешти, лежащей от его 4 же часа, и что он назавтра ожидает от него атаки.

Соображая сии обстоятельства, неможно было медлить. Я выступил в полночь на 8-е число из-под Пуцени с баталионами двумя егерскими, четырьмя гранодерскими, четырьмя мушкатерскими и легким сформированным из мушкатер на шесть карсев в две линии, при них в 1-й генерал-майор и кавалер Позняков, во 2-й бригадир Вестфален, на сей случай дела прикомандированной [с] 12-ю карабинерными эскадронами, при сих бригадир Бурнашев, протчей генералитет за болезнию остался назади; двумя казачьими полками и арнаутами, как явствует на плане ордена баталии.

Войски перешли реку Берлад по мосту при Текуче, обратились против Никорешт к цесарским понтонным мостам, которые инде ниже не могли быть поставлены за разлитием Серета. Погода была ясная, как вдруг пал великий дождь с бурею, от чего наводнило до непроходимости местоположение к понтонам на 5 верст. Кроме легких войск, перешедших чрез мост, протчие остановились за болотом чрез

12 часов; оные загачены трудами определенного мною дежур-майора Кириса с придачею понтонных лошадей от цесарского капитана Гогенбрук для главной артиллерии. Корпус благополучно перешел Серет, следовал чрез Путню и соединился близ Фокшан при речке Милкове с цесарскими войсками 10-го числа в 10 часов утра, где получил достаточные провизии от принца Кобурга и я тотчас впереди рекогносцировал.

Прямо итти чрез речку Рымну по крутизне ее берегов и в виду неприятельского лагеря было неудобно, надлежало переправляться чрез ее ниже сего пункта; я предводил правую колонну и к ней прибавлены от принца Кобурга два дивизиона кайзер и Баркова гусар под командою подполковника барона Греверна и майора Матяшовского; левая колонна была под предводительством принца Кобурга еще ниже меня. В сем порядке того ж 10-го числа по закате солнца выступили мы в поход, переходили Мильков в брод и по портативам. Ночь была приятная, небо украшено звездами, шли в великой тихости, приспели к Рымне, где попечением инженер-майора Воеводского, отправляющего обер-квартирмейстерскую должность, основана удобная переправа; крутизну берегов Рымны исправили поспешно шанцовым инструментом; шли вброд на две части: пехота вправо, кавалерия влево, кончили переправу на рассвете.

Тотчас на противном берегу построил я мои ордер баталии, фронт на юг; корпус пошел на атаку, 7 верст против нас при деревне Тыргокуколи стояло турецкое войско лагерем на высотах в выгодном месте в числе 12 000 под командою двубунчужного паши Гаджи Сойтари. Марш был густым высоким бурьяном и кукурузными полями, нечто на возвышенность и скоро начался с их партиями шермицел. Пришед в дистанцию, их пушки открыли первый огонь, чему наши соответствовали, сближась первая линия начала наступать прямо на их батарею, но встретившаяся под ними дифиле много задержала ее, франшировавши в порядке. Неприятель имел время с половиною его войска при большой части обозов взять бег по дороге к местечку Рымнику, другою половиною из конницы и пеших ударил на каре правого фланга 1-й линии 2-го и 3-го гранодерских баталионов команды подполковника Хастатова и его утеснил. Храброй отпор оного и крестные огни егерского (из) центра карея команды подполковника Рарога паче картечами, как из ружей и штыками чрез полчаса турков опровергли с великим уроном. Бригадир Бурнашов с эскадронами в резерве

рязанскими и стародубовскими тож дивизионом кайзер гусар при майоре Матяцовском врубился в него. Примечания достойно, вахмистр Канатов Рязанского полку с 3-м своим взводом оторвал целой байрак в 40 человеках, весь изрубил, сам взял первое знамя. Между тем легкие войски, завоевавшие неприятельской лагерь, возвратились к кареям и вкупе с карабинерами армии подполковник Иван и донской полковник Григорий Грековы с их полками, как и арнауты при майоре Соболевском скололи и поразили множество неверных. Они рассыпались за лежащей под Тыргокуколой лес к стороне речки Рымника, часть, бежавшая по букорештской дороге на местечко Рымник, пред сим за сутки к Тыргокуколи, оттуда прибыла, собравши там из разбитых после сражения при Фокшанах...

Принц Кобург имел путь подалее, выстроил его кареи и линии, перешел Рымну на ее берегу, нечто позже меня, отчего после вышел род исходящего прямоугольника с интервалом. Сей нечаянной ордер по ситуации нам после весьма к победе был благопоспешен. Едва принц Кобург построился, как 20 000 турок распростерлись по его фронту и напали сильно на оба его крыла. Очевидна была нам храбрость сих цесарских войск и непрестанная врубка их кавалерии в неприятеля.

В то же самое время от Мартынешти из главного турецкого лагеря при речке Рымнике от 5 до 6 тысяч человек быстро наскакали на смоленское каре при полковнике Владычине. Я послал полковника Шрейдус, чтобы Ростовской каре полковник Шершнев той же второй линии принял вправо, сближась с косою чертою для крестных огней. При сильном наступлении неприятель от пальбы и штыков знатно погибал. Полковник Поливанов с Черниговским полком и Гревенов дивизион Барковых гусар три раза в него врубилась. Стародубовской полк был тамо в резерве в своем месте.

Здесь сражение продолжалось целой час с непрерывным огнем, но в войсках принца Кобурга более двух [часов], неприятель очевидно возрастал, наконец уступил мужеству, покрывши окружность полей его мертвыми телами.

Сии отважные покушении были от турецкой конницы, которая иногда частию спешивалась, паче от посаженных на коней янычар и арапов, коих в армии их было несколько тысяч. Против полдень бывшие к атаке турки обоюдно отступали версты три пред нашим фронтом к лесу Крынгу-Мейлор, где обреталось пеших 15 000 янычар и имели там

ретраншамент недоконченной. Мы одержали место сражения, я выстроил линии, собрал распростертые кареи в их дистанцию, фронт на восток и отдыхал с войском более получаса в поле при колодезях.

Уже принц Кобург был паки сильно атакован многолюднейшим прежнего числом 40 000 конных турков, паче его левое крыло со всех сторон тесно окружили, конница его врубалась несколько раз; пред фронтом моим шармицель обновился, я поднялся с войском и, отбивая канонадой, держал марш параллельной вдоль черты принца Кобурга. Неприятель открыл свои батареи; под сими мы всходили на пологое возвышение и стремились ими овладеть, но пушки увозимы были от нас два раза назад. По 3-х верстах марша виден нам стал ретранжамент под лесом Крынгу-Мейлор, тотчас я приказал карабинерам и на их флангах гусарам стать среди карсев 1-й линии и сим дать интервал. Легкие войски заняли крылья и в сию линию кавалерии, присоединились влево, протчие дивизионы гусар принца Кобурга, за нею Левенера шеволеже [ры] сочинили резерв, происходило то на полном марше. Тогда я послал дежурного полковника Золотухина просить принца Кобурга, чтоб приказал его кареям бить сильно вперед, что сей герой тотчас в действа произвел, с крыл кавалерии от наших карсев, как от прилежащих цесарских учинили из орудиев в лес и ретраншамент жестокие залпы и турецкие пушки умолкли, пострадавши несказанно нашею пальбою. Их множественное войско, пехота и конница пришло в колебание и начало уступать в лес, я велел атаковать.

Сия пространная страшная линия, мещещуя непрерывно с ее крыл из кареев крестные смертоносные перуны, приближившись к их пунктам сажен до 400, пустилась быстро в атаку. Неможно довольно описать сего приятного зрелища, как наша кавалерия перескочила их невозвышенный ретраншамент и первой полк Стародубовской при его храбром полковнике Миклашевском, врубясь, одержал начальные четыре орудия и нещетно неверных даже в самом лесу рубили всюду. Мало пленных, пощады не давали и хотя их несколько сот, но большая часть смертельно раненых, выгнали из лесу сии многолюдные густые толпы бусурман; пехота стреляла их картечами и ближе других егерские каре при полковнике Рароге, распущенные егери в лесу многих перестреляли. Здесь обращался ближе других храброй генерал-майор Карачай, при нем каре Коуниц и 1-ой и 6-ой гранодерских баталионов каре; полковник Бардаков, который

внутри леса при действии холодным ружьем отбил у неприятеля две пушки; от легких войск погибли при протчих довольно пионеров, кои, продолжая работу среди действия окопа, уйти не успели. Вся сия линия в редком мужестве сама себя превзошла.

Сия сильная часть или правое крыло турецкой армии дерзновеннее второй, но меньшей части, изгнанная из леса, бежала на их главной лагерь при речке Рымнике от места [сражения] 6 верст, куда вторая или левое крыло взяло уже перед; кареи, эскадроны и легкие войски обратили их дирекцию на юг за неверными в погоню. Коуниц каре[1] был с нашими кареями впереди, как и генерал-майор Карачай; полковник Поливанов с черниговским полком оторвал янычар человек 500 и всех на месте положил. Барона Гревена Барко дивизион в дальней погоне изрубил их 300, подобно тому известной подполковник Киммеер своим дивизионом то же учинил. Многие войски, пользуясь случаем, равно поступали; не токмо казаки в сей знаменитой день, но и арнауты поражением со всех сторон варваров несказанно себя отличили, как частно, так и лично каждый своего противника в смерть поражал.

Погода была приятная, солнечные лучи сияли во весь сей день, оно было близ его захождения. Мы прервали погоню на Рымницкой черте. Речку сию увидели загруженную тысячьми аммуничных и иных повозок и утопшими сотнями турков и скотины.

Во время баталии верховной визирь особою своею под лесом Крынгу-Мейлор обретался. Когда оттуда изгнали его войско, поехал он на рымницкой лагерь и, останавливаясь неоднократно, при молитве возвещал алкоран и увещевал им бегущих сражение обновить, но они его слушать не хотели, отвечая, что стоять не могут. По прибытии его в лагерь учинил он на своих выстрелов пушечных до 10-ти без успеха и после того поспешно отъехал по браиловской дороге.

Неприятеля на месте убито более 5 000. Знаки победы: 100 знамен, мортир 6, пушек осадных 7, пленных[2] и не ниже 3-фунтовых 67 с их ящиками и аммуничными фурами, несколько тысяч повозок с припасами и вещьми, множество лошадей, буйволов, верблюдов, мулов и иной разной добычи и от трех лагерей палатки.

---

[1] Каре здесь названо по имени австрийского командира батальона Кауница.

[2] Так в подлиннике, видимо — полевых.

По окончании победы войски отдыхали на месте баталии спокойно. Брошенные аммуничные повозки наносили нам разноместно опасности турки на бегу успевали к нам подкладывать фитиль, отчего их непрестанно рвало.

Великой визирь имел свой особой лагерь за Рымником версты 4, на рассвете другого дни легкие партии открывши к речке Бузео верст до 20, оной себя сняли, получили разную добычу и убили довольно около его запавших. Тут имели турки знатное число провианта в разных местах, но те магазеины они при их уходе сами сожгли.

Разсеянных, кроющихся в лесах и по полям было весьма много. Принц Кобург послал Коуницов баталион к лесу Крингу-Мейлор, где их много погибло так, что застреливали в лесу на деревьях; гусары и протчие легкие войски по терновникам и бурьянам многих побили, всюду сих отчаянных после баталии до 2 000 истреблено.

Армия турецкая бежала до речки Бузео, достигши оной в разлитии ее, великой визирь с передовыми переехал мост на правой берег и его поднял; турецкая конница от трепета бросилась вплавь и тысячьми тонула; оставшая на левом берегу конница и пехота рассеялись во все стороны без остатку; ушедшие обозы с вещьми, припасами и под ними скотом [1] разграблены Волосскими поселянами. На сем берегу лежало множество раненых, умерших и умирающих. Визирь ныне в Браилове, смерть пожрала из армии его 10 000 человек...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2378, лл. 582—589. Копия.

№ 44

Из рапорта А. В. Суворова Г. А. Потемкину о штурме крепости Измаил[2]

21 декабря 1790 г. (1 января 1791 г.)

...Предварительно донес я вашей светлости, что крепость Измаильская храбростию порученного мне войска взята! Приступ был мужествен, неприятель многочислен, крепость

---

[1] Так в подлиннике.

[2] В конце кампании 1790 г. крепость Измаил являлась одним из главных стратегических опорных пунктов противника. На крепостных сооружениях было свыше 200 орудий, гарнизон состоял из 35 000 человек. Неоднократные попытки главнокомандующего русскими войсками князя Потемкина-Таврического взять Измаил были безуспешными. После того как военный совет стоявших под Измаилом войск высказался за «дальнюю осаду», т. е. за отступление, что было равносильно утрате прежних военных успехов, операция по овладению крепостью была по-

Секретно

Ордеръ

Господину Генералу Аншефу и кавалеру Графу Александру Васильевичу Суворову Рымникскому

№ 1757.

Прежде нежели достигнутъ мои Ордера къ Господину Генералу Аншефу Гудовичу, Генералу Поручику Потемкину и Генералъ Маіору де Рибасу о препорученіи Вамъ команды надъ всѣми войсками у Дуная находящимися и о произведеніи штурма на Измаилъ, они рѣшились отступить. Я получа сей часъ о томъ рапортъ, предоставляю Вашему Сіятельству поступить тутъ по лучшему Вашему усмотрѣнію продолженіемъ ли предпріятій на Измаилъ или оставленіемъ оного. Ваше Сіятельство будучи на мѣстѣ и имѣя руки развязанныя, не упустите конечно ничего того, что только къ пользѣ службы и славѣ оружія можетъ способствовать. Поспѣшите только дать мнѣ знать о мѣрахъ вами пріемлемыхъ, и снабдить помянутыхъ Генераловъ вашими предписаніями.

Ноября 29 дня 1790 года

Бендеры.

Кн. Потемкинъ Таврическій

Ордер Г. А. Потемкина А. В. Суворову от 29 ноября (10 декабря) 1790 г.

ЦГВИА, ф. 52, д. 577 (6), л. 8.

к обороне способна, отпор был сильный, и отчаянная оборона обратилась на гибель и совершенное сокрушение неприятеля...

...Небо облечено было облаками и расстланный туман скрывал от неприятеля начальное наше движение. Но вдруг с приближением первой и второй колонн, неприятель открыл пушечную картечами пальбу и ружейный огонь вокруг всего вала загорелся. Жестокий сей отпор по присутствию господина генерала-поручика и кавалера Потемкина стремление наших войск не удержал, мгновенно вторая колонна, приближась ко рву, спустилась в оный. Генерал-майор и кавалер Лассий, поруча секунд-майору Неклюдову отражать стрелкам неприятеля, дал повеление лейб-гвардии Измайловского полка прапорщику князю Гагарину приставить лестницы, по которым быстро взошли на вал, опрокинули неприятеля и бастионом овладели. Твердость и мужество генерал-майора Лассия животворили храбрость первых, на бастион вскочивших воинов! Секунд-майор Неклюдов был впереди со стрелками, поражая неприятеля храбро, из первых взошел на вал, тяжело ранен. А лейб-гвардии прапорщик с первыми вскочил на бастион, куда вся колонна прибыв, простирала поражение в левую сторону по валу, и рассеявшихся от первого импету егерей собрал и с ними храбро атаковал, стремящиеся кучи отразил и присоединился к колонне.

В ту же самую минуту первая колонна под начальством генерал-майора и кавалера Львова, приближась ко рву и палисаду, преграждающему путь от каменной казематной батареи к Дунаю, и усмотря, что сильное только стремление может отринуть защищавшего то место неприятеля, приказал бросить фашины и стремлясь кинулся, и первый перескочил палисад. Таковой пример ободрил подчиненных и смешал неприятеля. Перешед палисад, усмотрел толпу, готовящуюся атаковать его на саблях, предупредил, ударив в них штыками. Апшеронского полку стрелки и Фанагорий-

---

ручена Суворову. 1 (12) декабря он прибыл к Измаилу и после тщательной подготовки 11 (22) декабря взял крепость штурмом.

Русские войска проявили во время штурма Измаила высокий героизм. На такой штурм, говорил сам Суворов, можно решиться только раз в жизни. Вся Европа была поражена этой блестящей победой русских войск, имевшей громадное стратегическое значение. В цитируемом рапорте Суворов подробно изложил ход штурма и перечислил (на 43 страницах рукописного текста) отличившихся в нём командиров.

ского гренадерского полку передовые как львы дрались и, поразив первую стремительность неприятеля, обходил каменную казематную батарею под картечами неприятеля. До трехсот человек, в сей батарее засевшие, бросили гранаты, но храбрость войск наших нимало не поколебали.

Колонна, обойдя оную батарею и оставя ее позади, поражала всюду встречавшегося неприятеля, овладела первыми батареями и стремительно шла к Бросским воротам. Тут, посреди успехов, получил он [Львов] раны, а с ним купно ранен полковник князь Лобанов-Ростовский, и поручил команду над колонною полковнику и кавалеру Золотухину.

С левого же крыла, под присутствием господина генерал-поручика и кавалера Самойлова, шестая колонна под начальством генерал-майора и кавалера Голенищева-Кутузова единовременно с первою и второю колоннами, преодолев весь жестокий огонь картечных и ружейных выстрелов, дошла до рва, где бригадир Рибопьер положил живот свой, скоро спустясь в ров взошла по лестницам на вал, несмотря на все трудности и овладела бастионом.

Достойный и храбрый генерал-майор и кавалер Голенищев-Кутузов, мужеством своим был примером подчиненным и сражался с неприятелем! Но множество оного остановило на первый миг распространение по валу, и для сего призвал он Херсонской полк, в резерве бывший, оставя двести человек при пушках на контраскарпе. С прибытием резерва неприятель не токмо отражен, но и знатною частию побит. Твердая в той строке [1] нога поставлена, и войски простирали победу по куртине к другим бастионам.

Все сии три колонны, исполня мужественно, храбро и с удивительною быстротою по данной диспозиции первое стремление, положили основание победы.

Флотилия в то же время, приближась к крепости, прикрывала трех колонн десант, и хотя за туманною погодою большие суда мешались, но предусмотрением начальствующего генерал-майора и кавалера Дерибаса замедление то исправлено тем, что снято с оных войско на легкие суда. Присутствие начальствующего возбуждало храбрость подчиненных и несмотря на упорное и невероятное от неприятеля защищение, войска оказали удивительную храбрость и усердие и по засвидетельствованию частного начальника в минуту выступили на берег.

---

[1] Так в документе; вероятно, следует читать — «в стране».

В сие время третья колонна под начальством генерал-майора и кавалера Мекноба, встреченная картечными выстрелами и ружейным огнем, поощряема будучи мужеством своего начальника, спустилась в ров, где глубина оного оказалась более других мест, и высота на бастион выше других, так что лестницы, в полшести сажени бывшие, принуждены были ставить одна на другую под жестоким от неприятеля огнем, и несмотря на все толь сильные препоны и урон своих, сия колонна взошла на вал, отразила неприятеля, твердо оборонявшегося, овладела тем главным бастионом и, продолжая жестокий бой, взяла резерв и, опрокинув неприятеля, пошла по куртине. Как генерал-майор и кавалер Мекноб получил тяжкую рану в ногу и принужден был отдать команду полковнику Хвостову, в сие время, получа рапорты, что все баталионные командиры Лифляндского егерского корпуса ранены, отправлен был подполковник Воронежского гусарского полку Фриз оными командовать.

Четвертая и пятая колонны [были] под начальством генерал-майора и кавалера графа Безбородки, оказавшего опыты мужества и храбрости, служившей много примером его подчиненным в затруднениях случившихся. Первая из сих двух колонн, под командою бригадира и кавалера Орлова, под жарким от неприятеля огнем достигла до рва, приставила лестницы и часть оной взошла на вал и овладела бастионом. Тут неприятель с правой стороны от Бендерских ворот сделав вылазку, спустился в ров и, вдоль по оному пустясь, хотел разрезать оную. Сие стремление вылазки остановило наших, но мужеством начальника и ему помощных чиновников, неустрашимостью подполковника и кавалера Грекова, премиер-майора Ивана Иловайского и храбростию казаков вылазка отражена, неприятель, составлявший оную, частью погиб, а остальные прогнаты в крепость, и колонна, взошед вся на вал от завладенного бастиона, далее простирала свои успехи. Пятая колонна под командою бригадира и кавалера Платова (при коей сам генерал-майор и кавалер граф Безбородко находился), встречена была, как и прочие, сильным огнем и, будучи между двух с боков перекрестных выстрелов, при всей трудности в порядке дошла до рва, и хотя оный нашла с водою, но не остановясь нимало перешла, и храбростию начальников взлезла на предстоящий вал, овладела на куртине пушками, где присутствовавший при ней генерал-майор и имевшей над сею колонною команду граф Безбородко ранен в руку

тяжело и по изнеможению отдал команду бригадиру и кавалеру Платову, мужеством и подвигами которого распространила поверхность оружия и овладела справа бастионом, а влево, прогнав неприятеля, не имевшего способу к спасению, поражала повсюду оного храбро и мужественно и способствовала колонне генерал-майора Арсеньева.

Между тем, когда первые две колонны были в полном и жестоком бою, господин генерал-порутчик и кавалер Потемкин призел в крепость гранодерские фанагорийские баталионы и два баталиона егерей, подкрепил и ободрил войско наше, которое, в сильном сражении будучи, начинало утомляться, и подкрепленное войско простерло далее свои успехи! В сие время по дошедшему сведению о встретившихся четвертой колонне затруднениях отряжены были по моему приказанию от реченного генерал-порутчика Потемкина полк Воронежский гусарский, за третьею колонною в резерве бывшие, два эскадрона Северского карабинерного полку казачей полк подполковника Сычова, с левого же крыла от генерал-порутчика и кавалера Самойлова конные его резервы.

Колонны с Дуная вскоре к берегу при начатии дела пристали и с невероятною расторопностию и храбростию высадку, несмотря на жестокий огонь от неприятеля, сделали; первая из них под начальством генерал-майора Арсеньева, на двадцати судах приплывшая к назначенному ей предмету, мгновенно высадясь, разделена была на четыре части. Одна, и затруднительнейшая в команде ее императорского величества флигель-адъютанта Зубова, отряжена атаковать кавальер, храбрый полковник, невзирая на безмерную крутизну оного, на жарчайший огонь неприятеля и его упорство, мужественно атаковал и, дав пример твердости другим, взлез на вал, опрокинул неприятеля на штыках и овладел кавальером. Вторая часть оной под командою подполковника Скарабели, приняв по берегу, овладела укреплениями и батареями. Третья, под командою полковника Матусова, предлежащими ему в предмете укреплениями овладела. Четвертая, под командою полковника графа Да-Маса, высадясь к предлежащему в его предмете берегу, тотчас атаковала батарею, которая анфилировала по берегу всю часть сию нашего войска, и мужественно овладев оною, построил [Да-маас] войски на берегу и ударил в неприятеля на штыках.

Полковник и кавалер Головатый, с своей стороны с беспредельною храбростию, трудами и неусыпностию не толь-

ко войскам пример подавая, но и лично действуя, высадив[шись] на берег, вступил с неприятелем в бой и поражал оного.

Вторая из сих колонна, под командою бригадира и кавалера Чепеги, заняла предстоящий ей на берегу предмет.

Третья колонна в команде лейб-гвардии господина секунд-майора и кавалера Маркова, проходя мимо каменной казематной батареи, под жестоким огнем, картечными выстрелами, мгновенно на берег вышла. В сем случае начальник сей колонны изъявил новые опыты мужества, искусства и храбрости, примером его подчиненным служивщей! Вышедшие войски быстро батареи и укрепления атаковали, опрокинули неприятеля и овладели оными; подполковник приморского Днепровского гренадерского полка Емануил Де-Рибас весьма отличился.

День бледно освещал уже предметы, все колонны наши, преодолев и неприятельский огонь и все трудности, были уже внутри крепости, но отверженный неприятель от крепостного вала упорно и твердо защищался, каждый шаг надлежало приобрести новым поражением. Многие тысячи неприятеля пали от победоносного нашего оружия, а гибель его как будто возрождала в нем новые силы, но сильная отчаянность его укрепляла.

Таковой жестокий бой продолжался 11 часов. Пред полуднем господин генерал-порутчик и кавалер Потемкин к новому подкреплению войск отправил сто восемьдесят пеших казаков открыть Бросские ворота и послал в оные три эскадрона Северского карабинерного полку в команде полковника и кавалера графа Мелина, а в Хотинские ворота, кои были отворены полковником Золотухиным, введены остальные сто тридцать гранодер с тремя полевой артиллерии орудиями под руководством премиер-майора Островского, которого храбрости и расторопности отдаю справедливость. В то ж время в Бендерские ворота введены три эскадрона Воронежского гусарского полку и два эскадрона карабинер Северского полку. Сии последние, спешась и отобрав ружья и патронницы от убитых, вступили тотчас в сражение.

Жестокий бой, продолжавшийся внутри крепости, чрез шесть часов с половиною с помощию божиею, наконец, решился в новую России славу. Мужество начальников, ревность и расторопность штаб и обер-офицеров и беспримерная храбрость солдат, одержали над многочисленным

Приближась ко Измаилу по диспозиции приступить къ штурму неотлагательно дабы не дать неприятелю время еще болѣе укрѣпится, и посему уже нѣтъ надобности относится къ Его Свѣтлости Главнокомандующему. Сераскиру въ его требовании отказать. обращение осады въ блокаду исполнять не должно. отступление предосудительно Победоноснымъ ЕЯ Императорскаго Величества войскамъ

По силѣ четвертой [illegible] главы воинскаго устава.

Декабря 9го дня 1790 Года

подъ Измаиломъ.

Постановление Военного Совета при Измаиле от 9 (20) декабря 1790 г.

ЦГВИА, ф. 52, д. 577(6), л. 20.

неприятелем, отчаянно защищавшимся, совершенную поверхность и в час пополудни победа украсила оружие наше новыми лаврами.

Оставались еще в трех местах засевшие неприятели к единому своему спасению в одной мечете, в двух каменных ханах и в казематной каменной батарее. Все они прислали к господину генерал-порутчику и кавалеру Потемкину своих чиновников при наших офицерах просить пощады. Первые из сих приведены подполковником Тихоном Денисовым и дежур-майором премиер-майором Чехненковым, а те, кои засели в двух ханах, взяты военнопленными генерал-майором и кавалером Дерибасом; число оных было более четырех тысяч; равно им же взяты и в казематной батарее бывшие с Мухафиз трехбунчужным пашею двести пятьдесят человек.

Таким образом совершена победа. Крепость Измаильская, столь укрепленная, сколь обширная и которая казалась неприятелю непобедимою, взята страшным для него оружием российских штыков; упорство неприятеля, полагавшего надменно надежду свою на число войск, низринуто, хотя число войск, получающего таин, полагалось сорок две тысячи, но по точному исчислению полагать должно тридцать пять тысяч. Число убитого неприятеля до двадцати шести тысяч...

...В крепости Измаильской найдено двести сорок пять пушек, в числе коих девять мортир, да на берегу двадцать, всего двести сорок пять; большой пороховой погреб и разные снаряды. В трофеи взято триста сорок пять знамен, кроме тех, кои в сражении изорваны, бунчуков семь и санжаков два, лансонов восемь; добычу войска получили весьма знатную в разных вещах и протчем, и потеря оных для неприятеля почесть можно более миллиона...

Принося вашей светлости с одержанием толь знаменитой победы поздравление и благодарность за поручение мне толь знаменитого подвига, почитаю себе прямым долгом засвидетельствовать твердость и мужество начальников и беспредельное усердие и храбрость всех чинов и ходатайствовать вашего благоволения и покровительства о воздаянии сотрудникам и товарищам моим...

Генерал граф
Александр Суворов-Рымникский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2413, лл. 1—10об. Подлинник.

285

Рапортъ!

Нѣтъ крѣпчеи крѣпости, ни отчаяннѣе обороны, какъ Измаилъ, падшеи предъ высочаишимъ Трономъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО Величества кровопролитнымъ штурмомъ! Нижаише поздравляю Вашу Свѣтлость.

Генералъ Графъ Александръ Суворовъ Рымникскои

Декабря 11 дня
1790 года.

Измаилъ.

Рапорт А. В. Суворова Г. А. Потемкину от 11 (22) декабря 1790 г.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2415, ч. III, л. 20.

№ 45

Из рапорта Г. А. Потемкина Екатерине II о взятии крепости Измаил

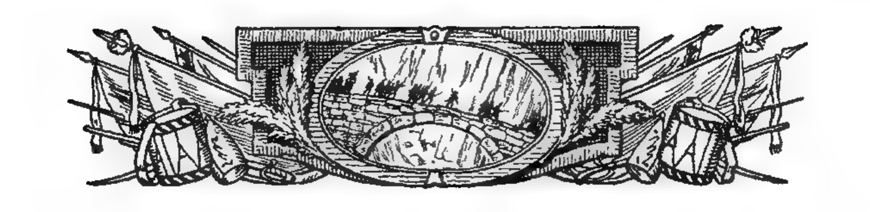
8 (19) января 1791 г.

...Мужество, твердость и храбрость всех войск в сем деле подвизавшихся, оказались в полном совершенстве. Нигде более не могло ознаменоваться присутствие духа начальников, расторопность и твердость штаб- и обер-офицеров, послушание, устройство и храбрость солдат, когда при всем сильном укреплении Измаила со многочисленным войском, при жестоком защищении, продолжавшемся шесть с половиною часов, везде неприятель поражен был и везде сохранен совершенный порядок.

Отдав справедливость исполнившим долг свой военачальникам, не могу я достойной приписать похвалы искусству, неустрашимости и добрым распоряжениям главного в сем деле вождя графа Суворова-Рымникского. Его неутомимость, бдение и прозорливость — всюду содействовали сражающимся, всюду ободряли изнемогающих и направляя удары, обращающие вотще отчаянную неприятельскую оборону, совершили славную сию победу...

Князь Потемкин-Таврический.

ЦГВИА, ф. ВУА. д. 2413, л. 66—66об. Подлинник.

ГЛАВА V

ИТАЛЬЯНСКИЙ И ШВЕЙЦАРСКИЙ ПОХОДЫ (1799 г.)

№ 46

Из донесения главнокомандующего армией фельдмаршала А. В. Суворова Павлу I о сражении у г. Нови [1]

14 (25) августа 1799 г.

...Неприятельская армия, до из 45 000 [человек] состоявшая под главным предводительством нового, доверенность войск имевшего и храбростию славящегося генерала Жуберта приближалась к Генуэзскому городу Нови. Она расположилась на хребтах высоких, утесистых, близлежащих гор, имев позади левого своего крыла крепость Гави, а правым простираясь до Сераваля. Таковое, самою природою укрепленное местоположение, доставляя неприятелю всевозможные выгоды оборонительной позиции, соделывало всякое покушение на него неприступным Он решился учинить на наши войски сильное внезапное нападение, но от меня приказано уже было предускорить сему прежнею нашею атакою, и подаваясь мало-по-малу назад, завлечь его в открытое поле. Для вящего споспешествования сим нашим предположениям оставили мы 2-го августа город Нови...

---

[1] В войне 1799 г. против Франции основные действия происходили в Северной Италии. Главнокомандующим союзных сил на итальянском театре войны, по представлению Англии и Австрии, Павел I вынужден был назначить Суворова, вызвав его из ссылки. После побед Суворова, ознаменовавших начало кампании, разбитые на реке Треббии французские войска Макдональда и армия Моро соединились в Генуе. Во главе встал новый главнокомандующий Жубер.

Суворов, предупреждая наступление противника, атаковал его 4 (15) августа 1799 г. близ города Нови. Французы потеряли, по донесению Суворова, 20 000 человек, из них до 7 000 убитыми, свыше 4 500 пленными; было захвачено 36 орудий.

...Генерал-фельдцейхмейстер Край по предписанной ему диспозиции выступил уже ночью и со своим в две линии построенным корпусом приблизился к неприятелю на ружейный выстрел. Генерал-фельдмаршал лейтенант Белгард напал тотчас на него первый с полком Гуффа с таковою отважною храбростию, что, невзирая на отчаяннейшее сопротивление, овладел первым возвышением выгодной неприятельской позиции, но когда сей все свои усилия, подкрепляемые правым своим крылом, устремил на австрийское войско, то оно принужденным нашлось оставить сии приобретенные выгоды. В 6 часов пополуночи генерал-майор князь Багратион с вверенными ему передовыми войсками атаковал неприятеля, расположившегося на горе за городом Нови, с неустрашимою храбростию. Неприятель, видя сильную в центр свой атаку, начал действовать правым своим крылом, дабы врезаться в левый фланг. Тут генерал-майор князь Горчаков получив от князя Багратиона егерской генерал-майора Миллера 3-го полк, два баталиона гренадерских полковника Ломоносова и подполковника Санаева пошел влево, ударил на его и сильно поражал. Сам же князь Багратион, с полком имени своего, с двумя баталионами подполковника Дендригина и майора Калемина, пошел в средину неприятельской позиции, послав вперед, для открытия его, полку своего имени штабс-капитана Львова с 30-ю стрелками егерей, на коих сначала напала неприятельская кавалерия, но штабс-капитан Львов, храбро защищаясь с егерями, поколол до 20 кавалеристов, убил одного полковника и генерала Гаро штыками, но сам он убит на месте сражения. Генерал-от-кавалерии Дерфельден с корпусом войск вашего императорского величества расположен был в две линии, правым крылом к большой дороге, ведущей от Ривальты к Нови, а левым к реке Скривии. К левому флангу примыкали императоро-королевские войски под командою генерала-от-кавалерии Меласа и защищали другие дороги от Нови к Александрии и Боско. На расстоянии пяти верст было открытое поле, где неприятеля ожидали; напротив того, он бросился с отчаянною отважностию к Нови, занял сей город и овладел всеми окрестными возвышениями, составляющими подошву Генуэзских гор. На хребтах оных, за сельскими каменными строениями и старыми замками, расположил он свою артиллерию, которой картечной огонь, равно и ружейной, был почти неугасаем. Невзирая на сей неумолкаемый гром пальбы, на сей град пуль и ядер, корпус вступил в сражение, все колонны

деплоировали фронт и наступили на неприятельскую линию. При первом приступе неприятель производил жестокую на наш фронт канонаду, но сие не поколебало неустрашимости наших войск, которые усиливались овладеть выгодными позициями неприятельскими. Генерал-майор князь Горчаков, во время своего на неприятеля нападения, увидел вдруг целую неприятельскую колонну, тогда подкрепили его полки: Молодо-Баденский и Милорадовича с генералом лейтенантом Ферстером, вторая колонна подоспела к неприятелю и тогда генерал-от-кавалерии Дерфельден подкрепил Ферстера и князя Горчакова полками: генерала-лейтенанта Швейковского, Ферстера и баталионом Далгейма. Неприятель, маневрируя беспрестанно то влево, то вправо, принуждал наши войски три раза переменять построение нашего фрунта. Напоследок неприятель усилился против конца нашего левого фланга, где полк Милорадовича и Далгеймова полку баталион Кастелия мужественно сражался. Когда генерал-майор князь Багратион поражал неприятеля, то из кустарников показалась густая колонна, которую он атаковал холодным ружьем, расстроил и рассыпанную уже колол. Тогда два неприятельские гусарские эскадрона вышли на выручку; сбитый неприятель подкреплен был второю колонною. К нашим войскам пришел на помощь генерал-от-кавалерии Дерфельден с полками Розенберга, Тыртова, баталионом Далгейма, и с левого фланга баталион Швейковского, полк Милорадовича и Молодо-Баденский, которые вступили в атаку. По ним открыт был жестокой из 20 пушек огонь, равно и ружейной, но несмотря на то колонна была сбита; рассыпанные взяты были в полон, малая часть спаслась. Сих подкрепил фронт неприятельской, засевший во рве на плоском месте при горе; к оному наши войски сближались. Тогда неприятель, собрав войски, усилил свой центр, которой уже стенал от жестоких ударов Дерфельдена; подкрепление не пособило. Когда в центр войски его были собраны, то правый его фланг обессилился и тогда генерал-от-кавалерии Мелас, воспользовавшись сим, взял путь свой на высоту горы от стороны Сераваля, и пришед во время, поражал неприятеля в левый фланг с решительным успехом. Нападение от каждого и всех вообще началось с беспримерною решительностию и мужеством; неприятель был повсюду опрокинут; замешательство его в центре на левом крыле было свыше всякого выражения. Он выгнан был из выгоднейшей своей позиции, потерял свою артиллерию и обращен в бегство. С центром

и левым его крылом сражавшиеся войски могли тогда с тем большею удобностию возобновлять и усугублять свое нападение. Все соединенные войски, равно и генерал-фельдцейхмейстер Край с своею колонною гнали его, брали в плен, разили за восемь верст и далее от Нови. Таким образом продолжалось 16 часов сражение упорнейшее, кровопролитнейшее и в летописях мира по выгодному положению неприятеля единственное. Мрак ночи покрыл позор врагов, но слава победы, дарованная всевышним оружию твоему, великий государь, озарится навеки лучезарным немерцаемым светом.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2827, лл. 92об.—93, 94, 95. Копия.

№ 47

Из донесения А. В. Суворова Павлу I о переходе через Сен-Готард[1]

3 (14) октября 1799 г.

Победоносное войско вашего императорского величества, прославившееся храбростию и мужеством на суше и на морях, ознаменовывает теперь беспримерную неутомимость и неустрашимость и на новой войне, на громадах неприступных гор. Выступив из пределов Италии к общему сожалению всех тамошних жителей, где сие воинство оставило по себе славу избавителей, преходило оное чрез цепи страшных гор. На каждом шагу в сем царстве ужаса зияющие пропасти представляли отверстые и поглотить готовые гробы смерти; дремучие мрачные ночи, непрерывно ударяющие громы, льющиеся дожди и густой туман облаков при шумных водопадах с каменьями, с вершин низвергавшихся, увеличивали сей трепет. Там является зрению нашему гора Сент-Готард, сей величающийся колосс гор, ниже хребтов которого громоносные тучи и облака плавают, и другая, уподобляющаяся ей, Фогельсберг. Все опасности, все трудности преодолеваются, и при таковой борьбе со всеми стихиями. Неприятель, гнездившийся в ущелинах и неприступных выгоднейших местоположениях, не может противустоять храбрости войска, являющегося неожидаемо на сем

[1] После очищения Италии от французских войск Суворов по настоянию союзного австрийского правительства должен был перенести действия в Швейцарию. Переход Суворова через Альпы является одним из замечательнейших образцов военного искусства великого полководца и доблести русской армии

новом театре. Он всюду прогнан. Войски вашего императорского величества проходят чрез темную горную пещеру Урзерн-Лох, занимают мост, удивительною игрою природы из двух гор сооруженный и проименованный Тейфельсбрюке. Оный разрушен неприятелем, но сие не остановляет победителей; доски связываются шарфами офицеров, по сим доскам бегут они, спускаются с вершин в бездны и, достигая врага, поражают его всюду. Напоследок надлежало восходить на снежную гору Бинтнерберг, скалистою крутизною все прочие превышающую, утопая в скользкой грязи, должно было подыматься противу и посреди водопада, низвергавшегося с ревом и низрывавшего с яростию страшные камни и снежные и земляные глыбы, на которых много людей с лошадьми с величайшим стремлением летели в преисподние пучины, где многие убивались, а многие спасались. Всякое изложение недостаточно к изображению сей картины природы во всем ее ужасе. Единое воспоминание преисполняет душу трепетом и теплым благодарственным молением ко всевышнему, его же невидимая всесильная десница видимо охраняла воинство вашего императорского величества, подвигнутое святою его верою. Подробности всех сих происшествий имею счастие представить здесь всеподданнейше.

Войски вашего императорского величества маршировали 11-го сентября из Белинсона чрез селение Осочно до Гиорнико, а оттуда на другой день до Баиона. Неприятель, занимавший гору, называемую Сент-Готард, и ее окрестности, был 13-го числа атакован таким образом, что от Пиота войски наши разделены были на три колонны: 1-я или правая была из дивизии генерала-лейтенанта Повало-Швейковского. Авангард князя Багратиона состоял из полков егерских его имени Миллера, баталионов: Ломоносова, Дендригина, Санаева и Калемина, за коим следовали полки: гранодерский Розенберга, мушкатерские: Швейковского и Каменского, составлявшие помянутую колонну. Тогда оная проходила по главной дороге до Сталверза, которая, прошедши реку Тессину, должна была держаться до половины горы вправо из Мадерано, Вилло и далее к Болко, где неприятель имел свою позицию с 600 человеками. Тут фланг его был. 2-я или левая колонна состояла из двух баталионов австрийских войск полковника Штрауха и одного баталиона полку Велецкого, которая и выступила вместе с правою. Сия колонна маршировала влево от селения

Пиотто, а правая к Айроло, где стояли неприятельские посты.

3-я, или средняя колонна, сформировалась из полка генерал-лейтенанта Ферстера, 1-го баталиона полка Велецкого, полков: Тыртова, Фертча, двух баталионов полковника Штрауха, и следовала по дороге между обеими фланговыми колоннами.

13-го числа генерал-майор князь Багратион, с его авангардом, пополудни в два часа достиг неприятеля при местечке Айроло и, обозрев его позицию, ударил быстро в правый его фланг гораздо сильнее. Тогда укрепленный неприятель, видя его стремление, тотчас обратился в бегство, начав ретироваться по большой дороге Сент-Готардской. В сие время князь Багратион откомандировал немедленно вслед за ним довольное число передовых стрелков егерей полка его имени при поручике Лутовинове, дабы неприятель не сделал нападения на левой фланг до прибытия первой дивизии, а сам между тем с своим полком и гранодерскими баталионами, приняв вправо, пошел чрез каменистые горы, дабы по переходе оных отрезать левой неприятельской фланг, полк же егерской Миллера 3-го откомандировал еще правее в часть генерала-майора Барановского. Неприятель, ретируясь и усмотря его предприятие, переменил тотчас свою позицию, остановяся на большой дороге у горы Сент-Готарда; он укрепил свой левой фланг и, засевши за камнями и в ущелиях, производил сильной ружейной огонь; но поручик Лутовинов с передовыми стрелками, его преследуя, несмотря на его сильное сопротивление, ударил на него штыками, при коем сражении тяжело ранен в ногу пулею навылет; но притом многое число французов положил на месте. Тогда, дабы помянутые стрелки не оставались без начальника, принял тотчас командование случившийся тут полковник граф Шувалов и искусным распоряжением и храбростию побуждал егерей к поражению неприятеля, причем и сам получил тяжелую рану также в ногу пулею навылет. Напоследок принял команду над помянутыми стрелками бывший при сем самом случае подполковник граф Цукато, которой, последуя примеру первых, поражал жестоко французов. В то время подоспела и первая дивизия под командою генерал-лейтенанта Швейковского и генерал-майор князь Горчаков вступил тут в дело с неприятелем, занимавшим почти неприступную позицию. Начали передовые войски всех трех колонн производить свои действия: он жестоко противился; колонны наши по-

вели так же атаку и поелику требовала того позиция неприятельская, то разделилися они на половине горы и учинили на неприятеля такое нападение, которое принудило его ретироваться. От Вазена был послан генерал-майор Велецкий с полком его имени для обсервации рассеянного и бегущего неприятеля к Вализерланду, ретировавшегося даже до селения Госпиталь, куда гнал его весь корпус. Ночью неприятель покушался атаковать полк Ферстера, но был им прогнан, потеряв 7 человек убитыми и одну пушку. От сего места полк Тыртова отправлен был для наблюдения неприятеля к Реалпу.

14-го войски наши выступили чрез Вазен, Урзерн и мост, так называемый Тейфельсбрюк на реке Русс, и прогнали неприятеля до Амштега, но как мост был им испорчен, то пока успели починить его, принуждены были войски на несколько часов остановиться, в которое время частные отряды и форпосты неприятельские имели случай спастися, отступя частию к Вализерланду, частию по большой дороге чрез Амштег, Альтдорф к Люцернскому озеру.

15-го от Амштега преследуем был неприятель также чрез горы, атакуем будучи правою и левою колоннами, где равномерно и средняя упорно действовала. Неприятель имел свою позицию в ущельях и за огромными каменьями, но помощию сей атаки, произведенной с крайним мужеством и таким же порядком, что все оные колонны разделилися по мере его распространения, принужден был ретироваться к Амштегской долине, где вся его сила расположена была лагерем. Известясь о приступе наших войск чрез передовые свои посты, он отступил в полночь до Ерцтфелдана и, став в боевой порядок, устремлял все свое старание, чтобы удержать мост на реке, текущей в долине Шахен-Таль. На рассвете был командирован авангард, под командою генерал-майора Милорадовича, дабы атаковать его тремя колоннами, который, принудя неприятеля отступить, гнал его к Люцернскому озеру. В пути своем неприятель по возможности разбил все мосты; он был в числе 8 000 человек с 10-ю орудиями под предводительством дивизионного генерала Ле-Курба.

16-го генерал-майор князь Багратион преследовал неприятеля и, узнав, что впереди, в селении Муттентале находился французской пикет, тотчас отрядил войска донского полковника Сычова с казаками, приказав ему послать несколько оных в правую сторону пеших, а в левую конных; сам же между тем с частию егерей полка имени его спу-

стился с горы прямо в средину и приближась к неприятелю так, что он за лесами и скалами того не мог приметить, приказал стремительно со всех сторон на него ударить, приведя тем неприятеля в замешательство, который бросился было бежать, но не обретая нигде спасения, принужден был отдаться в руки победителям со всем своим оружием. При оном им взято в плен 87 человек с офицером, поколоно до 50 и ранено 7 человек.

17-го, после таковых побед, для снабжения войск вашего императорского величества съестными припасами остановились в Мутентале и 19-го генерал-майор князь Багратион выступил из Мутенталя с его авангардом, пополуночи в 7-мь часов, чрез горы к местечку Гларису. Дойдя до деревни Клентале, нашел он там сражающегося с французами императоро-королевской службы генерал-майора Ауфенберга. Князь Багратион тотчас послал полк егерской Миллера 3-го и 100 пеших казаков влево по дороге, дабы взять у неприятеля тыл, поручив оных в команду случившемуся тут подполковнику графу Цукато; два же баталиона гранодерских Ломоносова и Калемина отрядил также влево от горы, а остальные два баталиона Дендригина и Санаева построил прямо по дороге, сам же он с полком егерским имени его пошел вправо. Неприятель, имевший тогда превосходнейшее число войск, распределился на четыре колонны, произведя наступательной ружейной огонь. Он тогда выслал передовых стрелков егерей и приказал начать перестрелку, сам подаваясь вперед, взял гораздо у неприятеля правый его фланг, потом нимало не мешкав, закричал ура, ударил штыками и в ту же минуту опрокинул первые его две колонны; побил и поколол на месте более 70 человек, в плен взял полкового командира, 3-х офицеров и 162 человека рядовых, прочих обратил в бегство и гнал до самого озера, Сейруте называемого, где по причине узкого пути многие бросались в воду, так что потонуло более 200 французов. Невзирая на приближение ночи, преследовал он остальных, поражая беспрестанно по дороге штыками и гнал до тех пор, пока не прибыл генерал-майор князь Горчаков, с частию войск им командуемых, потом принял он влево к горе, держась небольшого возвышения, где в рассуждении ночи расположился лагерем вблизи от неприятеля.

20-го поутру рано, неприятель как был встревожен ружейными выстрелами посланных патрулей, то в ту ж минуту ответствовал сильным ружейным же залпом. Тогда аван-

гард, соединясь с первою дивизиею генерал-лейтенанта Швейковского, вступил паки в дело. Неприятель сколько ни противился, пользуясь неприступным местоположением и присовокупленными к оному укреплениями, был опрокинут. При сем сражении командовавший баталионом полку имени князя Багратиона, майор Брауерт убит. Сражение сие продолжалось до 10-ти часов пополудни и во время ночи, генерал-майор князь Багратион занял передовые пикеты и расположился лагерем.

21-го авангард и дивизия Швейковского расположились лагерем при Нефеле в Нейтале, где и простояли 22-е и 23-е число до прибытия дивизий Розенберга и Ферстера.

24-го весь корпус выступил из Нейталя чрез Гларис к Бинтнеберу. Князь Багратион, с частию войск им командуемых, составлял арьергард, которого оставшийся назади неприятель вознамерился преследовать. Не доходя местечка Швандена, он извещается о таком его замысле чрез полковника Сычова и посылает немедленно один баталион егерей полка его имени чрез реку влево занять возвышение, а егерский полк Миллера 3-го, под командою подполковника графа Цукато и другой баталион его полку оставил пред местечком Шванденом, выстроя в линию 4 баталиона гранодерских. Пройдя помянутое местечко вскоре потом неприятель был встречен. В 7 часов утра началось сражение и продолжалось до 8-ми вечера. Неприятель имел тогда более 5 000 и сражался весьма упорно, но быстрым отражением был опрокинут и прогнан до самого местечка Глариса, поражаемый жестоко штыками; его побито более 150-ти (человек), в плен взято 3 офицера и 35 рядовых. Напоследок князь Багратион взял путь к назначенному лагерному месту, куда неприятель преследовать его более уже не осмелился; и так во все сие время неприятельской урон простирается убитыми 510 человек, ранеными и здоровыми в плен взято 367 человек.

Во время сих действований войск вашего императорского величества генерал-от-инфантерии Розенберг 10-го поутру выступил с корпусом, ему вверенным, из Белинсона, и следуя чрез возвышенные горы на Донгио и Сент-Мария при проливном во весь марш дожде, прибыл в Тавечь 12-го ночью. Там узнал он, что неприятель находится за два часа марша, почему и сделал нужные к открытию его распоряжения; поутру же 13-го двинулся к местечку Урзерну. Не доходя лежащего пред ним озера мили две, между двух возвышенных гор к западу, открыт был передовыми ка-

зачьими войсками неприятель, имевший свои пикеты впереди за милю, за коими держался во множестве землянок и шалашей. Когда сбиты были казаками передовые их пикеты и когда учинена ими была атака рассыпная, то генерал Розенберг отрядил генерал-майора Милорадовича с авангардом вперед между гор с тем, чтобы он сколь возможно поспешнее старался занять возвышения оных с левой нашей стороны; казакам, открывшим неприятеля, велел придерживаться направо, батальону егерей Кашкина и полку Ребиндера итти противу центра неприятельской позиции, а генерал-майору с его полком заранее посланному, чрез возвышение гор вправо, ежели возможно зайти неприятелю в тыл. Когда лишь только двинулся генерал-майор Милорадович вперед, то вдруг неприятель сделал сильную перестрелку, однако ж без всякого успеха. Егери баталиона Сабанеева, в авангарде находящиеся, и мушкетеры Милорадовича поспешно взошли на гору и сбили неприятеля вниз к озеру, которой, проходя его, ударился на наш правый фланг, но батальон[ом] егерей Кашкина и подоспевшим с гор полком Мансурова, был сбит и оттуда[1] вниз к правому берегу озера Урзерн. Положение места сего болотистое, а потому и кавалерии пробраться на него было неможно и покуда полк Ребиндера по сим болотам противу его проходил, он успел выстроить две колонны, за возвышенною громадою камней; но полку Ребиндера охотники, с обеих сторон егерские баталионы и мушкетерские полки, да троекратные три пушечные выстрелы, совсем оные смешали и они показали тыл. Полк Ребиндера бросился вслед за ними, поражал их выстрелами и штыками до самой горы пред местечком Урзерн. Генерал-майор Харламов был в сие время впереди, оказал свою храбрость двукратным нападением в штыки и получил тяжелую рану в плечо. Разбитой неприятель, на поспешном его бегу чрез шесть верст, потерял убитыми на месте более ста человек, да столько же успел стащить вниз раненых. Когда лишь заняли наши возвышение гор пред местечком Урзерном и начали устраиваться в порядок атаки, то стоящий особо внизу неприятель и присовокупившейся к нему разбитой, разделился на шесть колонн и устроил две противу левого флангу, две противу правого к Тейфельсбрюку и начал устремлять на нас гранатные выстрелы, которые за возвышением гор никакого успеха не имели. В устроении порядка к атаке, в ожида-

[1] Так в подлиннике. Повидимому, пропущено слово «сброшен».

нии прибытия от стороны с. Гот-Гортс-Берга корпуса генерала Дерфельдена и с обеих сторон гор наших полков людей, прошло более часа и наступил вечер, тогда Розенберг с войсками спустился под выстрелами с превысокой горы на стоящего внизу неприятеля в следующем порядке: генерал-майор Милорадович с авангардом с левой стороны, генерал-майор Кашкин с баталионом егерей и генерал-лейтенант Ребиндер с своим полком в средине; баталион полку Мансурова возле него, а с другим баталионом полковник Трубников справа от Тейфельсбрюка против Вейскирхена; из первого две роты в команде майора князя Мещерского 1-го примыкали к баталиону Трубникова. Скорость, с каковою войску с горы на неприятеля спустились, была невероятно поспешна и никак неприятелем неожидаема, а залп, по нем произведенный, и удары штыками совсем смешали все его колонны и он, оставя нам местечко Урзерн, обратился в бег к Тейфельсбрюку по вышинам гор. Густой туман, покрывавший долину, и наступившая темнота ночи пресекли сражение, и мы остались после трудов в поле пользоваться добычами: оные состояли из хлеба на день для целого корпуса, двух пушек и одного единорога с снарядами, да из 370 тысяч патронов.

Неприятельская при сем случае потеря простирается в убитых на месте за 180 человек, в погоню ж за ними и тут в плен взято майор 1 и 40 нижних чинов.

На рассвете 14-го числа генерал-майор Мансуров, с его и с занимавшим деревню Вейс-Кирхен его полка баталионом отряжен был на мост Тейфельсбрюк. От баталиона егерей Кашкина до 200 охотников с майором Тревогиным посланы были чрез реку Русс на превысокую гору с левой стороны против Тейфельсбрюка. Первой с правой стороны Русса, приближаясь к утесу горы, по ведущей чрез знатный каменный пролом, называемой Урзерн-Лох, дороге, занимает оный, прогоняет из него и самого мосту неприятеля; егери Кашкина и полковник Свищов с баталионом с высоты гор ему способствуют. Старавшийся совсем испортить мост неприятель, не допускается, на том месте поражается, падает в Русс, срывает остающиеся с лафета пушки и бросает в воду. Майор князь Мещерский 1-й переходит на ту сторону чрез испорченной мост, переводит туда генерала и офицера с помощию шарфа, нижние чины за ними следуют по оставшемуся бревну, бегут за неприятелем, гонят и теснят везде по пути его. Свищов и Тревогин также по горам спускаются и его поражают. Генерал-майор граф Каменский

с левой стороны гор поспевает на его поражение и продолжает гнать за местечко Вассен. На высотах и по дороге теряет неприятель более 280 человек. За Вассеном в некотором расстоянии неприятель портит мост и потому, 14-го числа, покуда не поправили оной, преследовать его далее было неможно.

15-го на рассвете, по изготовлении переправы, Милорадович с авангардом выступает вперед, гонит неприятеля и находит другой мост в Амштеге сожженным. Сие ни его, ни целой корпус не удерживает, все идут по тлеющимся бревнам к Альтдорфу, принимают из французского магазина несколько мешков муки и выгоняют из лагерей неприятеля. При сближении к Альтдорфу удерживается он на горах между стенами и на мосту пред оным; он защищает сии места пушкою, но не будучи в состоянии противиться наступившим на него, оставляет мост и убитых на сем месте до 80-ти; бежит чрез местечко Альтдорф и оставляет нам оное. В продолжение сражения в сии три дни, неприятель потерял убитыми за 640 человек, да вдвое против того ранеными, которых он на веревках утаскивал с собою. В плен взято: 1 майор и 46 нижних чинов.

16-го генерал Розенберг, оставя из своего корпуса в городе Альтдорфе мушкетерской полк Фертча и 100 казаков, в команде войскового старшины Курнакова 1-го, для прикрытия вьючных обозов, выступил к Мутенталю вслед за корпусом генерала Дерфельдена. В сие время, державшийся за Альтдорфом при озере в окопах неприятель, произвел на Фертча жестокую атаку, в намерении овладеть городом и отрезать наши обозы. Генерал-майор Фертч не токмо до того не допустил его, но даже принудил отступить в прежнюю позицию с потерею убитыми до 60 [человек], да ранеными еще более, коих [неприятель] унес с собою. Здесь, для большего обеспечения, прибыл откомандированный с полком своим Мансуров, и на другой день, когда пошли за корпусами обозы, неприятель предпринимал и на оные покушения, но будучи им встречен храбро, оставил нам в плен одного офицера, возвратился назад и дал свободный путь как ему, так и обозу.

17-го прибыл в Мутенталь генерал Розенберг с его корпусом и по выступлении оттоль корпуса генерала Дерфельдена, оставлен был там и с ним дивизия еще генерала-лейтенанта Ферстера и казачьи полки Денисова и Курнакова на случай неприятельского нападения.

19-го поутру передовые с обеих сторон пикеты имели перестрелку. Пополудни в два часа неприятель, рассеяв своих тиральеров впереди, сделал атаку, начально на пикеты, потом на стоявшую впереди роту егерей и далее на расположенные за монастырем наши войски. Маневры передовых войск, как-то: казаков и егерей, заманили его и довели до последних; тут встречен был он егерским полком Кашкина, мушкетерским Ребиндера и казачьими полками. Два часа продолжался жестокой огонь и неприятель был сбит назад: но получа подкрепление, наступил на нас паки с жестокостию по косогорам, с обеих флангов, почему и отряжены были от него на подкрепление прежние полки мушкетерские: Ферстера, Милорадовича и Велецкого, кои вместе и ударили на неприятеля выстрелами и штыками, испровергли его замыслы и прогнали верст за шесть от Мутенталя по дороге к Швицу. Казаки Денисова и Курнакова много тут поспешествовали; последний из них, поразив и пленив неприятеля на левом фланге, бросился чрез реку Муттен вброд и вплавь, опрокинул по горам и в лесу неприятеля, нашел на засевшего в каменьях, вытеснил его из-за оных спешенными казаками, действовав где удобно и конными. Первый же, Денисов, пробрался с левого флангу через лес и горы, гнал неприятеля, пока позволяло место. Генерал-лейтенант Ребиндер и генерал-майор Кашкин с своими полками, поражая неприятеля выстрелами и штыками, пленив довольно, отбили осьмифунтовую пушку, которая по заклепании зарыта в землю, поелику тяжесть ее везти не позволяла. Генерал-лейтенант Ферстер, генерал-майоры: Милорадович и Велецкой, заняв нужные позиции, сразили неприятеля, гнездившегося в лесу и над рекою, гнали его чрез шесть верст к Швицу, действуя выстрелами и штыками. Сегодня было там в деле противу нас 8 000 [человек] под командою генерала Мортье, число нас гораздо превосходнейшее; из оного убито до 500, загнанных в реку потонуло более 100; взято в плен 70, да ранено за тысячу человек, из коих некоторые остались пленными, прочие же были уведены неприятелем. Ночь пресекла сие сражение и войска были поставлены в прежнюю позицию. Велецкому, с баталионом полка его, впереди расположенному, приказано было в случае неприятельского покушения иметь перестрелку и примыкать с пикетами к левому флангу.

20-го в 11-м часу утра неприятель, собравшись в числе за 10 000 и быв устроен своим главнокомандующим в Швейцарии генералом Массена, в присутствии его произ-

вел на нас атаку с большою стремительностию. Велецкий, выполняя в точности ему приказанное, с передовыми пикетами и его баталионом, отстреливаясь, отступает к левому флангу и заманивает неприятеля за собою в ровную долину к устроенным там в боевом порядке нашим силам, коими целою линиею поражен был штыками так, что потеряв множество убитыми и смертельно ранеными, показал нам свой тыл. Полки: Ферстера, Велецкого, Мансурова и егерский Кашкина на бегу не переставали поражать его, а баталион Фертча, усмотря оное, тако ж бросился вслед и продолжал делать то же.

Казачьи полки Денисова и Курнакова открывали рассеянного неприятеля в выгодных его местах, мнящего на некоторое время удержаться, купно с пехотными били и брали в полон.

Неприятель потерял на месте первого жестокого сражения, и в погоне чрез 12 верст до Швица, убитыми: 1 генерала Ле-Гурье и до 3 000 разных чинов. В реке потонуло более 300. Побилось с крутизны гор до 200. В плен взято: генерал Ле-Курб, 1 бригадный и 1 баталионный командиры, 13 офицеров и 1200 рядовых. Сверх того до 400 оставлено раненых в лесу, коих приказано собрать жителям в Мутентале. Отбито 5 пушек, из коих одна 12-фунтовая, стоявшая на мосту, обращена была на поражение бегущего неприятеля к Швицу. Генерал Массена и с ним некоторая часть спаслись бегством. Итак потеря неприятельская при Альтдорфе и в два дня при Мутентале простирается убитыми: 1 генерал, да разных чинов свыше 4000; пленено: генерал майор Ле-Курб, полковников 3, штаб- и обер-офицеров 37, нижних чинов 2778; пушек отбито 10, один единорог и знамя...

...Все сии победы пребудут новыми вечными памятниками неутомимой храбрости российского войска; изгнания неприятеля из самых неприступнейших, природою укрепленных местоположений, уподоблялись действительным штурмам, каковых больше упорнейших и кровавых было три при восхождении на С. Готар...

Всемилостивейший государь, вашего императорского величества всеподданнейший князь Италийский граф Александр Суворов-Рымникский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2827, лл. 27—34. Копия.

ГЛАВА VI

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 г.

№ 48

Из приказа военного министра М. Б. Барклая-де-Толли русским войскам

Июнь 1812 г.

Воины!... ежели, сверх ожидания, найдутся среди вас немощные духом храбрости, если они не ободрятся бессмертными подвигами предшественников ваших, поразивших некогда страшного в Европе Карла XII, потрясавших славу Фридриха Великого, низложивших гордые силы Оттоманские; ежели они не ободрятся примером многих из сподвижников ваших, недавно торжествовавших над самыми нынешними врагами во всех пределах: в Италии, на стенах Мантуанских и на вершинах гор Альпийских, недавно с честью отразивших нашествие их на отечество наше, то укажите сих несчастных, без боя уже побежденных, и они будут изгнаны из рядов ваших. Да останутся в них одни надеющиеся на мужество свое...

«Столетие военного министерства (1802—1902 гг.)», т. III, отд. IV, стр. 139.

№ 49

Из рапорта командующего 2-й западной армией П. И. Багратиона Александру I о бое у местечка Мира[1]

28 июня (10 июля) 1812 г.

...Я с гренадерскою дивизиею и корпусом генерал-лейтенанта Раевского был в совершенной готовности следовать к Миру, коль скоро бы я получил донесении о непомерном

[1] Бой у местечка Мира, близ Несвижа, был первым серьёзным столкновением русской конницы с наполеоновскими войсками. 2-я русская армия под командованием генерала Багратиона, сосредоточенная

усилии неприятеля. 27-го числа в ночи, чрез адъютанта моего князя Меншикова, бывшего в сем деле, получил донесение генерала от кавалерии Платова, что бригада польских улан, состоящая из трех полков под командою генерала Турно, вышедшая на рассвете 27-го числа из Мира, после нескольких часов весьма упорного сопротивления, быв совершенно разбита, обращена в бегство.

Преследуя и поражая бегущего неприятеля, взяты в плен подполковники Радзиминский и Суминский, несколько офицеров и много рядовых, а бригадный генерал Турно едва спасся с весьма небольшим числом улан, от трех полков оставшихся...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3506, л. 6. Подлинник.

№ 50

Из приказа начальника штаба 1-й западной армии генерал-майора А. Н. Ермолова[1]

3 (15) июля 1812 г.

По повелению главнокомандующего г-на генерал от инфантерии военного министра и кавалера Барклай-де-Толли объявляется:

в районе Волковыска, шла на соединение с 1-й русской армией, отходившей к Дриссе и далее на юго-восток. Генерал Платов, командовавший летучим казачьим корпусом, состоявшим из 7 000 человек и прикрывавшим фланг 2-й армии от нападений со стороны французского корпуса маршала Даву, устроил засаду, в которую дважды попали войска Наполеона (см. также документ № 54).

[1] После переправы наполеоновских армий через реку Неман и отхода русских войск от границ 1-я армия остановилась в лагере у Дриссы. 2-я армия в это время была на марше из Несвижа в Бобруйск. 3-я армия (генерала Тормасова) находилась в Луцке. Когда обнаружилось направление движения армии Наполеона от Вильно, 1-я армия покинула Дрисский лагерь и направилась к Витебску. На реке Двине остался отдельный корпус генерала Витгенштейна с присоединёнными к нему запасными частями отрядов Репнина и Гамена. Задачей их было «прикрытие всего края от Двины до Новгорода». Корпус Витгенштейна не присоединился более к главным силам русской армии, действуя отдельно до ноября. За это время корпус вёл бои, имевшие серьезное значение для обороны Петербурга. В первых числах июля отряд генерала Кульнева, выдвинутый Витгенштейном к местечку Друя, разбил бригаду французской конницы, попавшей в засаду. В середине того же месяца 25-тысячный корпус Витгенштейна нанёс поражение 40-тысячному корпусу Удино у Клястиц, а затем, в августе, одержал над ним победу при Полоцке. Своими действиями корпус Витгенштейна парализовал три вражеских корпуса (Удино, Макдональда и Сен-Сира), что оказало влияние и на общий ход военных действий.

От командира 1-го корпуса г-на генерал-лейтенанта графа Витгенштейна получено приятное донесение, что генерал-майор Кульнев по переправе с отрядом кавалерии в ночь с 2-го на 3-е число сего июля месяца на левой берег Двины против Друи, напал на часть французской кавалерии и истребил два полка оной, взяв в плен более ста человек и бригадного генерала...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3525, л. 19. Печатный.

№ 51

Из списка особенно отличившихся воинских чинов в сражении 3 (15) июля при местечке Друе

3 (15) июля 1812 г.

Во время атаки, когда неприятель был опрокинут, то откомандированный ротмистр Гротус ударил стремительно в преследование за оным, отрезал левой фланг неприятельского авангарда, взял эскадроном в плен бригадного генерала Де-Сен-Жени, до 50 человек нижних чинов и множество положил на месте. В сем случае, равно и во время атаки показал он неустрашимую свою храбрость и много способствовал к побеждению врага.

Корнет Глебов при атаке эскадрона ротмистра Гротуса с отличною храбростию бросился с несколько человеками вперед и сшиб бригадного генерала Де-Сен-Жени с лошади и тотчас, невзирая на окружившего неприятеля, выведя его за фронт, дал ему свою лошадь и доставил ко мне.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3490, лл. 10, 11 и об. Копия.

№ 52

Из рапорта генерал-майора Я. П. Кульнева генералу П. Х. Витгенштейну о сражении у местечка Друи

4 (16) июля 1812 г.

Следуя данному мне предписанию не входить в серьезное дело на левом берегу Двины, 1-го числа при приближении неприятеля, после небольшой перестрелки с весьма малою потерею с нашей стороны, отретировался я на правой берег Двины. Разобрав мост, неприятель занял противный берег. Но усмотря, что неприятель отступлением моим возмечтался своею победою, разъезжая ночью по ту сторону,

принял я намерение, коего он никак себе не чаял. В ночи 2-го числа навел я поспешно мост и со светом переправя кавалерию, приказал храброму подполковнику Редигеру устроить вверенный мне Гродненский гусарский полк в две линии, а казакам прикрывать фланги. В таком боевом порядке, где неприятель менее всего ожидал на себя нападения, был атакован, сначала при высотах Двины и в нескольких атаках, не давая ему построиться, храброй подполковник Редигер поражал его беспрестанно, так что в пространстве почти до Чернова вся его кавалерия, состоящая из 11-го Конно-егерского полка и 10-го Польско-гусарского была почти вся истреблена и вся дорога была покрыта трупами мертвых тел; пехота ж вся следовала вдали для прикрытия кавалерии нашей. В плен взято: генерал де-Сен-Жени, ротмистр 1, порутчиков 2, разных нижних чинов 139, кои все были доставлены вашему сиятельству; сверх сего по неимению подвод на месте сражения оставлено более 100 тяжело раненых, кои были без всякой надежды к выздоровлению...

Кульнев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3514, лл. 16—16об. Подлинник.

№ 53

Из рапорта военного министра М. Б. Барклая-де-Толли Александру I о победе казаков у местечка Мира

6 (18) июля 1812 г.

Приехавший сейчас фельдъегерь Березовский от генерала князя Багратиона с донесениями к вашему императорскому величеству объявил мне, что генерал Платов разбил совершенно девять полков неприятельских и взял в плен около 30 штаб- и обер-офицеров и до 900 человек рядовых, с каковою победою спешу поздравить вашего величества, которая конечно сбавит спеси дерзкому неприятелю...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3504, л. 227. Подлинник.

№ 54

Донесение П. И. Багратиона Александру I о движении армии на Могилев

6 (18) июля 1812 г.

Разбитие неприятельского авангарда при Романове, из семи полков состоявшего, и совершенное истребление двух лучших из оных, о чем я имел счастие доносить вашему

императорскому величеству от 3-го июля из местечка Уречья, остановило покушения неприятельские на ариергард вверенной мне армии, и от того времени, преследуя меня издалека, не имеет дерзости делать нападений более. Я, между тем, имея направление, сколько возможно поспешное к Бобруйску, с намерением от оного действовать по соображению с движениями первой армии и того более с стремлениями неприятельскими на Могилев и естьли бы оные предприняты были далее во внутрь России, получил известие, что Пинск занят неприятелем и что партии оного оттоль следуют к Мозырю, а вместе с сим получил и отношение военного министра о поступлении второго резервного корпуса при Мозыре под мое начальство. До сего имел я в виду высочайшее повеление, объявленное военным министром генералу от кавалерии Тормасову в 9-й день июня, по коему второй резервный корпус, у Мозыря состоящий, считал более в принадлежности к третьей армии; но быв еще в Слуцке, по соображении с обстоятельствами, я уже поставил себя в обязанность озаботиться насчет самого Мозыря, как пункта для третьей армии весьма важного, и узнав, что помянутый корпус не имеет никакой артиллерии, отрядил к оному шесть легких орудий из армии, мне вверенной, предписал начальнику помянутого корпуса генерал-майору Запольскому защищать толь важный пункт сей; снабдил его наставлением, здесь в копии включаемым, и просил генерала Тормасова руководствовать его, естьли с удалением моим от Мозыря на нарочитое пространство, или с пресечением сообщений, я не найдусь в возможности направлять действий сего корпуса. И как по предпринимаемому следованию второй армии сего ожидать должно, то я беру смелость представить на благоуважение вашего императорского величества поручение резерва Мозырского, равно и охранение самого Мозыря, в непосредственное ведение генерала от кавалерии Тормасова по лучшему удобству взаимных связей и самой необходимости, чтобы пункт сей, охраняющий отступление третьей армии к Киеву, зависел от собственного ее защищения.

Всемилостивейший государь! Долговременное бездействие первой армии дало повод неприятелю совокупить несколько свои силы противу оной и усугубило его дерзость до того, что 4-го числа сего месяца неприятель появился (хотя, как я полагаю, не в больших силах) в местечке Белинчанах и Толочине на расстоянии 85-ти верст от Мо-

гилева, о чем имею донесение от могилевского гражданского губернатора.

Не имея счастия получить высочайшего вашего императорского величества повеления, какое направление принять я должен от Бобруйска, но при взгляде на здешние местоположения, неудобные к действиям, при внимании к изъявленному вашим императорским величеством опасению, чтобы неприятель не сделал вторжения к Смоленску, чтобы не подпасть и паки окружению со всех сторон несравненным превосходством неприятельских сил, и чтобы наконец не отступить от единственной моей цели соединиться с первою армиею или открыть действия на неприятеля, противу оной состоящего, по соображению с ее движениями, я решился следовать к Могилеву и оттоль далее по обстоятельствам, о коих в свое время буду доносить вашему императорскому величеству. Направление же мое к оному будет в следующем порядке:

Корпус генерала от кавалерии Платова, по высочайшему повелению вашего императорского величества, объявленному военным министром, выступив завтрашний день, пойдет форсированными маршами к Могилеву, а от оного, естьли возможность позволит, ближайшим трактом на Сенно, местечко Бешенковичи, предместие города Полоцка до Дриссы или на Витебск. За ним последует с своим полком генерал-майор Дорохов. егерские же оба из его отряда, быв изнурены совершенно, не в состоянии будут поспешить за ним и потому останутся при вверенной мне армии.

7-й корпус под командою генерал-лейтенанта Раевского с приличною к оному кавалериею выступает из Бобруйска 7-го числа по тракту к Могилеву, а вслед за ним в ночи на 8-е число или 8-го числа последую и я с 8-м корпусом.

Прибытие к Могилеву покажет мне новый путь, на котором равно иметь буду в виду поражение неприятеля, впадающего во внутрь России, и соединение с первою армиею.

Естьли я принужден буду остаться здесь чрез завтрашний день, то причины сего не отнесите, всемилостивейший государь, к моей медленности, но единым необходимостям устроить себя здесь по новой линии направления и что идучи по одной дороге, невозможно бы было итти иначе, дабы не стеснять себя, как имея сутки разности между седьмым и восьмым корпусами.

Здесь только я получил сведение, что волы, из Подольской губернии следовавшие в большом числе к первой армии, скоро прибудут в Мозырь и что подвижный магазеин

с хлебом, винная и мясная порция, пожертвованная для второй армии, частию уже прибыли, а другие ожидаются туда же, с дороги к Пружанам и Волковиску возвращенные по моему повелению.

Не почитая верным пребывания больных за Березною, я распорядил, дабы они спущены были по Днепру к Чернигову, ибо Киев, как мне прежде известно, не имеет способов к помещению оных. Прочее же имущество армий, в Мозыре состоящее, как-то: волы и вино на порцию, подвижный магазеин, волы первой армии, излишний провиант, пленных и всякого рода казенную принадлежность приказал я немедленно обратить в Киев до времени, в которое дано будет от меня приличнейшее направление.

Марши мои были бы гораздо быстрее и я бы ускорил соединение и в предстоящем пространстве, но лошади кавалерийские изнуряются, а под артиллериею и обозами того более, что, останавливая меня, не делает удовлетворения тому желанию, с которым желал бы повергнуть себя к стопам вашего императорского величества.

Генерал-от-инфантерии князь Багратион.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3504, лл. 239—242. Подлинник.

№ 55

Рапорт П. И. Багратиона Александру I о сражении при Салтановке

13 (25) июля 1812 г.

...Чтобы намерение сие привести в самое действие, в ночи 10-го числа корпус под командою генерал-лейтенанта Раевского прибыл к Дашковке, а его авангард, как имел счастие доносить, находился в восьми верстах от Могилева.

С рассветом 11-го числа неприятель большими силами начал теснить наши аванпосты и авангард, которые, отступая, наводили их на позицию генерал-лейтенанта Раевского. Неприятель, усиливаясь ежеминутно, предупредил Раевского, шедшего к нему с корпусом навстречу от Дашковки, и атаковал оного в девять часов утра.

Неустрашимость войск, с каковою они приняли превосходного в силах неприятеля, не взирая на упорное с его стороны сопротивление, принудили неприятеля отступать. Как между тем, получая новое подкрепление усиливал и

паки свое нападение, но храбростию войск наших всегда быв отражаемы с большою для их потерею, наконец опрокинуты штыками и преследованы от пехоты, по неудобству действий кавалерии, до селения Новоселки, прикрытого речкою и лесом за оною. На сем пункте, выгодном отменно натуральным положением и укреплениями, неприятель, имея пять дивизий под командою самого маршала Даву и генерала Мортье, остановился, как полагать должно, с намерением удержать сей единственный путь к Могилеву.

Мужество войск вашего императорского величества не ослабевало, и желание в военнослужителях вытеснить неприятеля из неприступной его позиции так было сильно, что частные начальники должны были ежеминутно удерживать стремление людей.

В продолжение времени неприятель двукратно составлял сильные колонны; и, наступая храбро, усиливался принудить нас к отступлению с места сражения; но, двукратно штыками быв опрокинут, рассыпался по лесу, и прикрываясь батареями, преграждал путь к преследованию себя и истреблению.

В шесть часов пополудни я получил вернейшее известие, что к бывшим в сем месте пяти дивизиям прибыла еще в подкрепление пехота с артиллериею и кавалерийская дивизия. Поелику самое время сближалось уже к ночи, а к тому же видел я невозможности форсировать позицию неприятеля и по неприступности ея и по силам непомерно превосходным, то и приказал Раевскому занять прежнюю позицию при Дашковке, оставя сильные аванпосты на месте сражения.

Восьмой корпус, прибывший довольно благовременно, не мог быть употреблен на сем пункте, ибо местоположение пред Новоселкою так не выгодно, что и седьмой корпус не имел места для действия совокупными силами; а кавалерия при оном оставалась в совершенном бездействии.

Генерал-лейтенант Раевский, в моем присутствии, взяв направление к прежней позиции, не был преследуем не только в сие время, но и во все продолжение нахождения его аванпостов на месте сражения, а корпуса при Дашковке — в течение 12-го числа и сколько мне кажется потому, что неприятель, не имевший доселе ни на один шаг выигрища, не смел оставить выгодную свою позицию и показаться в поле.

усердствію неприятель взялъ направ-
леніе во внутрь Россіи, не имели те-
перь насъ оставшихъ.

Мои чувства ведутъ меня къ тому, что наше положеніе было бы очень хорошо, есть ли бы первая армія пошла рѣшительно на отступленіе неприятеля. Всякое служивое ручается мнѣ за успехъ въ побѣдѣ; а съ тѣмъ мое положеніе взяло бы другой оборотъ; и мы бы раздробили по частямъ неприятельскія силы.

Говоря мнѣ, долгомъ считаю напомнить, что мое отступленіе отъ неприятельскими силами преслѣдуемое почти 15. дней продолжающееся, благодаря всевышнему, еще не обезкуражило совершенно воиновъ. Каждый желаетъ подраться какъ и я, и каждый охотно пролиетъ послѣднюю каплю крови за Государя и любезное отечество.

Генералъ отъ инфантеріи К. Багратіонъ

№ 406.
Походн. Канцел.
Главнокоманд.
На маршѣ
изъ Слуцка.
1го Іюля 1812го.

52.

Отрывок из отношения П. И. Багратиона военному министру М. Б. Барклаю-де-Толли от 1 (13) июля 1812 г
ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3506, л. 52.

В особенную обязанность поставляю повергнуть монаршему воззрению безпримерную храбрость войск 7-го корпуса, отражавших и преследовавших сильнейшего несравненно противу себя неприятеля с девяти часов утра до шести вечера. Таковый подвиг воинства российского, по единогласному показанию в плен взятых, и по соображению с оставленными трупами на поле преследования, делает в войске неприятельском убитыми и ранеными более пяти тысяч человек...

Генерал от инфантерии князь Багратион.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3504, лл. 285—288. Подлинник.

№ 56

Приказ П. И. Багратиона с объявлением благодарности войскам 7-го корпуса за сражение у селения Дашковки

13 (25) июля 1812 г.

Сего месяца 11-го числа 7-й корпус под командою генерал-лейтенанта Раевского открыл неприятеля близ селения Дашковки, вступил с ним в сражение, в котором с сродною российскому воинству неустрашимостию гнал и поражал его, несмотря на превосходство сил ему противупоставленных, до самой глубокой ночи. После сего генерал-лейтенант Раевский приказал войскам отступить на прежнюю позицию к селению Дашковке и отошел, не быв преследуем неприятелем. Потеря французских войск, по объявлению самих военнопленных, чрезвычайно велика. Целые колонны были истреблены нашими войсками, многократно их поражавшими штыками. Изъявляя мою признательность господину генерал-лейтенанту Раевскому, объявляю благодарность храбрым господам генералам, штаб и обер-офицерам и всем войскам, в сем деле участвовавшим, прося г. корпусного начальника не замедлить представить мне об отличившихся в сем сражении, дабы я мог о награде их всеподданнейше представить государю императору.

Князь Багратион.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209е, св. 14, д. 2, л. 45. Копия.

№ 57

Из реляции генерала П. Х. Витгенштейна Александру I о победе при Клястицах [1]

19 (31) июля 1812 г.

...Доминирующий левый берег Нищи, где неприятельские батареи, будучи прикрыты строениями селения Клястицы, поддерживали стрелков своих и препятствовали нам в переправе. Между тем, предвидев прежде сего уже и желая щадить по возможности, но храбрые войски приказал я заблаговременно генерал-майорам Балку и Кульневу выстроить: кавалерию на левом фланге несколько повыше Клястицы, а начальнику инженеров полковнику графу Сиверсу приступить, по неимению в сем месте бродов, к построению моста. Неприятель, увидя сие, страшась атаки на правой его фланг, начал с выгодной своей позиции отступать, а стрелки наши, будучи поддерживаемы сильным огнем батарей подполковников Мурузи и Байкова, бросились на штыки в местечко Клястицы. Тщетно неприятель сжег находящийся на сем месте мост, храбрые наши стрелки пробежали сквозь пламя горящего моста, имея впереди себя павловских гренадеров, и завладели местечком.

Для поддержания сего подвига приказал я тотчас всей пехоте двинуться вперед, а Ямбургскому драгунскому полку и двум орудиям легкой роты подполковника Байкова перейти реку Нищу при самом селении вброд, что они благополучно выполнили, хотя и с большим трудом пехота проходила чрез сожженную деревню и горящий мост; неприятель, которой прикрывал отступление свое от времени до времени несколькими пушечными выстрелами из прикрытых кавалериею пушек, с того времени продолжал успешно отступление свое по дороге к Полоцку, оставляя пленных и большую часть своего обоза...

Препоручив генерал-майору Кульневу два драгунских и Гродненской гусарской полки и 1-й Сводной гренадерской

---

[1] В середине июля французский маршал Удино, действовавший против корпуса Витгенштейна на полоцком направлении, сделал попытку соединиться с французским корпусом Макдональда, оперировавшим в тылу у Витгенштейна, и отрезать войска последнего от Полоцка.

Витгенштейн, разгадав этот план, решил атаковать неприятеля у Клястиц, уже занятых войсками Удино.

Русские войска 19 (31) июля перешли в наступление. К 8 часам войска Удино потерпели полное поражение и отошли к Полоцку.

баталион 14-й дивизии и всех стрелков, предписал я ему по возможности вредить неприятелю... По прибытии генерал-майора Сазонова с 4-мя пехотными полками 14-й дивизии послал я его для подкрепления генерал-майора Кульнева... А генерал-майору Кульневу приказал отнюдь не вступать в решительное дело с неприятелем до прибытия моего с остальными войсками; но сей неустрашимой генерал по излишней храбрости своей считая авангард свой довольно сильным и надеясь на подкрепление генерал-майора Сазонова, которой по усердию своему также согласился обще с ним по отдохновении войск напасть на рассвете на неприятеля, не дав мне знать; генерал-майор Кульнев перешел реку Дриссу, но в 5-ти верстах за почтою Сивошною, близ деревни Мосоклинки, передовая кавалерия его была встречаема неприятельскою и принуждена отступать...

...Тотчас пошел [я] с 1-ю и 2-ю линиею кор-де баталь неприятелю навстречу, известясь в марше, что авангард даже не мог удержать неприятеля на реке Дриссе, что храброй генерал-майор Кульнев убит ядром и что, несмотря на сопротивление Гродненского гусарского полка и остальных шести орудий батарейной роты № 27, [бывших] под прикрытием стрелков 14-й дивизии, неприятель приближается более и более, послал я генерал-майора князя Яшвиля и Гельфрейха, дабы, устроив авангард, по возможности остановить неприятеля, а сам выбрал позицию при селе Головщизне правым флангом к Нище, а левым к упомянутому селу, решился на оной дожидать неприятеля, чтобы за оную устроить надлежащим образом войски авангарда и уже после действовать наступательно. Генерал-майор князь Яшвиль личным примером своим и неутомимою деятельностью вскорости остановил преследование неприятеля, а я, построив все полки свои в боевой порядок, по приближении больших неприятельских сил, приказал ему отступать к позиции, дабы навести неприятеля на оную к вящему его поражению. Неприятель, будучи уверен в своей победе, наступал сначала с большою поспешностию; стрелки левого фланга успели даже занять мызу Головщизну, но вскоре были прогнаны стрелками Пермского пехотного полка, равно как подошедши против батарей левого нашего фланга, неприятельские стрелки с стрелками 24-го Егерского и Севского пехотного полков прогнаны были. Неприятель приближил тогда свои пехотные колонны и артиллерию по большой дороге и наступал между оною [и] рекою Нищею против правого нашего фланга, но удачное

действие орудий наших, особливо конной роты № 1, батарейной роты № 14, легкой роты № 27, вскорости остановило оного. Увидев сие, приказал я всему корпусу наступать, препоручив всю 1-ю линию и в особенности правый фланг генерал-майору Бергу, а левой генерал-майору Козачковскому.

В первые минуты наступления победа была уже несравнительна. Страшное действие нашей артиллерии, поощряемой личным примером генерал-майора князя Яшвиля и быстрым наступлением егерских и храбрых полков 5-й дивизии, опрокинули совершенно неприятельские колонны. Тщетно неприятель старался удержать лес против левого фланга. Генерал-майор Козачковской, обошед правый их фланг с 24-м егерским и Севским пехотным полками, а генерал-майор Каховской, наступая с запасными гренадерскими баталионами 2-й линии прямо против центра, прогнали и частию отрезали находящегося в лесу неприятеля. Их колонна, которая хотела пробиться, была атакована в штыки баталионом гренадерского, графа Аракчеева полка и одним эскадроном лейб-гвардии драгунского и Ригского кирасирского полков, частью истреблена, а остальные принуждены положить оружие. Между тем принудил правой наш фланг неприятеля к скорейшему отступлению, хотя он во всех выгодных местах старался удерживать нас своею артиллериею, дабы по возможности спасти раненых, но везде в ту же минуту был сбит действием наших орудий и быстрым наступлением стрелков и, в примерном порядке шедших с барабанным боем баталионных колонн, полков 5-й дивизии; 24-й и 26-й егерские полки под командою генерал-майора Козачковского обходили между тем правый неприятельской фланг и принудили его к скорейшему отступлению перед мызою Соколищею. Неприятель воспользовался пересекаемым местоположением и старался сделать новый отпор стремлению войск наших, но в скорости был сбит Могилевским и одним баталионом Севского пехотных полков под командою генерал-майора князя Сибирского и 24-м егерским, которой, перешед чрез дорогу, начал уже действовать ему в левый фланг, а 25-й егерский, переправясь вброд чрез реку Нищу, обходил более и более сей фланг неприятеля. Столь же тщетно старался он остановиться за рекою при мызе Соколище. Действие батарейных рот № 5 и 14, храброе наступление пехоты 5-й дивизии, принудило его отступать к Дриссе и генерал-майоры князь Яшвиль и Козачковской преследовали его до сей реки, за

которою скрылся он, зажигая мосты и селение Сивошино. Он был преследован сильным огнем конной роты № 3, легкими войсками до селения Белого, в 7 верстах от Сивошино, и только наступающая ночь, усталость наших войск после трехдневного сражения воспрепятствовали дальнейшему преследованию. Неприятель же отошел ночью за Двину, оставляя только малую часть в тет-де-поне при Полоцке для прикрытия ретирады своей в сем кровопролитном сражении, в котором победоносное войско вашего императорского величества ознаменовалось новыми подвигами. Неприятель, по единогласному показанию всех пленных, потерял до 10 000 убитыми и ранеными и более 3000 пленных...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3404, лл. 13—14об., 15об.—18. Копия.

№ 58

Из рапорта генерала Н. Г. Репнина генералу П. Х. Витгенштейну о действиях кавалерии

28 июля (9 августа) 1812 г.

...Июля 16-го отряжен от меня был из местечка Кохanович лейб-гвардии Драгунского полка полковник Альбрехт с командуемым им эскадроном в местечко Волынцы для открытия неприятеля. Прибыв он туда, отрядил поручика Базилевского со взводом за реку Дризу, дабы узнать, в каких силах неприятель находится. И узнав, что их не более двух рот, он атаковал их, разбил и взял в плен 4 обер-офицеров и 20 человек рядовых, не потеряв со своей стороны ни одного человека. Полковник Альбрехт, донося мне о сем происшествии, рекомендует поручика Базилевского, как преимущественно отличившегося в сем деле. Июля 17-го, когда отряд под командою генерал-майора Кульнева находился при местечке Волынцах, полковник Бенигсен за рекою Дризою, командуя конным авангардом при появлении и атаке на него неприятеля, приказал лейб-гусарского эскадрона ротмистру Скобельцыну выслать фланкеров, дабы подкрепить левый наш фланг, против коего сильно наступили два неприятельские эскадрона улан и конных егерей; оный эскадрон обратил в бегство те два эскадрона и взял в плен 27 человек, потеряв только убитыми 2-х строевых лошадей, причем особенно отличились корнет Молостов 1-й, бывший в фланкерах, и у коего обрублены были при сем

случае неприятелем повода, так же и нижние чины, коим прилагается при сем список [1].

Июля 20-го, в день сражения при мызе Соколищах, полковник Альбрехт отряжен был мною с эскадроном к действующему уже главному корпусу; там дали ему эскадрон еще Ригского драгунского полка под командою штабс-капитана Козмодемьянцова, с которыми он по приказанию вашего сиятельства, ударил во фланг неприятельской колонны, наступающей сильно с помощию своих стрелков на наш левый фланг, опрокинул оную, невзирая на сильный неприятельский огонь, и, отрезав, взял до 80 человек в плен с 3-мя офицерами...

Генерал-майор князь Репнин.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3514, л. 80—80об. Подлинник.

№ 59

Письмо П. И. Багратиона адмиралу П. В. Чичагову о стычках с неприятелем во время движения армии

31 июля (12 августа) 1812 г.

Получив с приятнейшим удовольствием почтеннейший отзыв вашего высокопревосходительства от... [2] и удовлетворяя желанию вашему относительно сведений о движениях и действиях армий наших, честь имею уведомить, что я с вверенною мне второю армиею до начатия действий находился в Литве, в Бресте и Волковыске. Неприятель около 15-го июня вступил в пределы наши в великих силах близ Ковно. По позициям, нами занимаемым, обстоятельства требовали нашего отступления. В скором времени ясно видны были намерения неприятеля отрезать мою армию от первой, в каковом предположении он обратил важные на нее силы, и быв впереди тремя маршами предо мною, беспрерывно со всеми усилиями наступал, и я должен был отбиваться с флангов и с тылу; в таком трудном положении армия моя должна бороться тридцать дней, русские однако ж воины и в сем положении не позволили иметь неприятелю в действиях поверхности, но при всех встречах и нападениях его наносили ему самому вред, истребив первоначально 27-го июня при местечке Мире целую бригаду, из трех уланских

---

[1] В списке перечислены фамилии 21 отличившихся в боях младших командиров и солдат, представленных к награде за храбрость и пленение вражеских офицеров.

[2] В подлиннике дата не указана.

полков состоявшую, и разбив 28-го там же шесть уланских полков, а 2-го июля при Романове немалочисленные неприятельские силы, бывшие под предводительством короля вестфальского и князя Понятовского, два ж конные полка, конноегерский и конногранодерский, в сей день совершенно истреблены; 9-го июля при Дашковке разбит полк третий конных егерей, а 11-го июля при Дашковке ж неудача его в учиненном нападении в важных силах под предводительством маршала Даву и генерала Мортье, и потеря со стороны его убитыми и ранеными около шести тысяч человек, совершенно ослабила его дерзость, так что он уже от меня отстал и более не беспокоил; во всех тех действиях потеря с нашей стороны в сравнении вреда, нанесенного неприятелю, можно сказать малозначуща. Наконец сего июля 22-го армия вторая соединилась с первою в Смоленске. Между тем войска, предводительствуемые генералом-от-кавалерии Тормасовым, июля 15-го разбили в Кобрине отряд саксонских неприятельских, которых, кроме убитых на месте более тысячи человек, взят в плен командовавший отрядом генерал-майор Клингель, полковников 3, штаб-офицеров 6, офицеров 57, унтер-офицеров и рядовых 2234, знамен 4, пушек 8, а генерал Витгенштейн также вверенными ему войсками между Себежом и Полоцком разбил корпус маршала Удино и взял в плен около трех тысяч человек. Теперь генерал-от-кавалерии Тормасов по предположениям должен иметь направление к Минску, от которого однако ж давно не имею я сведений. 1-я и 2-я армии, выступив вперед из Смоленска, хотя располагают движениями наступательно, но в рассуждении, что нет у нас резервной армии, должны мы до некоторого времени ограничиваться тем, чтобы малыми отрядами занимать и беспокоить неприятеля, не давая генерального сражения.

Ваше высокопревосходительство, конечно, располагаете маршами и движением вверенной вам армии сходно назначению по высочайшей воле. Мы однако ж ожидаем вас с нетерпеливостию, надеяся, что прибытие ваше доставит споспешество к полезнейшему обороту в военных действиях и чем скорее достигнем мы сего, тем будет полезнее к обрадованию целой России. На сей конец не найдете ли, ваше высокопревосходительство, возможности сближиться с нами скорее изъясненного в отзыве вашем времени. Но впрочем я уверен, что вы почасту доносите государю императору и от его высочайшей воли зависят все движении и направлении.

Сообщив вашему высокопревосходительству о всех наших действиях и происшествиях, я и впоследствие времени готов с полным моим удовольствием доставлять все сведении, но известно вашему высокопревосходительству, что в нынешнем нашем положении не всегда найдем возможность исполнять в точности то, что предполагаем. На сей конец, не благоугодно ли будет вам прислать сюда благонадежного чиновника, которой получаемые от меня сведения будет уже вам отправлять. В заключение сего примите нелестное уверение о совершенном моем к вам почтении и истинной преданности.

Вашего высокопревосходительства милостивого государя всепокорнейший слуга

Багратион.

ЦГВИА, оп. 208а, св. 0, д. 13, лл. 117—119. Подлинник.

№ 60

Из рапорта майора М. Г. Бедряги генералу П. Х. Витгенштейну о поражении прусских «черных гусар»

2 (14) августа 1812 г.

30-го числа прошлого месяца господин штабс-ротмистр Тенюков послан был от меня из Гравер для разъезда. Оставя на посту своем также команду, сам следовал с одним унтер-офицером и 24 гусарами до почты Плакште и Юзефова [для] наблюдения неприятеля с строгим притом от меня предписанием, дабы при встрече с неприятелем гораздо в большем количестве отступить назад, к своему посту. Но оный, встретясь при почте Плакште с разъездом из 40 человек прусских черных гусар, бросился на оный, опрокинул, взял в плен четырех человек, отправил с двумя гусарами назад, а сам преследовал почти до Юзефова, где навстречу бегущим подоспел в сикурс занимающий пост свой в Юзефове прусских же черных гусар эскадрон, с большим отрядом пехоты, но он нимало не уважая, бросился на оный, сам своеручно рубил и принудил [неприятеля] ретироваться...

Бедряга.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3514, лл. 210—210об. Подлинник.

№ 61

Из записки генерала И. Ф. Паскевича о действиях 27-й дивизии под городами Красным и Смоленском[1]

4 (16) августа 1812 г.

...У неприятеля было 15 тыс. кавалерии. Она обошла Неверовского и атаковала его левый фланг. Харьковский драгунский полк, видя атаку, сам бросился вперед, но был опрокинут и преследуем 12-ть верст. Затем батарея осталась без прикрытия. Неприятель на нее кинулся, опрокинул и захватил пять орудий, остальные семь ушли по Смоленской дороге [2]. Казаки также не выдержали. Итак, Неверовский с самого начала сражения остался без артиллерии, без кавалерии, с одною пехотою.

Неприятель окружил его со всех сторон своею конницею. Пехота атаковала с фронта. Наши выдержали, отбили нападение и начали отходить. Неприятель, увидев отступление, удвоил кавалерийские атаки. Неверовский сомкнул свою пехоту в каре и заслонился деревьями, которыми обсажена дорога. Французская кавалерия повторяя непрерывно атаки во фланги и в тыл генерала Неверовского, предлагала, наконец, ему сдаться. Он отказался. Люди Полтавского полка, бывшего у него в этот день, кричали, что они умрут, а не сдадутся. Неприятель был так близко,

---

[1] План Наполеона разбить русские армии поодиночке провалился. Чтобы в кратчайшее время достигнуть решительного успеха, Наполеон решил перерезать путь дальнейшего отхода русских армий в глубь страны. Он выделил 150 000 войск для атаки Смоленска с юга, в обход русских сил. У города Красного Смоленск прикрывали части 27-й дивизии и приданной ей конницы под командованием генерала Неверовского, имевшего до 7 000 бойцов. Французы двинули против них 15 000 конницы и дивизию пехоты. Неверовский понял намерение противника. Солдаты генерала Неверовского, из коих 75% были нового набора, планомерно отходя от Красного к Смоленску, выдержали 40 атак лучшей французской кавалерии маршала Мюрата. В ночь на 3 (15) августа Неверовский остановил отход своей дивизии у Смоленска. В это время к городу подошли отряды генералов Раевского и Дохтурова. 4 (16) и 5 (17) августа у Смоленска происходили ожесточённые бои. Небольшое количество русских войск отразило наступление армии противника, рвавшейся к Смоленску, и тем дало возможность своим главным силам сосредоточиться на путях, ведущих к Москве. План Наполеона снова был разбит. Потери неприятеля составляли 12 000 человек против 6 000 выбывших из строя русских.

[2] Доказательство, что [французская] кавалерия была не совсем хороша. Порядочная кавалерия не дозволила бы уйти батарейным орудиям.— *Прим. Паскевича.*

что мог переговариваться с нашими солдатами. На пятой версте отступления был самый большой натиск французов; но деревья и рвы дороги мешали им врезаться в наши колонны. Стойкость нашей пехоты уничтожала пылкость их нападений. Неприятель беспрестанно вводил новые полки в дело, и все они были отбиты. Наши без различия полков смешались в одну колонну и отступали, отстреливаясь и отражая атаки неприятельской кавалерии. Таким образом Неверовский отошел еще семь верст. В одном месте деревня едва не расстроила его отступление, ибо здесь прекращались березы и рвы дороги. Чтобы не быть совершенно уничтоженным, Неверовский принужден был оставить тут часть войск, которая и была отрезана. Прочие отступили, сражаясь. Неприятель захватывал тыл колонны и шел вместе с нею. К счастию, у него немного было артиллерии, и потому он не мог истребить эту горсть пехоты. Неверовский приближался уже к речке, и когда был он за версту, то из двух орудий, посланных им прежде, открыли огонь. Неприятель думая, что тут ожидало русских сильное подкрепление, очистил тыл, и наши благополучно переправились за речку. Здесь они держались до вечера...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3496, лл. 23об.—25об. Копия.

№ 62

Из донесения командующего 1-й армией М. Б. Барклая-де-Толли Александру I о сражении под Смоленском

9 (21) августа 1812 г.

...Обстоятельства сего дела вашему величеству, конечно, уже известны из донесений главнокомандующего 2-ю армиею и служат новым доказательством непоколебимой храбрости войск ваших. Удостоверившись совершенно, что неприятель все свои силы на одном месте сосредоточил и даже присоединил к себе корпус князя Понятовского, непременно должно было полагать, что настоящее его намерение состоит в предупреждении нас в Дорогобуже или на другом каком-либо пункте, чрез который может овладеть Московскою дорогою. Взяв сие в рассуждение, положили мы обща с князем Багратионом, чтобы 1-й армии занять Смоленск и оставаться на правом берегу Днепра, прикрывая марш 2-й армии к Дорогобужу.

Ночью между 4-м и 5-м числами сие предположение тогда же приведено в исполнение. 6-й корпус, коему на

подкрепление я дал 3-ю пехотную дивизию, занял Смоленск и все парусные посты.

2-я армия, выступая в ту же ночь, взяла в 15 верстах от Смоленска позицию и отправила иррегулярные войска свои для наблюдения к сторонам Ельни и Рославля. Неприятель между тем, стянув на одно место все свои силы, поставил их противу Смоленска в числе около 150 000 человек.

5-го числа пополудни в час атаковал он наши войска на Красновской дороге и в других окружностях Смоленска расставленные, но после сражения, сряду три часа продолжавшегося, везде был опрокинут. В 5 часов, содвигнув со всех сторон сильные массы своих сил и необычайно многочисленную артиллерию, начал приступать к городу по всем направлениям; однако ж все яростные его усилия и многократные покушения были тщетны, хотя и сбил он передовые наши войска до самых развалин древних стен Смоленска и даже намерился ворваться приступом в город.

Храбрые наши войска не токмо везде его опрокидывали, но даже прогнали на такое расстояние, что на ночь могли мы расставлять передовые наши посты впереди города.

Приступы неприятеля были самые жесточайшие и отважные, но в возмездие того и потеря его столь чрезвычайна, что наш урон нимало даже не может войти в сравнение против неприятельского...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3502, л. 137—138 об. Копия.

№ 63

Рапорт генерала Н. Н. Раевского главнокомандующему армиями фельдмаршалу М. И. Кутузову о сражении под Смоленском[1]

9 (21) декабря 1812 г.

Ваше время драгоценно, я совещусь занимать вас, хотя ходатайствовать за моих подчиненных есть моя обязанность, и так простите мне, ваша светлость, мою покорнейшую о них просьбу и удостойте прочесть о сражении под Смоленском, коего важность изволите увидеть из описания тогдашних обстоятельств. Обе армии, соединившись под Смоленском, следовали к Рудни правым берегом Днепра и находились уже в сорока верстах от Смоленска. Генерал

[1] Рапорт написан и представлен Кутузову четыре месяца спустя после сражения под Смоленском (так же как и печатаемый ниже рапорт П. П. Коновницына).

Неверовской с 27-ю дивизиею находился на левом берегу Днепра в городе Красном, я также 2-го августа был на марше за армиями в десяти верстах от Смоленска, когда услышали пушечные выстрелы у генерала Неверовского, я не в продолжительном времени получил повеление остановиться, а другое в полночь немедленно следовать обратно к Красному на подкрепление к Неверовскому. Прибыв к Смоленску, узнал я, что неприятель, переправясь чрез Днепр ниже Рудни, следовал со всеми своими силами левым берегом за Неверовским, которой не без потери ретировался и находился под Смоленском, положение армии и мое было критическое, но я решился перейтить реку и город защищать оные хотя подвергал себя совершенному истреблению, лишь бы дать время армиям возвратиться к Смоленску. Ваша светлость взглянув на сие положение изволит увидеть, каким несчастным следствиям подвергалась армия буде неприятельская успеет, разбив меня, перейтить Днепр, перерезать сообщение с Москвой и продовольствием и забрать все парки и транспорты, находящиеся на сей дороге. 4-го числа в 6 часов утра был я сильно атакован тремя корпусами Мюрата, Нея и Давуста, под личным командованием императора Наполеона. Сражаясь целый день, с помощию божиею удержал я город и форштат, не уступя ни шагу, хотя с большею с моей стороны потерею до прихода армии, которые прибыли к ночи, в оную генерал Дохтуров сменил утомленной мой корпус своим. Сие сражение есть важнейшее, какое имел я в течение моей службы, а успехам оного обязан я моим сотрудникам, всепокорнейше прошу вашу светлость с обыкновенною вам справедливостью наградить труды их и усердие, бог благословил, и благословит вас! Россия имя ваше прославляет, а мы гордимся именем подчиненных ваших! Из приложенной записки усмотреть изволите службу 7-го корпуса и о потере всех чинов оного в течение сей кампании.

С глубочайшим почтением пребыть честь имею.
Вашей светлости милостивого государя
всенижайший слуга

Николай Раевский.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 1, лл. 299—300. Подлинник.

№ 64

Рапорт генерала П. П. Коновницына М. И. Кутузову о сражении под Смоленском

27 декабря 1812 г. (8 января 1813 г.)[1]

В сражении 7-го числа августа месяца в 17-ти верстах от Смоленска полки лейб-гренадерской и графа Аракчеева особенно себя отличили, быв назначены к прикрытию большой дороги, удерживали óни чрез несколько часов сряду всю стремительность главных сил неприятельских, противу них обращенных. Ни страшное действие артиллерией, ни многочисленность неприятельских колонн не могли принудить их уступить ниже один шаг места. Они удержали совершенно пост свой под неумолкающим и жесточайшим огнем, до глубокой ночи продолжавшемся, и несколько раз штыками опрокидывали неприятельские фрунты, чрез что дали время снять всю артиллерию с позиций, вывести протчие войски с бою, собрать их, устроить и направить по диспозиции. За истовое отличное деяние, где равно участвовали все чины и потому самому все заслуживают быть награжденными, беру смелость покорнейше вашу светлость просить представить оные полки к всемилостивейшему получению Георгиевских знамен, как лутчей и достойнейшей им награды.

Подобного же воздаяния имею честь испрашивать Павловскому Гранодерскому полку, которой в достопамятной день Бородинского сражения ознаменовал себя чрезвычайным мужеством в виду покойного генерала-лейтенанта Тучкова, сбив неприятеля отчаянно с занимаемых им высот и нанеся весьма чувствительной урон его силам. Полки же гусарские Сумской и Изюмской, бывшие почти все время в ариергардах и авангардах и во время командования моего ариергардом, от Вязьмы до Бородина отличавшимся ежедневно в стремительных атаках, где храбростию их истреблялись целые неприятельские эскадроны, как то случилось 24-го августа, когда три эскадрона положены на месте, и прежде того в нескольких делах, в коих частые наши атаки на разных пунктах мгновенно переменяли отступление в нападение, останавливали надолго неприятеля, и давали время армии и обозам следовать покойно. Осме-

---

[1] См. примечание к документу № 63.

ливаюсь покорнейше просить вашу светлость не оставить всеподданнейше представить к награде серебренными трубами.

Генерал-адъютант Коновницын.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 1, лл. 446—447. Подлинник.

№ 65

Из реляции генерала П. Х. Витгенштейна Александру I о сражении при Полоцке [1]

5—6 (17—18) августа 1812 г.

...Французский генерал Гувион Сен-Сир, командир 6-го корпуса, из баварских войск составленного, приняв команду от Черанского маршала Удино, решился выйдя из Полоцка, атаковать нас, наведя по возможности скрытным образом большое число орудий за высотами против центра нашего. Привел он с большою поспешностию еще батарейное подкрепление конных орудий, оставленных им на самом правом фланге своем на левом берегу Полоты и начал в 5 часов пополудни жесточайшую канонаду против центра моего, а особливо против корпусной квартиры, находящейся в мызе Присменице, в центре ближе к левому флангу. Жестокое действие неприятельской артиллерии и неожиданное наступление стрелков и пеших колонн расстроило сначала передовую стрелковую нашу цепь и позволило неприятелю наступать против батарей центра нашего и левого фланга, но 5-я дивизия и запасные баталионы полков, свернувшись в колонны, пошли навстречу наступающему неприятелю и, будучи поддержаны жестоким огнем легкой роты № 9 и батарейных № 5 и 28, принудили неприятеля вновь к отступлению, причем генерал-майор Казачковский был ранен в ногу пулею. Между тем открыл неприятель также батареи свои против правого фланга нашего, но быв в скорости сбит 6-ю орудиями подполковника Мурузи и конной роты № 1. Столь же удачно действовал подполковник Мевес с 6-ю орудиями вверенной ему роты против артиллерии и колонн неприятеля, наступающего между центром и правым флангом. Будучи в скором времени подкреплен батарейной ротой № 14, остановил стре-

[1] Успешным сражением под Полоцком и дальнейшими блестящими действиями войска генерала Витгенштейна обезопасили подступы к Петербургу. Корпус Витгенштейна был по численности вдвое слабее врага, и только исключительная отвага, высокий боевой дух и воинское умение солдат и офицеров могли обеспечить эти победы.

мление его на левом фланге; в то же время продолжался жесточайший огонь пехоты 5-й дивизии, и часть пехоты полковника Властова, храбро поддерживаемой тремя эскадронами Гродненского гусарского полка, опрокинули неприятеля и прогнали его за Полоту, но получая беспрестанно новые силы, неприятель помощию жестокого картечного огня с батарей левого берега Полоты и с высот при Спасе принудил нашу пехоту опять к отступлению. Пехота отряда полковника Властова будучи подкрепляема сводным гренадерским баталионом 14-й дивизии, заняла край лесу, а 5-я дивизия взяла позицию при мызе Присменице. В сем положении началось жесточайшее сражение. Поле между Присменицею и Спасом было покрыто трупами неприятельскими, который покушаясь три раза взять мызу Присменицу и тем прорвать цепь наших. Хотя ему после ужасного урона и удалось, разбив прикрытие, овладеть полбитыми пятью орудиями легкой роты № 9 и двумя батарейной № 28, которые лишились почти всех лошадей, и увезли их на своих; причем храбрый штабс-капитан Перан, защищая орудия свои артиллеристами, отбивая неприятеля тесаками и банниками, получил тяжелую рану в ногу пулею; но при мызе Присменице неприятель был вновь атакован нашею пехотою. Тогда генерал-майор Гамен с Тульским и Эстляндским полками, с баталионом Навагинского и 11-го Егерского, будучи подкрепляем одним баталионом Тенгинского полка, бросился на наступающие неприятельские колонны к центру, опрокинул и уничтожил их штыками, в то же время гвардии полковник Протасьев кинулся с гвардейскими эскадронами сводного кирасирского полка на три неприятельские колонны, которые старались обойти левый фланг генерал-майора Гамена, конной гвардией опрокинул и уничтожил их две совершенно и третья подвержена была такой же участи кавалергардским эскадроном. Генерал-майор Гамен, удерживая с упорством занимаемое им место, получил две сильные контузии; неприятель, укрепляясь более и более последними своими колоннами, начал наступать, тогда отрядил генерал-майор Сазонов полковника Гарпе с одним баталионом Навагинского пехотного полка на подкрепление. Сей храбрый штаб-офицер бросился тотчас в штыки на наступающие неприятельские колонны и обратил оные в бегство. В то же время показалась неприятельская кавалерия, прикрывающая артиллерию против правого нашего фланга, посему генерал-майор Балк, командующий в сем деле кавалериею, приказал сводному кира-

сирскому полку взять вправо и атаковать неприятеля; эскадрон кавалерийский кинулся на колонну конных егерей и, опрокинув, преследовал их до самого города, два эскадрона же лейб-кирасиров вашего императорского величества и ее императорского величества полков и Гродненского гусарского эскадрон ротмистра Дяткова, который лишился всех офицеров своих, бросился на остальную неприятельскую кавалерию и на батарею и, прогнав первую, кирасиры овладели 15 батарейными французскими орудиями, из которых по недостатку лошадей и упряжи и по причине многих рвов, нас разделявших, увезли только две, а остальные заклепав и испортив лафеты, принуждены были оставить на месте. Не довольствуясь сим, сия храбрая кавалерия преследовала неприятеля до предместья города, где и опрокинул майор Осмейко неприятельских кирасир, вышедших из города на подкрепление бегущему неприятелю. Замешательство в оном было чрезвычайное, войска, артиллерия и обоз бросились в беспорядке на мосты, где даже часть последнего потопили, но подоспевшая баварская пехота, а особливо выгодное местоположение Полоцка не позволили храброй нашей кавалерии воспользоваться далее нашими выгодами.

На левом фланге нашем покусился неприятель, с начала сражения, перейдя в 4-х и 7-ми верстах выше Полоцка реку Полоту, обходить оный. Командующий резервом генерал-майор Каховский, которому прежде уже сражения, вследствие вышеобъясненных намерений моих, велено было занять позицию при Ропне, до прибытия прочих войск получивши сие известие, приказал запасному баталиону Павловского гренадерского полка подкрепить эскадрон гродненских гусар, прикрывающий находящийся в 7-ми верстах выше Полоцка брод. Неприятель, атакуя расположенную в 4-х верстах выше Полоцка для прикрытия моста на Полоте гренадерскую роту нашу с 4-мя баталионами пехоты и с колонною кирасир, принудил сию роту к отступлению; между тем упомянутый гусарский эскадрон кавалерийскою атакою старался отрезать оный, но храбрые павловские гренадеры бросились на находящиеся в тылу их колонны, опрокинули их и, поража большую часть на месте, взяли 6 офицеров и до 100 человек в плен и воротились с ними к отряду полковника Властова, который продолжал удерживать стремление неприятелей у края леса. С таковою же неустрашимостию поступил и эскадрон Гродненского гусар-

ского полка под командою поручика [1]..., который, отразив превосходную кавалерию, атакующую его во фронте, напал на пехоту в тыл его зашедшую, и, прорубившись сквозь оную, соединился с отрядом полковника Властова. Столько же неудачно было покушение неприятеля против 23-го егерского полка, составляющего самый правый фланг мой и прикрывающий дорогу к Дисне. Наступая на оный пехотою и конно-егерским полком, он сначала получил некоторые выгоды, но действие подоспевшей конной роты № 1 остановило успехи его. Гродненского гусарского полка подполковник Силин, бросившись с 3-мя эскадронами на французскую кавалерию, опрокинул оную и истребил большую часть.

Прогнав, таким образом, правым флангом нашим неприятеля до самых стен Полоцка и заняв левым, с подкреплением отрядом Властова, выгодную позицию на краю леса, занимал, между тем, войсками резерва и частями 1-й и 2-й линий, по прежнему моему предположению позицию при селе Ропне, дабы, устроив войска в оной, оставить авангард в дефилеях пред Полоцком и с прочими войсками занять выгодную позицию на дороге из Себежа в Полоцк. Авангарду же полковника Властова приказал я прикрывать дорогу из Полоцка чрез Поровку прямо на Белое, а авангард генерал-майора Гельфрейха остался в дефилее от Полоцка к Ропне в двух верстах от сего города.

Сим кончилось сие кровопролитное и упорное сражение, в котором неприятель, действуя из 130-ти орудий почти в один пункт, надеялся разбить войска наши и отомстить 1-му корпусу за одержание многократно победы. Поражение оных по единодушию, неустрашимости и усердию как всех начальников, так и подчиненных сделали сие намерение тщетным и покрыли победоносное войско вашего императорского величества новою славою.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3404, лл. 28—30об. Копия.

№ 66

Из рапорта генерала Н. М. Бороздина командующему 1-й армией М. Б. Барклаю-де-Толли о сражении при Бородине[2]

7 (19) сентября 1812 г.

Полки Кавалергардский и лейб-гвардии Конный под предводительством генерал-майора Шевича зачали сей

---

[1] В оригинале пропуск.

[2] Бородинское сражение произошло 26 августа (7 сентября). Наполеон решил нанести главный удар по левому флангу русской позиции на

день, получа повеление вашего высокопревосходительства, атакою на неприятеля, завладевшего уже нашею батареею, с которой, опрокинув его, содействовали к спасению батареи, истребив большую часть покусившихся на сей предмет. Сим остановлено стремление на центр наш, и часть пехоты нашей, которая уже была за неприятельскою кавалериею, спасена; в атаке сей имели [мы] несчастие потерять отличного полковника Ливенвольда, который убит на месте; и командование принял полковник Левашов; лейб-гвардии Конного полка полковник Арсеньев, которого г. генерал-майор Шевич рекомендует, как отличившегося присутствием духа и храбрости в предводительствовании им вверенного ему лейб-гвардии Конного полка, и который, получив сильнейшую в конце атаки контузию в левое плечо ядром, принужден был оставить фронт, а полковник Леонтьев вступил на место его в командование.

Лейб-кирасирские его величества и ее величества и Астраханский, приведенные мною на левый фланг под командою: 1-й — шефа полковника барона Будберга, 2-й — шефа полковника барона Розена, а последний — полкового командира полковника Каратаева, поставлены были у прикрытия батарей наших под сильным огнем, где, невзирая на ужасные выстрелы с неприятельских батарей, защищали оные с отличным мужеством. Неустрашимость их столь была сильна, что и большая убыль людей и лошадей убитыми и ранеными не в состоянии была расстроить их рядов, смыкающихся каждый раз в порядке. Неприятельские тиральеры, начав к нам и батареям нашим приближаться, будучи подкрепляе-

---

Бородинском поле. Против правого фланга французы предприняли демонстративное наступление, имевшее целью сбить выдвинутые к селу Бородино русские части и затем атаковать «ключ» русской позиции — батарею Раевского. У села Бородино гвардейцы егерского полка оказали противнику упорнейшее сопротивление и отошли за реку Колочу только по приказу. Переправившийся через реку противник был атакован русскими гвардейцами и отброшен с большими потерями на западный берег Колочи. В дальнейшем на правом фланге русской позиции, в расположении 1-й армии, противник производил неоднократные попытки добиться успеха, но русские отбивали здесь все атаки. На левом фланге стойкость и мужество русских воинов разрушили все планы противника, в том числе и его намерение обойти позицию русских войск с юга. Принятое Кутузовым размещение войск на позиции вынудило Наполеона перейти к фронтальным атакам, которые стоили противнику огромных потерь и обескровили его. Бородинское сражение предрешило судьбу французской армии; оно подготовило её гибель и явилось переломным этапом в цепи событий, закончившихся крушением империи Наполеона.

мы пехотными колоннами, были Астраханского полка двумя эскадронами, по приказанию моему, с повеления господина генерал-лейтенанта князя Голицына, посланными, атакованы и с большим вредом прогнаны, так сильно, что командовавший оными подполковник Немцов врезался и в те пехотные колонны, кои их подкрепляли, где он получил сильную рану пулею в левую руку, от которой и кость перебита. Эскадроны сии, возвратясь под сильными неприятельскими выстрелами, построены были опять за батареями. После того во вторичной, таковой же с мужеством атаке произведенной, майор Костин убит, а майор Белавин ранен в грудь навылет пулею. Полковой командир полковник Каратаев, предводительствуя мужественно полком, получил сперва сильную контузию в плечо, но, невзирая на оную, возвратился к фронту, где вскоре получил другую [контузию] в ногу, но и тут оставался при своем месте. Пример сей удвоил рвение его подчиненных и полк, защищая свои батареи, производил атаки мужественно...

...Лейб-Кирасирский ее императорского величества полк под командою барона Розена, прикрывая батареи и выдерживая сильный неприятельский огонь, не терял ни мало присутствия духа. Полковник барон Розен, будучи отлично храбр, служил примером своим подчиненным, а когда неприятель покусился атаковать нашу пехоту правее от нас, и когда он, г. Розен, по приказанию г. генерал-лейтенанта князя Голицына, послан мною с двумя эскадронами атаковать, что с большим стремлением было исполнено, отчего много неприятельская кавалерия потерпела, особенно тогда, как барон Розен напал на нее с тыла. Одним словом неприятельская колонна была опрокинута и потерпела большой урон... Потом, по соединении со мною генерал-майора Шевича с полками, в его команде состоящими, полк Кавалергардский под командою полковника Левашова ударил стремительно на неприятельских кирасир, мгновенно опрокинул оных и, преследуя, сильно поражал; как в то ж самое время лейб-гвардии Конный полк под начальством полковника Леонтьева, с левой стороны подкрепляя сию атаку и невзирая на сильно действующие по нем батареи, поражал неприятеля и опять под картечными выстрелами собрался и был всегда в готовом порядке. Генерал-майор Шевич, предводительствуя сими двумя полками, распоряжениями своими и неустрашимостию, совершенно содействовал к поражению, он был примером, храбрость сего генерала уже известна...

331
№ 39

1 сент. 1812 год.

Исполняющему должность Дежурнаго Генерала 2й Западной Армии Флигель-Адъютанту Полковнику Марину.

Оставив Армию высочайше мне вверенную для излечения раны полученной мною в сражении, предоставил я Его Светлости Г. Главнокомандующему всеми действующими армиями Князю Голенищеву Кутузову, по собрании всех списков об отличившихся в сражениях бывших против неприятеля 24го и 26го сего Августа сделать свое рассмотрение с награждением оных. А потому и предписываю вам немедленно дать знать всем Г.Г. Корпусным Начальникам, чтоб они собрав все таковые списки по изготовлении отправили оные куда нужно к Его Светлости.

Генерал от Инфантерии К. Багратион

№ 747
1го Сентября 1812
Москва

Предписание П. И. Багратиона полковнику Марину от 1 (13) сентября 1812 г.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209 г, св. 38, д. 109, ч. I, л. 96.

...Описав действие 1-й Кирасирской дивизии и отличившихся чиновников, в оной находившихся, остается теперь донести и о лейб-гвардии Конной артиллерии. Оная под командою полковника Ко́зена заняла интервал, оставленный нашими войсками против неприятельской кавалерии и артиллерии втрое сильнее нашей, наводившей ужасный вред, а особливо Астраханскому кирасирскому полку. Полковник Козен, несмотря на большой урон, будучи искусен в своем ремесле и храбр, выдерживая сколько можно, наносил вред неприятелю. Наконец, чтоб усилить удары на неприятельскую батарею, он, Козен, с позволения его светлости господина главнокомандующего армиями, подкрепил то место батарейною ротою подполковника Дитерихса 4-го. Огонь был усилен, и неприятельская батарея принуждена была молчать и сняться.

...А нижние чины в сие жестокое сражение столь были мужественны, что, казалось, решились жертвовать жизнию, и я, к совершению моей обязанности, осмеливаюсь всепокорнейше просить ваше высокопревосходительство о награждении их..

Генерал-майор Бороздин.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3561, лл. 14об.—19. Подлинник.

№ 67

Из рапорта генерала Н. Н. Раевского генералу Д. С. Дохтурову о сражении при Бородине

11 (23) сентября 1812 г.

...Неприятель, устроив в глазах наших всю свою армию, так сказать в одну колонну, шел прямо на фрунт наш; подойдя же к оному, сильные колонны отделились с левого его фланга, пошли прямо на редут и, несмотря на сильный картечный огонь моих орудий, без выстрела головы оных перелезли через бруствер. В то же самое время с правого моего фланга генерал-майор Паскевич с полками атаковал штыками в левый фланг неприятеля, за редутом находящегося. Генерал-майор Васильчиков то же самое учинил на их правый фланг, а генерал-майор Ермолов, взяв баталион егерей полков, приведенных полковником Вуичем, ударил в штыки прямо на редут, где, истребив всех в нем находящихся, взял генерала, ведущего колонны, в плен. Генерал-майор Васильчиков и Паскевич опрокинули в мгновение ока неприятельские колонны и гнали оные до кустарников

столь сильно, что едва ли кто из них спасся. Более действие моего корпуса описать остается мне в двух словах, что по истреблении неприятеля, возвратясь опять в свои места, держался в оных до тех пор против повторных атак неприятеля, пока убитыми и ранеными приведен был в совершенное ничтожество и уже редут мой занял г. генерал-майор Лихачев. Вашему высокопревосходительству самому известно, что генерал-майор Васильчиков, собрав рассеянные остатки 12-й и 27-й дивизий, и с Литовским гвардейским полком удерживал до вечера важную высоту, на левой конечности всей нашей линии находящейся. Описывать деяния всякого генерала, штаб- и обер-офицера я не в силах, а отличная их храбрость доказана тем, что почти все истреблены на месте. Испрашиваю вашего высокопревосходительства всепокорнейше штаб- и обер-офицерам награждения, к коему их представить честь имею. Награда же трем генералам: Васильчикову, Ермолову и Паскевичу, как корпусному командиру не дается власть представлять к повышению чина, испрашиваю ваше превосходительство о исполнении оного. Вам самим известно, что не было случая, где бы они не показали отличной храбрости, усердия и военных талантов...

Генерал-лейтенант Раевский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3561, лл. 41об.— 42. Копия.

№ 68

Из рапорта генерала П. П. Коновницына М. И. Кутузову о сражении при Бородине

19 сентября (1 октября) 1812 г.

...Полки 20 и 21 Егерские были отряжены от 3-й дивизии еще 25-го числа ввечеру под командою генерал-майора князя Шаховского на левый фланг армий. Все прочие войска 3-го корпуса занимали старую Смоленскую дорогу, которую отделял от левого фланга общей позиции мелкий лес, простиравшийся почти на версту. 26-го числа на рассвете, при появлении неприятеля на противулежащих высотах, 1-я гренадерская дивизия построена была прежде в две линии, пехотные полки 3-й дивизии в баталионных колоннах за ними, в каком положении и встречен был неприятель огнем нескольких орудий, устроенных при деревне Утице. Как местоположение могло быть для нас невыгодно, то по приказанию г. генерал-лейтенанта Тучкова линия

гренадерской дивизии отошла за вторую, к высоте, командовавшей всею окрестностию, где и учреждена была батарея из шести орудий батарейной роты полковника Глухова; вместе с чем немедленно началась сильнейшая с обеих сторон канонада. Но пехотные полки 3-й дивизии: Черниговский, Муромский, Ревельский и Селенгинский потребованы еще прежде сего на левый фланг второй армии в подкрепление генерал от инфантерии князя Багратиона, куда прибыв, были употреблены тотчас к завладению важной высоты, занимаемой неприятелем. Сие было исполнено с совершенным успехом, сказанные полки, презирая всю жестокость неприятельского огня, пошли на штыки и с словом ура, опрокинув превосходного неприятеля, привели в крайнее замешательство его колонны и заняли высоту, с самого начала сражения упорно защищаемую. Послав донести о том г. генерал от инфантерии князю Багратиону, получил я прискорбное известие, что он ранен и повеление принять вместо его команду. Вскоре после сего в подкрепление левого фланга и центра по требованию моему прибыла часть войск от 2-го корпуса и лейб-гвардии, с коими полки дивизии мне вверенной, беспрерывным ружейным огнем и продолжали отражать неприятеля. Между тем прибыл г. генерал от инфантерии Дохтуров и я поступил под его начальство.

Сие происходило до 1-го часа пополудни. Тогда неприятель, усиля свои фрунты новыми подкреплениями, сделал на полки 3 дивизии и близ их стоявшие сильную кавалерийскую атаку, которая при всей стремительности своей осталась вовсе неудачною. Удар выдержан был с отчаянным мужеством и стоил неприятелю страшной потери. Другая его атака, повторенная на те же полки и на батарею подполковника Таубе, имела также последствием сильнейший урон, умноженный еще действием нашей кавалерии, подоспевшей на помощь пехоте. Я не могу с довольною похвалою отозваться вашей светлости о примерной неустрашимости, оказанной в сей день полками лейб-гвардии Литовским и Измайловским. Прибывши на левый фланг, непоколебимо выдерживали они наисильнейший огонь неприятельской артиллерии, осыпаемые картечами ряды их, несмотря на потерю, пребывали в наилучшем устройстве и все чины от первого до последнего один пред другим являли рвение свое умереть прежде, нежели уступить неприятелю. Три большие кавалерийские атаки неприятельских кирасир и конных гренадер на оба полка сии отражены были с невероятным

успехом, ибо несмотря, что карси, устроенные оными полками, были совсем окружены, неприятель с крайним уроном был прогнан огнем и штыками. 3-й баталион Измайловского полка и полк Литовской, кои в особенности имели ввиду прикрывать бывшую правее их батарею, исполнили сие во все время как нельзя лучше, уничтожая совершенно все покушения на оную. Одним словом полки Измайловский и Литовский, в достопамятном сражении 26-го августа, покрыли себя ввиду всей армии неоспоримою славою...

...По отражении всех неприятельских кавалерийских атак, живейшая канонада открылась попрежнему, но несмотря на всю жестокость перекрестных картечных выстрелов, полки сохранили прежнее устройство...

Генерал-лейтенант Коновницын.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3561, лл. 27—29. Подлинник.

№ 69

Из рапорта М. Б. Барклая-де-Толли М. И. Кутузову о сражении при Бородине

26 сентября (8 октября) 1812 г.

24-го числа [августа] пополудни войска вверенной мне армии, находившиеся в арьергарде, будучи сильно преследованы неприятелем, отступили в позицию и присоединились к своим корпусам. Переправа их чрез Москва-реку была обеспечена лейб-гвардии Егерским полком, занявшим деревню Бородино, и батареею, на правом берегу сей реки устроенною.

Иррегулярные войска вверенной мне армии остались на левом берегу сей реки для наблюдения и прикрытия правого фланга и в сей день, а равно и 25-го числа препятствовали неприятелю распространиться своею позициею в сию сторону.

Неприятель 24-го числа делал неоднократно усилия овладеть деревнею Бородино, но каждый раз был остановлен в сем предприятии храбрыми лейб-гвардии Егерским и Елисаветградским гусарским полками. Сей последний полк под начальством храброго своего шефа генерал-майора Всеволодского, невзирая на сильное неприятельское нападение и действие его артиллерии, удерживал свою позицию и тем выполнил в точности данное ему от меня приказание держаться, сколько бы ни стоило ему, до самой ночи, пока не

усилен будет тремя казачьими полками, обратно ожидаемыми с левого фланга 2-й армии...

...25-го числа, кроме маловажных перепалок, в конце взято было несколько пленных, ничего важного не происходило. Неприятель против деревни Бородино укрепился шанцами.

26-го числа поутру, до света получено донесение командира лейб-гвардии Егерского полка полковника Бистрома, что замечено движение в неприятельской позиции против деревни Бородино, и в скорости после сего неприятель атаковал превосходными силами сию деревню и принудил лейб-гвардии Егерский полк оставить деревню и поспешно ретироваться чрез мост, который и сжечь не успел. Неприятель перешел вслед за сим полком и начал крепко усиливаться.

Я приказал полковнику Вуичу, начальнику Егерской бригады 24-й дивизии, атаковать сего неприятеля в правый фланг. Сей храбрый офицер ударил в штыки, и в миг перешедший на наш берег неприятель был опрокинут. Лейб-гвардии Егерский полк присоединился к сей бригаде и прогнал неприятеля опять за реку; мост же сожгли до основания, невзирая на сильный огонь неприятельский...

...Вскоре после овладения неприятелем всеми укреплениями левого фланга сделал он, под прикрытием сильнейшей канонады и перекрестного огня многочисленной его артиллерии атаку на центральную батарею, прикрываемую 26-ю дивизиею. Ему удалось оную взять и опрокинуть вышесказанную дивизию, но начальник главного штаба 1-й армии генерал-майор Ермолов с обыкновенною своею решительностию, взяв один только 3-й баталион Уфимского полка, остановил бегущих и толпою в образе колонны ударил в штыки. Неприятель защищался жестоко, батареи его делали страшное опустошение, но ничего не устояло. Вслед за означенным баталионом послал я еще один баталион, чтобы правее сей батареи зайти неприятелю во фланг, а на подкрепление им послал я Оренбургский драгунский полк еще правее, чтобы покрыть их правый фланг и врубиться в неприятельские колонны, кои следовали на подкрепление атакующих его войск. 3-й баталион Уфимского полка и 18-й Егерский полк бросились против них прямо на батарею, 19-й и 40-й Егерские полки по левую сторону оной и в четверть часа наказана дерзость неприятеля, батарея во власти нашей, вся высота и поле около оной по-

Из приказа М. И. Кутузова от 16 (28) декабря 1812 г.
ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524, л. 89.

крыто телами неприятельскими. Бригадный генерал Бонами был один из неприятелей, снискавших пощаду...

...Во время сего происшествия неприятельская конница, кирасиры и уланы, повели атаку на пехоту 4-го корпуса, но сия храбрая пехота встретила оную с удивительною твердостию, подпустила ее на 60 шагов, а потом открыла такой деятельный огонь, что неприятель совершенно был опрокинут и в большом расстройстве искал спасение свое в бегстве.

При сем особенно отличились Перновский пехотный и 34-й Егерский полки, коим в каждую роту назначил [я] по 3 знака отличия.

Сумский и Мариупольский гусарские, и за оными Иркутский и Сибирский драгунские полки преследовали и гнали неприятеля до самых его резервов, но, будучи здесь приняты сильным пушечным и ружейным огнем, принуждены были отступить. Неприятельская конница, получив подкрепление своих резервов, преследовала нашу и, прорвавшись сквозь интервалы наших пехотных кореев, зашла совершенно в тыл 7-ой и 11-ой пехотных дивизий, но сия бесподобная пехота, ни мало не расстраиваясь, приняла неприятеля сильным и деятельным огнем, и неприятель был расстроен. Между тем кавалерия наша снова собралась и неприятель с сего пункта уже совершенно был прогнан и отступил за свою пехоту, так что мы его совершенно из виду потеряли...

Неприятельская конница врубилась в пехоту 24-й дивизии, которая поставлена была для прикрытия батареи на кургане, а с другой стороны сильные неприятельские колонны штурмовали сей курган и овладели оным. После сего уже вся неприятельская конница обратилась на пехоту 4-го корпуса и 7-й дивизии, но была на сем месте встречена конно-гвардейским и Кавалергардским полками и остановлена в своих предприятиях. Между тем присоединились к сим двум полкам Псковский драгунский полк и остальные полки 2-го и 3-го кавалерийских корпусов, и тут продолжалась жестокая кавалерийская битва, которая кончилась тем, что неприятельская конница к 5-ти часам совершенно была опрокинута и отступила вовсе из виду нашего, а войска наши удержали свои места, исключая кургана, который остался в руках неприятеля...

Генерал Б а р к л а й - д е - Т о л л и.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3561, лл. 8—12об. Подлинник.

№ 70

Из рапорта генерала Д. С. Дохтурова М. И. Кутузову о сражении при Бородине

26 сентября (8 октября) 1812 г.

...Полки гвардейские Литовский, Измайловский и Финляндский во все время сражения оказали достойную русских храбрость и были первыми, которые необыкновенным своим мужеством, удерживая стремление неприятеля, поражали оного повсюду штыками. Прочие полки гвардейские Преображенский и Семеновский также способствовали к отражению неприятеля неустрашимостию.

Вообще все войска в сей день дрались с обычною им отчаянною храбростию, так что со вступления моего в командование [1] до наступившей ночи, которая прекратила сражение, все пункты почти удержаны, кроме некоторых мест, которые уступлены по необходимости отвести войска от ужасного картечного огня, большой вред причинившего. Но отступление сие было весьма на малое расстояние с должным порядком и с учинением при сем случае урона неприятелю. Господа генералы, командовавшие частями, им вверенными, ...благоразумным распоряжением и собственным примером отличной неустрашимости отражали повсюду нападавшего неприятеля...

Генерал-от-инфантерии Дохтуров.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3561, л. 39об.—40. Подлинник.

№ 71

Из рапорта генерала К. К. Сиверса М. И. Кутузову о сражении при Бородине

26 сентября (8 октября) 1812 г.

Вашей светлости имею честь донести, что по взятии армиею сего месяца 25-го числа поутру позиции, неприятель, поутру 26-го, атаковал левый фланг армии. По приказанию его сиятельства господина главнокомандующего 2-ю армиею отрядить несколько кавалерии в подкрепление пехо-

---

[1] Генерал Дохтуров вступил в командование войсками 2-й армии после ранения Багратиона, приняв их от временно командовавшего армией генерала Коновницына.

ты, расположенной в двух флешах впереди позиции, приказано было от меня Новороссийскому драгунскому и Ахтырскому гусарскому полкам двинуться вперед; Новороссийский драгунский полк под командою командира полка майора Теренина сделал и при сем устремлении на неприятеля столь храброе нападение и майор Теренин, подавая пример храбростью, ободряя нижних чинов, что будучи встречен картечными выстрелами и ружейным огнем, врубился и опрокинул неприятельские пехотные колонны. Капитан граф Сиверс, с командуемым им эскадроном, с отличною храбростью первый врубился в неприятельские колонны, взошел на неприятельскую батарею, из 12-ти пушек состоящую, которых, однако, полк увести был не в состоянии ибо наступающая неприятельская кавалерия с подкреплением большого числа пехоты, из лесу выходящей, воспрепятствовала оному предприятию. На оной батарее храбрый капитан граф Сиверс тяжело ранен пулею в ногу и саблею в голову, лошадь под ним убита, полк под прикрытием своих фланкеров отступил в порядке, прикрыв отступление пехоты и принужден будучи оставить неприятелю с неустрашимейшею храбростию приобретенную к славе своей добычу. Весь полк по отступлении остановился позади первых наших батарей, а потом остановлен в первой линии на левом фланге позиции у прикрытия батарей и до самого окончания того дня с неприятелем действия, полк находился в жестокой канонаде; в продолжение дня потерял весьма значущее число убитыми и ранеными.

Ахтырского гусарского полка полковник Васильчиков командировал два эскадрона оного полка сбить кавалерию, которая окружила передний флеш на левом фланге, и была занята уже неприятелем, а сам с двумя эскадронами подкреплял их. Майор князь Кастриот бросился мужественно на неприятельскую кавалерию, опрокинул оную, обратив в бегство пехоту, занял флеш. Пехота наша не подкрепила сей атаки, и полковник Васильчиков принужден был отступить за задний флеш, где и удержал неприятельскую кавалерию, которая покушалась несколько раз обойти флеш в помянутом месте.

Майор Дуванов с четырьмя эскадронами бросился с отличною храбростию на неприятельскую пешую колонну, опрокинул оную, но был встречен от другой колонны сильными ружейными выстрелами, где и был тяжело ранен.

Полковник Васильчиков, увидя неприятельскую кавалерию, которая сильно наступала, ударив с четырьмя эскад-

ронами во фланг, опрокинув оную, преследовал до неприятельских батарей, отступив с полком назад наших батарей.

Когда передние две флеши нашими войсками оставлены были, усмотрел я намерение неприятеля кустарниками, в нескольких колоннах пехоты и кавалерии следующего, под прикрытием тиралиеров обойти наш левый фланг, чрез что мог бы зайти в тыл всей нашей позиции и отрезать корпус генерал-лейтенанта Богговута. В ту минуту взяты были мною от ближайшей батареи два батарейных орудия и три легкие, учредя из оных батарею гораздо впереди позиции 2-й армии на пригорке возле самого леса. Действие картечных выстрелов по оным колоннам было столь разительно, что колонны были опрокинуты и неприятель уже не осмелился повторить атаку, но, устроив вскоре батарею, старался сбить мною у леса поставленную батарею, однако в том не успел, а вместо того оная же батарея, с помощию других батарей на нашем левом фланге, причинила большой вред как неприятельской батарее, так и его войскам. Батареи выстрелили последние заряды,— тщетны были старания откуда-либо истребовать снарядов. Один ящик усердием и расторопностию Литовского уланского полка полкового писаря, который при полку во всех действиях находился, весьма во время привезен был, когда неприятель сделал новое покушение на батарею; орудии участвовали вторично столь хорошо, что неприятель принужден был поспешно отступить в совершенном беспорядке. Невзирая на недостаток зарядов, оные пять орудий мною удержаны были под прикрытием егерей и пехоты под командою генерал-майора Шаховского и Литовского уланского полка до самого вечера.

Генерал-майор граф Сиверс.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3561, лл. 23—25 об. Подлинник.

№ 72

Из донесения М. И. Кутузова Александру I о сражении при Бородине

Сентябрь 1812 г.

...После донесения моего о том, что неприятель 24-го числа производил атаку важными силами на левый фланг нашей армии, 25-е число прошло в том, что он не занимался важными предприятиями, но вчерашнего числа, пользуясь

туманом, в 4 часа с рассветом направил все свои силы на левый фланг нашей армии. Сражение было общее и продолжалось до самой ночи; потеря с обеих сторон велика. Урон неприятельский, судя по упорным его атакам на нашу укрепленную позицию, должен весьма наш превосходить. Войска вашего императорского величества сражались с неимоверною храбростию: батареи переходили из рук в руки, и кончилось тем, что неприятель нигде не выиграл ни на шаг земли с превосходными своими силами...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3470, т. III, лл. 1655—1657. Михайловский — Данилевский. Рукописное описание Отечественной войны в 1812 г.

№ 73

Из приказа М. И. Кутузова о награждении за храбрость поручика Лазовского

3 (15) сентября 1812 г.

...Казанского драгунского полка поручик Лазовский, будучи послан с командою, состоящею из 60 человек из отряда генерал-майора Винцингероде, встречен был неприятельскими двумя эскадронами, коих разбил и взял в плен 53 человека. За каковую храбрость и хорошее распоряжение, по власти, высочайше мне данной, жалуется орденом святого Владимира 4-й степени с бантом...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524, л. 14. Копия.

№ 74

Из журнала военных действий главной квартиры фельдмаршала М. И. Кутузова за 1812 год о действиях войсковых партизанских отрядов

9 (21) сентября 1812 г.

...Ахтырского гусарского полка подполковник Давыдов рапортует от 6-го сентября, что, следуя с отрядом своим, состоящим из 50 гусар и 80 казаков, к большой дороге, лежащей между Вязьмою и Гжатью, открыл близ села Царева-Займище неприятельский транспорт с хлебом, состоящий в 30 подводах и сопровождаемый 215 человеками пехоты, на коих он ударив, взял в плен 98 человек, а прочих переколол; равномерно захвачен им следовавший в небольшом расстоянии другой транспорт, состоящий в 3-х фурах и 2-х артиллерийских ящиках с снарядами.

15 (27) сентября.

...Генерал-майор Дорохов взял в плен 4 офицера и 287 человек нижних чинов, и сам находится в селении Бурцове, на Боровской дороге...

...Генерал-майор Дорохов разбил совершенно гвардейских 2 эскадрона и баталион пехоты; при сем случае взял в плен 1 полковника, 4 офицера и 186 рядовых. Появившееся подкрепление сему отряду час спустя прогнано более двух верст и также весьма много побито.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3484, л. 3. Подлинник.

№ 75

Из приказа М. И. Кутузова о подвигах полковников Ефремова и Балабина

20 сентября (2 октября) 1812 г.

...Войска Донского г. полковник Ефремов, быв отряжен от армии на Серпуховскую дорогу с полками: Донским Андреанова 2-го, Симферопольским, Конно-татарским и с 1-м Башкирским, 14-го числа сентября при селении Вышневском, встретив неприятеля, нанес ему сильное поражение, при коем взято в плен 500 человек.

Таковой подвиг полковника Ефремова и бывших под командою его чинов, доказывающий рвение их к службе государя императора, не премину я довести до высочайшего сведения, изъявляя сим мою признательность г. полковнику Ефремову.

Войска Донского г. полковник Балабин, по распоряжению г. генерал-майора барона Корфа, вчерашнего числа напав с храбрыми казаками в селе Климовом на 4 неприятельских эскадрона при 4-х орудиях, разбил оные, положа на месте до 200 и взяв в плен 85 человек, из коих 44 кирасира.

Таковой храбрый поступок г. полковника Балабина и неустрашимость казаков, с каковою они наносят неприятелю поражение, поставляю на вид армиям, ставя всегда приятным долгом отдавать достойным справедливость.

Князь Кутузов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524, л. 30об—31. Подлинник.

№ 76

Рапорт генерала Е. И. Властова генералу П. Х. Витгенштейну о храбрости казака Грушина

21 сентября (3 октября) 1812 г.

Стоявший на залоге в деревне Жарцах войска Донского казачьего подполковника Ипатова 4-го полка казак Лев Грушин, взявший охотно командовать тамошними жителями — русскими мужиками и распоряжаясь оными, храбро споспешествовал к отражению неприятеля от той деревни, каковую предприимчивость к неустрашимости означенного казака я за долг поставляю вашему сиятельству рекомендовать и покорнейше прошу не оставить его без награждения.

Генерал-майор Властов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3514, л. 320. Подлинник.

№ 77

Рапорт генерала Е. И. Властова генералу П. Х. Витгенштейну об отваге крестьян деревни Жарцы

21 сентября (3 октября) 1812 г.

Сего месяца 8-го числа французский генерал Легран делал рекогносцировку от реки Полоты до Двины чрез аванпосты свои с одним баталионом пехоты и эскадроном кавалерии. Подходя к деревне Жарцы, хотел оную занять; но жители той деревни — русские мужики, узнав о приближении неприятеля, просили находившегося у них на залоге казака, чтоб он ими командовал, который за то охотно взялся. Тогда мужики, тотчас взяв свои ружья, бросились в лес, и как скоро неприятель приблизился, то казак, распоряжаясь ими, кричал: егеря направо, казаки налево, а мужики тотчас встретили его из леса ружейным огнем, отчего неприятель оставил покушение свое занять ту деревню и пошел мимо оной. Тогда храбрые русские мужики пустились вслед за ним и беспрестанно тревожили его, причем несколько человек убили и ранили, между коими и одного офицера.

Долгом поставляю, донеся о сем, просить вашего сиятельства, дабы известен был публике сей удивительный поступок тех мужиков, доказывающий, что отменная их любовь и приверженность к отечеству, а к врагам оного неприми-

римая вражда побудили их вооружиться по собственной своей воле и, забыв все ужасы войны, жертвовать жизнью своею, единственно, дабы сколько возможно истреблять врагов отечества.

Генерал-майор Властов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3514, л. 319. Подлинник.

№ 78

Из журнала военных действий главной квартиры фельдмаршала М. И. Кутузова за 1812 г. О действиях партизан

24 сентября (6 октября) 1812 г.

...Генерал-адъютант Винценгероде из деревни Давыдовки от 17 сентября рапортует, что неприятель, делав движение по Владимирской дороге и обратно, пошел к Москве, и что неприятельские аванпосты по всем дорогам от оной столицы не удаляются. Равномерно доносит он, что полковник Иловайский 12-й в ночь с 14-го на 15-е число разбил совершенно французский авангард, причем взял в плен 1 офицера и 270 рядовых; урон неприятеля должен быть весьма велик, ибо он был преследуем несколько верст.

Полковник Бенкендорф посланными к Рузе и Можайску партиями, доходившими почти до оных городов, взял в плен 315 человек, а партия, посланная к Гжатску, еще не возвратилась.

...Ахтырского гусарского полка подполковник Давыдов, командующий особым отрядом, выступил из Юхнова на Вязьму и в виду оного города 16-го числа, напав на французский отряд, прикрывавший транспорт артиллерийских снарядов, разбил оный совершенно; при чем положил на месте до 250 человек, взял в плен 2-х офицеров и 146 рядовых и получил в добычу 20 подвод с фуражем и провиантом и 10 фур с снарядами. 18-го числа майором Темировым, посланным с особою партиею, убито до 100 человек, взято в плен 125 человек, и досталась в добычу 1 фура с артиллерийскими снарядами.

Подполковник Давыдов, продолжая свое движение, 19-го числа явился вновь на большую дорогу между Семлевой и Вязьмою к селу Юреневу и, атаковав 2 баталиона 2-го польского полка и 1 вестфальский баталион, взял в плен 1 капитана и 142 человека нижних чинов и сжег 100 человек, засевших в деревне и не хотевших сдаться. В сие самое

время взорваны многие ящики на воздух, взято 72 пары волов, употребленных для возки парков, и истреблены несколько мельниц, в коих неприятель молол хлеб.

Артиллерии штабс-капитан Фигнер, с вверенным ему отрядом, истребил в окрестностях Москвы все продовольствие, положил на месте до 400 неприятелей, бывших в селах, лежащих между Тульскою и Звенигородскою дорогами, взорвал на Можайской дороге парк, привел в совершенную негодность 6 батарейных орудий и потопил оные в болоте, взорвал на воздух 18 ящиков, к орудиям принадлежащих; при сем взято в плен 1 полковник, 4 офицера и 58 рядовых и положено на месте великое число рядовых и 3 унтер-офицера.

Лейб-гвардии Измайловского полка поручик фон-Визин с партиею казаков следовав по Боровской дороге к Москве за селение Ожегово, но неприятеля нигде не встретил. У селения Детково положил на месте 15 человек неприятельских фуражиров и 2-х взял в плен. Он доносит, что в Боровском уезде жители вооружены, и при появлении неприятеля соседние селения собираются в назначенное место. Между прочим в селе Каменском примечено им до 1000 человек вооруженных крестьян конных и пеших, коими 23-го числа прогнаны неприятельские фуражиры, причем убит 1 офицер и 6 рядовых...

28 сентября (10 октября) 1812 г.

Полковник князь Кудашев рапортует, что узнав, что неприятель находится в селе Никольском в числе 2 500 человек, напал на них с 300 казаками; атака была стремительна, и поражение неприятеля конечное, ибо он, невзирая на великое превосходство свое, был обращен в бегство, причем убит французский генерал Бовье, коего лошадь досталась в добычу казакам; в некотором от места сражения расстоянии неприятель, собрав расстроенные силы свои, ожидал вновь нашей атаки, которая была столь же, как и первая, стремительна и удачна. Князь Кудашев, отдавая должную похвалу подполковнику Харитонову, есаулу Пантелееву, сотнику Платову и хорунжему Басову, доносит в заключении, что неприятель оставил на месте сражений убитых 100, а пленных 200 человек, причем много кирасир, потом перешел на Калужскую дорогу, а князь Кудашев взял направление на Серпуховскую дорогу для дальнейших действий.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3484, лл. 8об.—9об., 11об.—12. Подлинник.

№ 79

Из рапорта подполковника М. Г. Бедряги генералу Н. Г. Репнину о диверсии за реку Двину

28 сентября (10 октября) 1812 г.

Вашему сиятельству почтеннейше донести честь имею, что я, по повелению корпусного командира господина генерал-лейтенанта и кавалера графа Витгенштейна, сего месяца 24-го числа на ту сторону реки Двины делал диверсию и 26-го числа возвратился благополучно, разбив неприятеля баталион пехоты, на месте положил человек до 200; взял в плен трех обер-офицеров, капитана, поручика и подпоручика одного, унтер-офицеров 5, капралов 6, барабанщиков 2-х, рядовых 72-х, прусских «черных гусар» 2-х, всего 90 человек...

Подполковник Бедряга.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3514, л. 401. Подлинник.

№ 80

Из журнала военных действий главной квартиры фельдмаршала М. И. Кутузова за 1812 г.

29 сентября (11 октября).

Артиллерии капитан Фигнер находится между большою неприятельскою армиею и его[1] авангардом и старается в столь выгодном для него положении узнавать о силе, движениях и намерениях неприятеля. В течение двух дней доставлено им пленных до 200 рядовых и 4 офицера.

30 сентября (12 октября).

Генерал-майор Дорохов, отряженный на Можайскую дорогу, и коему предписано было иметь первоначально в виду истребить укрепления неприятелем, в Верее сделанные, рапортом доносит, что означенные укрепления, выстроенные на крутой горе, имеющей 5 сажен вышины, обнесенные кругом палисадом, чрез полчаса, невзирая на упорство осажденных, взял штурмом без одного выстрела, причем, кроме многого числа убитыми, взято в плен более 350 рядовых, 14 штаб- и обер-офицеров, комендант и 1 знамя вестфальское.

---

[1] Так в документе.

На штурме Вереи четыре мещанина сего города вели наши колонны с неописанным мужеством, трудность предприятия не охладила в сердцах их любви к отечеству, и первые бросились [они] на крепостные валы, один из них ранен и все четверо награждены знаком отличия военного ордена.

Доставшиеся при взятии Вереи нам 500 неприятельских ружей разделены между крестьянами [1].

1 (13) октября.

Генерал-майор Дорохов, в дополнение вчерашнего рапорта своего, доносит, что в Верее взято не 352 рядовых, а 377 и 15 офицеров, отправленных им в Калугу, что полковник, строитель верейских укреплений, два инженерных офицера и более 300 человек найдено убитыми. Печеный хлеб, для коего муку собирал неприятель в окрестных деревнях, роздан войскам, а мука — разоренным крестьянам...

4 (16) октября.

Артиллерии капитан Фигнер, который всегда находился в самой близости неприятеля, доносит, что вчерашнего числа взято им 40 отменнейших артиллеристов и 2 офицера.

Генерал-адъютант барон Винценгероде рапортует, что от него посылаются отряды по всем дорогам, которые не только беспокоят неприятеля, но и делают на него удачнейшие нападения. Таким образом, 27 сентября подполковник Чернозубов с отряженными 300 человеками на неприятельскую коммуникационную линию между Можайском и Гжатью произвел весьма удачное нападение [на] весьма значущий неприятельский конвой. Причем взято в плен 14 офицеров, 36 унтер-офицеров и 383 рядовых, положил на месте столько же и захватил множество повозок.

Сверх того генерал-лейтенант Винценгероде доносит, что, выключая пленных, взятых по Ярославской дороге, и коих более 250 человек, взято в течение недели его только отрядами 33 офицера и 2 792 унтер-офицера и солдат.

---

[1] Произведенная 29 сентября (11 октября) отважная операция отряда генерала Дохтурова по освобождению Вереи, где сильно укрепился противник, является одним из выдающихся подвигов кутузовских партизан. После освобождения этот город стал опорным пунктом партизанских действий на коммуникациях противника. В бою за Верею особый героизм проявили четыре жителя Вереи — Гречишкин, Прокудин, Жуков и Шушукин,— награждённые орденами. Впоследствии Дорохов, по его предсмертной просьбе, был похоронен в городе Верее.

5 (17) октября.

Гвардейской артиллерии капитан Сеславин рапортует из деревни Смиглево, в четырех верстах от Каменска, что неприятельский обоз, из 300 подвод состоящий, выступил с Можайска,— дорога из села Везюмов к Боровской,— под прикрытием 4-х полков кавалерии и 2-х баталионов пехоты с 8 орудиями. Капитан Сеславин, скрывши в лесу пехоту и часть кавалерии, на остальных же напав, много побил, и всех лошадей под артиллериею переколол и испортил упряжь...

5 (17) октября.

Генерал-майор Дорохов рапортует, что полковник князь Вадбольский, будучи извещен о отряде французской кавалерии, следовавший в числе 500 человек к селу Каменскому, вероятно, фуражировать, атаковал оных с кавалериею, и невзирая на отчаянное сопротивление неприятеля, разбил его, положил на месте более 100 человек, взял в плен 4 офицера и 32 человека нижних чинов...

...Гвардии капитан Сеславин уведомляет, что дивизионный генерал Орани с 4-ю полками кавалерии, двумя баталионами пехоты и 8-ю орудиями обратился на Боровскую дорогу с поспешением, пройдя Верею на Смоленск, итти для сформирования в Саксонию, предприняв на проходе оному внезапным нападением нанести вред. Капитан Сеславин поспешно следовал побочь за неприятелем и, перейдя его, скрылся в лес, чрез который неприятель должен был следовать; [пропустив] чрез д. Кутасово всю его пехоту и часть кавалерии, под картечными и ружейными выстрелами стремительно ударил и опрокинул часть его кавалерии и стрелков, исколол лошадей, испортил упряжь у позади следующей артиллерийской фуры; но когда превосходный неприятель, заметя слабые силы нашего отряда, готовился оной обойти пехотою, а кавалерия его повела решительную атаку, то гвардии капитан Сеславин, не имея способов от всех сил выдержать общего нападения, уклонился лесами к Наре для соединения с генерал-майором Дороховым. В сем деле неприятель потерял убитыми командующего пехотою генерала, одного полковника, несколько офицеров и 300 из нижних чинов, с нашей стороны урон простирался до 40 человек и 45 лошадей.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3484, лл. 12—13об., 15—16, 17. Подлинник.

№ 81

Из журнала военных действий главной квартиры фельдмаршала М. И. Кутузова за 1812 г. о действиях партизанского отряда А. С. Фигнера[1]

8 (20) октября 1812 г.

Артиллерии капитан Фигнер рапортом своим доносит, что в последнюю его экспедицию взял в плен 5 офицеров, 345 рядовых, убито 6 офицеров и 360 рядовых. Часть пленных

---

[1] Ещё во время отхода к Москве в русской армии возникла мысль применить против растянутых коммуникаций наполеоновской армии партизанские способы действий. После оставления русскими войсками Москвы Кутузов, избегавший крупных сражений с сильным ещё противником, решил вести «малую войну» в широком масштабе и выделил для этого из состава армии ряд отрядов. Это решение вполне соответствовало всей обстановке. В «малой войне» получили своё выражение горячий патриотизм, глубокая ненависть к врагу русских воинов и всего народа. В этих формах борьбы с иноземными захватчиками сочетались усилия войск и народа.

После вступления Наполеона в Москву количество армейских и народных партизанских отрядов стало быстро расти.

С конца сентября они стали действовать согласованно и по разработанному в штабе главнокомандующего плану. Отряды полукольцом окружили объятую пожарами Москву и заперли противнику все пути к источникам местных продовольственных запасов. Русская армия стояла в Тарутине. По обе стороны лагеря действовали: между Тарутином и Можайском — отряды Вадбольского, Сеславина, Фонвизина, под самой Москвой — отряд Фигнера, на Серпуховской дороге — отряд Кудашева, на Коломенской — отряд Ефремова, между Гжатском и Вязьмой — отряд Давыдова; севернее, в районе Клина, Звенигорода, Рузы, Дмитрова, находились отряды Винценгероде. Прославились, кроме перечисленных, имена начальников партизанских отрядов: Дорохова, Чернозубова, Бенкендорфа, Иловайского и других. Уже к 20 сентября в районе Москвы партизанскими отрядами было взято до 5 000 французских солдат и офицеров, из них до тысячи человек одним только отрядом Дорохова. Отряды Винценгероде в течение недели забрали 2 800 пленных. Огромное количество солдат и офицеров разлагавшейся армии Наполеона, грабивших окрестное население, было уничтожено отважными кутузовскими партизанами, которые часто нападали на крупные отряды противника. Так, Кудашев 10 октября с 300 донскими казаками разгромил отряд французской конницы в 1 500 человек.

После отхода Наполеона из Москвы войсковые партизанские отряды, преследуя противника, нападали на него внезапно с флангов и тыла, преграждали путь отхода отдельных частей.

Подобные же отряды были выделены и в других частях русской армии, в частности в отдельном корпусе Витгенштейна. Там прославились отряды Бедряги, Родионова, Непейцына и другие. Повсюду партизаны Кутузова поддерживали народных партизан и встречали полную поддержку среди крестьянства и всего населения. «Малая война», предпринятая Кутузовым против Наполеона, в значительной степени ускорила окончательное поражение «великой армии».

положила оружие при селе Каменном, другая часть взята при рекогносцировании авангарда и, наконец, остальные в селе Плескове. В сем последнем месте неприятель, в числе 300 человек, прикрывал большие заготовления провианта в зерне и три тысячи четвертей муки, тамошнею мельницею смолоной. Капитан Фигнер все сие вместе с мельницею предал огню, равно как и множество ржи и фуража в окрестных деревнях, куда фуражиры из [неприятельской] армии, невзирая на голод, в оной свирепствующий, допускаемы не были. По мере накопления большого количества муки, вся она отправлялась в Москву. Неприятель, предпринявши защищаться, потерял половину убитыми, в числе коих 5 офицеров, наиболее упорствовавших. От чрезвычайного голода неприятель, рассеясь большими партиями, ищет скрывающихся по лесам крестьян и, отнимая сначала их имущества, лишает их потом и жизни.

Капитан Фигнер всех таких злодеев, ему встречавшихся, истреблял...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3484, лл. 18—18об. Подлинник.

№ 82

Из приказа М. И. Кутузова с благодарностью генералитету за одержанную при Тарутине победу

8 (20) октября 1812 г.

Поставляю приятным долгом объявить полную мою благодарность всем чинам, армию составляющим и в деле противу неприятеля 6-го числа сего месяца бывшим [1], г. г. генералитету за устройство вверенных им частей, прочим же за отличную храбрость, при сем случае оказанную, особенно же правому флангу ...коего быстрое стремление с наблюдением во всех частях должного порядка, было источником к истреблению неприятельских колонн, приобретению значительного числа орудий и одержанию, к славе россиян, совершенной победы...

Князь Кутузов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524, лл. 50—50 об. Подлинник.

[1] 6 (18) октября, в тот самый день, когда армия Наполеона начала отход из Москвы, Кутузов предпринял операцию против частей маршала Мюрата, занимавших позицию за речкой Чернишной, близ Тарутина, где расположились русские войска после оставления Москвы. Тарутинское сражение имело огромное значение, так как являлось первой крупной боевой наступательной операцией русских войск в войне 1812 г.

№ 83

Сообщение М. И. Кутузова генералу П. Х. Витгенштейну о сражении при Тарутине

8 (20) октября 1812 г.

Открыв партизанами нашими, что корпус армии под командою короля неаполитанского, тысяч в 50, от прочих неприятельских войск был в таком расположении в позиции при речке Чернишне, что можно было сделать на оный удобное нападение, 5-го числа октября в 7 часов пополудни армия наша из позиции при Тарутине разными колоннами выступила чрез реку Нару и в полночь колонны правого фланга, достигши назначенных пунктов, на рассвете в 6 часов соединенно с колоннами левого фланга атаковали неприятеля, который в течение четырех часов времени был разбит и преследуем более 28 верст за село Вороново. При сем побито на месте более 2 500 человек, между коими два генерала, в плен взято 2 000 человек, 30 штаб и обер-офицеров и генерал Мержье, почетный штандарт 1-го Кирасирского полка, 36 пушек, 40 зарядных ящиков, весь обоз, между коим находится и обоз короля неаполитанского. Наша же потеря едва ли превышает 200 человек убитыми и ранеными, но чувствительна смерть храброго и достойного генерала-лейтенанта Багговута, убитого с начала действия ядром. После сей баталии продолжать буду действовать на неприятеля, согласно с общим планом, мною принятым, и буде неприятель предпримет отступной марш, то, конечно, все употреблю способы, чтобы сделать оный затруднительным. Ваше превосходительство сами усмотреть можете, сколько в сем случае полезно будет общее действие корпусов на коммуникацию неприятеля.

Фельдмаршал князь Кутузов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3514, л. 368—368об. Подлинник.

№ 84

Из приказа М. И. Кутузова о подвиге урядника казачьего полка Филатова

9 (21) октября 1812 г.

...Войска Донского казачьего Власова полка урядник Филатов, командирован будучи генерал-майором Дороховым с 10-ю казаками для наблюдения неприятельского движения, но увидя неприятельский авангард нами атакован-

ным и в беспорядке ретирующимся, вмешался в дело, и поражая бегущих, убил своеручно французского генерала, коего мундир со звездой, орденами и лядункою представил по команде, за каковой храбрый подвиг и прежде отличную службу, производится в хорунжии.

Князь Кутузов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524, лл. 51об.—52. Подлинник.

№ 85

Из приказа М. И. Кутузова об отличиях 20-го егерского полка в сражении с неприятелем

10 (22) октября 1812 г.

...Мужество и быстрота, с каковыми 20-й егерский полк 6-го числа сего месяца атаковал неприятеля и, опрокинув его преследовал все время сражения, нанося ему на каждом шагу сильнейший урон, обязывает меня объявить мою совершенную благодарность всем г.г. офицерам и нижним чинам оного полка, а в поощрение сим последним жалую по пяти рублей ассигнациями на человека...

...При штурме Верейских укреплений 29-го сентября рядовой Вильманстрандского пехотного полка Старостенко взял французское знамя.

За храбрый сей поступок оный рядовой производится в унтер-офицеры и удостоивается знака отличия военного ордена.

Князь Кутузов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524, лл. 54—54об. Подлинник.

№ 86

Сообщение генерала П. П. Коновницына генералу П. Х. Витгенштейну о сражении при Малоярославце [1]

16 (28) октября 1812 г.

Его светлость господин генерал-фельдмаршал поручил мне известить ваше сиятельство, что 11-го числа сего меся-

---

[1] После отступления из Москвы французская армия двинулась через Малоярославец в направлении на Калугу. Кутузов решил перерезать путь противнику и заставить его вернуться на старую опустошённую им при наступлении Смоленскую дорогу. Под Малоярославцем произошёл бой между авангардами обеих армий. Французы потерпели поражение и, не решаясь на новое большое сражение с русской армией, принуждены были вернуться на старую дорогу.

ца большая армия наша со старой Калужской дороги из лагеря близ Тарутина перешла на новую, к городу Малоярославцу, по причине, что неприятель следовал по направлению чрез Боровск к Калуге.

Быстрое прибытие наших сил к Малоярославцу остановило его стремление, он был 12-го числа поражен у сего горсда и претерпел значущий урон в людях. Последствия сего дела были весьма значительны; у него отбиты 11-ть пушек, а на другой день еще 5, при котором случае взят в плен генерал Тишкевич, несколько штаб- и обер-офицеров и до 300 нижних чинов, кроме сего убит генерал Мефебюр. 10 000 казаков под начальством генерала Платова и 3 отряда партизанов беспокоят его тыл и правый фланг, сожгли большие партии обозов и заставили беспрестанным нападением его самого подрывать зарядные ящики, которые в противном случае достались бы нам в добычу.

Полагая ему нанести величайший вред параллельным движением и, наконец, действовать на его операционную линию, большая наша армия расположена у слободы Полотняных заводов, что на Медынской от Калуги дороге, имея уже по близости Медыни сильный отряд пехоты с казаками. Положение неприятеля по недостатку, который он терпит в продовольствии и извещению от пленных, должно быть весьма стесненное. С помощию всевышнего мы надеемся лишить его всех способов к дальнейшим операциям и тем привести его в крайность...

Коновницын.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3514, л. 453. Подлинник.

№ 87

Рапорт М. И. Кутузова Александру I о сражении при Малоярославце[1]

9 (21) февраля 1813 г.

После победы, одержанной 6-го октября при реке Чернышне над армиею короля неаполитанского, отступившего к селу Воронову, генерал-майор Дорохов, находившийся пред сим на Боровской дороге, открыл неприятельской корпус при селе Фоминском под командою генерала Бруссия.

Опасаясь всегда, чтобы неприятель главными своими силами не овладел бы сею дорогою, которая лишила бы армию

---

[1] Рапорт написан и послан Александру I четыре месяца спустя после сражения при Малоярославце.

всех ее коммуникаций с хлебороднейшими провинциями, нашел я за нужное отрядить 6-й корпус с генералом от инфантерии Дохтуровым на Калужскую, Боровскую дорогу к стороне села Фоминского. Вскоре после сего партизан полковник Сеславин действительно открыл движение Наполеона, стремящегося со всеми его силами по сей дороге к Боровску. Сие-то побудило меня, не теряя времени, 15-го числа октября пополудни со всею армиею выступить и сделать форсированный фланговый марш к Мало-Ярославцу. Генерал Дохтуров, соединенно с отрядом генерал-майора Дорохова, прикрывая движение армии, наблюдали за движением неприятеля, который превосходством сил своих [стремился] очистить себе путь к Мало-Ярославцу. В ночь с 11-го на 12-е число генерал Дохтуров, полагая прежде неприятеля прибыть к сему городу, нашел уже оный занятым неприятельским авангардом, вслед за которым в недальнем уже расстоянии приближалась и вся его армия. Желая не дать неприятелю усилиться в сем городе, приказал немедленно 33-му и 6-му Егерским полкам атаковать неприятеля, который был вытеснен на рассвете. Сильные его колонны, перейдя реку при самом городе, повели атаку, отчего произошло упорнейшее с обеих сторон сражение, продолжавшееся до полудня. Генерал Дохтуров, долженствовавший выдержать атаки гораздо превосходнейшего неприятеля, стал ослабевать в силах, и сражение начинало клониться в пользу неприятеля, но подоспевший 7-й корпус под командою генерал-лейтенанта Раевского, восстановил бой и неприятель в пятой раз потерял город, пятый раз им завладенный.

Такое сильное поражение неприятеля ни мало его не остановило; свежие колонны являются на переправу, очищаемую нашими батареями. Смерть находят они в рядах своих и невзирая на то, неприятельские колонны входят в город, который служит до вечера местом сражения, наижесточайшего ручного боя. Но дабы иметь совершенный успех, 8-й корпус и 3-я пехотная дивизия посланы на подкрепление; поражают и вытесняют совершенно усилившегося неприятеля, который после всех напряжений должен был уступить мужеству и храбрости войск вашего императорского величества.

Сей день есть один из знаменитейших в сию кровопролитную войну, ибо потерянное сражение при Мало-Ярославце повлекло бы за собою пагубнейшие следствии и открыло бы путь неприятелю через хлебороднейшие наши провин-

ции. Неприятель пожертвовав в сей день всею италианскою своею гвардиею в ночь с 12-го на 13-е число совершил свое отступление к Боровску и Верее, отрядя летучий корпус к городу Медыню, который также был разбит нашими войсками. Неприятель в оба дни потерял 16 орудий.

Командовавший при Малом-Ярославце войсками и наиболее участвовавший генерал от инфантерии Дохтуров представил ко мне список об отличившихся храбростию и мужеством. Я поставил себя обязанностию объявить награды по высочайше возложенной на меня власти и испросить по оному списку монаршего утверждения, о прочих же подношу два списка на всемилостивейшее вашего императорского величества благосоизволение.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 8, д. 73, л. 42об., 43—44. Копия.

№ 88

Из журнала военных действий главной квартиры фельдмаршала М. И. Кутузова за 1812 г. о действиях партизан

14 (26) октября.

Полковник князь Кудашев рапортом от 14-го октября доносит, что он на рассвете того числа перешел со своим отрядом Боровскую дорогу, намерен напасть во фланг неприятельского лагеря, за коим был расположен его вагенбург. Несмотря на то, что местоположение было для князя Кудашева невыгодно и что неприятель, бывший в превосходных силах, открыв его ранее, нежели как он надеялся, начал перестрелку с его казаками, он, не желая дать ему усилиться, решился атаковать его. Неприятель открыл уже огонь из семи орудий. Полковник князь Кудашев, отрядив часть кавалерии против вагенбурга, сам пошел на его силы. Удар на вагенбург был столь удачен, что у неприятеля отбито слишком сто фургонов, повозок с провиантом и разным экипажем. Он выслал 250 стрелков, на которых Татарского уланского полка ротмистр Ремель, ударив сильно во фланг, почти всех побил. Между тем неприятель весьма усилился: сверх четырех колонн пехоты показались в тылу князя Кудашева по Боровской дороге две колонны кавалерии и он имел уже против себя весь 3-й корпус. Сие хотя и понудило его отступить, но выгодными кавалерийскими атаками пресек он стремление неприятеля, взял в плен около 400 человек и убил по крайней мере 280. Войско получило в добычу множество лошадей и экипажей. С нашей

стороны убито 4, ранено 8, лошадей убито и ранено около 13, кои все заменены взятыми у неприятеля.

Рапортом от 12-го числа, сию минуту полученным, князь Кудашев доносит, что он того дня с своим отрядом преследовал неприятеля к Боровской дороге до селения Шаликово. Неприятель шел форсированным маршем в самом большом беспорядке.

В тот день князь Кудашев отбил у него множество снарядов, аммуницию, некоторые из пороховых ящиков взорваны неприятелем, а многие достались нам, в плен взяты 2 комиссара и 400 нижних чинов, неприятель старался усиливать свои арьергарды, дабы тем воспрепятствовать князю Кудашеву его преследовать...

20 октября (1 ноября).

Подполковник Давыдов на большой дороге между Вязьмою и Гжатью, отбил у неприятеля 70 транспортных фур, двух русских офицеров, в плен взял 6 офицеров и 225 рядовых. Обозы неприятельские следуют из Гжати, под большим прикрытием, состоящим иногда из 1 500 человек. Неприятели идут день и ночь почти без остановки...[1]

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3484, л. 24—24об., 28. Подлинник.

№ 89

Донесение М. И. Кутузова Александру I о распоряжениях по преследованию неприятельской армии

20 октября (1 ноября) 1812 г.

Из предыдущих моих донесений ваше императорское величество высочайше усмотреть изволите, что неприятельское стремление было обойти меня и пройти к Калуге, дабы тем ворваться в изобильные наши провинции. Сие заставило меня, оставя старую Калужскую дорогу, перейти на новую, где я упредил неприятеля у Мал-Ярославца. Знатный его корпус был и на Медынской дороге, ведущей к Ка-

---

[1] После боя под Малоярославцем Наполеон повёл свою армию через Верею на Можайск и далее на Вязьму. Русские главные силы двигались на запад южнее, в смоленском направлении параллельно пути отступления французов. Кудашев, как и другие начальники партизанских отрядов, имел задачей разведку противника. Но отряды не ограничивались простым наблюдением, а производили энергичные нападения на вражеские войска, нанося им большой урон.

луге. Неприятель отражен был от Мало-Ярославца; я же с главною частию армии перешел на Медынскую дорогу, где неприятельский корпус казачьим отрядом между тем удержан был. Предупрежденный на всех дорогах, неприятель ретироваться стал через Верею к Можайской дороге, а потому должен был я сделать следующее распоряжение: армию направил прямым путем к городу Вязьме; отряд генерала Милорадовича усилен так, что почти составляет половину армии, следует параллельно между мною и Можайскою дорогою. Все войско Донское имеет предписание упреждать сколько возможно неприятельский марш, истреблять мосты, переправы и стараться наносить ему всевозможный вред. Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что близ Мало-Ярославца взято у неприятеля 11 пушек, а близ Медыни на Калужской дороге 5 пушек.

Пред самым отправлением сего курьера, я получил от генерала Платова рапорт, при сем в подлиннике приложенный [1], из которого высочайше усмотреть изволите, что неприятель вчерашнего числа, заняв высоты у Колодецкого монастыря остановился, но будучи им сильно атакован, обращен в бегство, и потерял 20 пушек и два знамя, кои повергаю к стопам вашего императорского величества. Неприятель столь поспешно отступает, что предает огню все тяжести и зарядные ящики; ночью же артиллерия следует с фонарями.

Не собрав известий, для составления военного журнала необходимо нужных, я буду иметь щастие представить оный вашему императорскому величеству с будущим курьером.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3514, л: 475—476. Копия.

№ 90

Из записок генерала Р. Вильсона [2]

23 октября (4 ноября) 1812 г.

21-го октября мы опять пошли форсированным маршем. Неприятельская линия марша видна была по непрерывной линии огня, пламени и дыма, которая продолжалась на несколько верст.

---

[1] Рапорт в деле не обнаружен.

[2] Русский перевод того времени. Генерал Роберт Вильсон был английским представителем при Главной квартире М. И. Кутузова.

22-го октября генерал Милорадович перед Вязьмою сразился с неприятелем на рассвете, и гнал его перед собою сильною своею артиллериею и большою частию пехоты и конницы, корпуса маршалов Мюрата, Даву и Богарне, между тем как Платов, находясь у неприятеля в тылу левого его фланга, а Орлов в тылу правого фланга, угрожали его сообщениям [1]. Французы маневрировали с твердостию, но кавалерия сделала быструю атаку и перерубила почти все отделенные неприятелем колонны, артиллерия истребляла целые их линии, а пехота давила их со всех сторон.

Неприятель прогоняем был целые 12 верст, взорвал на воздух многие пороховые ящики, побросал повозки с багажем и другими вещами и всех своих раненых, которые не могли итти. Большая дорога и поля были покрыты их мертвыми, и французы давно уже не видали столь несчастного для себя дня.

Они потеряли по крайней мере 4 000 человек. В числе пленных находится начальник генерального штаба корпуса маршала Даву.

Казаки заняли было Вязьму, но выступили обратно при приближении всех сил неприятельских. Неприятель ночью взошел в город с тем только, чтоб зажечь оный, но выгнан был оттуда с большим кровопролитием.

Пользуясь темнотою ночи, он продолжал отступление свое с величайшею поспешностью, дабы соединиться с Бонапарте, который за три дня перед тем прошел вперед форсированным маршем с своею гвардиею.

Мы надеемся однако паки настигнуть неприятеля, по крайней мере арьергард его, и тем можем привести всю линию его в расстройство. Казаки оказывают великие услуги, и богатая ежедневная добыча придает им более отважности. Третьего дня они взяли несколько сот повозок и две 12-фунтовые пушки.

---

[1] Под Вязьмой авангард русской армии под командованием Милорадовича настиг французов и совместно с казаками Платова атаковал их, в то время как другие части противника (в том числе корпус Даву) были в Федоровском (северо-восточнее Вязьмы). Чтобы дать возможность отойти своим частям, французские войска, выбитые из Вязьмы казаками, снова возвратились в город, но вскоре вынуждены были поспешно отступить далее на запад, понеся под Вязьмой большие потери.

Преследование продолжалось и дальше, причём 26 и 27 октября (7 и 8 ноября) в районе Духовщины произошёл серьёзный бой между корпусом Богарне и казаками Платова. Русские войска повсюду действовали с исключительной отвагой и успехом.

Нет сомнения в том, что никогда еще французское оружие при Бонопарте не претерпело такового поражения и посрамления, и военная его репутация совершенно погибла...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3514, л. 480—481. Копия.

№ 91

Донесение М. И. Кутузова Александру I о сражении при Вязьме

24 октября (5 ноября) 1812 г.

Имею щастие донести вашему императорскому величеству, что после донесения моего от 20-го октября о действиях генерала от кавалерии Платова от Колоцкого монастыря к г. Гжатску, генерал-адъютант граф Орлов-Денисов 21-го числа на рассвете атаковал в разных пунктах при г. Вязьме находившиеся там из разбитых неприятельских полков партии. Оные сопротивлялись упорно, но везде были поражаемы.

При сем случае отбито у неприятеля одно батарейное орудие и более 40 повозок с разною добычею.

Взято в плен дюка де-Басана секретарь Камюзе с канцеляриею, Саксонской гвардии капитан Гартунг, штаб-доктор Швабгауз, 3 комиссионера корпуса маршала Нея и нижних чинов 130 человек.

22-го числа поутру генерал Милорадович атаковал неприятеля у города Вязьмы. Сражение продолжалось при отступлении неприятеля до самого сего города, из коего неприятель вытеснен на штыках нашими 11-ю и 26-ю дивизиями под командою генерал-майоров: Паскевича и Чоглокова.

Перновский пехотный полк, быв в голове колонны с распущенными знаменами и барабанным боем, первой вступил в город и очистил по трупам неприятельским путь другим войскам. По словам пленных, неприятель имел в сем деле 3 корпуса, а именно: вице-короля италианского и маршалов Давуста и Нея.

Потеря неприятеля простирается убитыми и ранеными до 6 000, взято в плен 2 500, между коими генерал артиллерийской Пельтье с его адъютантами и начальник главного штаба маршала Давуста полковник Морат. С нашей стороны урон убитыми и ранеными не более 500 человек.

По взятии Вязьмы авангард наш, пройдя сей город, расположился по Смоленской дороге, а легкие войски под

командою генерала от кавалерии Платова гнали неприятеля от Вязьмы до Еренина.

В продолжение сего времени взято у неприятеля одно знамя и три пушки и, кроме множества убитых, коими покрыта была дорога, взято в плен более 1 000 человек, кроме раненых и больных.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3514, л. 477—478. Копия.

№ 92

Из рапорта М. И. Кутузова Александру I о поражении французов на дороге между Духовщиной и Смоленском

28 октября (9 ноября) 1812 г.

Сей час получаю рапорт, которой в оригинале при сем следует [1]: совершенное разбитие 4-го корпуса французского под командою вице-короля италийского; одних пленных 3 000, множество убитых, 62 пушки со всею упряжью и ящиками.

Казаки делают чудеса, бьют на артиллерию и пехотные колонны; есть надежда, что малые остатки сего корпуса истреблены будут до Духовщины.

Несколько дней тому назад, что все французы в плен получаемые, неотступно просят о принятии их в российскую службу, даже вчерашнего числа атаманской гвардии 15 офицеров приступило с тою же просьбою, говоря, что нет выше чести, как носить российской мундир.

Фельдмаршал князь Г. Кутузов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3514, л. 489. Копия.

№ 93

Приказ М. И. Кутузова о поражении генералом М. И. Платовым корпуса вице-короля итальянского

29 октября (10 ноября) 1812 г.

Генерал от кавалерии Платов 26-го и 27-го чисел сего месяца, сделав двукратное нападение на корпус вице-короля италианского, следовавший по дороге от Дорогобужа к Духовщине, разбил оный совершенно, взял 62 пушки и более 3 500 человек пленных. По страшному замешательству, в каковое приведен был неприятель, нечаянною

[1] В сборнике не даётся.

на него атакою, продолжается по сие время поражение рассеявшихся сил его. Генерал от кавалерии Платов полагает число убитых чрезвычайно великим и уверен, что кроме взятых орудий, должны быть отбиты и знамена, коих не успели еще к нему доставить. Между пленными находится много высших чиновников и начальников главного штаба генерал-аншеф Самсон; сам вице-король италианский едва не был захвачен.

После таковых чрезвычайных успехов, одерживаемых нами ежедневно и повсюду над неприятелем, остается только быстро его преследовать, и тогда может быть земля русская, которую мечтал он поработить, усеется костьми его. И так мы будем преследовать неутомимо. Настают зима, вьюги и морозы; вам ли бояться их, дети севера? Железная грудь ваша не страшится ни суровости погод, ни злости врагов. Она есть надежная стена отечества, о которую все сокрушается. Вы будете уметь переносить и кратковременные недостатки, если они случатся. Добрые солдаты отличаются твердостию и терпением, старые служивые дадут пример молодым. Пусть всякий помнит Суворова, он научал сносить и голод и холод, когда дело шло о победе и о славе русского народа. Идем вперед, с нами бог, пред нами разбитый неприятель. Да будет за нами тишина и спокойствие.

Князь Кутузов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524, л. 61—61об. Подлинник.

№ 94

Из журнала военных действий главной квартиры фельдмаршала М. И. Кутузова за 1812 г. о действиях партизан

29 октября (10 ноября) 1812 г.

...Генерал-адъютант граф Орлов-Денисов рапортует от 27-го числа, что командированные от него полки для истребления Соловьевской переправы, не доходя оной, заметили движение неприятеля, несравненно в силах превосходящего, но, желая достигнуть своей цели, решительно ударили на неприятельский отряд, шедший впереди, и, рассеяв, отбили в виду всех войск 8 палуб с пушечными зарядами, одну большую фуру с солдатскими ранцами, 6 партикулярных повозок и 155 человек взяли в плен, также доносит, что разными партиями захвачено в плен 102 человека.

Он же 28-го числа узнав, что неприятель в числе 2 000 занимал Смоленскую дорогу, идущую от Ельни, будучи разделен на три части в с. Язвине, Ляхове и Долгомостье, немедленно присоединился к партизанам: гвардии капитану Сеславину, артиллерии капитану Фигнеру и подполковнику Давыдову, которые находились уже в с. Дубасищах, решился атаковать неприятеля, находящегося в с. Ляхове, который, усмотрев сие движение, торопился занимать высоту; но, будучи сбит артиллериею, ретировался в деревню Ляхово. Отряды партизанов мгновенно окружили оную и по некотором сопротивлении принудили неприятеля положить ружье, между тем как граф Орлов-Денисов, усмотря шедшую из с. Долгомостья на подкрепление кавалерию, быстро на нее ударил и совершенно истребил. В сем деле взят бригадный генерал Ожеро, 60 штаб- и обер-офицеров и 2 000 человек рядовых. Генерал Ожеро в разговоре показал, что корпус генерала Барагай-Геллери (в котором он находился), имел секретное повеление открыть и устроить новую военную дорогу от города Ельни до города Калуги, что ясно доказывает намерение главной французской армии по выходе из Москвы следовать на Калугу и далее, и чрез то овладеть изобильнейшими губерниями, в чем они и предупреждены были при Малом Ярославце и при Медыне[1]...

1 (13) ноября.

...Партизан капитан Сеславин напал у села Волкова на небольшую колонну из арьергарда генерала Зайончика, разбил и взял 6-ть офицеров, до 70-ти человек рядовых. Посылаемыми от генерал-майора Карпова 2-го партиями взято 22 человека.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3484, л. 36об.—37, 38об. Подлинник.

№ 95

Письмо М. И. Кутузова генералу П. Х. Витгенштейну о преследовании армии Наполеона

2 (14) ноября 1812 г.

Успехи нашего оружия доставляют нам ежедневно важные выгоды и значительные победы. Неприятель столь

[1] Почти одновременно с поражением корпуса вице-короля у Дорогобужа 28 октября (9 ноября) партизанские отряды Давыдова, Сеславина и Фигнера, действовавшие впереди русской армии на путях отхода французов, соединившись с войсками генерала Орлова-Денисова, окружили и взяли в плен французскую бригаду Ожеро.

сильно преследуем главною армиею, что оставляет всю дорогу, где проходит, усыпанную усталыми, изнемогающими от голода и стужи. Генерал Платов, не давая времени отдохнуть 4-му французскому корпусу, отбил у него при переправе чрез реку Вопу на Духовской дороге 23 орудия и несколько сот пленных, донося при сем, что в последнем пред сим делом, вместо 62-х, было взято 64 орудия. На сих днях генерал Милорадович при Соловьевой переправе отбил 21 орудие и 1 000 пленных, а вслед за сим на Ельненской к Смоленску дороге генерал-адъютант граф Орлов-Денисов принудил сдаться генерала Ожеро с 65 штаб- и обер-офицерами и 2 000 нижних чинов. Вчерашнего числа отряды главной армии взяли в плен до 20 офицеров и до 2 000 нижних чинов. Из сего ваше сиятельство усматриваете, что потеря неприятеля неисчисленна. С помощию всевышнего последует справедливое на врага наказание. Сего же числа отправлен еще другой курьер к вашему сиятельству.

Остаюсь с истинным почтением и преданностью вашего сиятельства покорный слуга князь Кутузов.

Всего пушек отбито у неприятеля от бородинского сражения с оставленными в Москве 26—234 оруд[ия]; в том числе генералом Платовым 123 орудия.

Кутузов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3514, л. 485—485об. Подлинник.

№ 96

Рапорт генерала М. А. Милорадовича М. И. Кутузову о боях под Красным [1]

7 (19) ноября 1812 г.

3-го числа сего месяца атаковал я с вверенным мне авангардом неприятеля, состоящего из молодой гвардии и частию корпуса маршала Давуста, идущего по большой до-

[1] В период с 3 (15) по 6 (18) ноября под городом Красным, близ Смоленска, произошёл ряд боёв между авангардом русской армии под командованием Милорадовича и отступавшими от Смоленска к переправам на Днепре французскими силами. Бои были гибельны для французов. В то время, когда войска Милорадовича перерезали французам путь на Красный, к югу от этого города подошёл авангард, высланный от главных сил Кутузовым, под командованием генерала Ожаровского. Бои между этими русскими частями и французскими корпусами привели к гибели почти всего корпуса вице-короля итальянского, а затем и к поражению корпуса маршала Нея, в котором осталось едва 600 человек. Под Красным французы потеряли до 5 000 убитыми, 20 000 пленными и 228 орудий.

роге у деревни Ржавки. Генерал-лейтенант князь Долгорукий, устроя свои батареи против неприятельских, искусными выстрелами сбил оные и, атаковав Сумским гусарским полком гвардейских драгун, прикрывавших неприятельские батареи, истребил оных и взял 5 орудий. На левом фланге, под командою генерал-лейтенанта Раевского, 1-й кавалерийский корпус неоднократно перерезывал дорогу неприятелю. Отряженный же от 7-го корпуса полковник Гогель с 5-м Егерским полком ударил в штыки на неприятельскую колонну и принудил ее положить ружья. В сем деле взято всего 11 пушек, в плен 3-х полковников, 13 обер-офицеров и 2 000 нижних чинов.

4-го числа при деревне Мерлиной вторично атаковал я 4-й неприятельский корпус под командою вице-короля италианского, перерезав ему дорогу корпусом князя Долгорукого, который, поразив его сильно, заставил отступить; потом неприятель, соединив свои силы, атаковал мой правый фланг, но будучи встречен корпусом генерала Раевского и 2-м кавалерийским, под командою генерал-адъютанта барона Корфа и Тульским казачьим полком, после упорного сражения был совершенно опрокинут, сбит с большой дороги, на коей оставил 14 пушек и, сжегши все свои обозы, скрылся к ночи в леса. В сем деле Нижегородским полком взято знамя, Московским драгунским — штандарт и Коргопольским — 4 пушки; в плен взято 1 генерал, 22 штаб- и обер-офицеров и 2 170 нижних чинов.

5-го числа, согласно с общим движением армии, атаковал я неприятеля во фланги и в тыл. Батареями и атакою 1-го кавалерийского корпуса, под командою генерал-адъютанта Меллера-Закомельского истреблена целая колонна. В плен взято более 1 000 человек, из коих 20 офицеров, и отбито знамя и 13 пушек.

6-го числа известясь, что маршал Ней с 3-м корпусом и 2-мя дивизиями маршала Давуста следует по дороге от Смоленска к Красному, дабы отрезать совершенно ему путь, взял я позицию на высотах перед городом Красным. Неприятель, приближась к оной четырьмя колоннами, под прикрытием своих батарей, с отчаянною решительностью атаковал мой правый фланг с тем, чтобы, прорвавшись сквозь наши войска, открыть себе свободный путь к соединению с своею армиею. Невзирая на сильный картечный и ружейный огонь, неприятельские колонны шли прямо на наши батареи. Дивизия генерал-майора Паскевича двинулась к ним навстречу, которую приказал я подкрепить

кавалериею генерал-адъютанту Уварову. При сближении колонн настала ужасная тишина по всей линии. Мгновенно неприятельские колонны штыками были опрокинуты. Одна из них совершенно была истреблена, остатки же прочих старались устроиться позади своей батареи, но лейб-гвардии Уланский полк бросился на сию батарею, взял оную и, истребив совершенно пехоту, взял орла и 30 офицеров. В то же время сей стремительной неприятельской атаки приказал я генерал-лейтенанту князю Голицыну атаковать правый фланг, а генерал-адъютанту барону Корфу обходить левый фланг и тыл неприятеля. Князь Голицын встретил шедшего уже на него неприятеля. Павловский гренадерский полк ударил на оного в штыки, опрокинул и истребил его совершенно. Сколь ни упорствовал неприятель в своем намерении, но везде был сильно поражаем и опрокинут холодным оружием и искусным распоряжением артиллерии полковника Мерлиным.

Маршал Ней ранен, спасся бегством и преследуем казаками за Днепром. Остальные его корпуса 12 000 [человек] положили оружие; вся артиллерия его, состоящая из 27 орудий, обозы и казна достались в руки победителей. В числе пленных штаб- и обер-офицеров более ста человек.

Сие дело решило, что русская пехота первая в свете. Наступающие неприятельские колонны, под сильным картечным и ружейным огнем в отчаянном положении решившиеся умереть или открыть себе путь, опрокинуты штыками храбрых русских, которые, ожидая его с хладнокровною твердостию, бросились на него с уверенностию в победе.

Урон неприятельский чрезвычайно велик: все 4 командующие генералы, по словам пленных, убиты, все место сражения покрыто грудами неприятельских трупов. С нашей же стороны [потери] во все сии дни убитыми и ранеными не более 500 человек.

Известный храбростию лейб-гвардии Уланский полк, отличившийся во всех делах, превзошел себя в сей день; равномерно отличился Орловский пехотный полк. Действия сих двух полков заставили меня на месте сражения обещать им исходатайствовать у вашей светлости первому Егорьевские штандарты, а второму серебряные трубы.

Об отличившихся в сих делах вслед за сим буду иметь честь представить списки вашей светлости.

Генерал от инфантерии Милорадович.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3510, л. 243—244. Подлинник.

№ 97

Из рапорта командующего 3 армией генерала А. П. Тормасова фельдмаршалу М. И. Кутузову о боях под Красным

7 (19) ноября 1812 г.

...Атака неприятельских сил, расположенных при городе Красном, произведена с желанным успехом. Генерал-лейтенант князь Голицын, командующий 3-м пехотным корпусом и 2-ю кирасирскою дивизиею, нанес неприятелю сильное поражение, выгнал его из города Красного и положил на месте сражения более двух тысяч человек. В то самое время авангард войск, назначенных к отрезанию неприятелю дороги, выгнал неприятеля из деревни Кутькова и преследовал его на большую дорогу, ведущую из города Красного к селу Доброму, где неприятель, соединясь с бегущими из города, старался пушечною пальбою удерживать стремление колонн наших и способствовать своему отступлению.

Генерал-майор барон Розен, командовавший сим авангардом, открыв с своей стороны пушечную пальбу и построя колонны к атаке, ударил двумя баталионами лейб-гвардии Егерского полка в штыки, истребил сильную неприятельскую колонну и принудил другую таковую же положить оружие. Лейб-гвардии Финляндский полк выгнал неприятеля из села Доброва, положа на месте более тысячи человек. 6-й, 8-й и 5-й корпуса между тем превозмогли все затруднения в проходе двух дефилей, где артиллерия, по чрезмерной крутизне горы, должна была движима быть руками, и выстроились в боевой порядок, отрезав дорогу неприятелю. Тогда замешательство оного было совершенное, он гнан был штыками и преследуем кавалериею весьма быстро. Поле сражения было усеяно его трупами; часть оного, коя избегла гибели, рассыпалась в лесу, откуда беспрестанно приводят пленных. Урон с нашей стороны не весьма значителен, а с неприятельской чрезвычайный. В плен взяты нами генерал один, штаб- и обер-офицеров семьдесят шесть, нижних чинов до четырех тысяч, тридцать две пушки с зарядными ящиками, фельдмаршальский повелительный жезл командующего в сем сражении маршала Давуста, князя Екмюльского, и два значка, которые при сем представляю, а множество разного обоза досталось в добычу победителям.

Все господа офицеры, штаб- и обер-офицеры и нижние чины оказали в сем сражении отличное усердие, мужество и решительность...

Генерал от кавалерии Тормасов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3510, лл. 232—233. Подлинник.

№ 98

Из журнала военных действий главной квартиры фельдмаршала М. И. Кутузова за 1812 г. о действиях партизанского отряда Д. В. Давыдова

10 (22) ноября 1812 г.

...Партизан подполковник Давыдов 9-го числа атаковал неприятеля в городе Копысе и, побив несколько на месте, взял в плен 285 [человек], при чем в добычу досталось много обоза; после чего, переправясь чрез Днепр вплавь, послал партии по дорогам к Шклову, Староселье и Орше.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3484, л. 48. Подлинник.

№ 99

Из рапорта генерала Е. И. Властова генералу П. Х. Витгенштейну о преследовании армии Наполеона [1]

11 (23) ноября 1812 г.

Сего ноября 11-го числа храбрые войски вверенного мне отряда имели случай вновь оказать известное их мужество и неустрашимость.

Сего числа неприятель, идущий из Череи, около полудня напал на аванпосты мои, стоящие в деревне Вилковишках,

[1] Потерпевшая поражение под городом Красным армия Наполеона продолжала отступление на запад к реке Березине. Северным флангом её командовали генералы Виктор и Удино. Отступая от Двины, они остановились у Череи (Виктор) и Бобра (Удино). Против них действовали русские войска Витгенштейна (в Чашниках), а с юга подошла армия адмирала Чичагова, занявшего Борисов. 9 (21) ноября Виктор двинулся из Череи к Холопеничам и далее через Вилковиски на Бобр, чтобы своим корпусом в качестве арьергарда прикрыть остатки главных сил Наполеона. Авангард корпуса Витгенштейна под командованием генерала Властова преследовал Виктора, который, чтобы задержать опасное преследование, ввязался севернее Бобра в бой с авангардом Властова, но потерпел поражение. Армия Витгенштейна продолжала движение на Борисов для соединения с Чичаговым

сбил оные и вытеснил за деревню Узнацк, о чем командовавший аванпостами полковник Гернгрос тотчас дал мне знать. Тогда взял я два конные орудия и баталион 23-го Егерского полка, поспешил прибыть туда, и в 3 часа пополудни, осмотрев неприятельское расположение и заметя, что неприятель подкреплял фланкиров своих стрелками и колонною из 9-ти рот пехоты 126-го, 44-го полков и Бергского легкоконного полка, приказал я тотчас казачьим полкам Лащилина и Пантелеева броситься на тех стрелков, но неприятельская кавалерия, построясь, тотчас встретила нашу, но была опрокинута и прогнана, пехота же неприятельская тотчас построилась в кареи; тогда, подвинув два конные орудия № 23, приказал оным действовать, но неприятель, усилив кавалерию свою, бросился на казаков и, сбив их, стремился прямо на орудия, которые прикрываемы были 2-мя эскадронами Елисаветградского гусарского полка и одним эскадроном Изюмского полка, кои тотчас подвинулись вперед, а из артиллерии приказал я дать несколько выстрелов картечью, что расстроило неприятеля, а в то же время упомянутые эскадроны бросились на неприятеля, опрокинули и совершенно разбили, которая и скрылась в лес, причем множество побито и ранено. Тогда пехота неприятельская, построившаяся в каре, была со всех сторон окружена нашею кавалерией, коей кричали, дабы опять сдалась. Но они, видя, что бригада генерала барона Белиарта приближается, вознамерились сопротивляться, тогда, сделав полных два залпа картечью, приказал я вдруг броситься кавалерии нашей со всех сторон, и невзирая на отчаянный отпор неприятеля, карея в виду целой неприятельской дивизии была смята и совершенно истреблена, которая состояла из 500 человек, по показанию командира оной 126-го полка подполковника Деляпляна Сент-Гилера, который и взят. При сем случае взято в плен: капитанов 10, поручиков 14, подпоручиков 2, нижних чинов, унтер-офицеров и рядовых 305 человек, из коих ранено легко 26, тяжело 40, на месте положено 2 капитана, 1 поручик и около 2-х сот человек [рядовых]...

Властов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3488, лл. 172—172об. Подлинник.

№ 100

Из рапорта генерала Г. М. Берга генералу П. Х. Витгенштейну о боях на реке Березине[1]

19 ноября (1 декабря) 1812 г.

...Генерал-майор Властов с полками авангарда удерживал все его[2] стремление, но, увидя, что он наступал сильно, прислал просить меня, дабы я с корпусом поспешил его подкрепить, почему я тот же час отрядил к нему 24-й Егерский полк на правый фланг и, соединясь с авангардом, поставил батарею из 12-ти орудий батарейной роты № 5 на выгодном месте, действующей против неприятельской батареи, защищавшей дорогу, ведущую к переправе, которая весьма большое сделала замешательство в его обозе, действуя по нем. Прочие же три полка как-то: Пермский, Севской и 1-й Морской в 1-й линии под командою тайного советника сенатора и кавалера Бибикова выстроил я на левом фланге, видя сильные неприятельские колонны пехоты, выстроившиеся на правом его фланге, а резерв под командою генерал-майора Фока выстроился против неприятеля на правом нашем фланге, и оба наши фланга были тот же час неприятелем атакованы, но полковник Луков с вверенным ему Севским полком не только удерживал сильную неприятельскую атаку, но даже прогнал его за речку, прикрывающую весьма сильную позицию, причем и Пермский пехотный полк был послан для подкрепления; равным образом и левый фланг неприятельский был опрокинут нашим резервом и искусным действием генерал-майора и кавалера Фока, в резерве коего конная артиллерия и кавалерия были им посланы для обхода его левого фланга, который обойдя, привели неприятельские колонны в совершенную расстройку. Неприятель покусился атаковать вторично наш правый фланг, но и сия атака была для него неудачна. Храбрые полки Низовский и Воронежский и запасные баталионы гренадерских полков-лейб графа Аракчеева, Пав-

---

[1] Витгенштейн, заняв Борисов, отправил авангард под командованием генерала Властова, а за ним отряд генерала Берга к Студянке, где французскую переправу прикрывал двумя дивизиями на восточном берегу маршал Виктор. 16 (28) ноября бой происходил на обоих берегах Березины. Но отрезать остатки наполеоновской армии русским войскам уже не удалось. Вечером войска Виктора бежали через Березину, после чего беспорядочно отступавших через Вильно французов преследовали главным образом партизанские отряды Кутузова.

[2] Маршала Виктора.

ловской и Екатеринославской штыками принудили оставить сие намерение с большим для него уроном, равномерно и атакующая его кавалерия была опрокинута нашими кирасирами и драгунами, но неприятельская позиция была так крепка, что невозможно было перейти за речку, не претерпя большого урона; итак наши батареи действовали против неприятеля весьма удачно, и хотя неприятель несколько раз с большою осторожностью бросался на наши фланги, но всегда был опрокинут, претерпев большой урон. И так сражение продолжалось от 10-ти часов утра до захождения солнца, и неприятель принужден был оставить в ночи крепкую свою позицию и отступить за речку Березину, так что на другое утро 17-го числа авангард под командою генерал-майора Властова отбил у неприятеля 12 орудий, весь его обоз, состоящий более как из 1 000 повозок, причем взято много в плен, как штаб- и обер-офицеров, так и нижних чинов...

Генерал-лейтенант Берг.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3514, лл. 557об—558. Подлинник.

№ 101

Из рапорта подполковника Чернозубова 8-го генералу Н. М. Бороздину о действиях казаков под городом Вильно

26 ноября (8 декабря) 1812 г.

Следуя сего числа вместе с флангом неприятельского корпуса, ретирующегося по Черной дороге, я наносил ему всевозможный вред, отбивая у него повозки и забирая в плен людей. Когда же приблизился к Вильно, я откомандировал камер-юнкера двора его императорского величества господина Сосновского, дав ему в команду сотника Носкина, хорунжего Миширева и 50 казаков, напасть на неприятельскую пехотною колонну, входящую почти уже в город. Помянутый камер-юнкер, господин Сосновский, выполнив в точности мое повеление, разбил страшительным ударом неприятеля совершенно и если б не воспрепятствовала ему кавалерия, вышедшая из города ему во фланг по дороге Полоцкой, он без сомнения ворвался б в оный, причем взял в плен более 100 человек и 1 капитана, положа на месте до 200 рядовых и до 10 офицеров. Сих военнопленных я при сем честь имею представить, отряды генералов Ланского и Ласкина, преследовавшие неприятеля, остановились на высотах вблизи города Вильно, я же, с частию

полка, мне вверенного, в версте от оного, близ дороги Полоцкой. Жители уверяют, что неприятель выходит из города и тянется на Ковно разными дорогами, что и сам заметил с высот, окружающих Вильно. Когда [неприятель] оставит завтра город, я пойду с правой его стороны и доставлю о том мое донесение в Немчин...

Подполковник Чернозубов 8-й.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3557, лл. 306—307. Подлинник.

№ 102

Из рапорта генерала М. И. Платова М. И. Кутузову о действиях казаков под городом Вильно

28 ноября (10 декабря) 1812 г.

...Третьего дни из отряда полковника Кайсарова полка Жирова есаул Агапов, быв отряжен с партиею, напав перед вечером на часть войск неприятельских, шедших по большой дороге, разбил оные и взял в плен бригадного генерала Сарена, которого так же к вашей светлости представляю, трех офицеров и до ста человек нижних чинов; а вчерашнего дня он, Кайсаров, донес мне, что пополудни атаковал он неприятеля, прикрывавшего два орудия перед городом Вильною, на дороге, из Минска идущей, прогнал оного с поражением до самых ворот, так называемых Острая Брама, и отбил оные два орудия.

В минувшую же ночь у находящегося пред теми же воротами отряда неприятельского, более нежели из четырех сот состоявшего, во время сна его, взято, кроме вышеупомянутых двух, и третье орудие...

Генерал граф Платов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3510, л. 433об. Подлинник.

№ 103

Из журнала военных действий главной квартиры фельдмаршала М. И. Кутузова за 1812 г. о действиях партизан

29 ноября (10 декабря).

...Партизан гвардии полковник Сеславин донес от 27-го числа, что он настиг неприятельскую кавалерию, атаковал ее мгновенно и, опрокинув, на плечах [ее] ворвался в город Вильну. В сей битве отбито 6-ть пушек...

30 ноября (12 декабря).

...Партизан полковник Сеславин 23-го числа в сумерки ворвался в город Ошмяны, где неприятель, состоявший из 9-ти баталионов пехоты и 1 000 человек конницы, располагался было на ночлег и пехота становила ружья в козлы, как ахтырские гусары врубились со всех сторон, весь караул у коменданта был порублен, сам же он, пользуясь темнотою, скрылся; в то самое время бранскугелями зажжен был магазин. Неприятель в страхе и смятении бросился из города к устроенной за оным пехоте, преследуем будучи кавалериею, поспешно отступал к Табаришкам...

16 (28) декабря.

Партизан полковник Давыдов рапортом от 14-го числа доносит, что по занятии города Гродно, освобождено российских раненых, бывших в плену, 14-ть офицеров и 467 рядовых; а [43] соединенных неприятельских [отрядов] взято пленных 661 человек. Сверх того взяты весьма обширные магазины, все полные с хлебом разного рода и вином, которые и сданы им пришедшему туда с отрядом генерал-адъютанту Корфу...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3484, лл. 60, 61об.—69об. Подлинник.

№ 104

Из рапорта генерала М. И. Платова М. И. Кутузову о поражении французов под городом Вильно

29 ноября (11 декабря) 1812 г.

...Вчерашнего дня в восемь часов утра нашел я неприятеля в пяти верстах от города Вильно по Ковенской дороге чрез Погулянку густыми колоннами, не менее как в тридцати тысячах, идущего и, пропустя первую колонну, с которою генерал-адъютант граф Орлов-Денисов имел до того уже перестрелку, приказал генерал-майору Рахманову, с находившимися под командою его донскими полками, сделать удар.

Шедшие по дороге первые колонны пропускаемы были сквозь картечные выстрелы из шести орудий донской конной артиллерии и четырех орудий регулярной конной артиллерии, находящейся в отряде графа Орлова-Денисова, коими всеми командовал по приказанию моему полковник князь Кудашев, а потом сделали сильные удары, по прика-

занию моему, в тыл неприятеля с правого нашего фланга донскими полками генерал-адъютант граф Орлов-Денисов, из центра генерал-майор Дегтерев с Ольвиопольским гусарским полком и двумя драгунскими Житомирским и Арзамасским, а с левого нашего фланга генерал-майоры Иловайский 5-й и Кутейников 2-й с донскими полками и полк Атаманский под командою полковника князя Касаткина-Ростовского. Генерал-майор Иловайский 5-й первый с быстротой бросился на неприятеля, и стремительным ударом сим густота колонн неприятельских была разорвана надвое. Сильная колонна окружена и истреблена совершенно. Поле Погулянки и дорога покрыты были множеством побитого неприятеля. Взято два знамени и два штандарта, которые при сем к вашей светлости представляются и в плен: один генерал, до тридцати штаб- и обер-офицеров и более тысячи разных нижних чинов.

Потом неприятель преследуем был по пятам с сильным поражением из орудий картечью...

Не доходя горы Панарской, отхвачена еще одна колонна, которая при всем сильном упорстве ее, вся почти поколона и изрублена, а остальное малое число офицеров и нижних чинов взяты в плен.

При самой горе Панарской взято у неприятеля двадцать восемь пушек и столько же зарядных ящиков, кои приказал я доставить в город Вильну; весь обоз его, состоящий во множестве экипажей, палубов, достался в руки победителей...

Генерал граф Платов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3510, лл. 375—376об. Подлинник.

№ 105

Из журнала военных действий отряда генерала А. И. Чернышева о «малой войне»

21 декабря 1812 г. (2 января 1813 г.)

...Рассматривая поход и все средства [войны], после действий главных армий, особое на себя внимание обращают дела малых отдельных корпусов, названных партизанами или летучими отрядами.

Прежде сего партизанами называли малые отряды, поручаемые командующим офицерам, для выполнения незначущего предприятия. Отбить конвой, атаковать маловажный отряд, взять пленных для получения известий, вот чем

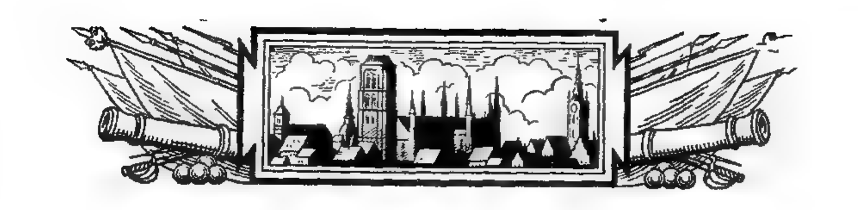
ограничивалось их дело. В нынешнюю же кампанию они оказали величайшие услуги и возымели совсем другое назначение. Главный предмет их состоял в том, чтобы, врезываясь в неприятельские операционные линии, пресекать на продолжительное время всякое сообщение, окружа неприятеля со всех сторон, открывать движения ее, и таким образом, как бы заграждая нашу армию, обманывать на счет наших действий.

...Новый сей способ войны был употреблен с такою удачею, что действия летучих корпусов заставляли иногда смелого завоевателя, привыкшего располагать происшествиями и успехами войны, переменять свои планы.

Положение и силы неприятеля были им всегда известны, между тем как они умели скрывать от него настоящее число, в котором они находились, и которое по быстроте их движений казалось всегда удвоенным. Нередко случалось им удаляться на несколько сот верст от главной армии и отважностию предприятий поражать умы, будучи в земле, принадлежащей неприятелю, и окружены его армиями.

Непомерная деятельность, присутствие духа, предусмотрительность и большое соображение требовались от начальников сих летучих корпусов, и потому они вверяемы были достойнейшим офицерам...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3386, лл. 1—2.

ГЛАВА VII

ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЙ ПОХОД РУССКИХ ВОЙСК В ЗАПАДНУЮ ЕВРОПУ (1813—1814 гг.)

№ 106

Из приказа М. И. Кутузова по армиям о предстоящем походе за границу

21 декабря 1812 г. (2 января 1813 г.).

Храбрые и победоносные войска. Наконец, вы на границах Империи. Каждый из вас есть спаситель отечества. Россия приветствует вас сим именем. Стремительное преследование неприятеля и необыкновенные труды, поднятые вами в сем быстром походе, изумляют все народы и приносят нам бессмертную славу. Не было еще примера столь блистательных побед; два месяца с ряду руки ваши каждодневно карали злодеев. Путь их усеян трупами. Токмо в бегстве своем сам вождь их не искал иного, кроме личного спасения. Смерть носилась в рядах неприятельских; тысячи падали разом и погибали. Не останавливаясь среди геройских подвигов, мы идем теперь далее. Пройдем границы и потщимся довершить поражение неприятеля на собственных полях его. Но не последуем примеру врагов наших в их буйстве и неистовствах, унижающих солдата. Они жгли дома наши, ругались святынею, и вы видели, как десница вышнего праведно отмстила их нечестие. Будем великодушны, положим различие между врагом и мирным жителем. Справедливость и кротость в обхождении с обывателями покажет им ясно, что не порабощения их и не суетной славы мы желаем, но ищем освободить от бедствия и угнетений даже самые те народы, которые вооружились против России.

Исторические записки о жизни и военных подвигах генерал-фельдмаршала светлейшего князя Голенищева-Кутузова — Смоленского, СПБ., 1813, стр. 272—273.

№ 107

Из рапорта генерал-адъютанта П. В. Голенищева-Кутузова генералу П. Х. Витгенштейну о поражении прусских гусар под Тильзитом

16 (28) декабря 1812 г.

Сейчас получен мною рапорт от посланного мною с отрядом подполковника Теттенборна в Тильзит, что он нашел пред Тильзитом два эскадрона прусских гусар, которые хотели воспретить ему вход в город, но он атаковал их, опрокинул, гнал чрез город и за оный целую милю, причем много у неприятеля побито, а в плен взято до 40 человек, а в деревне Добровске, через которую бежал неприятель, отбита одна пушка...

Голенищев-Кутузов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3488, л. 369. Подлинник.

№ 108

Из рапорта генерала Д. Д. Шепелева генералу П. Х. Витгенштейну о взятии города Лабиау

22 декабря 1812 г. (3 января 1813 г.)

Честь имею поздравить ваше сиятельство с победою. Благодарение всевышнему, неприятельские войска в 5 000, под командою французских генералов Бателие и Гранжана, разбиты, город Лабиау занят, и три орудия суть трофеи сей победы. Неприятель прогнан за 2 мили и далее. Он укрепился в двух селениях и был стрелками и на штыках вытеснен. Сражение было весьма жаркое и продолжалось 9 часов. Неприятель был двоекратно сбит с позиций, на коих он укреплялся.

Шепелев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3488, лл. 489—489об. Подлинник.

№ 109

Рапорт М. А. Милорадовича М. И. Кутузову о награждении поручика Баташева за отличия в сражениях

28 декабря 1812 г. (9 января 1813 г.)

Артиллерии полковник Мерлин, в особенном ко мне рапорте, свидетельствует об отличном усердии к службе и храбрости в сражениях 2-й резервной бригады 4-й конной роты порутчика Баташева. Офицер сей, командуя 4-мя ору-

диями во все время нахождения своего в партизанских отрядах полковника Сеславина и капитана Фигнера, а преимущественно 21, 22 и 28-го чисел октября, отличался присутствием духа, быстротою в движениях и меткостию выстрелов. Столь похвальное усердие, благоразумие и деятельность по службе поручика Баташева справедливо обязывают меня всепокорнейше просить вашу светлость в пример и поощрение прочим наградить его повышением в следующий чин.

Милорадович.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 2, л. 14. Подлинник.

№ 110

Отношение М. И. Кутузова председателю департамента военных дел генералу А. А. Аракчееву о награждении генерала Д. С. Дохтурова георгиевским крестом

8 (20) января 1813 г.

Его императорское величество всемилостивейше изволил пожаловать господина генерала от инфантерии Дохтурова кавалером ордена с-го Георгия большого креста 2-го класса за услуги, оказанные отечеству в течение всей кампании и особенно за сражение при Малом Ярославце 12-го октября прошлого 1812-го года, где он с вверенным ему корпусом храбростию и благоразумием своим удерживал все неприятельские усилия 36 часов сряду до прибытия первого к нему сикурса, о чем извещая ваше сиятельство для заготовления ему высочайшего рескрипта на сей орден. Имею честь быть с отличным почтением и преданностию.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 8, д. 73, лл. 9об.—10. Копия.

№ 111

Приказ М. И. Кутузова генералу М. И. Платову с благодарностью за энергичное преследование неприятеля

8 (20) января 1813 г.

Одному деятельному преследованию вашего сиятельства обязаны мы падению городов Эльбинга, Мариенбурга, Мариенвердера и Нейнбурга. За дисциплину же, сохраняемую в войсках ваших, приношу вам мою совершенную признательность, о чем и в общем приказе по армии отдано. Из рапорта адмирала Чичагова видно, что Данциг обложен

корпусом генерала Витгенштейна и потому ваше сиятельство не упустите случаю действовать, хотя партиями, по дорогам, ведущим от Данцига к стороне Одера по разным направлениям, чтобы тем подать вид, что наше движение к сей реке простираться будет.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3921, л. 8. Копия.

№ 112

Из приказа М. И. Кутузова по армиям с объявлением царского приказа войскам от 5(17) февраля 1813 г. о выпуске медали в честь побед 1812 г.

7 (19) февраля 1813 г.

Воины! Славный и достопамятный год, в которой неслыханным и примерным образом поразили и наказали вы дерзнувшего вступить в Отечество ваше лютаго и сильного врага, славный год сей минул; но не пройдут и не умолкнут содеянные в нем громкия дела и подвиги ваши; потомство сохранит их в памяти своей. Вы кровию своею спасли Отечество от многих совокупившихся против него народов и царств. Вы трудами, терпением и ранами своими приобрели благодарность от своей и уважение от чуждых держав. Вы мужеством и храбростию своею показали свету, что где бог и вера в сердцах народных, там хотя бы вражеския силы подобны были волнам океана, но все они, как о твердую непоколебимую гору, разсыплются и сокрушатся. Из всей ярости и свирепства их останется один только стон и шум погибели. Воины! В ознаменование сих незабвенных подвигов ваших повелели мы выбить и освятить сребряную медаль, которая с начертанием на ней прошедшего, толь достопамятного 1812 года, долженствует на голубой ленте украшать неопреодолимый[1] щит Отечества — грудь вашу. Всяк из вас достоин носить на себе сей достопочтенный знак, сие свидетельство трудов, храбрости и участия в славе; ибо все вы одинакую несли тяготу и единодушным мужеством дышали. Вы по справедливости можете гордиться сим знаком. Он являет в вас, благославляемых богом истинных сынов отечества. Враги ваши, видя его на груди вашей, да вострепещут, ведая, что под ним пылает храбрость, не на страхе или корыстолюбии основанная, но на любви к вере и отечеству и следовательно ничем непобедимая.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208в, св. 52, д. 4, л. 105. Печатный.

---

[1] Так в документе.

№ 113

Из журнала военных действий отряда генерала А. И. Чернышева в 1812—1814 гг. о взятии Берлина

1813 г.

Генерал-адъютант Чернышев, чтоб совершить свои предположения со всеми военными выгодами, переправился чрез Гавель у Науена, чем самым пересек сообщения между Берлином и Магдебургом. Потом подвинул значительную часть своего отряда от Ораниенбурга к реке Гавелю, чтоб в тож время простирать движения свои на Шпандау и Берлин. Полковник Тетенборн занимал дорогу от города Бернау, а генерал Бенкендорф шел в сие время по дороге, ведущей от Мюнхеберга.

Таковое расположение наших войск заставило вице-короля, бывшего тогда в Шенеберге, отказаться от удержания за собою столицы, с которою он потерял бы и часть армии, отважив выдерживать частые нападения наши. Выходя из Берлина, он сдал ключи оного градскому правительству, которое показало большую нерешительность в ту минуту, когда вся нация искала пристать к союзу, и, участвуя в праведном деле России, защитить и собственные свои права.

Среди военных происшествий гражданским властям нельзя действовать решительно; потому, что все недоумения кончатся военною рукою.

Замечание сие оправдалось при взятии Берлина, ибо градоначальство вошло в переговоры с генерал-адъютантом Чернышевым, предложа ему 20-го февраля отворить ворота Берлина не прежде 9-ти часов утра, дабы дать время вице-королю оставить город 6-ю часами ранее; вот условие, которого потребовал французский полководец от берлинских начальников.

Противно было бы славе русского оружия и чести всякого генерала принять таковые условия. Освобождение столицы представляло столько военных выгод и удовлетворяло движениям справедливого честолюбия.

Ораниенбургские ворота были проломаны и доставили генерал-адъютанту Чернышеву вход в Берлин с легкою его конницею, рассыпавшеюся по всем улицам поражать бегущего неприятеля, который выходил в Гальские ворота.

Внимание других летучих корпусов было не менее обращено на овладение Берлином. Уведомясь о сем счастливом

происшествии, они поспешили разделить славу генерал-адъютанта Чернышева, который тотчас по занятии Берлина, преследуя далее корпус вице-короля, достиг главные его силы у селения Кенздорфа, расположенные в крепкой позиции, между гор и озер, и напирая на него с частию своего отряда по большой дороге, другую послал с орудиями влево, в обход, что и удалось при местечке Белице, где, пользуясь выгодным местоположением, неоднократно нападал на него с тылу и навел его на устроенную из 4-х орудий батарею, мимо которой 7 000 человек пехоты и 700 человек конницы принуждены были ретироваться чрез местечко Белиц, которое они покушались зажечь, дабы остановить стремление казаков; но отступление их произведено было с такою поспешностию, что не успели истребить в оном местечке даже и мостов. Ни один почти взвод неприятельской пехоты не прошел без большой потери. Неприятель был преследуем до селения Бухольца, избиваем с каждой позиции, которую удержать не покушался.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3386, лл. 10—11об. Копия.

№ 114

Из рапорта генерала П. Х. Витгенштейна М. И. Кутузову о прибытии его с войсками в Берлин

1 (13) марта 1813 г.

Третьего дни со вверенными мне войсками прибыл я в Берлин. Дружеский прием оных от жителей сей столицы был чрезвычайной и неописанной. Его светлость принц Гендрих сам верхом со многими генералами и большою свитою выехал за четыре версты от города навстречу войскам. Вся оная дистанция по обе стороны дороги была покрыта неисчисленным множеством всякого звания людей, а вступая в город по улицам во всех домах крыши, заборы и окны были наполнены зрителями...

Вечером весь город был иллюминован и на большом театре дана была пьеса под названием «Федора — Российский анекдот»...

Генерал от кавалерии граф Витгенштейн.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3908, ч. I, л. 83. Подлинник.

№ 115

Рапорт М. И. Кутузова Александру I о награждении отличившихся офицеров

9 (21) марта 1813 г.

Генерал от кавалерии граф Витгенштейн испрашивает наград отличившимся штаб- и обер-офицерам во время разных дел в отрядах: генерал-лейтенанта графа Сиверса при блокаде крепости Пилау; генерал-адъютанта Чернышева при местечках Шилине, Ширекаве, Пинне и Цырке и при городе Берлине; генерал-майора Бенкендорфа при истреблении италианского 4-го конно-егерского полку; полковника Тетенборна февраля с 4-го по 9-е число при Берлине, Вритцене и Вернейхене.

Подвиги оных офицеров в представляемых у сего списках показанные предаю в высочайшее вашего императорского величества воззрение, равно как и подвиги самых тех отрядов начальников. о удостоиваемых же к получению ордена с-го Георгия 4-го класса предложил я совету кавалеров сего ордена.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 8, д. 73, л. 87. Копия.

№ 116

Донесение М. И. Кутузова Александру I о вступлении русских войск в Дрезден

23 марта (4 апреля) 1813 г.

Войски вашего императорского величества, очистили от неприятеля все земли, между Неманом и Эльбою лежащие, вступили марта 15-го к неописанной радости жителей в Дрезден, столицу Саксонии. Быстрая переправа чрез Эльбу флигель-адъютанта вашего императорского величества ротмистра Орлова, учиненная при Дебелсдорфе марта 13-го, а равно и другие переправы чрез сию реку различных отрядов авангарда генерал-адъютанта графа Винценгероде, подкрепленных несколькими эскадронами прусских гусар корпуса генерала Блюхера, учиненных между Дрезденом и Богемскою границею, и наконец прибытие пехоты нашей в Нейштат, или часть Дрездена, лежащую на правом берегу Эльбы, принудили неприятеля оставить Дрезден и всю линию по Эльбе от Торгау до Богемской границы. Переправа легких войск произведена была с такою быстротою,

что неприятель счел оную за общую переправу армии чрез Эльбу, что свидетельствуют перехваченные у него бумаги. В Дрездене оставлен неприятелем госпиталь, содержащий в себе до 1 тыс. человек, а ключи города при сем счастие имею повергнуть к освященным стопам вашего императорского величества.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3921. Копия.

№ 117

Рапорт генерала А. И. Остен-Сакена М. И. Кутузову о взятии крепости Ченстохов

25 марта (6 апреля) 1813 г.

18-го, 19-го и 20-го числа сего месяца были построены батареи под руководством подполковника графа Кошуара. 21-го сии батареи были готовы и вооружены и с рассветом открыли пальбу в крепость из 8 орудий, 10-ой батарейной роты под командою штабс-капитана Каричинского. 22-го числа в полночь были поставлены три батареи из двадцати орудий в разных местах и на самую ближайшую дистанцию: 12 орудий конно-артиллерийской роты № 18 под командою артиллерии подполковника Новака, 4 орудия от легкой роты № 24 под командою штабс-капитана Мойсеева и 4 орудия 38-й батарейной роты подпоручика Бем. Сии летучие батареи действовали с такою быстротою, что неприятель не успевал наводить на них свои орудия, как уже они в другом месте открыли на него новую пальбу. Действия сих батарей были столь успешны, что сожгли в крепости магазейн с сеном, другой с соломой и третий с дровами. Между тем, что артиллерия столь успешно действовала, егери 8-го полка под командою полковника князя Жевахова и егери 39-го полка под командою полковника Ахлестышева не менее страху наводили гарнизону так, что никто на стенах городских показаться не осмелялся; все сии действия производились под начальством генерал-майора графа Ливена. Усмотрев, что пожар в крепости распространился, я приказал прекратить пальбу, дабы сохранить храм пресвятые богородицы и славной чудотворной ее образ, священный памятник восточной церкви, который и сохранен.

23-го числа губернатор выслал ко мне коменданта подполковника Меллера и просил 24 часа перемирия для уложения капитуляции, на что я согласился, но предложения их не могли быть приняты, я возвратил переговорщиков без ответа, и приказал начать военные опять действия. Чрез

два часа они опять возвратились и обещали сдать крепость. Вследствие того здесь приложенная капутиляция сего числа устоялась. Крепость орудию его императорского величества покорилась, и ворота нашими войсками заняты, хотя в условиях написано, что гарнизон военнопленный, но он убедительно просил, чтобы изходатайствовать вашей светлости позволение возвратиться в свои семейства, в чем я их и уверил, и ожидаю на то вашей светлости утверждения [1].

Обстоятельную же реляцию обо всем в-след за сим буду иметь счастие вашей светлости представить.

Генерал-лейтенант барон Сакен.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3908, ч. II, л. 131—132. Подлинник.

№ 118

Сообщение М. И. Кутузова генералу А. И. Чернышеву о награждении за победу

28 марта (9 апреля) 1813 г.

Вы себя покрыли новою славою. Мы чувствуем в полной мере всю важность сей победы. Сие должно без сумнения сделать впечатление весьма сильное на вновь собирающиеся французские войска. Прошу от меня принять чистосердечное поздравление. Пехоты, мы знаем, у вас было немного, а неприятель в довольных силах и в улицах заставлял вас покупать всякой шаг кровию.

Его императорское величество приказал препроводить к вам знаки бриллиантовые св. Анны первого класса.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3921.
Из «Журнала исходящих бумаг», 1813 г.

№ 119

Из журнала военных действий армии генерала М. Б. Барклая-де-Толли о сражении под Кульмом [2]

17 (29) августа 1813 г.

В ночь на сие число получен от генерал-лейтенанта графа Остермана-Толстого рапорт, что неприятель отрезал было

---

[1] На рапорте имеется надпись: «Гарнизону позволить разойтися по домам, разумеется без оружия».

[2] В конце 1812 г. и в начале 1813 г. русские войска заняли важнейшие крепости на территории, прилегавшей к русской границе, и проникли глубоко в немецкие владения. Тем самым Наполеон был лишён воз-

его от дороги к Теплицу, но что он неустрашимостию войск 1-й гвардейской дивизии и корпуса принца Евгения Виртембергского три раза пробился сквозь него в самых трудных дефиле, и удержал дорогу сию за собою. С рассветом дня посланы на подкрепление его 1-я кирасирская дивизия со всею прочею гвардейскою кавалериею и 2-я кирасирская дивизия. До получения однако еще подкрепления сего, граф Остерман-Толстой, невзирая на то, что он имел только 8 против 40 тыс., храбро останавливал наглое стремление неприятеля и дорого уступал ему каждый шаг на движении своем к деревне Кульму, что на дороге от Ноллендорфа к Теплицу. Здесь, найдя довольно выгодную позицию при деревне Пристене, решился он употребить все усилия на удержание неприятеля, и твердое намерение сие исполнил со славою, достойною оружия русского. Он занял на левом фланге своею пехотою лес и пересекаемые места; на центре и правом фланге поставил большею частию кавалерию, с которого подоспел к нему из Теплица его императорское высочество Константин Павлович. Неприятель, в пять раз его сильнейший, не могши выиграть у него ни шагу, решился, наконец, форсировать его между центром и левым флангом. Две сильные колонны неприятельской пехоты ворвались уже в деревню Пристень и пехота наша, видя себя под жесточайшим пушечным картечным и ружейным огнем, должна была сблизиться к своим батареям, к коим стремились также

можности использовать систему крепостей для того, чтобы, опираясь на них, оттеснить своей вновь набранной армией русские войска в пределы России. В течение первой половины 1813 г. армии воюющих сторон сосредоточились для решительных сражений на территории Саксонии. Наполеон, с армией в 125 000 человек, после сражения под Люценом и Бауценом, занял Дрезден и двинулся к Бреславлю. Союзные армии предприняли наступление на Дрезден, но вследствие сосредоточения здесь сил Наполеона 14 (26) августа начали отходить в Богемию с целью дать бой на более выгодной позиции. Наполеон решил, преследуя войска союзников с фронта, послать корпус генерала Вандома на Пирну, во фланг главной армии союзников. Защищать пирнское направление было поручено генералу Остерману-Толстому, которому был подчинён корпус принца Вюртембергского, сдерживавший ранее наступление Вандома. Остерман-Толстой должен был отходить к главным силам Богемской (главной) армии союзников, шедшей на Теплиц.

После ряда столкновений между корпусом Вандома и русскими войсками 18 (30) августа корпус Вандома был отброшен от Теплица к Кульму, где потерпел решительное поражение; сам Вандом, 4 генерала и 12 000 солдат и офицеров были взяты в плен.

Кульмское сражение прославило русскую гвардию Преображенский и Семеновский полки получили за это сражение георгиевские знамена

и неприятельские колонны с большою наглостию, но генерал-квартермистр Дибич, посланный в то время генерал-лейтенантом графом Остерманом-Толстым на левый фланг, пользуясь выгодным для действия кавалерии нашей местом и минутою, двинул лейб-гвардии Драгунский и Уланский полки вперед и с передними эскадронами их, сам бросился на неприятеля. Колонны его, испуганные сим внезапным ударом, обратились было в бегство, но тщетно. Полки лейб-гвардии Драгунский и Уланский с большею частию 1-й гвардейской дивизии пустились за ними и истребили их совершенно саблями и штыками. Спешившие на подкрепление их новые неприятельские колонны, прогнаны будучи далеко за деревню Пристень, не дерзнули уже делать на оную нового покушения. Генерал-лейтенант граф Остерман-Толстой вскоре после сего важного успеха запечатлел геройский подвиг свой потерею руки...

18 (30) августа 1813 г.

С рассветом дня возобновился огонь между нашими и неприятельскими стрелками. Главнокомандующий, прибыв на поле сражения и узнав о настоящем расположении сил неприятельских, приступил сам к исполнению предначертанного плана атаки...

...Таким образом, корпус генерала Вандома истреблен совершенно. Сам он с четырьмя прочими генералами взят в плен, а два другие генерала пали в сражении. Из войск его достались нам в плен на самом месте сражения до 7-ми, да после приведено до 6 тыс. человек, а прочие или убиты, или рассеялись по лесам и ущельям гор Богемских, но и сих последних приводят к нам ежечасно во множестве. Вся неприятельская артиллерия, состоящая из 64-х орудий с ее зарядными фурами, весь обоз, частные экипажи, два почетные орла и два знамени остались в руках наших...

... Итак 18-го августа ознаменовано и славною победою под Кульмом, и радостным известием о торжестве оружия нашего на других двух пунктах...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3419, лл. 13об.—19об. Подлинник.

№ 120

Из журнала военных действий армии генерала М. М. Барклая-де-Толли о действиях партизан

6 (18) сентября 1813 г.

Партизан полковник Фигнер, командированный от армии генерала Блюхера с 800 человек легкой кавалерии для

поисков за неприятелем, прибыв к городу Гойерсверда в самое то время, когда генерал Мармон, выступя оттуда, спешил по дороге к Дрездену, ударил на остатки корпуса его в сем городе и до 1 000 человек истребил или взял в плен. После того, продолжая поиски свои чрез Бернсдорф к Дрездену, набежал он в деревнях Ранице и Валсдорф на большой неприятельский обоз и кроме важного вреда, нанесенного ему истреблением, целый час продолжавшимся, взял до 400 лошадей. Потом, проходя по дороге к Гросгейму, встретил близ Ростига два эскадрона неприятельской кавалерии и, обратив их в бегство, преследовал до самого города [1]...

13 (25) октября 1813 г.

Генерал-майор Иловайский 12-й, ударив сего числа на французскую кавалерийскую дивизию генерала Фурнье, тянувшуюся из д. Эйзенах на Магделюнг, вогнал ее в сию последнюю, где, стеснив со всех сторон, нанес ей сильное поражение. Кроме множества убитых, взял он здесь в плен одного майора, адъютанта генерала Фурнье, 6 других офицеров и до 400 человек нижних чинов, потеряв с своей стороны: убитыми 1 офицера и 6 казаков, да ранеными 2 офицеров и 32 казака. После сего генерал-майор Иловайский пустился по дороге на Фульду...

16 (28) октября 1813 г.

Генерал-майор Иловайский 12-й и генерал-адъютант Чернышев, выступя еще вчера из д. Нейгофа, истребляли позади себя мосты и делали всевозможные к затруднению неприятельского марша препятствия; потом, настигнув шедшую впереди их гвардейскую дивизию генерала Демутье и остатки корпуса маршала Мармона, теснили их до г. Ганау и взяли в плен около 1 000 человек. Когда же здесь встретил неприятеля авангард баварских войск, то генералы: Иловайский 12-й и Чернышев, возобновя атаку на него с тыла, заставили 4 000 человек войск его положить оружие...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3419, лл. 34об., 62, 63об. Подлинник.

---

[1] Фигнер погиб в водах реки Эльбы во время одной из операций в сентябре 1813 г.

№ 121

Из журнала военных действий армии генерала М. Б. Барклая-де-Толли о сражении под Лейпцигом[1]

6 (18) октября 1813 г.

Смело сказать можно, что не было еще в свете битвы, где бы все добродетели военные действовали согласнее; — где бы порядок во всех частях и случаях наблюдаем был внимательнее; — где бы соревнование одушевляло подвязающихся живее; — где бы смерть презираема была равнодушнее; — где бы храбрость соединилась с благоразумием искуснее; словом: — где бы причины и действия были совершеннее, и где бы, наконец, стечение воинов было многочисленнее. Здесь полмиллиона людей сражалось на пространстве квадратной мили... кончилось славное сражение 6-го октября.

Плоды его явились во всем обилии на следующий день. Одна мрачная ночь не допустила довершить поражение разбитого неприятеля. Он, видя гибель пред глазами, помышлял еще среди самой битвы о бегстве своем по дороге к Вейсенфельсу и Мерзебургу. Поставленный там генерал-фельдцейхмейстер граф Гюлай, не могши удержать его у Линденау, отступил по повелению генерал-фельдмаршала

---

[1] В начале октября 1813 г. Наполеон сосредоточил свои силы в районе Лейпцига. Союзные войска, действовавшие против французов, расположились вокруг занятой противником позиции и утром 4 (16) октября начали сражение, продолжавшееся с переменным успехом 3 часа. Войска французов перешли к активным действиям, но успеха не имели.

После перерыва, в 7 часов 6 (18) октября сражение возобновилось. 7 (19) октября у французов была взята деревня Пробстгейде, являвшаяся ключом неприятельской позиции, и деревня Шенфельд, составлявшая опору ее левого фланга.

Наполеон начал отступление за реку Эльстер. Часть войск его переправилась через реку, но остальная часть, теснимая со всех сторон, скопилась у единственной переправы, где французам было нанесено сильнейшее поражение. Вышедшие из боя войска Наполеона стали отступать в беспорядке, а затем бежали по дороге к Линденау, преследуемые русскими войсками.

Атака на Лейпциг была настолько стремительна, что сам Наполеон чуть не попал в плен.

В бою под Лейпцигом особенно отличились части генерала Витгенштейна, гвардейский корпус Ермолова, 26-я дивизия Паскевича, артиллерия Сухозанета и др.

князя Шварценберга к Пегау, и неприятель успел ночью же переправить главнейшие остатки сил своих чрез все затруднительные переходы на р. Ельстер...

7 (19) октября 1813 г.

На самом рассвете дня мы овладели дд. Пробстгейном и Штетервицем. Вскоре после того неприятель сбит также с последней позиции своей пред Лейпцигом между ветряной мельницы и Штрассенгаузен. Вслед за сим положено атаковать и самый Лейпциг...

Нападение на г. Лейпциг предпринято: принц Шведский подошел к нему со стороны Рейднеца, а генерал Бенигсен от Читрассен гаузена; граф Витгенштейн следовал за ним. В сие время Наполеон, оставя город и в нем союзника своего, короля Саксонского, кинулся на ту сторону р. Плейса и истребил мост прежде, нежели могли перейти чрез оный остальные его войска, которые и соделались жертвою его бегства. Лейпциг тот же час занят армиями союзными. Войска Саксонские и одна бригада Баварская, приобщась к нам, содействовали к завладению тем, что еще оставалось здесь французского.

Итак армия неприятельская, простиравшаяся до 200 000 человек и предводимая самим Наполеоном, разбита совершенно и обращена в бегство с потерею беспримерною еще в историях военных. 325 орудий артиллерии, из коих до 50 вырыто из земли на самом месте вчерашнего сражения, 900 зарядных фур, 15 000 пленных, в числе которых генералы: Лористон, Ренье и 13 других, 23 000 больных и раненых, брошенных в больницах Лейпцигских, множество знамен, обоза и частных экипажей остались победителям трофеями четырехдневного здесь сражения. Генерал князь Понятовский, пожалованный 4 (16) числа маршалом, утонул в реке Ельстере, при торопливой чрез оную переправе. Войска его бегут к нам сотнями, и самые французы начинают уже следовать их примеру. По всем сведениям, бегущая армия неприятельская состоит не более, как из 80 000 человек. Для преследования ее с правой стороны пустился генерал Блюхер, с левой вся богемская армия; с тыла теснит его армия генерала Бенигсена, а во фронт должен встретить генерал граф Вреде с баварскою армиею. Наследний принц Шведский двинулся на Мерзебург, Керфурт, Артерн, Сондерсгаузен и Мюльгаузен...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3419, л. 55, 57—58. Подлинник.

№ 122

Описание действий русского ополчения при осаде Данцига

1813 г.

Во время блокады и осады Данцига[1] русские ополчения покрыли себя славой. На биваках, заливаемых водой, дружины не имели другого прикрытия от холода, кроме изорванных армяков. Почти без рубах и обуви всякую ночь стояли они в траншеях, по колено в воде, всегда в ружье и ежечасной готовности к смерти. Они несли службу на передовых постах с большею осторожностью, нежели люди новоформированных батальонов, а в траншейных оборонах и открытых действиях с неприятелем ни в чем не уступали старым солдатам.

После покорения Данцига дружины 1812 года, отслужив верою и правдою свою службу, пошли на родину, к прежним сельским занятиям.

Михайловский-Данилевский А. И., Полн. собр. соч. т. VI, «Описание войны 1813 г.», Спб. 1850, стр. 389—390.

№ 123

Из журнала военных действий армии генерала М. Б. Барклая-де-Толли о сражении при Фер-Шампануазе[2]

13—18 (25—30) марта 1814 г.

...Генерал-майор Сеславин, находившийся с отрядом своим между Сезаном и Фер-Шампануаз, отразив большой неприятельский кавалерийский отряд, атаковавший его при дер. Плюр, гнал его до дер. Фер-Шампануаз и с приближением нашей гвардейской кавалерии, презирая чрезвычайное превосходство неприятеля, перешел чрез болотистую реку при сей деревне, к коей подоспел в то время и его императорское высочество Константин Павлович с лейб-гвардии

[1] Данциг был взят 21 декабря 1813 г. [2 января 1814 г.].

[2] 13 (25) марта 1814 г. под Парижем, у деревни Фер-Шампануаз, произошло последнее большое сражение между армией Наполеона и войсками союзников, в котором русская конница и конная артиллерия без участия пехоты одержали решительную победу над противником При этом особенно отличился Сеславин. 18 (30) марта 1814 г. русские войска вступили в Париж.

Конным и Драгунским полками. Неприятель, изумленный столь быстрым наступлением кавалерии нашей, не осмеливаясь уже защищать дер. Фер-Шампануаз, собирал силы свои на высотах позади оной. Генерал-майор Сеславин, невзирая на малочисленность отряда своего, напал на отступающую неприятельскую пехоту и кавалерию, которая однако отбивалась с твердостию; но когда его императорское высочество Константин Павлович переправился с передними взводами колонны своей чрез узкую дефилею, то храбрый генерал-майор Сеславин, подкрепленный сим движением и искусным действием гвардейской и донской конной артиллерии, возобновя нападение на неприятельскую пехоту, уничтожил целую колонну молодой его гвардии, а другую принудил к отступлению и, наконец, ударил с тылу на те неприятельские колонны, которые собраны были на высотах позади Фер-Шампануаз. Кавалерия, предводительствуемая его императорским высочеством, подкрепляла в сие время действия генерал-майора Сеславина.

Неприятель, тесним будучи кавалериею гвардейскою и кавалериею кронпринца Виртембергского и генерала Раевского, отступал на высоты между Фер-Шампануаз и Аллеман. Генерал-майор Сеславин ударил на него и при сем движении, а кавалерия кронпринца Виртембергского и авангарда генерала Раевского под командою генерал-лейтенанта гр. Палена напали в то же время на левый фланг его. Кавалерия неприятельская скоро была опрокинута и спасалась к пехотным своим колоннам, которые весьма храбро встретили кавалерию нашу ружейным огнем, как между тем артиллерия их, прикрытая болотистым ручьем, произволила сильный картечный огонь. Его императорское высочество Константин Павлович, дабы победить новое упорство неприятеля приказал лейб-гвардии Конному полку ударить на его батареи. Передние эскадроны полка сего под командою генерал-майора Андреевского, ободрены будучи присутствием и примером его высочества, с неописанною храбростию бросились на батареи и, пренебрегая жестокий ружейный и картечный огонь, овладели 6-ю орудиями в самой средине колонн неприятельских. Кавалерия генерал-майора Сеславина с такою же неустрашимостию отняла у неприятеля 9 орудий и много пленных. Неприятельская пехота, лишенная таким образом всей почти артиллерии своей, не в силах уже будучи противостоять быстрому стремлению на нее кавалерии нашей, которую, впрочем, встречала она всегда с примерным мужеством, отступила

в густых колоннах к дер. Аллеман и тем успевала даже прикрывать бегство своей кавалерии, нигде не устоявшей против кавалерии нашей. Сия преследовала потом неприятеля до высот, где выгодное местоположение дало ему время несколько устроить остатки сил своих. С сим вместе, Кавалергардский и Лейб-Кирасирский его величества полки по собственному приказанию государя императора посланы против неприятельских колонн, отступивших от стороны Вертю к Фер-Шампануазу.

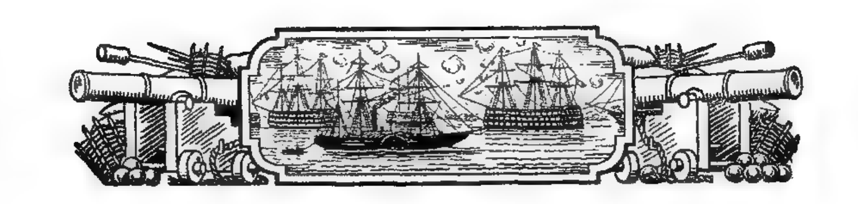
Неприятель по движению сих двух полков и по канонаде, слышанной в тылу нашей кавалерии, надеялся кавалериею своею удачно атаковать нашу гвардейскую конную артиллерию, наносившую беспрестанно большой вред преследуемой его пехоте. Но лейб-гвардии Драгунский полк, ударив быстро во фланг неприятельской кавалерии, опрокинул ее и взял 2 орудия артиллерии. Лейб-Кирасирский его величества полк, бросясь тогда также на неприятельскую кавалерию, гнал ее, пока успела она спастись за свою пехоту.

Вскоре после сего наступила ночь и она только избавила корпусы маршалов Мармона и Мортье от совершенного истребления. Будучи беспрестанно поражаемы и преследуемы нашею кавалериею и конною артиллериею, они потеряли почти всю свою артиллерию и большую часть кавалерии. Одних пленных взято у них 3000 человек...

Главная квартира Российских армий с 26 марта перенесена в Париж. С такою славою для оружия союзных государей, с такою пользою для народов целой Европы для самого народа французского кончилась достопамятная кампания 1814 года. Она, продолжаясь только три месяца, ознаменована сражениями: под Бриен Ле Шато, под Лаоном, под Бар Сюр Об, под Арсис, под Фер-Шампануаз и, наконец, под стенами Парижа.

Барклай де Толли.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3419, лл. 134об.—138, 163. Подлинник.

ГЛАВА VIII

ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ 1854—1855 гг.

№ 124

Из приказа начальника штаба Черноморского флота адмирала В. А. Корнилова гарнизону Севастополя [1]

1854 г.

...Будем драться до последнего. Отступать нам некуда — сзади нас море. Всем начальникам я запрещаю бить отбой; барабанщики должны забыть этот бой. Если кто из начальников прикажет бить отбой — заколите такого начальника; заколите барабанщика, который осмелится ударить позорный бой. Товарищи, если бы я приказал ударить отбой — не слушайте, и тот подлец будет из вас, кто не убьет меня...

Сб. «Оборона Севастополя», составлен полк. Зайончковским, изд. 2-е, Спб., 1904, стр. 31.

---

[1] Знаменитая осада Севастополя 1854—1855 гг. длилась 11 месяцев. Герои Севастопольской обороны — черноморские моряки и солдаты русской армии — покрыли себя мировой славой. Один из современников-иностранцев писал по этому поводу:

«Укажем на главные причины, сделавшие возможной оборону, беспримерную в военной истории. В числе этих причин занимает первое место храбрый, мужественный и непоколебимый, в высшем значении слова, гарнизон севастопольский. В первое время он состоял преимущественно, в позднейшие периоды — частично из флотских экипажей, которые перед самой осадою были переформированы в батальоны...

Весьма сомнительно, чтобы какая-нибудь другая армия оказала в подобных случаях равную непоколебимость. Этому много способствовал русский национальный характер, т. е. качества, которые весьма трудно усваиваются войсками или даже вовсе не приобретаются ими, но должны быть врождённые».

№ 125

Донесение главнокомандующего военно-сухопутными и морскими силами, в Крыму находящимися, генерал-адъютанта А. С. Меншикова Николаю I о действиях русских моряков

6 (18) октября 1854 г.

В дополнение ко всеподданнейшему донесению моему от сего числа, обязываюсь довести до высочайшего сведения вашего императорского величества, что морские чины — от офицера до матроса, которым исключительно вверена защита города с батарей и бастионов, явили 5-го числа, во время бомбардировки, примерное и достохвальное мужество и стойкость.

На бастионе № 3-го три раза орудийная прислуга была заменяема, а между тем люди, с весельем и песнями, соперничая друг пред другом, исполняли свое дело.

Не могу при этом случае не упомянуть о вице-адмирале Нахимове, который деятельностью и распорядительностью своею подвигал как эти нравственные средства, так и материальные к упорному и успешному отражению ударов неприятеля.

Газ. «Русский инвалид», № 229, 1854.

№ 126

Из воспоминаний очевидца о сражении под Балаклавой

13 (25) октября 1854 г.

...В восьмом часу генерал Семякин двинул свою пехоту на приступ редута № 1. Азовцы, под начальством полковника Криднера, стройно двинулись вперед в ротных колоннах. Меткий артиллерийский и штуцерный огонь неприятеля не поколебал их. Офицеры были впереди и подавали блистательный пример неустрашимости. Солдаты шли, не обращая внимания на артиллерийский и ружейный огонь. При всякой убыли они смыкались, как на ученье. Но вот в стройной массе доходят они до подошвы горы. Далее уже нельзя соблюсти прежнюю стройность. Раздается протяжный клик «ура», и крутизна покрывается густою толпою взбирающихся на нее солдат. При такой быстрой, смелой атаке успех не мог быть долго сомнителен. Солдаты наши взбираются на самое укрепление и, как шмели, облепили

его. Многие уже на валу, многие проникают в амбразуры... Значительная часть спустилась в укрепления. Напрасно английская батарея, выехав между редутами № 1 и № 2, открыла огонь во фланг нашим войскам; наши штуцерные заставили ее отступить.

Успешное овладение редутом № 1 решило дело в нашу пользу.

...Схватка эта не обошлась без геройских подвигов. Храбрый ротмистр Хитрово, командир 1-го эскадрона Веймарского полка, раненый пулею и несколькими сабельными ударами и окруженный неприятелем, дрался отчаянно. Эскадрон бросился на выручку своего любимого начальника, но ротмистр Хитрово, видя неизбежную гибель своих людей, приказал им воротиться. Уже спешенный он продолжал драться, пока не пал под ударами неприятеля...

«Военный Сборник», № 5, 1859 г.

№ 127

Из воспоминаний и заметок о первых днях обороны Севастополя

Появление адмирала Корнилова было встречено общей радостью: всякий из нас чувствовал, что неопределенности и таинственности наступил конец, что приказания будут дельные и должны немедленно исполняться и что водворится всеми сознаваемая необходимость строгой военной дисциплины. Первым показал пример подчиненности наш старший адмирал, герой Синопа и кавалер Георгия 2-й степени, Павел Степанович Нахимов. Задержанный им для исполнения приказ о потоплении на рейде флота он с удовольствием уничтожил и, не теряя времени, приступлено было к приведению в известность всех оборонительных средств города. Адмиралы разделили оборону будущей крепости на четыре отделения.

1) Руководство при морских батареях и сухопутном 1-м отделении Нахимов оставил за собой, взяв себе в помощники главного оппонента своего на военном совете, капитана 1-го ранга Аполлинария Александровича Зорина, человека энергичного и решительного.

2) Дистанцией командовал Феодор Михайлович Новосильский.

3) Дистанцией с обороной Южной бухты адмирал Александр Иванович Панфилов.

4) Малахов курган до рейда, с защитой Корабельной стороны, взял на себя В. И. Истомин. Общее командование над батареями и сухопутными войсками принял В. А. Корнилов.

Дистанционным начальникам рекомендовалось стянуть на свои дистанции подведомственные им экипажи, назначить командиров начальниками вновь строящихся батарей, образовать оборонительные баталионы, одним словом с первого же дня моряки опять стали полными хозяевами Севастополя.

ЦГВИА, ф. 69, д. 54, л. 136 и об. Копия.

№ 128

Описание подвигов отряда генерала П. П. Липранди в сражении на Кадыкиойских высотах

13 (25) октября 1854 г.

Во время атаки редута № 4 штуцернику 5-й егерской роты Дементию Комиссарову оторвало осколком гранаты концы среднего и указательного пальцев левой руки; долго он не оставлял своего штуцера, стараясь еще зарядить его, но лившаяся кровь мочила патрон и оружие; выведенный из терпения, Дементий Комиссаров обратился к офицеру, «Ваше благородие, позвольте мне сбегать завязать руку; а пока не угодно ли самим пострелять из моего штуцера: знатно попадает, я же сейчас ворочусь». И, действительно, чрез несколько минут Дементий Комиссаров явился опять между стрелками и, хотя с перевязанною рукою, не переставал стрелять из своего любимого штуцера до конца сражения.

Когда разбитая на-голову неприятельская кавалерия в беспорядке и во весь дух мчалась назад, лежавший на земле, раненный в ногу, штуцерной 4-й карабинерной роты Цверковский, которого не успели еще отвести на перевязку (а сам он итти был не в состоянии), увидел скакавшего впереди на лихой лошади англичанина: «Ах, батюшки,— сказал он,— не дайте ему выскочить! Он славно напирал, пусть же хоть на отъезд попробует русского свинцу». С этими словами он повернулся, приподнялся, прицелился, выстрелил — и славный английский наездник свалился с коня. «Теперь хоть и на перевязку» — сказал Цверковский.

В одно время с горнистом 1-го батальона Денегою, принесенным с оторванною рукою на перевязочный пункт, при-

несли туда же английского гусара, истекавшего кровью и совершенно ослабевшего от сабельных ран. Видя это, Денега забыл о собственных страданиях и обратился к полковому штаб-лекарю с просьбою: «Ваше высокоблагородие, погодите еще смотреть меня, помогите вот этому прежде, а то он пить попросить не может. Пусть знает, что мы христиане и люди добрые».

Гусарского его императорского высочества герцога Лейхтенбергского полка вахмистр Гуров, несмотря на полученную им рану, видя, что эскадронный командир майор Майдель, раненный в голову, упал, слез с лошади под убийственным огнем пехоты и вывел своего начальника.

Унтер-офицер Кисленко, раненный в локоть пулею, отправился на перевязочный пункт, но едва услыхал перестрелку, как не окончив перевязку, возвратился во фронт и остался до конца боя.

Рядовой Шульга, раненный в бок пулею, не хотел оставить фронт до конца боя.

Гусарского гросс-герцога Саксен-Веймарского полка унтер-офицер Захаров, когда убита была под генералом Рыжовым лошадь, подал ему свою, а сам остался под сильным огнем неприятельских батарей снимать седло с убитой лошади. Он исполнил это хладнокровно, без суеты и принес седло на плечах до перевязочного пункта.

Конно-легкой № 12 батареи фейерверкер 3-го класса Максим Федоров, видя, что ящичный ездовой донской батарейной батареи был убит неприятельским уланом и что ящик был уже захвачен неприятелем, бросился туда, убил саблею улана, готовившегося сесть на подседельную лошадь и сам, успевши вскочить на нее, доставил ящик в батарею.

Газ. «Русский инвалид», № 282, 1854 г.

№ 129

Из донесения начальника 12-й пехотной дивизии генерала П. П. Липранди А. С. Меншикову о подвигах Владимирского полка

14 (26) октября 1854 г.

...Один французский эскадрон африканских конных егерей бросился на отряд генерал-майора Жабокритского; обскакав левый фланг батарейной батареи, он прорвался сквозь стрелковую цепь до самой батареи и начал рубить

прислугу. За ним неслись и прочие эскадроны. Тогда 2 батальона Владимирского полка под личным начальством самого генерал-майора Жабокритского бросились в штыки и принудили неприятельскую кавалерию податься назад; ее провожали меткие выстрелы черноморских пластунов и стрелков до подошвы горы. Более 10-ти тел и несколько лошадей осталось на месте; 3 человека взято в плен; офицер, командовавший неприятельской атакой, убит...

Газ. «Русский инвалид», № 236, 1854 г.

№ 130

Письмо военного министра генерал-адъютанта В. А. Долгорукова управляющему морским министерством об отваге русских моряков

18 (30) октября 1854 г.

Двадцать семь человек нижних чинов 33-го флотского экипажа в прилагаемом у сего списке поименованные [1], быв высланы из Севастополя в ночь с 8-го на 9-е число текущего месяца в отряде охотников на неприятельские батареи, бросились на французские траншеи, заклепали 8 мортир и 11 пушек и лишили таким образом батарею возможности действовать на другой день.

Государь император по всеподданнейшему донесению об этом генерал-адъютанта князя Меншикова всемилостивейше соизволил пожаловать означенным нижним чинам одновременно по 50 руб. серебром на человека в награду за отличное мужество, оказанное ими при совершении означенного подвига.

Уведомляя об этом ваше императорское высочество для сведения, долгом считаю присовокупить, что означенные деньги, всего тысяча триста пятьдесят рублей серебром, требуются из министерства финансов и по получении их будут отправлены генерал-адъютанту князю Меншикову.

Военный министр генерал-адъютант
князь Долгоруков.

ЦГВМА, ф. Инспекторского департамента Морского министерства, II отд., 2-й стол, д. 525, л. 1, 1854.

---

[1] Именной список не публикуется.

№ 131

Рапорт командующего 4-й дистанцией вице-адмирала Новосильского командующему войсками в Севастополе генерал-лейтенанту Е. И. Моллеру о героизме защитников Севастополя

24 октября (5 ноября) 1854 г.

Вследствие распоряжения вашего превосходительства, для отдохновения нижних чинов, днем и ночью действовавших на батареях вверенной мне дистанции, из флотских экипажей им назначена была смена, но прислуга изъявила единодушное желание остаться при своих орудиях, изъявляя готовность защищаться и умереть на своих местах.

О чем вашему превосходительству имею честь донести и покорнейше просить этот достохвальный поступок не оставить [и] довести до сведения высшего начальства.

«Морской сборник», № 9, 1859 г.

№ 132

Свидетельства иностранной печати о героизме севастопольцев

1854 г.

В «Новой Прусской газете» напечатано следующее письмо из Севастополя, от 12-го (24-го) октября, полученное ею в копии из С.-Петербурга: «После восьмидневной бомбардировки город пострадал, но флот в целости: только в пароход «Владимир» попали два ядра. Матросы, отправляющие службу в укреплениях, возведенных полковником Тотлебеном, терпят наиболее. Сопротивление видимо раздражает осаждающих, потому что вот уже два или три дня, как они стреляют калеными ядрами, от которых в городе нельзя скрыться нигде. Если бомбардировка продлится еще долго, то улицы южной части будут как-бы вымощены чугуном. Матросы с Тотлебеном живой оплот Крыма. Они вполне достойны удивления. Адмирал Нахимов, никогда не садившийся доселе на лошадь, не сходит теперь с коня и беспрестанно объезжает оборонительные линии Севастополя, обращая к благоговеющим перед ним матросам свою выразительную и сжатую речь. Такие начальники, по нравственному влиянию, ими производимому, суть спасители в великих кризисах».

...В газете «L. Indépendance Belge» пишут из Парижа, от 5 ноября (24 октября): «Наши офицеры, находящиеся

в Крыму, единогласно сознаются в своих письмах, что русские оставили далеко за собою составленное о них понятие. Огонь их был убийствен и меток; их пушки бьют на большое расстояние, и если русские принуждены были на минуту прекращать огонь под градом метательных снарядов, осыпавшим их амбразуры, то они тотчас же возвращались опять на свои места и возобновляли бой с удвоенным жаром. Неутомимость и упорное сопротивление русских доказали, что восторжествовать над ними не так легко, как предсказывали нам некоторые газетчики».

Газ. «Русский инвалид», № 249 и 254, 1854 г.

№ 133

Оборонительные работы населения г. Севастополя [1]

...Увидев, что неприятель избрал южную часть города для атаки, русские со всею энергиею приступили к обороне этой части Севастополя... С 14-го сентября по 5-е октября русские построили более 20 батарей, увеличили число орудий с 172 до 341, заменив многие из прежних орудий другими, лучшими. Работы производились безостановочно днем и ночью; в них участвовали все войска гарнизона, все вольные мастеровые и рабочие, городские обыватели, женщины и даже дети. От порта отпускалось все, что требовалось; все средства города были также обращены на содействие рабочим, частные подводы возили снаряды, материалы. Граждане образовали милицию для содержания городских караулов. По всему Севастополю кипела неимоверная деятельность. Любовь к отечеству проявилась в полном своем величии. Ежедневно утром выходило на работу от 5 до 6 тысяч человек, которых вечером сменяли другие. Для сообщения Корабельной слободы с Городскою устроен был мост из судов и плотов чрез бухту. Вскоре все батареи были почти окончены и вооружены; все укрепления и траншеи получили надлежащие размеры, устроены засеки, заряжены фугасы и сосредоточен более или менее сильный огонь на все окружающие высоты, выгодные для расположения осадных батарей неприятеля, который не решался идти на

---

[1] В начальный период войны в Севастополе имелась сильная морская оборона; сухопутных же укреплений почти вовсе не было. Усиленное строительство их началось только после высадки войск противника в Крыму.

штурм прямо, но строил батареи, с целью сбить артиллерию Севастополя и облегчить себе взятие города.

Сб. «Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя», вып. III, СПБ, 1872, стр. 301—302.

№ 134

Из донесения А. С. Меншикова Николаю I о вылазке отряда лейтенанта Бирюлева

23 января (4 февраля) 1855 г.

...В ночь с 19-го на 20-е число (с 31 января на 1 февраля) произведена была из Севастополя вылазка против правого фланга французских траншей. Отряд наш, в числе 330 человек, под начальством лейтенанта Бирюлева, подойдя к занятым неприятелем ложементам, смело ударил на него в штыки и выбил его оттуда. Несмотря на сильный перекрестный огонь, ружейный и картечный, с французских и английских батарей, лейтенант Бирюлев шесть раз еще бросался на ближайшие траншеи и нанес такую потерю неприятелю, что одна из означенных траншей была наполнена телами французов; в плен взято у них три офицера и семь человек нижних чинов. С нашей же стороны убит Волынского пехотного полка прапорщик Семенский и три рядовых; ранены 34 человека, в том числе один из наших известных удальцов — матрос Кошка.

В донесении своем об этом удачном деле генерал-адъютант барон Остен-Сакен свидетельствует о блистательной храбрости и распорядительности лейтенанта Бирюлева, который уже в 4-й раз предводительствует вылазками с примерным успехом...

Газ. «Русский инвалид», № 25, 1855 г.

№ 135

Из письма хирурга Н. И. Пирогова о подвигах матроса Кошки

26 января (7 февраля) 1855 г.
Севастополь.

Теперь в госпитале на перевязочном пункте лежит матрос, Кошка по прозванию, он сделался знаменитым человеком, его посещали и великие князья. Кошка этот уча-

ствовал во всех вылазках, да не только ночью, но и днем чудеса делал под выстрелами. Англичане нашли у себя в траншеях двух наших убитых, привязали их, чтобы обмануть наших, думая, что их будут считать за часовых. Кошка днем подкрался ползком до траншей, нашел английские носилки, положил труп на эти носилки из полотна, прорезал в них дыры и, пропустив чрез дыры руки по плечо, надел носилки вместе с трупом себе на спину и потом опять ползком отправился к себе во-свояси; град пуль был в него пущен, шесть пуль попало в труп, а он приполз здоровехонький. Теперь он лежит в госпитале, его хватили на вылазке штыком в брюхо, но, к счастью, штык прошел только под кожею и не задел кишки...

«Севастопольские письма Н. И. Пирогова», 1854—1855, СПБ., 1899, стр. 69—70.

№ 136

Из рапорта генерал-лейтенанта И. И. Краснова наказному атаману войска донского генерал-адъютанту М. Г. Хомутову о подвигах казаков под Севастополем

31 января (12 февраля) 1855 г.

...56-го полка урядник (Иловайской станицы) Калачов с казаками: (Распопинской) Гордеевым и Воропаевым, (Усть-Медведицкой) Можаровым, (Распопинской) Зряниным и (Мигулинской) Мирошкиным, движимые духом молодечества, неоднократно пытались схватить неприятельского часового, но попытки эти, несмотря на всю изобретательность казачьего духа, как-то неудавались, потому что неприятельская ночная цепь, расставленная на валу, была очень бдительна, и часовые на валу стояли друг от друга очень близко. Вал этот, ограждающий весь лагерь, вышиною в три аршина и ниже; следовательно, обмануть бдительность часового и воспользоваться его оплошностью было почти невозможно. Но чем больше препятствий, тем больше и рвения. Калачов с товарищами пустились на изобретательность: пика, неизменная подруга казака в боях, послужила им на этот раз лучшим орудием к достижению желаемой цели; загнув острие с крючком, удалые охотники наши решились снять часового, если не руками, так крючком, и с этим намерением в ночь с 29-го на 30-е января отправились на поиски. Пройдя долину около пяти верст, донцы подошли к горе; здесь уже нужно было ползти, дабы

не быть замеченными. Припав к земле, охотники наши тотчас разделились на две партии, предполагая снять разом двух часовых, и тихонько поползли к неприятельскому валу. Казаки Можаров, Зрянин и Мирошкин, встречая на пути камни и кусты, подвигались довольно медленно, опасаясь возбудить бдительность часового, а урядник Калачов с казаками Гордеевым и Воропаевым, пользуясь чистотою места, быстро подползли к часовому в ту самую минуту, когда он сменил товарища. Измерив вышину вала, казаки решили, что схватить этого часового можно и руками; исполнение этого дела пало на долю казака Гордеева. Выждав мгновение, когда часовой подошел к нему очень близко, Гордеев вдруг приподнялся, бросился на него, схватил и кинул на руки товарищей, чтоб зажимали ему рот; но француз, падая стремглав на руки казаков, успел однако же вскрикнуть, от чего часовой, стоявший близ него, быстро прибежал на крик и, выстрелив по казакам, возбудил тревогу по всей цепи. Можаров с товарищами, видя опасность Калачова, тотчас прибежали к нему на помощь и, став в прикрытии, готовились встретить пулями первых преследователей. Потом, удостоверившись, что Калачов с французом уже вне опасности, они сбежали с горы и благополучно прибыли в лагерь...

Сб. «Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя», вып. V, СПБ., 1874, стр. 300—301.

№ 137

Из рапорта командира Селенгинского пехотного полка полковника А. О. Сабашинского командиру Волынского пехотного полка генерал-майору А. П. Хрущеву о поражении зуавов

12 (24) февраля 1855 г.

В ночь с 11 февраля на 12-е три батальона вверенного мне полка находились на работе нового редута...[1]

---

[1] В феврале, после упорных боёв, противник был отброшен с холмов, находящихся впереди наиболее важного оборонительного пункта Севастополя — Малахова кургана.

10 февраля там были заложены новые укрепления — редуты, известные под названием Селенгинского, Волынского (по имени работавших на них полков) и Камчатский люнет. Но уже в ночь с 11 на 12 февраля противник, обнаруживший эти работы, решил им помешать и предпринял против них атаку, в которой участвовали 2—3 ба-

В $2^1/_2$ часа ночи в цепи загорелась перестрелка и вслед затем послышались крики неприятельского наступления. Со всею стремительностью, какую допускала только ночная темнота, батальоны, находившиеся в редуте, по призыву своих начальников стали в ружье и, еще не видя приближающегося неприятеля, поместились внутри редута, частью лежа на неоконченном бруствере оного, частью приложившись за оным, чтобы иметь возможность стрелять через банк. Тотчас 1-й батальон вызван мною из рва и построен правее редута, чтобы иметь возможность устремиться на подкрепление более угрожаемой части. Едва батальон успел выстроиться, и для ближайшего дознания о происходившем едва я успел выслать партию охотников вперед себя, как батальоны зуавов, несколько раз опрокинутые цепью и батальонами Волынского полка, вновь с необыкновенной стремительностью бросились на них и, удержанные с фронта, успели некоторою частью под покровительством ночной темноты обогнуть незамеченные колонну волынцев и броситься на неоконченный левый и частью передний фас редута.

Презирая убийственный батальный огонь, открытый редутом, зуавы соскочили в ров, влезли на бруствер бастиона, но там их встретили наши штыки. Ворвавшиеся в редут были взяты в плен или убиты. Следя за движением неприятеля, по огням нашей и неприятельской цепи, видя наступление врага с фронта на нашу цепь, я в момент нечаянного удара зуавов на самый бастион устремился на наступающего с фронта неприятеля, подкрепляя тем цепь волынцев. Неприятель в то же время, громимый необыкновенно удачным огнем нашей артиллерии, натиском и огнем был отброшен совершенно, и я с 1 батальоном оказался во фланге атакующей колонны зуавов, что еще более способствовало спасению редута.

тальона зуавов (по 500 человек), батальон моряков и несколько линейных (стрелковых) батальонов. На редутах были части Селенгинского и Волынского полков, которые храбро встретили врага и обратили его в бегство.

Русские войска, преимущественно добровольцы (охотники), во все время осады наводили панику на противника постоянными отважными вылазками, захватывая контрольных пленных («языков»), препятствуя оборонительным работам противника и т. п. Часто эти вылазки выливались в ожесточённые стычки, во время которых горстки русских воинов отбивали яростные атаки во много раз превосходившего численностью врага.

Прославленные зуавы бежали, преследуемые бросившимися за ними из редута селенгинцами.

Поражение наступавшего неприятеля было совершенное, пространство перед редутом и около стенки брустверов было покрыто убитым и раненым неприятелем.

В руках вверенного мне полка остался убитый на редуте штаб-офицер и взятые в плен 5 обер-офицеров, 21 нижних чинов, много раненых, отнесенных на перевязочный пункт, 8 штуцеров, 3 ружья, сигнальный рожок, амуниция, патроны.

Во вверенном мне полку убито: рядовых 2, ранено 12, контужено обер-офицеров 2, унтер-офицеров 1.

Священным долгом считаю доложить о той необыкновенной стойкости, о том несокрушимом мужестве, с каким цепь и батальоны волынцев встретили стремительный удар многочисленнейшего неприятеля, приняв на грудь свою три раза повторенные удары зуавов, остановив и опрокинув их.

Священным долгом считаю доложить о той необыкновенной твердости, с какою батальоны, в редуте находившиеся, встретили внезапно бросившихся на них зуавов батальным огнем, искусно направленным заведовавшим работами в бастионе капитаном инженером Титдебелем, опрокинули их штыками в ров,— о той стремительности, с какою гнали их, следуя примеру своих офицеров, почти до самых французских траншей.

Наконец, считаю обязанностью доложить, что представившаяся возможность батальону броситься на неприятеля в штыки произвела истинный восторг между солдатами и имела результатом гибель или бегство неприятеля, имевшего несчастье с нами встретиться.

Полковник Сабашинский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5968, л. 13—15. Подлинник.

№ 138

Из журнала военных действий русских войск в Крыму

3 (15) марта 1855 г

В 8 ч. 30 м. вечера произведена была из 1-го отделения оборонительной линии вылазка под начальством храброго и распорядительного майора Рудановского охотниками из полков Колыванского егерского, Минского пехотного, резервных батальонов 13-й пехотной дивизии, 29-го и 34-го

флотских экипажей, в числе 600 человек и 90 греков-волонтеров.

Майор Рудановский, разделив охотников на три колонны, двинул их от батареи Шемякина на неприятельскую траншею, от 400 до 500 сажен от нея находящуюся. Оставя одну колонну в резерве, остальные две повел в неприятельскую траншею. В 50 от нее шагах он был встречен двумя залпами с флангов и сильным батальным огнем с фронта. Наши удалые охотники, предводимые отважными офицерами, бросились в траншею, вытеснили из нее неприятеля и гнали его по ней в обе стороны, работая штыками; от них спаслись одни только бежавшие...

6 (18) марта 1855 г.

...По наступлении сумерок, когда ночная цепь наша заняла места впереди Камчатского редута, неприятель открыл огонь по нашим передовым ложементам, ружейный и артиллерийский, и, мгновенно прекратя его, тремя колоннами, с рассыпанною перед нами цепью, стремительно бросился в интервалы ложементов, в которых остались неподвижно удалые якутцы. Полковник Свищевский, с тремя ротами Волынского полка, штыками отбросил на те ложементы неприятеля, расстроенного нечаянностью; якутцы бросились на него и поставили неприятеля между двумя рядами русских штыков.

Зуавы с расстройством бежали в свои траншеи.

Неприятель, приняв отбитые войска, открыл из траншей сильный ружейный огонь.

Командовавший рабочими и прикрытием, командир Якутского полка полковник Бялый, предвидя новую атаку, вывел из редута один из батальонов своего полка, поставя за его флангами по две роты Томского полка.

Лишь только неприятельские колонны вышли из траншей, полковник Бялый с барабанным боем двинулся к нему навстречу.

Неприятель сильным ударом в штыки снова был опрокинут и вогнат в свои траншеи, куда ворвались с ним и удальцы наши.

После кратковременного рукопашного боя полковник Бялый отвел в порядке предводимые им части к своим ложементам...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5694, лл. 4об.—5, 8—9. Подлинник.

№ 139

Донесение вице-адмирала П. С. Нахимова начальнику Севастопольского гарнизона генерал-адъютанту Д. Е. Остен-Сакену о гибели контр-адмирала В. И. Истомина

9 (21) марта 1855 г.

Контр-адмирал Истомин убит неприятельским ядром на вновь воздвигнутом Камчатском люнсте. Хладнокровная обдуманность при неутомимой деятельности и отеческом попечении, соединенная с блистательной храбростью и благородным, возвышенным характером, вот черты, отличавшие покойного. Вот новая жертва, принесенная искуплению Севастополя. Качества эти, взлелеянные в нем бессмертным нашим учителем адмиралом Лазаревым, доставили ему особенное исключительное доверие и падшего героя Севастополя вице-адмирала Корнилова. Духовная связь этих трех лиц дала нам смелость, не ожидая вашего разрешения, действовать по единодушному желанию всех нас, товарищей и подчиненных убитого адмирала: обезглавленный прах его удостоен чести помещения в одном склепе с ними.

Принимая живое, горячее участие во всем касающемся Черноморского флота и зная лично Истомина, вы поверите скорби, удручающей Севастополь с минуты его смерти и разрешите согласием это распоряжение.

Вице-адмирал Нахимов.
9-го марта 1855 года.

ЦГВИА, ф. 69, д. 25, л. 6077. Копия.

№ 140

Рапорт главнокомандующего М. Д. Горчакова военному министру генерал-адъютанту В. А. Долгорукову о награждении сына матроса Рыбальченко

5 (17) апреля 1855 г.

12-летний сын матроса 37-го флотского экипажа Максим Рыбальченко в продолжении бомбардировки Севастополя 5, 6 и 7 октября 1854 г. носил с примерной неустрашимостью ядра на Корнилова бастион, а с 22-го минувшего марта исполнял это же на Камчатском люнете, где с само-

го начала настоящего бомбардирования Севастополя добровольно поступил в прислугу к орудиям.

Назначив Максиму Рыбальченко серебряную медаль с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте, имею честь уведомить о том ваше сиятельство.

Генерал-адъютант князь Горчаков.

ЦГВМА, ф. Инспекторского департамента Морского министерства, II отд., 2-й стол, 1855, д. 268, л. 2.

№ 141

Рапорт вице-директора инспекторского департамента морского министерства Н. К. Краббе М. Д. Горчакову о награждении вдовы вахтера Петренкиной

11 (23) апреля 1855 г.

Государь император, по ходатайству главнокомандовавшего войсками в Крыму генерал-адъютанта князя Меншикова, высочайше повелеть изволил: вдове вахтера Петренкиной, находившейся до 22 октября минувшего года постоянно при подании помощи раненым на перевязочном пункте в Севастополе, дать медаль с надписью «За усердие» для ношения в петлице на Анненской ленте.

О высочайшей воле почтительнейше донося вашему сиятельству, имею честь представить при сем для вдовы Петренкиной помянутую медаль.

Флигель-адъютант Н. Краббе.

ЦГВМА, ф. Инспекторского департамента Морского министерства, II отд., 2-й стол, д. 170, л. 6.

№ 142

Рапорт М. Д. Горчакова В. А. Долгорукову о награждении сына матроса Горбанова

12 (24) апреля 1855 г.

14-летний сын матроса 30-го флотского экипажа Кузьма Горбанов, поступивший добровольно в прислугу к орудиям на 4-й бастион нашей оборонительной у Севастополя линии, ранен 2-го сего апреля осколком бомбы в спину.

Назначив Кузьме Горбанову серебряную медаль с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте, имею честь уведомить о том ваше сиятельство.

Генерал-адъютант Горчаков.

ЦГВМА, ф. Инспекторского департамента Морского министерства, II отд., 2-й стол, д. 268, л. 3.

№ 143

Приказ начальника обороны южного фронта Севастополя адмирала П. С. Нахимова с благодарностью морякам за героизм в защите города

12 (24) апреля 1855 г.

Геройская защита Севастополя, в которой семья моряков принимает такое славное участие, была поводом к беспримерной милости монарха ко мне, как старшему в ней. Высочайшим приказом от 27-го числа минувшего марта я произведен в адмиралы. Завидная участь иметь под своим начальством подчиненных, украшающих начальника своими доблестями, выпала на меня.

Я надеюсь, что гг. адмиралы, капитаны и офицеры дозволят мне здесь выразить искренность моей признательности сознанием, что, геройски отстаивая драгоценный Севастополь, они доставили мне милость незаслуженную.

Матросы, мне ли говорить вам о ваших подвигах на защиту родного вам Севастополя и флота; я с юных лет был постоянным свидетелем ваших трудов и готовности умереть по первому приказанию; мы сдружились давно; — я горжусь вами с детства. Отстоим Севастополь... вы доставите мне случай носить мой флаг на грот-брам-стеньге с тою же честью, с какою я носил его, благодаря вам, и под другими клотиками; — вы оправдаете доверие и заботы о вас государя и генерал-адмирала и убедите врагов православия, что на бастионах Севастополя мы не забыли морского дела, а только укрепили одушевление и дисциплину, всегда украшавшие черноморских моряков.

Прошу всех частных начальников приказ сей прочесть при собрании своих команд.

Адмирал Нахимов.

«Морской сборник», № 6, 1855.

№ 144

Из рапорта начальника 2-го отделения оборонительной линии города Севастополя вице-адмирала Новосильского Д. Е. Остен-Сакену о вылазке охотников Тобольского полка

17 (29) апреля 1855 г.

Сего числа, в 9 часов пополуночи, с бастиона № 4 сделана была вылазка на воронки, образовавшиеся после неприятельских взрывов, состоящая из 100 человек охотни-

ков 1-й и 2-й гренадерских и 1-й мушкетерской рот Тобольского пехотного полка. Выстроившись на гласисе, храбрые тобольцы, предводительствуемые удалым майором Прикотом, стремительно бросились вперед и были встречены сильным батальным ружейным огнем. 2-я гренадерская рота, под командою храброго штабс-капитана Загребы, кинулась к воронке и завязала рукопашный бой с неприятелем, бывшим там в довольно значительных силах. Неприятель так стремительно был атакован, что весьма малая часть его спаслась бегством, остальные же все переколоты. Охотники и 1-я мушкетерская рота бросились разбирать сообщение, устроенное от передней траншеи к 1-й воронке, где, быв встречены неприятелем, опрокинули его штыками. Заметив нападение на этот пункт, неприятель выслал подкрепление, которое было тоже опрокинуто штыками 1-й гренадерской роты, под командою капитана Столбина.

Разобравши сапу, наши молодцы в порядке начали отступать, а неприятель в это время стал обходить наш левый фланг сильной колонной, но встреченный картечным огнем с бастиона, был совершенно рассеян и оставил на месте много тел...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5993, л. 37 и об.

№ 145

Из приказа М. Д. Горчакова по армии о подвиге подпоручика Третьякова

30 апреля (12 мая) 1855 г.

Екатеринбургского пехотного полка подпоручик Третьяков, ночью 30 минувшего марта, храбро бросившись с 5-ю солдатами на занятый 50-ю французами наш ложемент у оборонительной Севастопольской линии, прогнал их с потерею, взяв одного в плен. Вследствие этого молодецкого подвига ложемент снова занят нашими войсками без всякой потери...

Горчаков 2-й.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5870, л. 106об. Печатный.

№ 146

Из журнала военных действий русских войск в Крыму

10—11 (22—23) мая 1855 г.

В 9 ч. 30 м. вечера войска, назначенные для занятия выведенных нами накануне траншей, были сосредоточены у люнета Белкина и бастиона № 6.

Одновременно с движением наших войск на назначенные им места неприятель бросился на ложементы. Охотники и штуцерные отступили. Два батальона егерского князя Варшавского полка и Подольский егерский полк, выйдя из-люнета Белкина, быстро прошли пространство до траншей, опрокинули неприятеля и заняли: Подольский егерский полк — траншею, идущую от люнета Белкина к ложементам, три батальона егерского генерал-фельд[маршала] князя Варшавского полка — ложементы и траншею впереди их. В то же самое время два батальона Житомирского полка, выгнав неприятеля из ложементов наших противу правого угла кладбища, утвердились в траншее. 4-й батальон егерского генерал-фельдмаршала князя Варшавского полка был выдвинут в лощину между бастионом № 6 и редутом Ростиславским и служил резервом для войск, занимавших ложементы.

Опрокинутый неприятель, поддержанный новыми резервами, одновременно из траншей своих и из-за кладбища снова ударил на наши траншеи. После сильного ружейного огня подольские и житомирские егеря ударили в штыки и снова опрокинули неприятеля. Подольцы на плечах бегущих [французов] достигли самой неприятельской траншеи у переднего угла кладбища и разорили часть оной.

Ложементы, занятые житомирскими егерями, три раза переходили из рук в руки.

Для поддержания войск, занимавших траншей противу кладбища и сообщение через лощину, посланы были батальоны Минского пехотного и Углицкого егерского полков. Неприятель сделал еще новое усилие, но, будучи отбит, отступил за кладбище к траншеям своим...

...Войска наши вели себя геройски. Батальоны Подольского и Житомирского егерских полков несколько раз отбрасывали неприятеля штыками, батальон Углицкого егерского полка отразил атаку батальонов французской гвардии и, вынес неприятеля на штыках из нашей траншеи, преследовал (его) до неприятельских окопов...

По показанию пленных в деле сем находилось 17 батальонов, из коих было два батальона гвардии, два батальона стрелков и два иностранных легиона...

25 мая (6 июня) 1855 г.

...В два часа пополуночи 25 мая неприятель в числе нескольких эскадронов кавалерии, переправясь через реку Черную, атаковал наши аванпосты. Два неприятельских

эскадрона напали на наш передовой пост, [состоявший] из 28 нижних чинов Московского пехотного полка под командою прапорщика Руденко. Команда эта, построясь в кучку, встретила неприятеля огнем и штыком — кавалерия отошла. С нашей стороны ранены: прапорщик Романенко и нижних чинов 13...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5694, лл. 159—161, 214об.—215. Подлинник.

№ 147

Из списка моряков Черноморского флота, награжденных знаком отличия Военного Ордена

17 (29) мая 1855 г.

45-го флотского экипажа матрос 1 статьи Дмитрий Погребенной.

Когда неприятельская бомба ударила в наш пороховой погреб у самого входа и, скатившись с лестницы, остановилась в ямке, то он [Погребенной] припер дверь плечами и тем предотвратил взрыв всего погреба, но при этом сам ранен осколком.

18-го рабочего экипажа мастеровой 4 класса Роман Войтек.

В ночь с 14 на 15 минувшего апреля, находясь при устройстве ложемента впереди редута Шварца, с необыкновенным присутствием духа потушил неприятельскую бомбу, упавшую среди наших рабочих, и тем самым предотвратил угрожавшую всем им опасность.

Генерал-адъютант Горчаков.

ЦГВМА, ф. Инспекторского департамента Морского министерства, II отд., 2-й стол, д. 62, л. 38.

№ 148

Из рапорта Д. Е. Остен-Сакена М. Д. Горчакову о героизме защитников города

6 (18) июня 1855 г.

После вчерашнего и ночного усиленного бомбардирования, сегодня с рассветом неприятель пошел на приступ, одновременно на бастион 1-й, оборонительную казарму, бастионы: 2-й, Корнилов, 3-й и связывающие их земляные стены, надеясь ворваться где-либо, на огромном протяжении оборонительной линии.

Пользуясь темнотою, при возвращении нашей ночной цепи и секретов, неприятель с лестницами, фашинами и саперным инструментом, без выстрела и крику подошел ко рву. Некоторые части его отважно бросились в ров и на бруствер.

Вся линия неустрашимых наших войск устояла, но батарея Жерве, на правом фланге 4-го отделения, под прикрытием батальона Полтавского полка, должна была уступить многочисленному неприятелю, который преследовал отступающую часть до плотины Докова оврага.

Блительный начальник 3, 4 и 5 отделений генерал-лейтенант Хрулев, своевременно заметя угрожавшую опасность, схватил возвращающуюся с работ роту Севского полка в 150 человек, и направил ее в штыки на преследующего неприятеля, вместе с расстроенным батальоном Полтавского полка, приказав подкрепить их генерал-лейтенанту Павлову, подоспевшему по приказанию первого с батальоном Якутского полка.

Ободренные войска опрокинули в свою очередь отважного неприятеля, и блистательное наступление увенчалось полным успехом: неприятель, преследуемый по пятам, вброшен в свою траншею, откуда войска наши, подкрепленные еще одною ротою Якутского и батальоном Елецкого полка, несмотря на троекратное наступление неприятеля, отступили в порядке и заняли свои места. При этом случае выказала преимущественно самоотвержение рота Севского полка, в которой осталось в строю 33 человека.

На всех прочих точках оборонительной линии войска, одушевленные своими начальниками, дрались с примерным самоотвержением и блистательно отразили приступ; в особенности на 1-м и 2-м бастионах и оборонительной казарме, под начальством генерал-майора князя Урусова, где неприятель показал много усилий.

Почти одновременно неприятель (вероятно для развлечения) произвел наступление на левый фланг 2-го отделения оборонительной линии и был успешно и мгновенно отбит.

В разных местах взяты лестницы, фашины и много шанцового инструмента.

В плен взято:

Французских войск:

штаб-офицер	1
обер офицеров	6
нижних чинов	118

Английских войск:

штаб-офицер	1
нижних чинов	1

Потерю нашу еще невозможно определить, но я с радостью могу сказать, что она весьма незначительна.

Потеря неприятеля, по видимым телам, должна быть чрезвычайная.

В блистательном отбитии приступа, произведенного храбрыми, отважными войсками, начальник 3, 4 и 5-го отделений генерал-лейтенант Хрулев имеет неисчислимые заслуги.

Особенно отличились доверием войск, распорядительностью и спокойною неустрашимостью, морских войск: начальники отделений: 3-го контр-адмирал Панфилов, 4-го капитан 1-го ранга Керн, 5-го капитан 1 ранга Перелешин 2-й и все начальники местных батарей и их помощники. Сухопутных войск: генерал-лейтенант Павлов, генерал-майоры: князь Урусов, Лысенко, Юферов, полковник Голев и помощник начальника 5-го отделения артиллерии подпоручик Вроченский.

Пароходы наши много содействовали успеху события, поражая подходящие неприятельские колонны везде, где это было доступно.

Доблестная служба помощника моего, командира порта адмирала Нахимова, одушевляющего примером самоотвержения и распорядительности чинов морского ведомства и столь успешно распоряжающегося снабжениями обороны Севастополя, известна всей России. Не могу не упомянуть, что подкрепления, посылаемые мною на атакованную часть Севастополя, разобщенную Южною бухтою, переходили по устроенному адмиралом Нахимовым пешеходному мосту на бочках, без него Корабельная сторона, вмещающая в себе Малахов Курган — ключ позиции, могла пасть, ибо прежний мост на судах легко был поврежден неприятельскими выстрелами, и в 11-дневное бомбардирование помянутое сообщение было прервано.

Вашему сиятельству известна неусыпная, ревностная служба и распорядительность свиты его императорского величества генерал-майоров: начальника штаба моего по гарнизону, князя Васильчикова, начальника работ Тотлебена и начальника артиллерии полковника Шейдемана, имевших непосредственное влияние на отражение бомбардирования и приступа.

Представляя благосклонному вниманию вашего сиятельства подвиги войск севастопольского гарнизона, 226 дней

его обороняющих, честь имею донести, что подробное донесение будет представлено по собрании всех сведений.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5972, лл. 31—35. Подлинник.

№ 149

Приказ М. Д. Горчакова войскам об отражении неприятельского штурма на бастионы №№ 1, 2, 3-й и Корнилова

6 (18) июня 1855 г.

После самой смертоносной канонады и неимоверного бомбардирования неприятель сего дня перед рассветом повел отчаянный приступ на бастионы №№ 1, 2, 3-й и Корнилова, возобновляя это нападение не один раз. Отбитые везде и каждый раз с величайшим уроном, французы отступили с огромною потерею, оставив в руках наших большое число пленных. Геройство защитников Севастополя, от генерала до солдата, достигло высшей степени.

Изъявляя искреннюю мою признательность всем без исключения, участвовавшим в этом блистательном отражении неприятельского штурма, предписываю прочесть приказ сей в ротах, батареях, эскадронах и сотнях.

Главнокомандующий
генерал-адъютант Князь Горчаков 2-й.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5870, л. 175. Печатный.

№ 150

Из приказа М. Д. Горчакова войскам об отражении неприятельского штурма на укрепления Корабельной стороны

9 (21) июня 1855 г.

5 июня, в 3½ часа пополуночи, неприятель в 4-й раз произвел усиленную канонаду противу всей оборонительной линии Севастополя и бомбардирование города. Огонь неприятельских батарей, продолжавшийся 5 и 6 июня, был сильнее, чем в бывшие доселе бомбардирования.

На рассвете 6 июня, среди самой оглушительной канонады, неприятель в числе до 35 тысяч, кроме дальних резервов, двинулся на штурм укреплений Корабельной стороны г. Севастополя — на правом фланге и в центре были французы, на Пересыпку и Грибок вели атаку англичане,

Несмотря на сильный картечный и ружейный огонь, которым были встречены идущие на приступ неприятельские колонны, передовые части их достигли рвов укреплений и лезли на бруствер.

Не дрогнула линия бесстрашных защитников Севастополя — грудью и штыком встретили они смелого врага и отбросили его от наших укреплений.

Часть неприятеля, успевшего прорваться сквозь нашу оборонительную линию у батареи Жерве, под личным начальством генерал-лейтенанта Хрулева была опрокинута и преследуема до неприятельских траншей.

К 5 часам утра штурм был отбит по всей линии. 6 июня около полудня огонь неприятельских батарей ослаб.

Пароходы наши: «Владимир», «Громоносец», «Херсонес», «Крым», «Бессарабия» и «Одесса», равно и батареи, устроенные на Северной стороне Севастопольской бухты, весьма много содействовали отражению атаки, поражая неприятельские колонны везде, где это было доступно.

Делая известным по вверенным мне войскам о новом блистательном подвиге доблестных защитников Севастополя, я вменяю себе в приятную обязанность выразить искреннюю мою признательность лицам, которые постоянными своими трудами имели непосредственное влияние на выдержание бомбардирования и отражение неприятельского приступа...

Горчаков 2-й.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5870, л. 204. Печатный.

№ 151

Приказ Д. Е. Остен-Сакена гарнизону о гибели адмирала П. С. Нахимова

30 июня (12 июля) 1855 г.

Храбрые защитники Севастополя!

Провидению угодно было испытать нас новою тяжкою потерею: адмирал Нахимов, пораженный неприятельскою пулею на Корниловском бастионе, сего числа скончался.

Не мы одни будем оплакивать потерю доблестного сослуживца, достойнейшего начальника, витязя без страха и упрека, — вся Россия вместе с нами прольет слезы искреннего сожаления о кончине героя Синопского.

Моряки Черноморского флота!

Он был свидетелем всех ваших доблестей, он умел ценить ваше несравненное самоотвержение, он разделял с вами все опасности, руководил вас на пути славы и победы.

Преждевременная смерть доблестного адмирала возлагает на нас обязанность дорогою ценой воздать неприятелю за понесенную нами потерю.

Каждый воин, стоящий [на] оборонительной линии Севастополя, жаждет, я несомненно уверен, исполнить этот священный долг; каждый матрос удесятерит усилия для славы русского оружия.

Подлинный подписал: генерал-адъютант граф Остен-Сакен.

Верно: исправляющий должность дежурного штаб-офицера майор [1].

ЦГВИА, ф. 69, д. 40, л. 14348. Копия.

№ 152

Из записки штаба гарнизона города Севастополя в наградное отделение штаба Южной армии о подвигах войск под командованием подполковника Урусова

Июнь 1855 г.

...По овладении редутами Селенгинским и Волынским и по выбитии войск наших из Забалканской батареи воодушевленный неприятель преследовал отступавшие войска наши до Киленбалочного моста [2]. Встреченный сильным огнем с бастиона № 1, неприятель приостановился, и войска наши успели в порядке отступить. В это время генерал-лейтенант Хрулев, вверив командованию подполковника князя Урусова 2 батальона Эриванского полка и до 500 человек Муромского и Полтавского полков, поручил ему приведение в исполнение блистательного, но опасного предприятия — обратного взятия Забалканской батареи. По кратковременности владения этою батареею неприятель не успел усилить обороны ее ни расклепкою наших орудий,

---

[1] Подпись неразборчива.

[2] В конце мая 1855 г. вражеские войска начали новый штурм важнейшего участка русских позиций: Селенгинского, Волынского редутов и Камчатского люнета. Несмотря на большое численное превосходство врага, укрепления переходили из рук в руки. Захват противником части оборонительных сооружений этого участка стоил ему больших потерь (около 6 250 человек).

ни ввозом своих; он успел только занять ее значительною массою войск, так что блистательная и стремительная атака подполковника князя Урусова встречена была сильнейшим батальным огнем; но огонь этот не мог удержать ни храброго начальника, ни храбрых войск, им предводимых. Вновь смыкаясь, войска наши еще с большею стремительностью продолжали наступление и ворвались на батарею; тут закипел рукопашный бой, впятеро сильнейший неприятель дрался с ожесточением, но настойчивость войск наших заставила его отступить, орудия были тотчас расклепаны и обращены против неприятеля.

Не довольствуясь взятием одной батареи, храбрый князь Урусов с горстью храбрецов продолжал наступление и на плечах неприятеля ворвался в укрепления Волынское и Селенгинское.

В это время опомнившийся от неожиданного удара неприятель успел устроиться и, подкрепившись свежими войсками, вновь бросился на редуты. Когда подполковник Свищевский, командовавший войсками в одном из редутов, был ранен, тогда только войска наши, по малочисленности своей, должны были оставить редут и отступить на Забалканскую батарею.

Утвердившись на ней, подполковник князь Урусов с полным самоотвержением продержался на оной более суток и тогда только оставил её, когда все орудия и станки были вывезены и когда, таким образом, ни одного трофея с батареи этой не было оставлено неприятелю...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5993, лл. 172—173. Черновик.

№ 153

Приказ М. Д. Горчакова войскам о подвиге прапорщика Кишельского

2 (14) июля 1855 г.

В ночь с 26 на 27 июня прапорщик Азовского пехотного полка Кишельский с командою охотников, подойдя скрытно к неприятельскому ложементу противу левого фаса Корнилова бастиона, напал на находившихся там французских рабочих и обратил их в бегство. Потом, усиленный прибывшими к нему на помощь 140 человеками охотников Елецкого и Севского пехотных полков, он ворвался в каменоломню, занятую двумя ротами неприятеля. Застигнутые там врасплох французы, после кратковременного сопроти-

вления, оставив на месте значительное число убитых и раненых и бросив шанцевый свой инструмент, бежали в задние траншеи.

После сего прапорщик Кишельский, чтобы не подвергнуть напрасной опасности малочисленной своей команды, отвел оную назад в ожидании подкрепления. По распоряжению генерал-майора Юферова посланы были в помощь охотникам три роты Севского пехотного полка под командою майора Львова. Тогда прапорщик Кишельский, опираясь на этот резерв, вновь занял с охотниками каменоломню, между тем роты Севского полка разорили неприятельские работы.

Исполнив успешно предназначение этой вылазки и с самою незначительною для нас потерею, команды наши отступили в порядке к своим местам.

Делая известным по вверенным мне войскам об этом удалом нападении на неприятельские ложементы, я изъявляю благодарность мою: начальнику 4-го отделения генерал-майору Юферову, Севского пехотного полка майору Львову, командирам рот Севского пехотного полка: поручикам Глинскому и Педченко, подпоручику Далену и храброму прапорщику Кишельскому.

ЦГВИА, ф. ВУА, д 5870, л. 235. Печатный.

№ 154

Из наградного списка моряков Черноморского флота

42-го флотского экипажа квартирмейстеру Августу Разумовичу.

5 августа 1855 г., когда при усиленном неприятельском огне у орудия ядром сорвало щит, град штуцерных пуль попадал в амбразуру, он, [Разумович], взяв два тура, бросился туда с примерною неустрашимостью и тем закрыл амбразуру до принесения нового щита. Знак отличия военного ордена.

35-го флотского экипажа матросу I статьи Сидору Повстинову.

Находясь ординарцем при дежурном штаб-офицере капитане 2 ранга Воеводском, при отступлении из Севастополя, когда неприятельская бомба упала между больными, отправляемыми на Северную сторону, матрос этот, с редким самоотвержением, подвергая жизнь свою опасности, бросился туда и схватив больного, вынес на себе, чем спас его

от явной смерти; сверх того, состоя в 36-м флотском батальоне, он несколько раз был в ночных вылазках против неприятеля и постоянно отличался мужеством и храбростию. Знак отличия военного ордена.

Вице-адмирал Панфилов.

ЦГВМА, ф. Инспекторского департамента Морского министерства. II отд., 2-й стол, 1856, д. 15, лл. 2—3.

№ 155

Из рапорта подпоручика Кишельского начальнику пехоты 4-го отделения оборонительной линии Севастополя полковнику Хитрову о храбрости бойцов сторожевого секрета

9 (21) августа 1855 г.
г. Севастополь.

Честь имею донести вашему высокоблагородию, что с 8 на 9 число сего месяца перед заступлением наших секретов в свои места, более ста французов с офицером вышли из своих траншей и засели в 20 шагах от нашего ложемента в балке, откуда половина их заняла ложемент. При появлении наших секретов они залпом открыли ружейный огонь и немедленно с арканами в руках (один из коих имею честь представить) бросились на наш секрет с намерением поймать [кого-нибудь из нас] живого, но пластуны и охотники в числе 25 человек сделали им такой отпор штыками и ружейным картечным огнем, что французы принуждены были отступить, после чего они, ободряемые своим офицером, хотя и еще бросались два раза, но с довольно ранеными и убитыми в беспорядке окончательно отступили...

Подпоручик Кишельский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5993, л. 230 и об. Подлинник.

№ 156

Из донесения М. Д. Горчакова В. А. Долгорукову о сражении при реке Черной[1]

13 (25) августа 1855 г.

...4-го августа, в 4 часа утра, генерал Реад, согласно диспозиции, выстроился против Федюхиных гор и открыл по

---

[1] В сражении на реке Черной вновь проявилась огромная активность оборонительной тактики защитников Севастополя, которые, не

ним сильный артиллерийский огонь, а генерал-лейтенант Липранди двинул войска свои вперед двумя колоннами.

Генерал-лейтенант Бельгард, с левою колонною, обошел с восточной стороны Телеграфную гору и, устроив на параллельных оной высотах две батареи, направил огонь на означенную гору, которая вслед за сим была атакована правою колонною, под командою генерал-майора Веселитского.

Редут, построенный на Телеграфной горе, был вскоре взят войсками генерал-майора Веселитского, с незначительною потерею, причем захвачено несколько пленных.

Вслед за сим, я прибыл на этот редут, дабы, сходно с предположением, лично обозрев местность, отдать окончательное приказание на счет направления войск, как вдруг услышал сильный ружейный огонь на правом нашем крыле. Это была атака, поведенная двумя дивизиями генерал-адъютанта Реада на Федюхины горы...

Атака была произведена следующим образом:

12-я пехотная дивизия, под командою генерал-майора Мартинау, быстро двинулась к Черной, овладела мостовым укреплением, перешла через реку и водопроводный канал по набросанным ручным мостам, устремилась на западный холм Федюхиных гор, опрокинула неприятеля и, по следам его, ворвавшись на батарею из 8-ми орудий, построенную на скате высоты, овладела ею.

Почти одновременно направленная правее 12-й дивизии 7-я пехотная дивизия, под начальством генерал-лейтенанта Ушакова, равномерно перешла через Черную и водопроводный канал, ниже Каменного моста, и, сбив противника, овладела первым уступом средней Федюхиной горы.

Между тем число неприятельских войск за Черною постепенно усиливалось прибытием новых подкреплений с Сапун-горы. С сей минуты я увидел, что дело принимает неожиданный оборот, и потому, отменив предполагавшуюся атаку левого крыла против Гасфортовой горы, направил к Каменному мосту 5-ю пехотную дивизию, а левее ее, против во-

---

довольствуясь мелкими стычками с противником во время вылазок, рвались в серьёзный бой. В этом сражении русские проявили удивительную отвагу, штурмуя с хода хорошо подготовленные и трудно доступные позиции противника на Федюхиных горах. Противник понёс тяжёлые потери. Однако, главным образом из-за ошибок и колебания командования, русские войска не смогли добиться больших успехов и закрепить их.

сточного холма, послал три полка 17-й пехотной дивизии, овладевшие перед тем Телеграфной горою.

Войска эти прибыли к Черной в то время, когда уже неприятель, атаковав весьма превосходными силами 7-ю и 12-ю пехотные дивизии, принудил их отступить за Черную.

5-я пехотная дивизия отбросила противника от моста и преследовала его двумя полками до конца первого уступа горы; три же полка 17-й пехотной дивизии, бросившись сначала чрез реку и канал, сбили ближайшие неприятельские войска с крайнего отрога восточной Федюхиной горы, но, видя отступление 7-й и 12-й дивизий, отошли равномерно за реку.

Во время сих действий генерал-адъютант Реад был убит, приняв лично командование над правым крылом и, видя, что неприятель на Гасфортовой и Федюхиных горах и пространстве между ними выдвинул уже более 50-ти тыс. войск [1], я не почел выгодным возобновлять нападение и выстроил войска на расстоянии малого пушечного выстрела от реки, имея левый фланг на Телеграфной горе, а правый, составленный из кавалерии, у подошвы последнего уступа Мекензиевых гор.

В этом расположении я оставался четыре часа, в надежде, что неприятель, стянув свои войска, перейдет за Черную и атакует нас на позиции, где я встретил бы его сильною артиллериею и потом атаковал пехотою и кавалериею; но он на сие не отважился, почему, не имея возможности оставаться долее на месте по неимению воды, я приказал войскам возвратиться на Мекензиеву позицию.

Во время сего обратного движения союзники оставались в бездействии, ограничась занятием своими стрелками берега реки Черной и взятого перед тем нами редута на Телеграфной горе. Этим бой окончился.

...В сражении участвовали лишь большая часть пехоты и часть пешей артиллерии; что касается до кавалерии, то, по свойству местности, она не могла быть употреблена в действительном бою и только небольшое число оной находилось некоторое время под ядрами.

Войска дрались с примерным мужеством. Пехота явила в сей день опыты самой блестящей храбрости, преодолела

[1] По показанию пленного французского офицера, неприятель, заметив движение наше к Федюхиным горам, поспешно спустил с Сапун-горы три французские дивизии, присоединившиеся во время сражения к двум, находившимся уже на Федюхиных горах до начала боя.

под убийственным огнем двойное препятствие (реку и канал), и неоднократно выбивала штыками превосходного по численности противника из сильных позиций, укрепленных окопами, искусно приспособленными к местности.

Артиллерия, невзирая на относительные невыгоды ее расположения, действовала с большим успехом: не раз заставляла она молчать неприятельские батареи, расположенные на господствующей местности, и сильно поражала неприятельскую пехоту.

Все частные начальники, от высших до низших, подавали собою пример самой высокой неустрашимости и самоотвержения...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5968, л. 44 и об. Копия.

№ 157

Из приказа М. Д. Горчакова войскам о подвигах чинов Замосцского резервного егерского полка

14 (26) августа 1855 г.

6-го августа наряженному на ночную работу на вновь устраиваемую 9-орудийную батарею за бастионом № 2 6-му батальону Замосцского резервного егерского полка исполняющим должность начальника 5-го отделения предложено было обождать, пока сколько-нибудь уменьшится неприятельский огонь и тогда уже итти на работу, на что как командующий этим полком, так равно и все офицеры отвечали, что им известно, как спешны и необходимы работы, почему и желают отправиться для того немедленно; тогда капитан-лейтенант Ильинский, видя, что огонь не уменьшается, но желая удовлетворить общему рвению чинов помянутого батальона, разрешил итти на работу, что и было исполнено с хладнокровием и мужеством, несмотря на сильный огонь неприятеля...

Горчаков 2-й.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5870, л. 281. Печатный.

№ 158

Из бумаг бывшего главнокомандующего А. С. Меншикова о штурме Севастополя[1]

27—28 августа (8—9 сентября) 1855 г.

...Секреты пред Малаховым, на заре заметили неприятельские войска в полной форме, о чем было донесено и растол-

[1] 27 августа закончились активные операции под Севастополем. Русские войска после неприятельского штурма оставили город и ото-

ковано, что в этот день быть штурму, но... не ожидали его в полдень.

Между тем, неприятель дал три залпа из всех своих батарей, и густые цепи в несколько линий, поддерживаемые резервами, в колоннах, внезапно выскочили из траншей и стремительно бросились на наши верки...

...Штурмующий [неприятель] беспрепятственно взбежал на вал, бросая на бегущих олонцев тучу камней, заклепал часть орудий, проник в Ушакову балку, даже на второй линии на мгновение занял Генрихову батарею, но тогда против 2-го бастиона — Кременчугский полк, баталион Белозерского и потом два [баталиона] Олонецкого [полка] пред тем сбитые, а против стенки — баталион Шлиссельбургского [полка] и Севский полк с криком «ура» со второй линии ударили в штыки: трехцветные знамена исчезли, густые цепи штурмующего, устилая поле своими трупами, отхлынули назад в траншеи; орудия наши начали расклепывать, а батареи Северной стороны открыли учащенную пальбу ядрами, бомбами и гранатами по траншеям, куда начали набегать подкрепления из задних в передние подступы. В то же время пароходы. «Владимир», «Херсонес» и «Одесса» на парах подойдя к устью Киленбалки, бомбами осыпали все пространство, пересеченное зигзагами неприятельских подступов, нанося наполнявшим их людям жестокий урон. Несмотря на это, французы снова пошли на приступ. На 2-м бастионе, быв встречены беглым ружейным огнем всей линии и с фланга картечью с Парижской батареи, [французы] отступили, а против стенки снова прорвались у рогатки, но вторично отброшены были штыками. Пароход «Херсонес», подойдя к неприятельской батарее, вплоть к берегу, по ту сторону устья [Килен-балки] выйдя из под ее выстрелов, поражал как ее, так и [пространство] вдоль всей Килен-балки...

...[Французы] выставили, в 3 часа пополудни, правее Камчатского люнета, полевую батарею о 6 орудиях и начали картечью обстреливать первую и вторую линии, но северные укрепления и пароходы засыпали их бомбами и ядрами: два

шли на Северную сторону Севастопольского рейда. Однако противник не чувствовал, что он одержал победу. Фактически и этот штурм врага был отбит, так как в результате его в руках противника осталась лишь часть Малахова кургана. Союзники и на другой день не решались еще входить в оставленные русскими развалины города. Оборона Севастополя была полной моральной победой героических защитников города над многочисленным и прекрасно технически оснащенным врагом.

зарядные ящика взорвалю, а после пятой или шестой очереди картечи — остатки батарей снялись и скрылись за Камчатку. Вновь выехавшая другая полевая батарея испытала ту же участь. Вслед за тем третий ожесточенный напор в 5-м часу сделал, наконец, французов обладателями 1-й линии 2-го бастиона и оборонительной стенки, тянувшейся к Кургану. Вдруг страшный взрыв порохового погреба в линии этой стенки поднял на воздух часть французов, остальные дрогнули, бежали со всей линии; наши же провожали их штыками, потом картечью, и на 2-й бастион и стенку после того уже нападение не возобновлялось...

...Немного позже приступа на Малаховом кургане, в самый полдень, англичане пошли на исходящий угол любимого ими 3-го бастиона; батареи встретили их картечью с дальней дистанции, но англичане на этот раз храбро достигли рва, завалили его и по приставленным лестницам взбирались на бруствер. Владимирский полк было отбежал от банкетов, но во время подоспевшие: рота Селенгинского и две роты Якутского полков штыками сбрасывали в ров штурмующих, и когда они после всех тщетных усилий занять бастион отхлынули в свои траншеи, то смолкнувшие было орудия провожали их картечью. Оправившись, англичане снова устремились на исходящий же угол 3-го бастиона, но и в этот, как и последующий затем раз, были отбиты с огромным уроном ружейным и картечным огнем. Часть англичан засела во рву, откуда выбил их прапорщик Дубровин с 48-ю охотниками. При отбитии этих штурмов взято в плен: обер-офицеров 8 и нижних чинов 128, из коих легко раненых 80 человек. 3-й бастион, по отражении на него атак, открыл навесный огонь на занятую французами оконечность Малахова кургана.

В то же время Суздальский и Якутский полки и дружина 47-я Курского ополчения отбили приступ на батареи Будищева и Яновского, а сводный Волынский и Минский полки на штурмовых батареях: Артюкова, Потемкина, Зубова и Никонова сильным ружейным огнем даже не допустили атакующего в засек...

...С правой стороны 5-го бастиона, на люнет Белкина, лощиною пошла на приступ густая цепь [французов], а за нею колонна числительностью до десяти тысяч человек, но, встреченная со всех смежных батарей картечью, была смята, опрокинута и присоединилась к колонне, стремившейся на 5-й бастион, где, несмотря на жестокий картечный и ружейный огонь, французы опустились в ров, взбирались на

бруствер, но тут подольцы, стоя на валу, штыками сбрасывали в ров подымавшихся. Едва эти массы были отбиты и бежали в свои траншеи, как оттуда свежие колонны бросились на редут Шварца. Приступ с фронта и левого фаса был отражен, но на правом фасе французы ворвались в редут, и тогда завязался жестокий рукопашный бой с житомирцами, минцами и екатеринобурцами, из коего ни один француз, из числа ворвавшихся, не вышел живой, за исключением 153 взятых в плен. В числе этих пленных: полковой командир Линейного № 46 полка — Le Banneur, 4 оберофицера и 148 нижних чинов. Неприятель еще бросался на редут Шварца, но уже не с тою запальчивостью и был отбит огнем с бастиона и люнета Белкина...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5758, лл. 57—59, 62об.—63об., 64 и об. Копия.

№ 159

Из письма В. А. Долгорукова управляющему морским министерством о подвигах сына матроса Пищенко

29 августа (10 сентября) 1855 г.

27 марта 1855 года, во время бомбардирования Севастополя, убит матрос 37 флотского экипажа Пищенко, десятилетний сын коего, находившийся при отце с самого начала осады на батарее Забудского, просил после того позволения перейти на редут Шварца и состоять при кегерновых мортирах. Находясь при них безотлучно день и ночь и подвергаясь постоянным опасностям, он, несмотря ни на какие убеждения, не хотел расстаться с означенными мортирами, говоря: «Маркелами заведую, при них и умру». За таковое отличие Пищенко, он награжден генерал-адъютантом князем Горчаковым серебряною медалью с надписью «За храбрость».

Военный министр генерал-адъютант
князь Долгоруков.

ЦГВМА, ф Инспекторского департамента Морского министерства, II отд., 2-й стол, д. 131, л. 2. Копия.

№ 160

Из приказа М. Д. Горчакова войскам армии о героической обороне Севастополя

31 августа (12 сентября) 1855 г.

Храбрые товарищи!

12 сентября прошлого 1854 года сильная неприятельская армия подступила под Севастополь. Невзирая на числитель-

ное свое превосходство, ни на то, что город сей был лишен искусственных преград, она не отважилась атаковать его открытою силою, а предприняла правильную осаду.

С тех пор, при всех огромных средствах, коими располагали наши враги, беспрестанно подвозившие на многочисленных судах своих подкрепления, артиллерию и снаряды, все усилия их преодолеть ваше мужество и постоянство, в продолжении одиннадцати с половиною месяцев, оставались тщетными, — событие беспримерное в военных летописях: чтобы город, наскоро укрепленный в виду неприятеля, мог держаться столь долгое время против врага, коего осадные средства превосходили все принимавшиеся доныне в соображение расчеты в подобных случаях.

И при таких-то огромных средствах, после 9-месячного разрушительного действия артиллериею громадных размеров, неприятель, неоднократно прибегавший к усиленному бомбардированию города, выпуская каждый раз против оного по нескольку сот тысяч снарядов, увидел безуспешность сей меры и решился, наконец, овладеть Севастополем с боя.

6 июня сего года он устремился на приступ с нескольких сторон, храбро ворвался в город, но был встречен вами с неустрашимостью и отбит на всех пунктах самым блистательным образом.

Неудача эта вынудила его обратиться попрежнему к продолжению осадных работ, умножая свои батареи и усугубляя деятельность в ведении траншейных и минных работ.

Таким образом, со дня достославного отбития вами штурма 6-го июня, протекло еще более двух с половиною месяцев, в продолжении коих, одушевленные чувством долга и любви к престолу и отечеству, вы геройски оспаривали у неприятеля каждый аршин земли, заставляли его подвигаться вперед не иначе, как шаг за шагом, платить потоками крови и неимоверною тратою снарядов за одну сажень пройденного пространства. При такой упорной защите мужество ваше не только не ослабевало, но доходило до высшей степени самоотвержения.

При всем том, если неустрашимость и терпение ваши беспредельны, то есть вещественные пределы возможности сопротивления. По мере приближения неприятельских подступов, батареи их также сближались одна к другой; огненный круг, опоясывавший Севастополь, с каждым днем стеснялся все более и более и все далее извергал в город смерть и разрушение, поражая храбрых защитников его.

Пользуясь таким превосходством огней на самом близком расстоянии, неприятель, после усиленного действия артиллерии в продолжении 20 дней, стоившего ежедневно нашему гарнизону потери от 500 до 1000 человек, 24 августа начал адское бомбардирование из огромного числа орудий небывалых калибров, следствием коего было ежедневное разрушение наших окопов, уже с большим трудом с самыми чувствительными потерями возобновлявшихся по ночам, под безостановочным огнем неприятеля. В особенности главнейшая из сих верков, редут Корнилова на Малаховом кургане, составлявший ключ Севастополя, как пункт, господствующий над всем городом, претерпел значительные, неисправимые повреждения.

В таких обстоятельствах продолжать оборону Южной стороны значило бы подвергать ежедневно бесполезному убийству войска наши, сохранение коих ныне, более чем когда-либо, нужно для государя и России.

Поэтому с прискорбием в душе, но вместе с тем с полным убеждением, что исполняю священный долг, я решился очистить Севастополь и перевести войска на Северную сторону, частью по устроенному заранее мосту через бухту, частью на судах.

Между тем 27 августа в 10½ часов утра, неприятель, видя перед собою полуразрушенные верки, а редут Корнилова с засыпанными рвами, предпринял отчаянный приступ одновременно на бастионы 2-й, Корнилов и 3-й и около трех часов спустя — на 5-й бастион и редуты Белкина и Шварца.

Из этих шести атак пять отбиты со славою: некоторые из атакуемых пунктов, как то: 2-й бастион, на который неприятель уже взвез было орудия по накинутым мостам, переходили по нескольку раз из рук в руки и окончательно остались за нами; но редут Корнилова, более прочих укреплений разрушенный бомбардированием, был занят французами, направившими на оный до тридцати тысяч человек и, после огромных потерь, нами понесенных с начала боя, не мог быть исторгнут из их рук, ибо для сего нам надлежало бы взбираться по крутой покатости кургана между развалинами разбросанных в беспорядке строений и потом проходить по узкой плотине через неповрежденный глубокий ров заднего фаса, занятого французами.

Таковое предприятие могло бы не привести нас к желаемому успеху и неминуемо стоило бы несметных потерь.

Сие было тем менее нужно, что по вышеизложенным причинам я решился во всяком случае оставить город. Затем, так как успех неприятеля ограничивался исключительно занятием редута Корнилова, я приказал, не предпринимая нападения на этот редут, оставаться перед оным для воспротивления неприятелю продолжать оттуда наступление в город, что и было исполнено в точности, несмотря на все усилия французов двинуться вперед из-за горжи редута.

С наступлением темноты я приказал войскам отступать по сделанной заранее диспозиции.

Опыты мужества, оказанные вами в сей день, поселили такое уважение к вам, храбрые товарищи, в самом неприятеле, что он, хотя должен был заметить ваше отступление по взрывам наших пороховых погребов, делаемых войсками нашими по мере оставления ими различных частей оборонительной линии, не только не преследовал их колоннами, но даже почти вовсе не действовал своею артиллериею по отступающим войскам, что мог бы сделать совершенно безнаказанно.

Храбрые товарищи, грустно и тяжело оставить врагам нашим Севастополь, но вспомните, какую жертву мы принесли на алтарь отечества в 1812 году.

Москва стоит Севастополя. Мы ее оставили после бессмертной битвы под Бородином. Триста-сорока-девятидневная оборона Севастополя превосходит Бородино.

Но не Москва, а груда каменьев и пепла достались неприятелю в роковой 1812 год. Так точно и не Севастополь оставили мы нашим врагам, а одни пылающие развалины города, собственною нашею рукою зажженного, удержав за нами честь обороны, которую дети и внучата наши с гордостью передадут отдаленному потомству...

Воздавая заслуженную благодарность оставшимся в живых достойным начальникам вашим, почтем, товарищи, память тех из них, кои пали с честью за веру, отечество на валах Севастополя. Вспомним в особенности незабываемые имена — Нахимова, Корнилова, Истомина и вознесем мольбы наши к всевышнему, да ниспошлет он мир и успокоение их праху и увековечит память о них, в пример грядущим поколениям россиян.

Главнокомандующий генерал-адъютант
князь Горчаков 2-й.

ЦГВМА, ф. А. С. Меншикова, карт. № 45, д. 252, л. 191–192. Копия.

№ 161

Отношение заведывающего морской частью в Николаеве в Инспекторский департамент Морского министерства о самоотверженной работе Дарьи Ткач во время обороны Севастополя

9 (21) ноября 1855 г.

По докладе государю, великому князю, генерал-адмиралу представления вице-адмирала Новосильского, о примерной и бескорыстной услуге вдовы убитого в Севастополе при перестрелке с 10 на 11 марта 1855 года матроса 44-го флотского экипажа Василия Ткач — Дарьи в пользу войск 4-го отделения Севастопольской оборонительной линии, которым она доставляла с 5-го июня по 27-е августа воду и квас, варимый ею на собственный счет, его императорское высочество соизволил повелеть: «Выдать вдове Ткач 20 р. сер. [1] из сумм камер-юнкера Дорогобужинова и спросить ее, не имеет ли какой-либо особенной просьбы?».

На таковое повеление его высочества, вдова матроса Ткач объявила просьбу о награде ее серебряной медалью, к которой она была представлена покойным адмиралом Нахимовым, как видно из препровождаемого у сего свидетельства, выданного ей капитаном 1-го ранга Керном от 13 сентября за № 2216.

Государь великий князь генерал-адмирал повелеть изволил сообщить об этом на распоряжение Инспекторского департамента Морского министерства. Что сим и имею честь исполнить.

Камер-юнкер Дорогобужинов.

ЦГВМА, ф. Инспекторского департамента Морского министерства, орденская часть, д. 73, л. 1.

№ 162

Отношение заведывающего морской частью в Николаеве в Инспекторский департамент Морского министерства о подвигах жены матроса Е. Кучеровой

28 марта (9 апреля) 1856 г.

Жена 40-го флотского экипажа матроса 1-й статьи Михаила Кучера, Елена Михайловна, во все время осады города Севастополя находилась на Малаховом кургане,

---

[1] Выданы 26 октября.

где она под сильным огнем, без платы, носила квас и воду прислуге орудий, в то время, когда не было возможности доставлять на подводах, за что и представлена была покойным адмиралом Нахимовым в числе прочих женщин, несших ту же обязанность, к награде медалью с надписью: «За усердие», а 27 августа была ранена штуцерною пулею в бок, в удостоверение чего представила ко мне при прошении свидетельство, выданное ей от бывшего начальника 4-го отделения оборонительной линии капитана 1 ранга Керна, 30-го августа 1855 года.

Доводя об этом до сведения Инспекторского департамента Морского министерства, покорнейше прошу о награде означенной матроски Елены Кучеровой серебряною медалью с надписью: «За усердие» не оставить ходатайством.

Исправляющий должность заведывающего морской частью в Николаеве, вице-адмирал Панфилов.

ЦГВМА, ф. Инспекторского департамента Морского министерства, орденская часть, д. 60, л. 1.

№ 163

Свидетельство, выданное бывшим вторым комендантом Севастополя вице-адмиралом Рогуля вдове вахтера Варваре Велижевой

11 (23) июня 1856 г.

Во время блокадного положения города Севастополя я, при исполнении обязанностей своих по должности второго Севастопольского коменданта, лично видел, что вдова вахтера корпуса Морской артиллерии Варвара Велижева, презирая собственную жизнь [1], с редким присутствием духа и примерным усердием разделяла труды медицинских чинов на перевязочном пункте, под выстрелами, подавая раненым пособие и употребляя при том собственные материалы и даже припасы. Сверх того, она, Велижева, часто подавала помощь раненым до поступления их на перевязочный пункт и тем облегчала страдания больных. Человеколюбивые эти подвиги Велижевой обратили справедливое внимание мое и обязали засвидетельствовать ей

[1] Подразумевается — не щадя своей жизни, презирая опасность.

об этом настоящим свидетельством за подписом и приложением печати.

Николаевский комендант вице-адмирал Р о г у л я.

ЦГВМА, ф. Инспекторского департамента Морского министерства, орденская часть, д. 110, л 9.

№ 164

Свидетельство, выданное исполняющим должность старшего доктора главной квартиры 2-й армии М. Дземишкевичем вдове матроса Е. Прокофьевой

12 (24) июня 1856 г.

При заведывании мною перевязочным пунктом на Корабельной во время осады г. Севастополя вдова бессрочноотпускного матроса 44 флотского экипажа Афросинья Дорофеева Прокофьева с 25 мая 1855 года постоянно с особенным усердием занималась перевязкою раненых и оставалась на оном пункте по 28-е августа. В чем подписом и приложением печати удостоверяю. Выдаю ей, Афросинье Дорофеевой Прокофьевой, по ее просьбе сие свидетельство.

Исправляющий должность старшего доктора главной квартиры 2-й армии надворный советник доктор медицины М. Д з е м и ш к е в и ч.

ЦГВМА, ф. Инспекторского департамента Морского министерства, орденская часть, д. 71, л. 2.

№ 165

Подвиги женщин в обороне Севастополя

В Севастополе было много жен и дочерей моряков, которые были также неустрашимы, как мужья и отцы их. В сентябре при начале инженерных работ в Севастополе, по неимению достаточного числа рабочих, они по собственному вызову вместе с детьми своими, с полным усердием участвовали во всех инженерных работах. Нахимов усиливался выслать их. Рассматривая предмет односторонним образом, они действительно были неуместны в Севастопольской «пещи огненной». Они образовали огромные базары и как не было места, недоступного ядрам, бомбам и ракетам, которые рекошетировали и разрывались среди самого базара, что не смущало торговок и они преспокойно оставались, окруженные смертью и увечьем.

Между тем присутствие их было чрезвычайно полезно для генералов и офицеров, приобретавших от них необходимую провизию, но в особенности были они полезны мужьям, отцам и родным своим, которым мыли белье и приносили на бастионы, батареи и траншеи разные лакомства, потому что зарабатывали много денег. Кроме того, чем бы они питались и одевались, высланные из Севастополя?

Павел Степанович [1], убедясь в этом и в невозможности без насилия выслать из южного Севастополя женский пол, успокоился и оставил их.

И так как все разряды граждан в России, участвовали в обороне отечества, в обороне Севастополя, прямо или косвенно, участвовали все сословия обоего пола, подвергаясь поголовно смерти и увечью.

ЦГВИА, д. 69, д. 35, л. 10858. Из записок графа Д. Е. Остен-Сакена.

---

[1] Нахимов.

ГЛАВА IX

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877—1878 гг.

№ 166

Рапорт лейтенанта Ф. В. Дубасова начальнику войск Браиловского отряда генерал-майору Салову о потоплении турецкого монитора[1]

С разрешения вашего превосходительства и с согласия капитана 1 ранга Рогуля, я сего числа в 12 час. ночи, с четырьмя паровыми катерами отделился от пристани и пошел в Мачинский рукав с целью отыскать место стоянки турецких судов и сделать на них минное нападение. В состав экспедиции входили следующие суда и офицеры: паровой катер «Царевич», взятый от румынского правительства, на нем офицеры: я и охотник майор румынской службы Муржеско; паровой катер «Ксения» с пароходо-фрегата «Олаф», на нем офицеры: лейтенант Шестаков и пожелавший участвовать в экспедиции охотником лейтенант Петров; катер «Джигит», офицер-мичман Персин, и катер «Царевна» с фрегата «Адмирал Чичагов», мичман Баль.

Около половины третьего часа пришли на вид трех турецких судов, занимавших следующую позицию: в середине Мачинского рукава стоял один монитор, несколько впереди под берегом — другой монитор и влево от среднего монитора — двухмачтовый военный пароход. Решившись атаковать самый большой — средний из стоящих мониторов, я приказал лейтенанту Шестакову ожидать результата моей атаки и быть готовым нападать в свою очередь, а остальным шлюпкам подкреплять наши нападения. Взяв направление в левую кормовую раковину монитора, я приказал дать полный ход и стал приближаться к неприя-

[1] Документ не датирован, судя по содержанию, он написан не ранее 14 (26) мая 1877 г.

телю; на оклик, сделанный с монитора, я отвечал известный мне турецкий отзыв «Сезим-адам», но неприятель понял, что этот отзыв фальшивый, и, прежде чем я успел нанести ему удар, он три раза пробовал стрелять из орудия, но все три раза имел осечки; после третьей осечки из орудия и капсюльных ружейных выстрелов, сделанных при большой суматохе на палубе, я нанес монитору удар правой носовой миной, выше левой кормовой раковины в левый борт. Вода тотчас же наполнила мой катер и в первую минуту я приказал машинисту и кочегару оставить свои места и выходить из-под блиндажа, но, увидев, что катер продолжает еще держаться на воде, приказал машинисту дать полный задний ход, а всей команде откачивать из катера воду. Монитор, сильно осевшей кормою, продолжал еще держаться на воде и потому я разрешил лейтенанту Шестакову нанести ему второй удар. Тотчас же, дав полный ход вперед, лейтенант Шестаков, под убийственным ружейным и пушечным огнем всех трех судов, нанес монитору второй удар в тот же левый борт и против самой середины, после которого монитор окончательно погружен в воду.

В продолжение этого промежутка времени, составлявшего до 10 мин., все шлюпки оставались под самым беглым, хотя и беспорядочным, как пушечным, так и штуцерным огнем неприятеля и ожидали приказаний.

Лейтенант Шестаков после взрыва, запутавши свой винт в обломках монитора, должен был очищать его, оставаясь почти у самого борта и отстреливаясь от штуцерного огня, направленного в него с башни погружавшегося монитора. По личному заявлению его, успешным выходом из этого затруднительного положения он исключительно обязан горячему содействию, замечательной находчивости и энергии лейтенанта Петрова, бывшего самым деятельным его помощником во все время боя; равно его же хладнокровию лейтенант Шестаков приписывает успешный результат взрыва, так как управление миною было им исключительно поручено лейтенанту Петрову. Катер мичмана Персина, подкреплявший нападение, получил пробоину ядром в корму и одновременно с этим был залит с носу всплеском воды от другого снаряда, упавшего перед носом; тотчас же давши полный ход, он приткнулся к берегу и заткнул пробоину, но, запутавши винт в кустах, долго не мог высвободиться. Мой катер еще в это время был полон воды и не мог маневрировать; не зная с уверенностью, наполнился ли

катер водою через пробоину или вода эта попала в него сверху,— я употребил все старания, чтобы пустить в ход паровой экзектор и откачать воду. Я успел в этом только благодаря находчивости и энергии майора Муржеско, лично полезшего в машинное отделение и помогшего во всем машинисту. Катер мичмана Баля был в это время в готовности снять с моего катера людей на случай, если бы он совершенно погрузился в воду. Так как в это время стало быстро рассветать, и огонь остающихся на воде судов все более и более усиливался, то тотчас же, как только шлюпки были в состоянии управляться, я приказал начать отступление; мы все вместе двинулись к Браилову. Ни убитых, ни раненых по поверке не оказалось.

Только волею всемогущего провидения я могу себе объяснить тот факт, что мы вышли невредимыми из того неистового огня, который турки в поспешности ли, или в испуге открыли по нас и поддерживали в течение, по крайней мере, 20 минут. Я считаю своим нравственным долгом доложить вашему превосходительству, что во все время боя как офицеры, так и команда выказывали в каждую минуту так много спокойствия, самообладания и поистине геройского мужества в исполнении порученного каждому из них дела, что каждый отдельный маневр исполнялся так же отчетливо, как на ученьи, во все время боя с нашей стороны не слышно было даже ни одного громкого возгласа, только дружное и торжественное «ура» вырвалось у всех одновременно, когда взорванный монитор окончательно погрузился в воду. Почтительнейше прося ваше превосходительство ходатайствовать о награждении участвовавших в экспедиции офицеров, список которым находится в начале донесения, я прилагаю на обороте при сем же и список нижних чинов, бывших на минных шлюпках.

Подлинный подписал: лейтенант Дубасов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7144, лл. 155—159. Копия.

№ 167

Рапорт начальника отряда генерал-майора М. И. Драгомирова командиру VIII корпуса генерал-лейтенанту Ф. Ф. Радецкому о переправе отряда через р. Дунай

19 июня (1 июля) 1877 г.

Во исполнение приказания его императорского высочества главнокомандующего переправиться на правый берег

Дуная для прикрытия устройства моста, вверенный мне отряд приступил к переправе на понтонах, в ночь с 14 на 15 июня, у Зимницы. Предварительные меры, как то: сосредоточение отряда от Беи к Зимнице, спуск понтонов, вязка паромов, постройка моста через один из затонов Дуная, расположение батарей для поддержки десанта, — удалось исполнить вполне скрытно от турок; так что, когда в 12 ч. ночи на берегу сосредоточились первые эшелоны десанта, на неприятельском берегу не обнаруживалось и признаков тревоги. Тихо и без суеты был посажен в понтоны 1-й эшелон под начальством полк. Родионова, в составе 11 рот Волынского полка, второй сотни пластунов, горной № 2 батареи и 1/2 сотни Донского № 23 полка; вместе с эшелоном следовал командир 1-й бригады г.-м. Иолшин с ген. шт. капит. Мальцовым. Ровно в 1 ч. ночи отвалил от берега первый рейс и двинулся, согласно предположения, к устью ручья Текирдере. Но усилившееся волнение на Дунае начало сносить понтоны к болгарскому берегу, и как только голова десанта подошла к караульному дому, турецкие пехотные посты открыли огонь по понтонам. Эшелон продолжал подвигаться вперед к долине Текирдере, но за темнотою и, в особенности, вследствие сильного течения, затруднявшего подход к берегу, часть понтонов была снесена почти на версту ниже, часть же прибита к берегу выше предположенного места высадки, и только несколько понтонов подошли к Текирдере. Таким образом, высадившиеся 12 рот поневоле растянулись на том берегу, скучившись в 3-х пунктах. Между тем, турки, воспользовавшись замедлением в высадке десанта, успели собраться на круче Дуная по обе стороны Текирдере и открыли сильный огонь по десанту, причинивший ощутительный ущерб: несколько понтонов было прострелено и один паром с 2 горными орудиями был пущен ко дну, при этом командир 2-й горной батареи подполковник Стрельбицкий, шт.-капит. Кобиев, л-гв. 1-й артилл. бригады подпоруч. Тюрберт и 19 артиллеристов нашли славную смерть в волнах Дуная.

Уже рассветало; к огню турецкой пехоты присоединилась артиллерия; батарея из нескольких орудий, находившаяся у Систова, открыла огонь по понтонам. Немедленно наша батарея, находившаяся у места посадки десанта, начала обстреливать турецкую батарею, что отвлекло часть орудий от стрельбы по десанту, завязавших перестрелку с нашею артиллериею.

Несмотря на страшный огонь почти в упор и на то, что без преувеличения можно считать, что против каждого бойца нашей передовой славной дружины приходилось по десятку врагов, волынские роты взбирались на кручи берега и куча за кучею, как пришлось, штыками выбивали турок; тем временем успели высадиться и изготовиться 6 горных орудий, немедленно открывших огонь по неприятельской цепи на расстоянии 230 саж.

К 2 ч. ночи передовой эшелон, выбив штыками турок, занял отдельными кучами караульный домик, мельницу у Текирдере и высоту у мостика через этот ручей. В тот же час вернулся назад 1-й понтон и затем постепенно стали прибывать и другие понтоны; для ускорения прибытия подкреплений, было решено посылать войска на тот берег по-ротно и притом только одну пехоту, выслав вперед гвардейскую роту. Но следующим эшелонам пришлось выносить еще более губительный огонь, так как уже стало совсем светло и турки, встревоженные первыми выстрелами, прибыли из соседнего лагеря и от Систова и усеяли стрелковыми цепями береговые кручи и ближайшие высоты, образовав в некоторых местах линию огня в несколько ярусов. Во время рейсов этих эшелонов от неприятельского стрелкового огня затонуло еще несколько понтонов; много было убитых и некоторые понтоны приходилось отводить назад, так как, снесенные к отвесным обрывам берега, они не могли высаживать находившийся на них десант. Так, несмотря на все усилия поскорее подкрепить находившиеся на том берегу части, это достигалось с большим трудом. Тогда, с разрешения вашего превосходительства, поручив ведение дальнейшей переправы г.-м. Рихтеру и оставив при нем за офицера генерального штаба его императорское высочество великого князя Николая Николаевича Младшего, я вместе с дивизионным штабом и состоявшим при мне св. е. в. г.-м. Скобелевым, ген. шт. подполк. Сухотиным, капит. Ласковским и шт.-ротм. Цуриковым переехал на тот берег.

До 5 ч. утра вновь подходившие эшелоны десанта отдельными партиями частию направлялись по долине Текирдере, преимущественно же выдвигались направо и налево, подкрепляя сначала высадившиеся эшелоны, послужившие основанием боевому порядку, обращенному фронтом к Рушуку и к Систову. Около того же времени, почти одновременно, вся левая сторона боевого порядка (т. е. часть боевого порядка, обращенная к Рушуку, между Те-

кирдере и Дунаем, состоявшая из гвардейского отряда и рот Волынского и Минского полков) двинулась на штурм высот, причем деятельную помощь оказали батареи, стоявшие у левого фланга места посадки десанта. Страшный и меткий огонь в перекрест поражал храбрецов, поневоле принужденных почти без выстрела взбираться на высокие кручи, перекрытые виноградниками и садами; но, наконец, после ожесточенного боя, в некоторых местах доходившего до штыковой свалки, турки сдали и уступили нам ряд высот, окаймляющих с востока устья Текирдере. К 6 ч. утра турки настолько были отодвинуты назад от берега, что высадка десанта могла производиться уже вне опасности от стрелкового огня. К тому же времени, по указанию г.-м. Иолшина, был изготовлен спуск для десанта, несколько выше устья Текирдере. После этого можно было приступить к более систематическому распределению высаживающихся частей.

Продвижение вперед передовых эшелонов, как упомянуто выше, в направлениях к востоку и западу от Текирдере, вынужденное тем, что турки своим метким огнем с окружающих командующих высот делали невозможным пребывание и движение наших войск по долине вверх, что имело следствием: во 1-х, растянутость позиции, на которой стояли роты Волынского и Минского полков, а именно: около 15 рот занимали фронт до 3-х верст; а во 2-х, в центре образовался прорыв. Выслав часть вновь прибывшего эшелона на заполнение прорыва и приказав, затем, вновь высаживавшимся частям собираться в долине у мельницы, для составления резерва, я предполагал временно приостановить наступление; однако, это пока оказалось невозможным. Вскоре появилась новая батарея из 2 орудий дальнего боя и с высоты против нашего центра стала поражать последний, а также фланги и тыл наших боевых частей; кроме того, турки видимо обнаружили намерение наступления на наш центр, не прекращая в то же время деятельной и меткой стрельбы против левой стороны нашего боевого порядка: все это вызвало новое передвижение боевых частей. Дружно помогая друг другу, гвардейцы, Минские и Волынские бросились на врага и овладели виноградниками, заняв, таким образом, еще полосу в несколько сот шагов шириною и окончательно отбросивши турок с высот.

К 8 ч. утра я приостановил наступление на всем фронте, и бригаде г.-м. Иолшина было приказано только удержи-

ваться на занятых высотах. Турки перестали напирать на центр, а их 2-орудийная батарея направила огонь на пароход, только что начавший перевозку войск; затем все дело свелось к бесплодной перестрелке, от времени до времени то разгоравшейся, то утихавшей.

Считая дело переправы обеспеченным с восточной стороны, я решил подготовить достижение главной цели дня — занятие хребта, командующего г. Систовым, для чего я воспользовался 2-ю бригадою г.-м. Петрушевского. Первые эшелоны бригады, вместе с командиром ее, прибыли еще раньше и тотчас-же двинулись на усиление правой стороны боевого порядка, обращенной к Систову; затем остальным эшелонам было приказано, по сборе батальонов, продвинуться вперед сквозь утомленные и потерпевшие части 1-й бригады и взять направление на Систовские высоты, не предпринимая, однако, решительного наступления до прибытия стрелковой бригады и артиллерии.

Между тем все время производилась самая деятельная работа на Дунае; несмотря на обстреливание нашего берега систовскою батареею, неутомимые понтонеры, удальцы-моряки и гребцы от войск молодецки подвозили войска; наконец, около 8 ч. утра, прибыл пароход. Благодаря особенно деятельной помощи, оказанной им, уже к 10½ ч. прибыли эшелоны стрелковой бригады и с 11 ч. утра можно было начать наступление против Систовских высот. Тогда было отдано приказание 2-й бригаде г.-м. Петрушевского двинуться на Систовские высоты с фронта, направляясь от Дуная; стрелковой бригаде г.-м. Цвецинского поддержать это наступление, направляясь за левым флангом 2-й бригады; а затем обеим бригадам, сделав захождение левым плечом вперед, направиться: 2-й бригаде к Систову, а стрелковой — в обхват главного и командующего гребня Систовских высот; бригаде же г.-м. Иолшина оставаться на занятых высотах.

Г.-м. Петрушевский повел свою бригаду через виноградники, причем пришлось преодолеть весьма серьезные препятствия, и в особенности Подольскому полку, при овладении ближайшим предгорием Систовских высот; последнему оказала помощь наша артиллерия, стоявшая на нашем берегу. Турки, охватываемые с правого фланга стрелковыми цепями, руководимыми св. е. в. г.-м. Скобелевым, и правее его частями Житомирского и Подольского полков, быстро занявших дефиле рущукской дороги, уступили без особенного сопротивления. В два часа дня бригада

г.-м. Петрушевского уже заняла Систовские высоты и подступы к этому городу. Около 3 ч. дня наши войска вошли в город, встреченные на пути гражданами города, болгарами, объявившими, что турецкие войска и турецкое население покинули город. Так был занят Систов почти без выстрела, и только баталиону подполк. Бакова пришлось дать несколько выстрелов по неприятелю, появившемуся влево от командующего гребня и тотчас же оставившему свою позицию, угрожаемую справа цепью стрелков св. е. в. г.-м. Скобелева.

Бой 15 июня обошелся не дешево вверенному мне отряду: 748 чел. убитых и раненых выбыло из строя; из этого числа на долю первых эшелонов, т. е. Волынского и Минского полков, гвардейской роты, горной батареи и пластунских сотен, приходится 636 чел.; следовательно, почти 7-й чел. выбыл из рядов. Но смело можно сказать, что эшелоны честно выполнили свой долг; несмотря на страшное сопротивление турок, на их убийственный и меткий огонь, невзирая на безвыходное положение, в котором находились эти эшелоны в первые часы переправы, когда встреченные вдесятеро сильнейшим неприятелем, они могли ясно видеть, что рассчитывать на скорую помощь с берега нельзя,— несмотря на все это, наши храбрецы беззаветно шли в штыки, сбрасывали турок с круч и овладевали ими; не было возможности где-либо укрыться и временно передохнуть немного; из-за каждого куста летели пули и вырывали из строя храбрецов.

Характеристическою чертою боя было то, что первые вступавшие в бой части не составляли не только цельных батальонов или рот, но даже взводов; каждая вновь прибывшая часть пристраивалась к первым попавшимся кучкам, и такими-то импровизированными частями, товариществами, наши храбрецы, предводимые и руководимые случайными начальниками, без малейшей надежды на скорую поддержку, выдержали славный бой. Каждое товарищество зорко следило за тем, что делается у соседей, и как только последние подавались вперед, или им угрожал неприятель, немедленно следовала помощь или производилось передвижение в связи с движением соседей.

Что касается до образования общего резерва, то о сформировании его можно было подумать только после переправы последних эшелонов 14-й дивизии, т. е. около 9½ ч. утра; следовательно, почти через 8 часов после завязки боя.

Горная батарея оказала громадную поддержку левому флангу и должна составить [в будущем] незаменимую принадлежность десанта, производимого в условиях, подобных тем, в которых пришлось исполнить его вверенному мне отряду.

Все чины до конца исполнили свой долг с полным самоотвержением. Начальники, начиная с субалтерн-офицеров и до старших чинов дивизии, а равно состоявшие при ней генералы, штаб- и обер-офицеры, выполняя возложенные на них назначения и поручения, почти все время находились в передовых цепях. Делалось это не из пустой запальчивости, а потому, что только таким путем можно было сколько-нибудь судить о положении дел в боевой части; крайне пересеченная местность, до такой степени закрытая, что достаточно было отойти шагов на 50 назад от цепи, чтобы не иметь уже никакого понятия о том, что в ней происходит; отсутствие не только конных ординарцев, но даже лошадей у начальствующих лиц, не допускало иного способа управлять боем, так как своевременное получение приказаний в боевых участках было почти немыслимо при разъединении их крутыми и глубокими оврагами и длинными скатами высот, на которых стояли наши боевые части. (Переправленная $1/2$ сотни казаков первое время была отвлечена поручением разрушить телеграф, что, однако, не удалось вследствие отпора со стороны турецкой пехоты.) Турки дрались упорно и стреляли метко; к несчастью, те из них, которые оказались отрезанными в кустах и оврагах, дали не один пример вероломства, стреляя и бросаясь с ножами на одиночных санитаров, убиравших раненых.

С нашей стороны было не мало подвигов беспремерного мужества со стороны как нижних чинов, так и офицеров, о чем будет представлено особо по сборе дополнительных сведений. Но и теперь можно сказать, что Минского полка поручик Моторный, Волынского полка прапорщик Сергеев и конно-горной батареи поручик Лихачев явили самоотвержение, хладнокровие и распорядительность, из ряда выходящие. Не могу не засвидетельствовать также о великой помощи, оказанной мне св. е. в. г.-м. Скобелевым, принимавшим на себя с полною готовностью все назначения, не исключая и ординарческих, и о том благотворном влиянии, которое он оказывал на молодежь своим блистательным и неизменно-ясным спокойствием».

Г.-м. Драгомиров.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7357, ч. 1, лл. 326—343. Копия.

№ 168

Телеграмма главнокомандующего великого князя Николая Николаевича старшего Александру II о занятии русскими войсками г. Тырнова и переходе через Балканы

8 (20) июля 1877 г.

Имею счастье поздравить ваше величество с переходом через Балканы и занятием трех перевалов в горах. После лихого занятия 25 июня, с одною кавалериею, древней столицы Болгарии, города Тырнова, я двинулся лично с VIII корпусом в Балканы и 30 июня занял 9-ю дивизиею Тырнов и его окрестности. 30 же числа двинул генерала Гурко с командуемым им передовым отрядом на Хаинкиойский перевал. 1 июля войска перешагнули через Балканы, после неимоверных трудов, без выстрела. Со 2 по 6 июля включительно передовой отряд имел каждодневно блистательные дела и, двигаясь вверх по долине реки Тунджи, стремился с юга достигнуть и овладеть главным проходом у Шипки. С боя был взят 2 числа Хаинкиой; 3 июля разбит неприятель у деревни Уфлани и уничтожен телеграф в Ени-Загра; 4 июля жаркое дело — у деревни Кисла; 5 июля взят с бою город Казанлык и деревня Шипка. В то же время, посланный мною Орловский пехотный полк с 30-м Донским полком в Габрово, атаковали 5 июля Шипкинский сильно укрепленный проход с севера, где, явив подвиги геройства, мужества и неутомимости, заняли левым флангом, под начальством командира 30-го казачьего полка полковника Орлова, перевал Янины; центр и правый фланг, сбив неприятеля с нескольких позиций штыками и прикладами, не мог, однако, занять самого перевала, ибо эта трудная укрепленная местность была сильно занята 14 таборами и 8 орудиями, 7 июля князь Мирский, узнав, что Гурко занял 5 вечером деревню Шипку, рано утром двинулся снова вперед; тогда неприятель не выдержал, в панике побежал без выстрела с перевала к западу по долине, бросив свои лагери, орудия и знамена. Итак, благодаря мужеству и неустрашимости славного и молодецкого войска вашего величества, трудный переход через Балканы совершен. Три прохода в наших руках и заняты в эту минуту 9-ю дивизиею, а передовой отряд ген. Гурко находится уже неделю на той стороне хребта.

Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877—78 гг., вып. 15, стр. 41—42.

№ 169

Приказ по войскам колонны генерал-майора М. Д. Скобелева о порядке атаки г. Ловчи

22 августа (3 сентября) 1877 г.

В предстоящем бою в первый его период первенствующее значение остается за артиллерией. Батарейным командирам будет сообщен порядок атаки, причем рекомендуется не разбрасывать огня артиллерии. Когда пехотные части пойдут в атаку, то всеми силами поддержать их огнем. Необходима внимательность; огонь особенно учащается, если выкажутся неприятельские резервы, и до крайности, если бы атакующая часть встретила неожиданное препятствие. Где дистанция позволяет, по траншеям и войскам стрелять картечными гранатами.

Пехота должна избегать беспорядка в бою и строго различать наступление от атаки. Не забывать священного долга выручки своих товарищей во что бы то ни стало. Не тратить даром патронов. Помнить, что подвоз их по местным условиям затруднителен. Еще раз напоминаю пехоте о важности порядка и тишины в бою. «Ура» кричать лишь в том случае, когда неприятель действительно близок и предстоит атака в штыки.

Обращаю внимание всех нижних чинов, что потери при молодецком наступлении бывают ничтожны, а отступление, в особенности беспорядочное, кончается значительными потерями и срамом.

Приказ этот прочесть во всех ротах, во всем касающемся пехоты.

Свиты его величества генерал-майор Скобелев.

ЦГВИА. ф. ВУА, д. 7862, л. 172. Подлинник.

№ 170

Телеграмма начальника отряда генерал-майора князя А. К. Имеретинского главнокомандующему Николаю Николаевичу о взятии Ловчи русскими войсками

23 августа (4 сентября) 1877 г.

Ловча взята сегодня, 22 августа, после 12 часов боя, несмотря на упорное сопротивление противника и позицию, весьма сильную по природе, с укреплениями. Войска, по большей части участвовавшие в деле первый раз, дрались

молодцами. Нечего говорить о гвардейцах и конвое, который преследует противника. Героем дня Скобелев. Потери еще неизвестны. Прошу разрешения Зотова выступить 24 августа; войска крайне утомлены; если не разрешит, выступаю завтра, 23 августа. К сожалению, Разгильдеев ранен.

Кн. Имеретинский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7149, т. 1, л. 37а. Копия.

№ 171

Рапорт помощника начальника отряда обложения г. Плевны генерал-адъютанта Э. И. Тотлебена главнокомандующему Николаю Николаевичу о штурме Плевны и взятии в плен турецкой армии

1 (13) декабря 1877 г.

Армия Османа-паши занимала под Плевною укрепленный лагерь, весьма сильный в оборонительном отношении и представлявший несколько рядов крепких позиций, которые неприятель, в течение продолжительного пребывания нашего около Плевны, с конца июля, значительно усилил, пользуясь всеми выгодами местности и применяя к ней, очень удачно, свои укрепления. Сопротивление, оказываемое этими укреплениями, возрастало еще, главнейшим образом, от небывалого по своей силе огня из скорострельных ружей и огромного запаса патронов, позволявших неприятелю осыпать градом свинца всю местность впереди укреплений на пространстве около двух верст. Кроме того, позиции противника давали ему возможность, вследствие своей обширности и глубины, держать резервы вне выстрелов нашей артиллерии; притом все овраги и балки сходились около самого города, что позволяло резерву, при его центральном расположении, в случае атаки с нашей стороны, своевременно поспевать к любому из атакованных фронтов. Эти, в высшей степени невыгодные для нас условия, объясняют, главнейшим образом, неуспех предпринятых нами 30 и 31-го августа штурмов Плевненских укреплений, и решение во избежание бесцельного кровопролития отказаться от всякой новой попытки овладеть Плевною открытою силой, а, выждав прибытия подкреплений, приступить к обложению турецкой армии.

С прибытием к Плевно гвардейского корпуса и с занятием им 12-го октября Горного Дубняка на Софийском

шоссе состоялось полное обложение Плевненского укрепленного лагеря; сообщения Османа-паши были окончательно прерваны, и с этого времени армии его оставалось одно из двух: силою пробиваться чрез войска облегающего отряда или же положить оружие по истощении всех продовольственных запасов.

Продолжительность пребывания турецкой армии в Плевне по обложении ее была конечно тесно связана с продовольственным вопросом. Определить в точности количество запасов, находившихся в распоряжении Османа-паши, было довольно трудно, по всем соображениям и сведениям можно было заключить, что продовольствие турецкой армии под Плевною было обеспечено на время не более, как около двух месяцев.

Избрав для взятия Плевны и пленения защищавшей ее турецкой армии систему обложения, оставалось только неуклонно следовать принятому образу действий, строго воздерживаясь от всяких частных попыток штурма, которые не могли повести к решительному результату, и только напрасно увеличивали бы наши потери; при этом, стеснять, по возможности, линию обложения, принимая в то же время все необходимые меры для воспрепятствования неприятелю прорвать где-либо расположение наших войск.

К этим мерам относилось: усиление всех позиций облегающих войск ложементами, траншеями, батареями и, на более важных пунктах, люнетами и редутами, сосредоточение артиллерийского огня против неприятельских укреплений; постепенное приближение траншей и ложементов на такое расстояние от противника, чтобы удалить, по возможности, его ружейный огонь от наших батарей. Затем разработка между позициями удобных дорог и постановка на них указателей и знаков, для облегчения движения войск, устройство мостов; провешение телеграфных сообщений вокруг всей линии обложения; наконец, приняты были все меры к тому, чтобы встретить неприятеля, в случае прорыва, возможно большим числом войск; своевременно сосредоточенных на месте, избранном им для атаки. С этою целью позиции вокруг Плевны при линии обложения в 70 верст, разделены были на шесть участков [1], для

[1] 1-й участок — от позиции у Биволара (Сусурлю) до Гривицкого редута: румынские войска, под начальством командующего действующим румынским корпусом генерала Черната.

2-й участок — от Гривицкого до Галицкого редута: 31-я пехотная дивизия и её артиллерию и 2-я бригада 5-й пехотной дивизии

обороны коих назначено число войск, соответствующее протяжению и относительной важности каждого. Притом заранее намечены всем начальникам участков возможные случаи прорыва и соответственное стягивание войск к угрожаемому пункту. Кроме того, за несколько дней до выхода армии Османа-паши в поле, в участках, вверенных генералам Ганецкому и Каталею, мною был произведен маневр, для точного расчета времени, необходимого на сосредоточение войск, в предположении решительной атаки со стороны обложенной нами армии.

При таких обстоятельствах наступил канун 28-го ноября.

Из донесений, полученных в штабе отряда со всех участков обложения, в продолжение дня 27-го ноября, равно как из показаний перебежчиков, можно было вывести заключение, что Осман-паша принимает решительные меры для выхода армии в поле, с целью прорыва линии облегающих его войск.

С 26-го ноября огонь неприятельской артиллерии стал уже заметно слабеть; 27-го числа он совершенно замолк. Перебежчики показали, что войскам розданы запасы сухарей и обувь, а также исправлено и осмотрено оружие. На Софийском шоссе, около города, замечалось большое движение и сосредоточение в лагерях значительных турецких

с четырьмя батареями, под начальством командира 9-го корпуса генерал-лейтенанта бар. Криденера.

3-й участок — от Галицкого редута до Тученицкого оврага: 2-я пехотная дивизия с 30-й артиллерийскою бригадою и 12-й стрелковый батальон — под начальством командира 4-го корпуса генерал-лейтенанта Зотова.

4-й участок — от Тученицкого до Картужабенского оврага: 16-я пехотная дивизия с её артиллерией, 30-я пехотная дивизия со 2-ю артиллерийскою бригадою, 9-й, 10-й и 11-й стрелковые батальоны и 9-й казачий полк — под начальством начальника 16-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Скобелева.

5-й участок — от Картужабенского оврага до правого берега р. Вида, у дер. Трнины: 3-я гвардейская пехотная дивизия с её артиллерией, два эскадрона л.-гв. казачьего его величества полка и № 10 Донская казачья батарея — под начальством начальника 3-й гвардейской пехотной дивизии генерал-лейтенанта Каталея.

6-й участок — по левому берегу р. Вида, включая на правом берегу позиции у Биволара (Сусурлю); гренадерский корпус, 1-я бригада 5-й пехотной дивизии с двумя батареями, 4-я румынская дивизия с её артиллерией, 9-й Казанский драгунский, 9-й Бугский уланский, 9-й Киевский гусарский и Донской № 4 полки, 7-я конно-артиллерийская батарея, Донская № 2 батарея и полк калarашей — под начальством командира гренадерского корпуса генерал-лейтенанта Ганецкого. (Прим. подл.).

сил и обозов. На р. Виде турки приступали к устройству моста, под прикрытием огня Опанецких укреплений. Все эти указания сводились к тому, что неприятель приготовляется к выступлению и что прорыв будет, по всей вероятности, направлен против участка генерала Ганецкого.

В виду этого, по предварительному докладу всех обстоятельств дела начальнику отряда его высочеству князю Карлу Румынскому, и с разрешения его высочества, мною были отданы 27-го ноября вечером следующие приказания:

1. Одной бригаде 16-й пехотной дивизии с тремя батареями и бригаде 3-й гвардейской пехотной дивизии, под общим начальством генерал-лейтенанта Скобелева, перейдя, 28-го ноября, на рассвете, на левый берег Вида, расположиться: бригаде 16-й пехотной дивизии с тремя батареями, близ Дольнего Дубника, и быть готовою поддержать отряд генерала Ганецкого; бригаде же 3-й гвардейской пехотной дивизии, впредь до разъяснения обстоятельств,— за двумя ближайшими к р. Виду, на левом берегу ее, редутами и быть готовой поддержать, смотря по действительной надобности, отряд генерала Ганецкого или отряд генерала Каталея.

2. Другой бригаде 16-й пехотной дивизии с тремя батареями оставаться на своих местах в совершенной готовности к выступлению.

3. Трем баталионам 3-й стрелковой бригады, входящим в состав войск 4-го участка, перейти 28-го ноября рано утром к дер. Гривице для усиления войск 2-го участка, вверенного генерал-лейтенанту барону Криденеру.

4. Передовую позицию на Плевно-Лочинском шоссе, от редута Мирковича до Тученицкого оврага, занять бригадою 30-й пехотной дивизии. Другой бригаде ее оставаться в лагере за Рыжей горой, в полной готовности к выступлению. Командование войсками 4-го участка поручить генерал-майору Шнитникову.

5. Четыре батальона румын, с тремя батареями, направить 28-го ноября на рассвете, из Вербицы к Демиркиою. В Вербице же еще четырем баталионам румын с двумя батареями быть готовыми к выступлению.

Означенное распределение войск, усиливая отряд генерал-лейтенанта Ганецкого, давало возможность подкрепить войска и прочих участков обложения, в случае атаки турок в другом направлении, для отвлечения внимания нашего от истинного пункта прорыва.

В ночь с 27-го на 28-е ноября перебежчик донес начальнику Плевно-Ловчинского отряда, что Крышинский редут очищен турками. Генерал Скобелев тотчас приказал выслать партию охотников для удостоверения в справедливости этого показания. Охотники нашли редут покинутым неприятелем, и потому к утру 28-го ноября большой и малый Крышинские редуты, равно как траншеи на Зеленой горе, заняты были войсками от 30-й пехотной дивизии.

Одновременно с получением сведения о занятии Крышинских редутов нашими войсками мне было донесено около 9-ти часов утра об оставлении турками редута № 10-й и о занятии редута впереди Гривицкого румынскими войсками. В виду этого я приказал всем войскам на правом берегу р. Виды перейти в наступление; бригаде 16-й пехотной дивизии с тремя батареями, а равно 9-му, 10-му и 11-му стрелковым баталионам, не успевшим еще дойти до дер. Гривицы, следовать за левый берег р. Вида и поступить также в распоряжение генерал-лейтенанта Скобелева для усиления войск генерала Ганецкого.

...С началом рассвета завязался бой между армиею Османа-паши и войсками генерала Ганецкого.

В ночь с 27-го на 28-е ноября дежурные части на позиции, занимаемой гренадерами, состояли во 2-й гренадерской дивизии из 5-го гренадерского Киевского полка, а в 3-й гренадерской дивизии: из 9-го гренадерского Сибирского полка. Войска эти занимали все ложементы оборонительной линии. Ближайшею поддержкою этих частей служили вторые полки бригад, т. е. 6-й гренадерский Таврический и 10-й гренадерский Малороссийский. Все 9-фунтовые орудия обеих артиллерийских бригад размещены были по позиционным батареям оборонительной линии, между тем как 4-фунтовые батареи при вторых бригадах своих дивизий, составлявших резерв, находились у Горного Нетрополя и Дольнего Дубника. Ложементы и люнет к северу от Горного Нетрополя и самое селение заняты были 17-м Архангелогородским полком 1-й бригады 5-й пехотной дивизии с двумя румынскими батареями; 18-й Вологодский полк той же бригады находился в резерве с двумя батареями.

Уже ночью кавалерийские разъезды донесли о сосредоточении значительных турецких сил на р. Виде. С наступлением же рассвета около 7½ час. обнаружилось наступательное движение турок. По отступлении нашей аванпостной цепи командующий 3-ю гренадерскою дивизиею свиты

его величества генерал-майор Данилов приказал: 2-й батарее 3-й гренадерской артиллерийской бригады, занимавшей позиционную батарею № 3, открыть огонь, а 10-му гренадерскому Малороссийскому полку двигаться к Копаной Могиле; вместе с тем была вызвана из Горного Нетрополя 2-я бригада дивизии с 4-фунтовыми батареями.

Пока распоряжения эти приводились в исполнение, стало настолько светло, что можно было отчасти рассмотреть сосредоточившиеся ночью против нас силы, сопровождаемые вереницею повозок всякого рода. Турки, открыв огонь из орудий, поставленных на высотах близ моста и ниже его, вниз по течению р. Вида, быстро развертывали свои силы, пользуясь туманом, застилавшим долину реки, и прикрытием длинной складки земли, находившейся впереди моста и дозволявшей скрытно расположить за нею большие массы войск, переведенные на левый берег еще до рассвета.

Наступательное движение неприятеля, направленное против ложементов 3-й гренадерской дивизии, произведено было с замечательною стремительностью; впереди подвигалась сплошная цепь стрелков, за которою непосредственно следовали поддержки в разомкнутом строю; за этими частями шли резервы. Артиллерия сопровождала цепь стрелков и также быстро подавалась вперед, останавливаясь не более как для одного выстрела, и затем снова догоняла цепь.

Несмотря на учащенный огонь всех наших 9-фунтовых батарей и огонь пехоты, занимавшей ложементы, турки не более как в ¾ часа времени прошли расстояние, отделявшее их от нашей позиции, и достигли оборонительной линии, занятой передовыми частями 3-й гренадерской дивизии, у батареи № 3-й. Неприятель, проникнув в промежутки между окопами и перебивши уже своим огнем почти всех их защитников, встретил одни слабые остатки, которые, не будучи более в силах держаться, начали отходить назад. Когда траншеи по флангам окопа № 3 были заняты неприятелем и большая часть прислуги 2-й батареи была перебита и изрублена, артиллеристам удалось только вывезти из укрепления два орудия, а от остальных шести унести затворы.

Таким образом, около 8½ час. утра войска, занимавшие центр позиции, а именно 2-й батальон и 2-я и 3-я стрелковые роты 9-го гренадерского Сибирского полка, расстроенные огромною убылью людей и потеряв много офицеров,

начали отходить к Копаной Могиле и левому люнету. 3-я батарея 3-й гренадерской артиллерийской бригады, занимавшая окоп № 4, держалась еще некоторое время, действуя картечью; но, угрожаемая обходом с правого фланга, снялась с позиции, причем увезла только шесть орудий, так как под остальными были перебиты лошади.

Подоспевший во время боя Сибирского полка 10-й гренадерский Малороссийский полк, построенный по-ротно, в две линии, двинулся в промежуток между люнетом № 4 и Копаной Могилой. Приняв на себя сибирцев, Малороссийский полк приостановил наступление противника, понеся при этом значительные потери: в несколько минут из строя выбыли три батальонных и половина ротных командиров.

Решительный и отчаянный натиск неприятеля принимал для нас все более угрожающий характер; 1-я бригада 3-й гренадерской дивизии изнемогала от усилий удержать за собою люнеты; восемь наших орудий находились в руках противника; 2-я бригада 3-й гренадерской дивизии еще не подоспела на выручку.

Около 10-ти час. утра стала подходить к месту боя 2-я бригада 3-й гренадерской дивизии. В то же время получено было известие, что 8-й гренадерский Московский и 7-й гренадерский Самогитский полки 2-й гренадерской дивизии уже подходят к расположению 3-й гренадерской дивизии. Прибытие этих подкреплений обеспечивало за нами успешный исход боя и окончательно лишало неприятеля возможности привести в исполнение задуманный им прорыв.

Раздавшееся в 10½ час. громкое «ура» возвестило атаку 2-ю бригадою 3-й гренадерской дивизии наших ложементов, занятых турками. Отбросив неприятеля от обоих люнетов, астраханцы и фанагорийцы, поддержанные сибирцами и малороссийцами, быстро продолжали наступление и, не обращая внимания на потери, причиняемые адским огнем противника, штыками выбивали турок из траншей. Орудия наши, оставленные в руках у неприятеля, были отняты назад, причем астраханцы взяли еще с боя семь турецких орудий и одно знамя.

Два баталиона 18-го Вологодского полка, выдвинувшись еще ранее к левофланговому люнету и прилегающим ложементам гренадерской позиции, действовали неприятелю во фланг, причем они были поддержаны огнем румынской батареи.

Одновременно с атакою 2-й бригады 3-й гренадерской дивизии к месту боя подошел в 10¾ час. 7-й гренадерский Самогитский полк, направленный начальником 2-й гренадерской дивизии г.-л. Свечиным в промежуток между Горным и Дольним Нетрополем, 3-й баталион этого полка застал еще часть ложементов 3-й гренадерской дивизии занятую неприятелем. Бросившись в штыки, самогитцы без выстрела выбили из ложементов турок и, обратив уцелевшие здесь остатки неприятельских войск в бегство, захватили три турецкие орудия.

Заняв вновь передовые ложементы, войска наши временно приостановились. Было около 12-ти часов дня, когда турки начали медленно отступать к р. Виду, поддерживая однако сильный огонь. Отобранные у неприятеля орудия, не приведенные им еще в негодность, открыли по туркам огонь, имея прислугу из пехоты. Вместе с тем, все батареи 3-й гренадерской артиллерийской бригады выдвинуты были вперед и, заняв позицию на одной линии с пехотой, стали поражать отступавших турок картечными гранатами. Отступление неприятеля принимало все более нестройный и спешный характер. Густые толпы турок в беспорядке скучивались у моста и смешивались с обозом, покрывавшим сплошною массою прилегающую к шоссе местность.

В виду полного расстройства турецких войск и понесенных ими громадных потерь, Осман-паша не мог уже помышлять о возобновлении прорыва, тем более, что войска прочих участков обложения перешли уже в это время в наступление; к тому же ожидаемое прибытие 16-й пехотной дивизии и поддержки со стороны приближавшейся бригады 3-й гвардейской пехотной дивизии вполне обеспечивали окончательное поражение неприятеля.

Вскоре войска перешли по всей линии в наступление. Дивизия генерала Данилова двинулась вперед, будучи поддерживаема с левого фланга, со стороны Горного Нетрополя, 1-ю бригадою 5-й пехотной дивизии, а справа 2-ю бригадою 2-й гренадерской дивизии; 1-я же бригада 2-й гренадерской дивизии, выйдя из ложементов, стала охватывать левый фланг турок. Кроме того, 2-й баталион 5-го гренадерского Киевского и один баталион 6-го гренадерского Таврического полков направлены были в брод чрез р. Вид, для занятия высот на правом берегу реки. Гренадеры, перейдя Вид, по пояс в воде, взобрались на Блазевацкие высоты и бросились к неприятельскому редуту, гарнизон которого сдался без выстрела.

Бригады 3-й гвардейской и 16-й пехотных дивизий, отправленные, согласно отданному мною 27-го ноября приказанию, для поддержания отряда генерала Ганецкого, не приняли участия в бою. По донесению генерал-лейтенанта Каталея, он перевел 28-го ноября в 7 час. утра на левый берег Вида, по понтонному мосту, шесть батальонов от полков 3-й гвардейской пехотной дивизии, с двумя батареями, под начальством генерал-майора Курлова. В десятом часу утра отряд этот, по требованию генерала Ганецкого, выступил на Дольний Дубник, где получил приказание от командира гренадерского корпуса двинуться вперед по Софийскому шоссе и теснить левый фланг противника. Во время этого движения, прибыл генерал-лейтенант Скобелев и, приняв начальство над отрядом, приказал генералу Курлову остановить войска, собрать их в резервный порядок и выждать прибытия бригады 16-й пехотной дивизии. Простояв около двух часов и не получив никаких дальнейших приказаний от генерала Скобелева, генерал Курлов вновь повел свой отряд вперед по Софийскому шоссе, но достиг каменного моста чрез р. Вид, когда бой уже прекратился.

В то время, когда 2-я и 3-я гренадерские дивизии геройски отражали атаки против них всей турецкой армии, прочие войска отряда обложения, под начальством генерал-лейтенантов Зотова, барона Криденера и Каталея, генерал-майора Шнитникова и командующего действующим румынским корпусом генерала Черната, двигались против неприятельских укреплений восточного и южного фронтов. Большая часть этих укреплений была уже очищена турками и войска в присутствии вашего императорского высочества заняли г. Плевну. Заняв город, войска по личному приказанию вашего императорского высочества продолжали, имея ваше высочество во главе, наступление к р. Виду в тыл противника и постепенно сосредоточились на гребне высот, к западу от Плевны около Софийского шоссе.

Румынские войска, при которых изволил находиться все время его высочество князь Карл, при наступлении к р. Виду встретили сопротивление со стороны Опанецких редутов, занятых еще неприятелем. После непродолжительного боя гарнизоны этих укреплений положили оружие, причем румынами были взяты 3 орудия и 2000 пленных.

Генерал Каталей с частями 3-й гвардейской пехотной дивизии, оставшимися на правом берегу Вида, заметив отступление турок к реке, решился овладеть редутами, нахо-

дившимися против Волынской горы, с целью воспрепятствовать возвращению неприятеля в укрепленный лагерь. В 11$^{1}/_{2}$ часов «Рыжий редут» занят без боя, а после незначительного сопротивления сдался и редут «Магомет Табия». Около часу по-полудни после непродолжительной перестрелки заняты также «Сахарная головка», «Черный редут», равно как и расположенный за ним редут. В неприятельских укреплениях взяты были гвардейцами: 1 паша, 120 штаб- и обер-офицеров, 3 634 нижних чинов и 4 орудия. Потери с нашей стороны заключались в 3-х убитых и 15 раненых нижних чинов.

Турки, стесненные со всех сторон наступавшими против них превосходными силами, не могли долее продолжать борьбу; они выслали парламентера, и выехавший затем к генералу Ганецкому начальник штаба турецкой армии объявил, что Осман-паша ранен и желает знать условия капитуляции. Генерал Ганецкий потребовал безусловной сдачи со всею армиею и по получении согласия Осман-паши лично отправился к своему храброму и стойкому раненому противнику.

В достопамятный день 28-го ноября сдались в плен 10 пашей, 128 штаб-офицеров, 2 000 обер-офицеров, 40 000 нижних чинов пехоты и артиллерии, 1 200 всадников. Взято 77 орудий и множество боевых припасов, в особенности ружейных патронов. Потери, понесенные неприятелем в последнем бою, простирались до 6 000 человек.

С нашей стороны во 2-й и 3-й гренадерских дивизиях потери были следующие:

Убито:

штаб офицеров	2
обер-офицеров	7
нижних чинов	409

Ранено:

генерал	1
штаб-офицеров	3
обер-офицеров	47
нижних чинов	1263

В 1-й бригаде 5-й пехотной дивизии ранено: 1 обер-офицер и 47 нижних чинов.

Таким образом, принятая под Плевною система действий, заключавшаяся в настойчивом поддержании полного обложения, не прибегая к крайне рискованному и всегда кровопролитному штурму турецких укреплений, привела вполне к предположенной цели. В результате явилось пле-

нение сорокатысячной, лучшей неприятельской армии и овладение важным стратегическим пунктом, запиравшим главнейшие пути Западной Болгарии. Между тем, наши войска, не только сохранились во время обложения, но укомплектовались, устроились и вполне готовы, по своей силе и духу, к новым подвигам во славу русского оружия.

В заключение считаю долгом засвидетельствовать пред вашим императорским высочеством о заслугах: начальника штаба отряда генерал-лейтенанта князя Имеретинского, бывшего для меня незаменимым помощником в трудном деле, увенчавшемся блестящим успехом 28-го ноября, бывших начальников участков обложения, генерал-лейтенантов: Ганецкого, которому с гренадерским корпусом принадлежит честь последнего дня обложения Плевны, Зотова, барона Криденера, Катавея и Скобелева; командующего действующим румынским корпусом генерала Черната, заведывавшего боевою артиллерийскою линиею генерал-майора Моллера и исправляющего должность начальника инженеров в отряде, генерал-майора Рейтлингера.

Будучи, в продолжение двух месяцев, свидетелем всех действий войск под Плевною, их стойкости, храбрости и самоотвержения и перенесении трудов и лишений всякого рода, я, с чувством глубокого уважения к войскам, свидетельствую, пред вашим императорским высочеством, что поведение всех чинов отряда обложения Плевны, от генерала до солдата, выше всякой похвалы.

Генерал-адъютант Тотлебен.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7050, лл. 5—25. Подлинник.

№ 172

Из рапорта начальника имитлийского отряда генерал-лейтенанта М. Д. Скобелева командиру VIII армейского корпуса генералу от инфантерии Ф. Ф. Радецкому о взятии в плен шипкинской турецкой армии [1]

3 (15) января 1878 г.

...В ночь с 27 по 28 декабря прибыл г.-л. Дохтуров. Объяснив г.-л. Дохтурову ту роль, которая в предстоящем

---

[1] 7 июня 1877 г. русские войска заняли Шипкинский перевал — важнейший пункт перехода через Балканские горы. 9 августа противник подавляющими силами начал штурмовать захваченные русскими позиции. Атаки продолжались 6 дней, и остались безрезультатными.

деле падала, по моему мнению, на кавалерию, а именно: 1) охранение правого фланга нашего боевого расположения, 2) открытие сообщений с войсками кн. Мирского и 3) занятие Казанлыкской дороги в тылу неприятельских сил для заграждения им пути отступления, я, кроме того, просил его послать сотню Уральских казаков под командою войск. старш. Кирилова к стороне Калофера и Карлова на соединение с ген. Карцевым и для рекогносцировки долины к западу от Имитли, а также для охранения тыла наших войск.

Фл.-ад. кн. Вяземскому, командовавшему позициями на горах, приказано стянуть все свои войска в долину, оставив только по одной роте на фланговых горах. Для защиты же д. Имитли со стороны Калофера в случае атаки этой деревни во время боя у Шейнова оставлена 1-я дружина Болгарского ополчения.

Я только кончал последние распоряжения часов около 5½ утра 28 декабря, как послышалась сильная ружейная перестрелка на левом фланге. Приехав туда, я убедился, что перестрелка происходит не на моей позиции, а у кн. Мирского. Благодаря тихой безветренной погоде и чистому холодному воздуху, выстрелы эти казались так близки, что все войска приготовились и ожидали приказаний. При этом случае не могу не заметить, что при этой ночной тревоге спокойствие и хладнокровие войск было выше всякой похвалы: ни малейшего шума, беготни или беспорядков.

Часов около 8½ стало рассветать, и я дал приказание начальнику штаба собирать войска согласно данной диспозиции по группам.

Часов в 10 стали строить боевой порядок передовые войска под командою фл.-ад. полк. гр. Толстого. Передовой отряд выстроился следующим образом: впереди — 9-й и 11-й стр. баталионы, за их флангами частными резервами: за правым флангом — 5-я дружина Болгарского ополчения, за левым — 6-я дружина. В резерве 4 роты стрелков

Во второй половине августа враг возобновил свои попытки овладеть перевалом Наступила осень, потом зима с жесточайшими морозами. Засевшие на Шипке русские войска переносили тяжёлые лишения.

В декабре русские перешли Балканы через Орханийский и Траянский перевалы и 28-го окружили осаждавшие Шипку войска Вессель-паши. Операция, которой командовал генерал Радецкий, кончилась блестящей победой. После жестокой борьбы противник сдался. Было взято в плен свыше 32 000 человек, 93 орудия, 10 знамён.

Письмо, отъ Генерала дежурн...
выше вьюкой похвалы

Генералъ Адъютантъ [illegible]

Подписалъ: Г. Ад. Тотлебенъ.

Примѣчаніе: Рапорта: Генерала Ганецкаго № 170, Генерала Каталея № 4596, Генерала Барона Криднера № 9554, записка Генерала Скобелева, отъ 8 Декабря и рапорта за № 4458, копія и донесенія Генерала Гурко, Князя Румынскаго.

Конец документа № 171.

Углицкого полка (вооруженные ружьями Пибоди). Между двумя стр. баталионами — горн. батарея. Не имея еще сведений от Суздальского полка и не желая вступать в решительный бой до сосредоточения всех моих резервов, я приказал передовому отряду, подойдя на хороший ружейный выстрел, остановиться и завязать ружейную перестрелку, которую продолжать до нового приказания, желая таким образом подготовить атаку хотя бы ружейным огнем, так как я не имел вовсе полевой артиллерии и действовал против неприятеля, артиллерия которого была весьма сильна как по количеству, так и по качеству орудий.

Моим горн. орудиям также было приказано открыть стрельбу. Они молодецки пронеслись далеко вперед, несмотря на жестокий огонь, и лихо вступили в неравный бой. Что касается горн. орудий, то я не столько рассчитывал на материальный вред, ими наносимый, сколько на нравственное их влияние. Для усиления же впечатления, ими производимого, и для того, чтобы ввести в заблуждение противника относительно калибра их, я велел подрывать хобота горн. пушек, и таким образом снаряды, пущенные под огромным углом возвышения, долетали на весьма значительные расстояния.

Ружейная перестрелка продолжалась уже около часу без особенных потерь, благодаря искусному применению войск к местности, представляющей в этом направлении ряд параллельных к неприятельской позиции логов.

Часов около 11 на левый фланг передового отряда были вызваны стрелки Углицкого полка. Последние заняли несколько курганов, находящихся впереди правого фланга неприятельского расположения. и вышли было за них, но встреченные убийственным огнем с фронта, между тем как с левого фланга им угрожала часть неприятельской кавалерии, они снова отошли за курганы. Неприятельская кавалерия показывалась на нашем левом фланге близ д. Шипки. Вследствие этого я послал в эту сторону 2 сотни каз. № 9 полка, а впоследствии еще 2, которые проходили вдоль позиции под весьма сильным неприятельским артиллерийским огнем, и велел баталиону Владимирского полка занять курганы на нашем левом фланге и таким образом обезопасить нас от фланговых атак.

Огонь неприятельской артиллерии и перестрелка все усиливались, нанося нам относительно мало вреда, так как большая часть снарядов перелетала через головы. Приблизительно в 11 ч. был ранен гр. Толстой осколком в руку,

который однако тотчас же после перевязки вернулся на фронт. На его место назначен полк. Панютин. С этой минуты вся тяжесть боя падает на последнего. Для усиления передового отряда был послан весь Углицкий полк.

Около того же времени прибыл посланный еще накануне к вашему высокопревосходительству сотн. Дукмасов для доклада вам о состоянии дела. Сотн. Дукмасов передал мне одобрение ваше относительно сделанных мною распоряжений и полное совпадение ваших приказаний со мною уже предпринятым придало мне новую бодрость.

Вскоре за тем на левом фланге передового отряда было снова заметно движение вперед, а затем крики «ура», распространившиеся живо по всей линии. Сначала я намеревался еще выждать и не поддерживать всеми своими резервами этой атаки, но, получив уведомление, что Суздальский полк и 2 Болгарских дружины уже подошли к резерву и что наша кавалерия, став на Казанлыкскую дорогу, окружила турок, я решился воспользоваться энергией, с которой была предпринята атака первой линией, и поддержать ее.

В это самое время получено мною известие о соединении наших кавалерийских частей с таковыми же г.-ад. кн. Мирского к юго-востоку от д. Шейново.

Между тем неприятельская кавалерия все еще виднелась близ Шипки, и выставленные в ту сторону 2 сотни казаков доносили, что там видна и неприятельская колонна пехоты. Впоследствии оказалось, что войска кн. Мирского действительно заняли большую часть деревни, а часть, обращенная к моему отряду, была еще в руках турок. Для полного обеспечения моего левого фланга я развернул против Шипки еще баталион Владимирского полка и тогда приступил к распоряжениям касательно поддержки атаки Шейново, веденной крайне решительно, энергично и смело войсками, составляющими первую линию, и их доблестным начальником.

Углицкий полк и 5-я дружина Болгарского ополчения, вызванные полк. Панютиным вперед для атаки, стали на линию стрелков, и, не выпустив ни одного патрона, стройно, быстро и в полном порядке, под убийственным огнем ринулись на турок. 2-й баталион Углицкого полка, встреченный особенно сильным огнем, остановился было; два раза приказания полк. Панютина, переданные через ординарцев, остались не исполненными. Тогда полк. Панютин подошел к баталиону, взял знамя из рук знаменщика и по-

нес оное вперед. Этот пример самоотвержения и смелости, конечно, не остался без последствий: весь баталион, как один человек, поднялся на ноги, и напор этого баталиона был настолько силен, что враг устоять не мог.

В это время я получил известие о том, что ранили одного из лучших офицеров моего отряда — командира 2-й бригады 16-й пех. дивизии г.-м. Гренквиста. Он здесь, как и во всех предшествовавших боях, был впереди, презирая опасность, и своим поведением и присутствием воодушевлял солдат.

Тогда же была получена мною от кн. Мирского следующая записка:

«Д. Шипка и сзади ее большой курган взяты нами с бою. Вчера нами занят Казанлык. У меня в боевой линии 15 баталионов, в резерве очень мало. 28 декабря 1877 г., 12 час. дня. Кн. Святополк Мирский».

К этому времени, как уже сказано, опушка леса, окружающего д. Шейново, была в наших руках; оставалось брать редуты и батарею на линии опушки, еще сильно занятые турками. Этим и занялись герои передовой линии. Но зная, как часто рощи и деревни переходят из рук в руки, когда неприятель решителен, когда у него остаются резервы и он переходит в наступление на измученные войска, потерявшие до некоторой степени порядок после удачной атаки, я придвинул из 2-й линии к опушке баталион Казанского полка подполк. Байковского, которому дал приказание окопаться у опушки и образовать таким образом опорный пункт (род редута) для передовых войск. Другой баталион Казанского полка (1-й подполк. Завадского) был послан левее и обошел неприятельский правофланговый редут, который и взял с тылу. Все баталионы шли с распущенными знаменами, с музыкой, как на параде, равняясь и в ногу.

Однако же укрепление опушки оказалось лишнею мерою. Энергия атакующих войск не ослабла, а скорее усилилась после прорыва первой линии турецких траншей. Завязался жестокий штыковой бой, продолжавшийся более 10 минут, в продолжение которых даже смолкла пальба по всей линии.

Ни адский огонь, ни стойкость врага не могли остановить движения стрелков, Казанцев, дружинников и Угличан. Один за другим все опорные пункты турок переходили в наши руки, и в 1¾ ч. полк. Панютин доносил мне, что сама деревня очищена от неприятеля. Наши войска, добежав до

противоположной опушки деревни, остановились и, вновь устроенные своими офицерами, открыли по отступающему неприятелю усиленную стрельбу почти в упор.

Опушку деревни, обращенную к д. Шекерли, приказано было мною тотчас же привести в оборонительное состояние, так что единственная попытка турок перейти в наступление была остановлена без особых усилий и потерь с нашей стороны одним лишь огнем.

В то же самое время № 1 казачий полк под руководством самого начальника дивизии г.-л. Дохтурова, обскакав деревню с тыла, лихо атаковал бегущего неприятеля и оставил на поле несколько сот неприятельских тел, взяв при этом около 6 таборов в плен и 2 знамени. Главное участие в этой атаке приняли 1-я и 2-я сотни.

Выехав перед деревню, я приказал немедленно привести в порядок некоторые части передового отряда и велел начать преследование. В роще перед деревнею увидел я санитаров общества Красного Полумесяца, преимущественно швейцарцев, которые, несмотря на опасность своего положения, занимались перевязкою раненых; мною немедленно было дано приказание приставить к ним караул.

Преследование неприятеля оказалось ненужным, так как вскоре явился ко мне полковник турецкой службы Саид-бей парламентером от имени корпусного командира, который, видя себя окруженным со всех сторон, понимал, по словам Саид-бея, невозможность продолжать бой, при чем только просил оставить офицерам лошадей и собственные вещи. Вместе с Вессель-пашою сдались в Шейнове еще 1 паша, 4 полковника, 280 офицеров, более 12 000 чел., 27 орудий (из коих взято с бою 12 орудий), 7 знамен (из коих 2 взяты 1-м каз. полком), несколько значков, более 10 000 ружей и масса снарядов.

Кроме того, сейчас же по моему требованию Вессель-паша послал своих офицеров с приказанием пашам на Лысой горе и на Девятиглазой батарее положить оружие, так как отступление им было заграждено, а в случае отказа сдаться немедленно я объявил, что буду их канонировать, не выпущу далее ни одного человека и атакую все их позиции на горах, к чему и были сделаны мною распоряжения с выдвижением в боевом порядке к стороне Шипкинского перевала 1-й бригады 16-й пех. дивизии.

По главной дороге на св. Николай отправился лично ген. Столетов в сопровождении турецких шт.-офицеров для доклада обо всем деле вашему высокопревосходительству

и для предложения начальнику турецких войск, окружающих г. св. Николая,— Ахмет-Шамси-паше сдаться вверенному мне отряду[1]. Так как Вессель-паша ручался мне честным словом, что войска его не замедлят сдаться, то я приказал атаку гор отложить до рассвета 29-го, тем более, что эта отсрочка представлялась для нас выгодной. Известие о согласии турецких войск, занимающих горы, положить оружие пришло только в полночь.

В горах сдались 22 табора при 41 орудии и 2 пашах. Более точные сведения о трофеях еще собираются.

К вечеру 28 декабря были сделаны следующие распоряжения.

1) В Шейновский укрепленный лагерь комендантом назначен г.-м. Томиловский; ему подчинен Имитлийский комендант майор Ильишев.

2) Обоим приказано принять немедленно меры для уборки раненых, перевязки их и расквартирования.

3) Предложили врачам Красного Полумесяца принять такие же меры относительно турецких раненых.

4) Г.-м. Томиловскому предписано привести в известность все трофеи и количество запасов и к ним поставить караул.

5) Приказано со следующего дня ежедневно отправлять по 2 партии, каждая не менее 2 000 пленных, через Шипку на г. св. Николая, снабдив их из Шейновских запасов продовольствием на 4 дня.

6) К лазарету Красного Полумесяца прикомандирован офицер, которому поручено следить за нуждами раненых и исполнять требования врачей.

Поведение войск в бою под Шейновым было выше всякой похвалы: войска маневрировали как на параде, все г.г. офицеры находились во фронте на своих местах и вели себя героями. Все одинаково отличились. Блистательная храбрость и распорядительность командира Углицкого полка полк. Панютина и и. д. начальника штаба отряда гр. Келлера много способствовали достижению столь блистательных и решительных результатов. Последний, кроме того, отлично зная местность, взялся провести отряд и исполнил это с полным успехом. Г.-м. Столетов, командуя авангардом, был неутомимым моим помощником в эти

---

[1] Зачеркнута следующая фраза «К этому времени, т. е. часа в 2¾ пополудни, стали подходить к деревне из занятых ими на восточном фронте Шейнова редутов войска кн. Мирского».

6?

3) Концентрический штурм этих высот после продолжительной подготовки.

4) Перенесение на высоты №№ 1 и 2 нашей артиллерии, занятие высот №№ 3 и 4 (Сикраки). Устройство на отбитых позициях №№ 1, 2, 3, 4 эполементов и прикрытий для стрелков.

5) Обстреливание г. Ловчи и укреплений на левом берегу р. Осьмы.

6) Появление всей кавалерии с конною артиллерией, сосредоточенной, во время штурма, на высотах вправо дороги Шипку на путях в Троян, Микре, Тетевен, имея главные свои резервы и конную артиллерию на Тетевен-Ловчинском шоссе.

7) Предупреждение неприятельского бегущим [illegible]

8) Штурм города и укрепления № 5, причем главное наступление вести с левого фланга нашего расположения, куда притянуть и свои резервы.

9) [illegible] у г. [illegible]

[illegible] (Скобелев)

Из плана М. Д. Скобелева к взятию г. Ловчи от 19 августа 1877 г.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7862, л. 96.

трудные дни. Г.-м. Томиловский, командуя резервом, управлял им под сильным артиллерийским огнем с большим знанием дела и тем во всякий данный момент давал мне возможность уверенно руководить боем. В заключение еще раз напомню вашему в. пр. о доблестной боевой службе незаменимого для меня ген. ш. подполк. Куропаткина, которому всецело принадлежит честь успешной подготовки отряда к столь трудному походу.

Г.-л. Скобелев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7156, лл. 447—452. Подлинник.

№ 173

Из рапорта командующего 9 пехотной дивизией Н. И. Святополк-Мирского[1] командиру VIII армейского корпуса Ф. Ф. Радецкому о взятии д. Шипки

3 (15) января 1878 г.

...Так как не имелось никаких сведений о том, что делается с Имитлийским отрядом, который согласно уведомления вашего высокопревосходительства должен был атаковать д. Шипку тоже 27 числа, а между тем в течение всего 27 числа только с утра слышны были отдаленные выстрелы, которые потом совершенно умолкли, весьма вероятным являлось предположение, что выход Имитлийскому отряду в долину Тунджи может быть и не удался, а если это было так, то положение моего одинокого отряда в лощине Тунджи в виду упомянутых известий о подкреплениях, идущих к туркам при неимении почти пищи и крайне ограниченном числе патронов представлялось более чем трудным. По донесению г.-м. Шнитникова из Казанлыка хотя в городе и оказались большие продовольственные запасы, но не имелось для доставки их никаких перевозочных средств. Невзирая на такое крайне неопределенное, затруднительное и даже опасное положение, я решился оставаться на позициях не только ночь с 27 на 28 число, но и целый еще день 28 числа во что бы ни стало, в надежде, что дело должно же выясниться. Приняв означенное решение, я притянул к резерву еще 2 баталиона Серпуховского полка из д. Гусево, оставив для прикрытия обозов только 1 баталион, а в 5 ч. утра послал г.-м. Шнитникову прика-

---

[1] Назначен был начальником левой обходной колонны для атаки Шипки.

зание двинуть из Казанлыка один полк на Шипку во фланг и тыл турок и войти в связь с Имитлийским отрядом, если он начнет приближаться. Артиллерия наша на позиции усилена была орудиями, отнятыми накануне у турок, причем было найдено 60 снарядов. В боевой линии находилось 13 баталионов, в резерве 5 баталионов и слева, из Казанлыка, ожидался полк 30-й дивизии. Начальником боевых линий назначен был мною еще накануне вечером командир 4-й стр. бригады полк. Крок, так как раненый г.-м. Домбровский не мог более оставаться в строю.

Небольшая ружейная перестрелка продолжалась всю ночь, так как позиции обеих сторон находились на расстоянии самого действительного ружейного огня, а в некоторых местах сходились очень близко: так, например, турецкие землянки, из которых турки выбиты были с вечера, занимались всю ночь командой охотников из стрелков Орловцев и Севцев в расстоянии от большого турецкого редута шагов в 250. С рассветом огонь начал все более усиливаться и принял вскоре ожесточенный характер. В 9-м ч. турки перешли было в наступление и попытались атаковать, особенно наш правый фланг, на который атака несколько раз повторялась, но каждый раз эти атаки были тотчас опрокидываемы с огромным для противника уроном. После этого перестрелка на некоторое время ослабела, и стало обнаруживаться, что турки усиливают свой правый фланг; тогда на подкрепление боевой линии был двинут Ярославский полк. Едва означенные части в составе 2½ баталионов усилили наш левый фланг против леса, а две роты подошли на подкрепление правого фланга к Севцам, как турки сделали новую попытку атаковать наш левый фланг и центр, но эта атака была не только блистательно опрокинута, но войска наши сами перешли в наступление и, выбив турок из леса на левом фланге нашей позиции, овладели в то же время окончательно штурмом д. Шипкою и шоссейным спуском из Шипки к Казанлыку, отрезав таким образом от своих сообщений турецкие войска, занимающие позиции на верху перевала против вашего высокопревосходительства. Во время этой же атаки занят был с боя редут с двумя орудиями, расположенный против нашего левого фланга, так что последние укрепления, занимаемые турками, фланкировались нами с обоих флангов. В обладании турок оставалось несколько небольших курганов, большой редут, задний резервный редут и лагерь.

В это время, в 11-м ч. раздалось общее «ура»; со стороны Имитли послышались звуки русской музыки, и завязался ружейный, а затем и артиллерийский огонь. Начался общий и последний акт кровавого дела. Отряд г.-л. Скобелева, приблизившись к турецким позициям с другой стороны, открыл страшный огонь. Начиная с 11 ч. утра и до 2 ч. огонь, достигнув своего апогея, продолжался безостановочно с обеих сторон. Расстреливание турок, скученных на сравнительно небольшом пространстве, приняло самый ожесточенный характер. Наконец в 3-м ч., осыпав окончательно противника градом пуль и снарядов, войска с двух сторон ринулись в атаку, и турки выкинули белый флаг. Раздалось громовое ура. Все было кончено. Двухдневный бой 27 и 28 декабря завершился самой блистательной победой, покрывшей новою славою русское оружие.

В заключение считаю приятным и священным долгом засвидетельствовать пред вашим высокопревосходительством, что все части вверенного мне отряда дрались с мужеством и храбростью, превышающими всякую похвалу. Все начальники, начиная с самых старших и кончая самыми младшими офицерами, пренебрегали опасностью, подавали солдатам пример мужества и неустрашимости и во время атак находились постоянно впереди своих частей. Потери отряда, состоящие из 70 офицеров, выбывших из строя, и 2 030 нижних чинов, лучше всего свидетельствуют как об упорной обороне противника, так и о беззаветной храбрости наших геройских войск, не жалевших себя для достижения славной цели. Особенным долгом считаю упомянуть о тех лицах, которые своею распорядительностью, хладнокровием, мужеством и стойкостью помогали мне и более всего способствовали успеху дела. Командующий 30-й пех. дивизиею г.-м. Шнитников, невзирая на то, что его дивизия была без полушубков и не имела при себе никаких запасов, совершил движение через перевал с необыкновенною быстротою, затем энергически занял с боем д. Магниж, а 27 декабря овладел Казанлыком, чем много содействовал успеху дела, прикрывая мой фланг и тыл. Командир 1-й бригады вверенной мне дивизии, г.-м. Домбровский, раненый 27 числа еще в полдень пулею в плечо навылет, продолжал до конца оставаться в строю и руководить действиями боевой линии. Командир 4-й стр. бригады полк. Крок, под которым в бою одна лошадь была убита, а другая ранена, овладел штурмом укрепленным курганом и 3 орудиями в центре позиции, а затем, после г.-м. Домбров-

ского, приняв общее командование боевой линией. Командир 34-го Севского полка полк. Жиржинский взял штурмом д. Шипку. Начальники и командиры всех частей боевой линии полковники Громан, Гладков, Свищевский, подполк. Хоменко — все были мне ревностными помощниками. Ближайшими моими помощниками были также начальник штаба вверенного мне отряда ген. шт. полк. Раабен и состоящий все время при отряде ген. шт. полк. Соболев, который, помогая в течение всего времени движения через трудный перевал, самым энергическим содействием со стороны гражданского ведомства, в дни боя явился деятельным, смелым и чрезвычайно полезным сотрудником по приведению в исполнение различных моих распоряжений на поле битвы.

Подписал начальник левой колонны
генерал-адъютант кн. Святополк-Мирский.

ЦГВИА, ВУА, д. 7156, т. 1, лл. 470—472. Подлинник.

№ 174

Из рапорта командира VIII армейского корпуса генерала от инфантерии Ф. Ф. Радецкого главнокомандующему Николаю Николаевичу о наступлении на Шипку-Шейново

4 (16) февраля 1878 г.

...24-го декабря мною назначено было наступление двумя колоннами: правой под начальством генерал-лейтенанта Скобелева от Зеленого древа на Иметли, Шейново к дер. Шипке, а левый под начальством генерал-адъютанта князя Святополк-Мирского от Травны на Крестец, Сельце, Гусово, Янину, также к дер. Шипке.

Принимая во внимание, что левой колонне могла угрожать опасность со стороны Ханкиоя и Сливне, где, согласно показаний болгар, неприятель увеличивал свои силы, я просил ваше императорское величество усилить левую половину князя Мирского, вследствие чего 23-го декабря была направлена на Терново в Травну 30-я пехотная дивизия, которая 24-го и прибыла туда, а 25-го двинулась чрез Балканы вслед за 9-й дивизией, причем ей пришлось не останавливаясь, совершить трудный переход чрез горы и прямо вступить в бой.

Князю Мирскому приказано для обеспечения себя со стороны Ханкиоя занять, по переходе через Балканы,

с. Маглышь одной бригадой пехоты, а генералу Скобелеву занять гору Карадму для прикрытия своего движения с левой стороны.

Назначенные в состав вверенного мне отряда 3 полка 1-й кавалерийской дивизии (Драгунский, Уланский и Казачий) с 1-й конной батареей, расположенные в Сельви, были притянуты мною 26-го к Габрову и 27-го направлены вслед за колонной генерала Скобелева.

Так как колонне князя Мирского приходилось пройти расстояние в 45 верст, вдвое против колонны генерал-лейтенанта Скобелева, который путь не превышал 20 верст, ей предписано начать движение утром 24, а правой того же числа вечером, с тем расчетом, чтобы дать возможность обеим колоннам одновременно спуститься в долину Тунджи и 27-го утром атаковать турецкие позиции по ту сторону Балкан.

Согласно отданных приказаний 24-го началось движение и обе колонны перевалили через Балканы, 27 и 28 атаковали неприятельские позиции и бой кончился полным пленением турецкой армии, о чем я представил подробное донесение вашему императорскому величеству в Казанлыке.

Всего сдалось 41 табор и взято 103 орудия (в том числе 18 мортир) и 6 знамен; общее число пленных простиралось до 32 тысяч; наши потери около 5 000 человек...

Генерал от инфантерии Радецкий.

ЦГВИА, ВУА, д. 7168, т. III, лл. 541—542. Подлинник.

№ 175

Приказ по войскам действующей армии о прекращении военных действий и с благодарностью войскам, одержавшим победы над армиями Оттоманской империи

24 января (5 февраля) 1878 г.

Доблестные вожди и воины вверенной мне армии!

Когда перешагнули вы через Балканы, я, несмотря на вашу усталость, потребовал от вас еще новых усилий.

И вы не пошли, а полетели.

Менее нежели в месяц вы перенеслись почти через всю Турцию и подошли чуть ли не к стенам Царьграда.

По пути, как бы мимоходом, вы разнесли целую армию турок у Филиппополя, отняв у нее всю артиллерию; налетом захватили вторую столицу неприятеля — Адриано-

поль и появились на берегах Черного, Мраморного и Егейского морей.

Враг не выдержал и склонил свою побежденную голову. Он согласился на все наши требования, и я остановил вас.

Такие блистательные, небывалые успехи одержаны не только вашим мужеством и беспримерною храбростью, но в особенности вашею беззаветною готовностию перенести все труды и лишения. Вас не остановили ни невылазная грязь, ни непогода, ни переходы в брод через реки по грудь в воде в мороз и холод.

Не нахожу слов, чтобы благодарить вас, герои, от самых старших начальников до последнего погонщика в обозе. Все вы исполнили свято свой долг, все вы перенесли и то, что под силу только богатырям.

Отдыхайте же теперь и приготовьтесь возвратиться со славою домой; но, если враг вздумает не подписать требуемого от него мира, будьте готовы снова ринуться в бой, чтобы доканать его.

А пока мы будем отдыхать, докажите, что русские богатыри, не имеющие себе равных в честном бою, служат примером порядка и твердой охраной для мирных жителей, какой бы народности и вероисповедания они ни были, их имущества и чести и покажите, что не будет даже отдельных случаев, которые могли бы наложить малейшее пятно на добытую потом и кровью новую славу русского оружия.

Николай.

Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877—78 гг., вып. 97, стр. 191.

ГЛАВА X

ОБОРОНА ПОРТ-АРТУРА
(май — декабрь 1904 г.)

№ 176

Боевые подвиги 3-й батареи 4-й Восточно-Сибирской стрелковой артиллерийской бригады во время обороны Порт-Артура[1]

Май 1904 г.

В бою 3 мая 1904 года у горы Самсон (д. Саншилипу) батарея находилась в авангарде. Около 9 час. утра 24 неприятельских орудия сосредоточили по ней огонь. В неравной борьбе выбыло из строя 75% и все офицеры, остался лишь раненый командир батареи полковник Романовский. Несмотря на огромные потери в личном составе и поломку материальной части, батарея огонь не только не прекратила, но заставила совершенно смолкнуть артиллерию противника, причем нанесла ему такой урон, что ни одно неприятельское орудие не сделало выстрела, когда батарея дралась в передки совершенно открыто, почему все орудия были увезены, хотя оставалось лишь по два номера на каждое. За этот бой командир батареи награжден орденом св. Георгия 4 ст...

...В бою на Киньчжоуских позициях 13-го мая 1904 года, находясь под жестоким (огнем) полевой и осадной артиллерии противника и под сильным ружейным огнем, все время сдерживала наступление его атакующих колонн, успешно состязаясь в то же время с артиллерией. В особо тяжелые минуты, когда пехотные окопы засыпались снарядами, она принимала весь огонь на себя, чем давала возможность пехоте собраться с силами.

---

[1] Из «Представления о награждении войсковых частей за боевые подвиги, оказанные ими в войну с Японией 1904—1905 гг.».

Находясь сама в крайне тяжелых условиях, совершенно уничтожила 2 наступающие колонны и меткой стрельбой привела к молчанию 24-орудийную батарею противника.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 38—418, л. 37. Печатный.

№ 177

Описание боевых действий 28-го Восточно-Сибирского стрелкового полка в обороне Порт-Артура[1]

Июнь—июль 1904 г.

Находясь все время на передовых позициях, роты и охотничьи команды полка препятствовали противнику производить разведки в районе расположения войск гарнизона. В бою 13 июня у горы Хуинсан 8 рот полка принимали участие до самого конца боя. В боях 19, 20, 21 и 22 июня полк принимал деятельное участие, состоя в отряде полковника Семенова, при отбитии у японцев Зеленых гор, при чем, изнуренные до крайности люди, но верные своему долгу, сразу занялись укреплением занятых ими позиций, чем и заслужили горячую благодарность генерала Кондратенко. В боях на Зеленых горах до 15-го июля включительно, когда все войска за своею малочисленностью принуждены были приблизиться к крепости и занять вторую линию передовых позиций, полк в блестящем порядке отошел на горные хребты Дагушань и Сиогушань и опять, несмотря на усталость и только что выдержанный сильный бой, укрепил их и удержал энергично натиск противника с суши, под сильнейшим огнем японского флота с моря. Позиция была удержана до конца июля. В это время три роты полка и одна охотничья команда, находившаяся на бухте 10-ти кораблей, охраняя побережье моря, вели упорный бой с высадившимся противником и только по приказанию генерала Надеина, заметившего критическое положение рот, которым японцы угрожали обходом, слева загнув свой фланг, поступили в отряд полковника Третьякова и под общим руководством генерала Надеина, заняли группу гор Панлуншань. Таким образом, 28-й полк одновременно с остальными частями гарнизона, шаг за шагом, уступали противнику каждую пядь земли только с боя, по-

---

[1] Из «Представления о награждении войсковых частей за боевые подвиги, оказанные ими в войну с Японией 1904—1905 гг.».

ка все передовые позиции не были окончательно оставлены войсками и таковые расположились по крепостным веркам.

ЦГВИА, ф. ВУА. д. 38—418, л. 26. Печатный.

№ 178

Из описания военных действий I отдела сухопутной обороны крепости Порт-Артур[1]

6—11 (19—24) августа 1904 г.

...С 3-х до четырех с половиной часов утра японцы все время штурмовали Заредутную и Орлиную гору. Влезая на гору, они шли шеренгами одна за другой, но, приближаясь к нашим стрелкам, находили свою смерть или от пули или штыка. Некоторые шли без ружей и сначала этим озадачивали наших, стрелки не знали, стрелять в них или нет, но вскоре увидели, что эти невооруженные бросали ледитные и пироксилиновые шашки. Во время штурма был и такой случай, японец притворился раненым и застонал, наши подошли, хотели подать ему помощь, но в это время мнимораненый бросил взрывчатую шашку, убил нашего стрелка, оглушил 14-го полка зауряд-прапорщика Дорошенко и отравил на несколько часов капитана Голицинского...

...Вскоре по утихающему ружейному огню, смененному фугасным и шрапнельным, можно было понять, что штурмующие колонны японцев начали отходить назад, так оно и было. Таким образом второй штурм их был отбит.

В этом бою мы понесли горькую утрату в лице начальника участка 16-го полка капитана Шабурова, убитого наповал, и раненого и затем умершего 14-го полка штабс-капитана Яковлева.

О численности противника, с которым пришлось иметь дело на участке около Скалистого гребня в течение 6-дневного боя с точностью, конечно, сказать нельзя, но груды мертвых тел, коими в числе более 2 500 были уложены редуты и окружающие их овраги, а также и Китайский вал у подножья Заредутной и Большого Орлиного Гнезда, явно

---

[1] Для обороны крепости Порт-Артур гарнизон крепости первоначально был распределён следующим образом: I Приморский фронт, состоящий из Западного и Восточного участков; II Сухопутный фронт, состоящий из I и II отделов обороны. I отдел сухопутной обороны под начальством генерал-майора Горбатовского делился на Дагушанский отряд, Восточный и Северный фронты и резерв I отдела.

говорят, что противник напал на нас в больших силах и потерпел такой урон, который окончательно подорвал его энергию к дальнейшим нападениям на Порт-Артур в ближайшее время, и штурм участка у Скалистого гребня в ночь с 10-го на 11-е августа является как бы последним актом многодневного штурма Порт-Артура.

Начальник 1-го отдела сухопутной обороны
генерал-майор Горбатовский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 27817, лл. 47—48. Подлинник.

№ 179

Из описания военных действий 14-го Восточно-Сибирского полка

7—11 (20—24) августа 1904 г.

Вечером 7-го августа 1904 года был вытребован из общего резерва батальон вверенного мне полка в частный резерв к Большому Орлиному Гнезду. Мною назначен был 2-й батальон, который немедленно и выступил из казарм и стал у подошвы названной высоты.

Целую ночь противник усиленно обстреливал Орлиное Гнездо, и снаряды все время ложились вблизи батальона, не принося однако никаких потерь. С раннего утра началась ружейная перестрелка, и передвижения противника давали право предполагать, что он собирается вести наступление. 8 час. утра, из резерва были вызваны 5-я и 6-я роты, 5-я направлена в редут № 2, а 6-я в редут № 1. Противник в это время буквально засыпал эти редуты разнокалиберными снарядами...

Несколько штыковых ударов противника в течение ночи с 8-го на 9-ое августа были отбиты с большим для него уроном, и на рассвете роты, пришедшие на поддержку, были отведены обратно...

...Около 12-ти часов дня по оврагам между редутами № 1 и 2 было замечено желание противника перейти в наступление, и 5-я рота получила задачу сдержать противника и с большим успехом выполнила ее, не допустив противника даже до штыкового удара. К вечеру 8-го августа 5-я рота заняла редут № 2, выставив впереди секреты, а рота 25-го полка стала левее его в окопах.

Ночью небольшие партии японцев переходили в наступление на редут, но с уроном отгонялись назад. На рассве-

те 9-го августа противник стал сильно обстреливать редут № 2, а в 9 час. 30 мин. начал наступление на редут № 1. Во время артиллерийского обстреливания люди сидели в блиндажах, частью уже разбитых артиллерией.

...В 3-ем часу дня противник открыл сильный ружейный огонь, а артиллерия засыпала редут снарядами, сильно портившими блиндажи. От 3 до 5 часов дня противник трижды бросался в штыки, но каждый раз отступал с большими потерями...

Утром 10 августа вверенный мне полк стоял в резерве у Скалистого гребня, кроме 1, 2, 5 и 7-й рот, занимавших вышеуказанное положение.

День 10 августа прошел спокойно. Противник обстреливал позицию. Его передвижения заставляли ждать на ночь штурма. С наступлением вечера при свете полной луны, изредка прятавшейся за набегавшие тучки, завязалась перестрелка, не прекращавшаяся до самого утра.

Чмоканье японских пуль, эхо, отражавшееся в горах, визг отлетавших рикошетов — все сливалось в одно. К 3½ часам ночи луна стала заходить и перестрелка усилилась.

Осветившие местность ракеты выяснили наступление большими силами на Заредутную батарею и Большое Орлиное Гнездо. Из резерва были двинуты роты 3-го батальона, которые заняли сопки влево от Орлиного Гнезда до Заредутной батареи. Японцы к приходу рот уже имели некоторый успех; их смельчаки заняли горку в тылу расположения 1-й и 2-й рот и начали бить их во фланг, а несколько человек уже успели пробраться на самый Скалистый гребень. Моментально успех их был парализован и штыками все зарвавшиеся были переколоты. Дружным движением роты сбили наступавшие цепи, встретили резервы и сбили их, а несколько человек 11-й роты, забравшись в тыл японских резервов, несколькими выстрелами произвели панику. Беспорядочными толпами японцы отбежали вниз и начали готовиться к новому штурму.

Генерал-майор Горбатовский, сильно изнуренный, сдал начальство мне. Когда я прибыл к мортирной батарее, начался при свете зарождающегося дня второй штурм. Сильная ружейная перестрелка перемешивалась с могучими криками «ура» и с пискливыми голосами штурмующих японцев, со взрывами ручных гранат и пироксилиновых шашек. «Ура» было торжествующее, видно было, что успех

на нашей стороне, тем не менее, ввиду появления внизу новых штурмовых колонн, я вытребовал роты 1-го батальона, а сам в сопровождении начальника участка капитана 16-го полка Шабурова отправился к месту схватки, к китайской стенке, левее мортирной батареи. По дороге попадалось много раненых. Там у стенки в цепи стояли в перемежку роты 16-го и других полков. Мы пришли как раз во-время.

Кучка японцев, человек около 100, полусогнувшись, пробралась через незанятый кусок и кинулась во фланг. Стрелки дрогнули, но я, обнажив шашку, при содействии бывших тут офицеров, сдержал их и увлек на врага. В этот момент меня ранили в ногу, но враг был отбит. Подошедшие 3, 4, 6 и 8-я роты добили отраженного противника и штыками и огнем провожали бегущие вниз цепи. Штурм блестяще был отбит на всей линии. Враг бежал, оставив огромное число убитых, не подобрав даже раненых офицеров. Наши потери были тоже не малы.

Роты начали приводиться в порядок, ожидая нового штурма, но его не последовало, и только когда рассвело неприятельская артиллерия, мстя за отбитые штурмы, развила сильный шрапнельный огонь, не причинивший вреда, ибо люди все были укрыты.

Во время штурма убит штабс-капитан Яковлев, смертельно ранен подпоручик Иванов, ранены: я, подпоручик Бордюг, ушиблен подпоручик Малиновский.

За 7—11 августа нижних чинов убито 164, ранено 911, без вести пропало 91.

Доблестное отбитие ночных штурмов с 10 на 11 августа в будущем найдет себе достойную оценку на страницах истории защиты Порт-Артура. Поведение г. г. офицеров и нижних чинов было выше всякой похвалы. Многие ротные командиры донесли, что им затруднительно представлять нижних чинов к наградам ввиду того, что все дрались ровно, молодцами, забывая о могущей последовать смерти.

О беспримерной доблести моих стрелков свидетельствуют груды неприятельских тел. Неприятелю долго будет памятен этот день, когда он получил такой жестокий урок, и долго он будет помнить четырнадцатый полк.

Полковник Савицкий.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 31088, лл. 41—43. Копия.

№ 180

Донесение начальника сухопутной обороны генерал-майора Р. И. Кондратенко коменданту крепости Порт-Артур генерал-лейтенанту К. Н. Смирнову об отражении японской атаки на Кумирненский редут

8 (21) августа 1904 г.

Подпоручик Прусов с Кумирненского редута доносит: в 2 часа дня японцы, отбитые сильным огнем, отступают в деревню Шуйшиин, просит обстрелять эту деревню. Потери японцев большие. От редута до деревни все усыпано трупами. У нас убыло человек 40 в редуте. Передний бруствер редута почти весь разбит, один блиндаж обвалился.

Генерал Кондратенко.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 31196, л. 115, Копия

№ 181

Рапорт командующего морской батареей форта № 5 мичмана Романова генерал-лейтенанту К. Н. Смирнову о подвигах моряков батареи форта

9 (22) августа 1904 г.

Первым выстрелом, сделанным командором Лазаренко (дистанция около 1700 саж.), попавшим в самый верхний край бруствера, смело первые ряды японцев и заставило прочих спрятаться за бруствер. И в продолжение получаса огнем из 6 орудия не позволял японцам выйти из окопа.

Около 10 часов утра противник подвез осадную 120 м/м. пушку и поставил ее под полевой батареей (квадрат 414 д.) и стал обстреливать форт № 5.

Немедленно открыл по ней огонь и заставил, было, ее замолчать, но ее поддержали 2 осадных батареи с Волчьих гор, которые направили свой огонь на форт.

В виду невозможности заставить замолчать сразу 3 батареи, приказал прислуге от орудий отойти и спрятаться в блиндажи.

Два снаряда почти одновременно попали в главный пороховой погреб и зажгли брусья крыши погреба.

Тотчас же была вызвана вся команда из блиндажей тушить пожар, пожар погреба.

Через 4—5 минут после начала пожара загорелся бездымный порох и произошел взрыв 75 м/м 300 шт. патронов.

Полетевшими каменьями и деревом ушибло мне и матросу Петухову ноги, легко ранило минного машиниста Романова, сигнальщика Конюхова и матроса Бирюкова. Все получили на месте же медицинское пособие и остались в строю. Так как переднюю часть погреба нельзя было спасти, то решил не пускать пожара в заднюю часть погреба, где хранились 6″ фугасные, сегментные и чугунные снаряды.

С большим трудом удалось сорвать балки с крыши погреба и засыпать песком 6″ снаряды, так как воды на форту не хватило. К концу пожара прибыла пожарная команда и помогла дотушить пожар.

Благодаря энергии и самоотвержению команды удалось спасти 6″ снаряды. Особенно же выделялись при тушении пожара и служили прочим примером: кондуктор Черных, матросы Петухов, Воробьев, Конюхов, Бирюков, Щукин, Буянов и минный машинист Романов. Погибло от пожара 400 6″ снарядов (боевых), 300 75 м/м патронов, 700 ружейных патронов, также попорчена от огня одна винтовка.

Мичман Романов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 31196, л. 127—128. Копия.

№ 182

Донесение флигель-адъютанта полковника Семенова генерал-лейтенанту К. Н. Смирнову о действии команды охотников

24 августа (6 сентября) 1904 г.

Устроил вылазку 35-ю охотниками. Они подползли к ближайшему японскому окопу, наткнулись на проволоку с колокольчиками, убили 5 человек часовых и обстреляли окоп продольно. Японцы бежали во вторую линию окопов и открыли беспорядочный огонь. Всего японцев убито 6 человек штыком и 40 человек пулей. У нас потерь нет. Окоп японцев вверху узкий, а внутри в виде грота. Было дело в 8½ часов вечера. Теперь все спокойно. Охотниками были: 26-го полка — 20 человек, 15-го полка — 10 человек и Пограничной стражи — 5 человек.

Окоп испорчен.

Флигель-адъютант полковник Семенов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 31196, л. 350. Копия.

№ 183

Разведывательная сводка штаба крепости Порт-Артур о неприятеле

29 августа (11 сентября) 1904 г.

За последнее время японские солдаты оказывали массовое неповиновение своим офицерам, особенно когда последние заставляли их итти на штурм Порт-Артурских батарей, так как исходом подобных штурмов являлась неминуемая смерть без всякой пользы для их общего дела. И когда японские офицеры применяли принудительные меры, то были случаи убийства некоторых офицеров нижними чинами.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 31196, лл. 401—402. Копия.

№ 184

Разведывательная сводка штаба крепости Порт-Артур о неприятеле

3 (16) сентября 1904 г.

По сообщению «Восточно-Азиатского Ллойда» [1] от 18-го числа [августа].

1-го и 2-го августа японцы произвели жаркое нападение на Порт-Артур, однако, потерпев большой вред, были отбиты; 14 тысяч убитых и раненых. Потери с русской стороны 800 человек.

По сообщению «Бекко», потери японской армии простираются до полдивизии пехоты, 2-х батальонов кавалерии и до батальона конной артиллерии...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 31197, л. 36. Копия.

№ 185

Донесение командира морской батареи мичмана Романова и. д. начальника штаба крепости Порт-Артур подполковнику А. М. Хвостову об отражении неприятельского штурма на горы «Длинную» и «Высокую»

7 (20) сентября 1904 г.

Форт № 5

Всю ночь и до 9½ часов утра японцы штурмовали Длинную и Высокую горы. С рассветом открыл огонь по видимой цели по колоннам и цепям, штурмующих Высокую,

[1] «Восточно-Азиатский Ллойд» — еженедельный германский информационный бюллетень.

тотчас же неприятель начал засыпать форт снарядами из осадных орудий, выдвигая все время вперед полевые; два раза японцы всходили на Высокую и выкидывали свои флаги, оба раза были отбиты с большим уроном. Все время я продолжал по ним огонь совместно с прочими батареями левого фланга. Японцы на левом фланге отбиты всюду с большим уроном. С форта вижу массу трупов, лежавших в куче и отдельно, наши потери на Высокой и Длинной около 200 раненых. На форту № 5 из морских команд раненых и убитых нет; есть контуженные в прочих командах; на форту ранен один офицер и 10 нижних чинов и легко повреждена одна полевая пушка, особых повреждений на форту нет.

Мичман Романов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 31197, л. 82. Копия.

№ 186

Донесение полкового адъютанта поручика Глеба Кошанского начальнику штаба 7-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии подполковнику Е. Н. Науменко об отражении очередного неприятельского штурма на горы «Высокую» и «Длинную»

7 (20) сентября 1904 г.

Все атаки на Высокую и Длинную горы отбиты с большим для неприятеля уроном. Масса японских трупов и раненых в окопах и около окопов. Полковник Ирман просит разрешения представить к Георгию 4-й степени комендантов: Длинной горы капитана Москвина и коменданта Высокой горы капитана Стемпневского 1-го.

Полковой адъютант Глеб Кошанский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 31197, л. 86. Копия.

№ 187

Донесение начальника западного отряда сухопутной обороны крепости Порт-Артур полковника В. А. Ирман генерал-лейтенанту К. Н. Смирнову о боевых действиях на горе «Высокой»

10 (23) сентября[1] 1904 г.

С вечера шел сильный бой на Высокой горе с наступающими японцами. Около часу ночи нашим охотникам, вы-

[1] Донесение отправлено в 4 ч. 55 м.

сланным вперед с пироксилиновыми зарядами, удалось разрушить блиндаж в нашем окопе, который занимали японцы и где стоял их пулемет; воспользовавшись паникой, вызванной у неприятеля взрывами 18-фунтовых зарядов пироксилина, комендант горы штабс-капитан Сычев приказал атаковать и занять окопы. Потери у неприятеля громадные, у наших сильный подъем духа. Отличились все, а особенно лейтенант Подгурский, руководивший бросанием пироксилиновых зарядов и даже сам бросавший их. Его энергии и храбрости мы обязаны тому, что блиндаж был разрушен.

Полковник Ирман.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 31197, л 131. Копия.

№ 188

Донесение командира морской батареи мичмана Романова начальнику квантунского укрепленного района о неприятельских атаках на гору «Высокую»

10 (23) сентября[1] 1904 г.
Форт № 5

Японцы выбиты из всех окопов Высокой горы штыками и пироксилином. Среди японцев поднялась страшная паника, они побросали все оружие и бежали, оставили массу трофеев, далее их преследовали и били штыками до самой лощины. Очень мало кому из японцев досталось дойти живыми. Почти всех перебили. Комендант горы Высокой полагает, что потери одних убитых у японцев более 3-х тысяч. Трупами японцев покрыта вся Высокая гора. Теперь не слышно там ни одного ружейного выстрела со стороны японцев. Наши стреляют по убегающим залпами. На форту № 5 целый день держались под шрапнельным огнем. Из нашей команды ранен один комендор и остался в строю, а из прочих команд около 15 человек. Орудия не повреждены. Сейчас на предгорьи Высокой горы опять, повидимому, собираются японцы идти на штурм Высокой горы.

Мичман Романов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 31197, лл. 131—132. Копия.

---

[1] Донесение отправлено в 5 часов.

№ 189

Из донесения начальника квантунского укрепленного района Николаю II об отражении четырехдневного неприятельского штурма Северного и Северо-западного фортов крепости Порт-Артур

10 (23) сентября 1904 г.

...До 5 часов утра 10 числа японцы производили сильную бомбардировку и штурмовали Северный и Северо-западные форты крепости и передовые полевые укрепления. 6 числа все штурмы их, повторяемые один за другим, были отбиты; в их руках остались два полевых редута у кумирни и водопровода, совершенно разрушенные бризантными бомбами; самый водопровод они разрушили. Последний штурм на Высокую гору, лежащую перед фортом № 4, отбит сегодня в 5 час. утра. На Высокой горе они уже заняли блиндажи, втащили туда пулеметы и поражали наших. Распоряжением генерала Кондратенко туда был командирован лейтенант форта Подгурский, который, вместе с минерами и охотниками, по указанию полковника Ирмана, бросили в блиндажи бомбы, заряженные 18 ф. пироксилина, и взорвали. Японцы в паническом страхе бежали. 5 полка ш.-к. Сычев с охотниками преследовал их. Полковник Ирман указывает на лейтенанта Подгурского, как главного виновника совершенного очищения от неприятеля Высокой горы. Потери японцев свыше 10 т...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 27799, л. 37об. Копия.

№ 190

Из разведывательной сводки штаба крепости Порт-Артур о неприятеле

10 (23) сентября 1904 г.

Не подлежит оглашению

...4) Применение русскими в бою ручных бомб произвело на японцев панику и вызывает желание подражания. В последнем штурме Артура японцы возлагали большую надежду на полный успех, но горько разочаровались в своих ожиданиях.

5) На-днях японцами из Дальнего были отправлены в Японию раненые — калеки, уже совершенно непригодные к бою (без руки, без ноги и т. п.), числом от 2—3-х тысяч

человек. Остальные раненые, поправившись, поступают вновь в строй.

6) За время последних штурмов Артура у японцев убитыми и ранеными выбыло из строя около 15 000 человек, причем убитых не менее половины...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 31197, лл. 203—204. Копия.

№ 191

Из приказа начальника сухопутной обороны генерал-майора Р. И. Кондратенко об обороне крепости Порт-Артур

25 сентября (8 октября) 1904 г.

...Упорная оборона до последней капли крови, без всякой даже мысли о возможности сдачи в плен вызывается сверх того тем, что японцы, предпочитая сами смерть — сдаче в плен, вне всякого сомнения произведут в случае успеха общее истребление, не обращая ни малейшего внимания ни на красный крест, ни на раны, ни на пол и возраст, как это было ими сделано в 1895 году при взятии Артура.

Подтверждением изложенного может служить постоянная стрельба их по нашим санитарам и добивание наших раненых, случай которого имел место даже 22-го сего сентября при временном занятии Сигнальной горы.

Начальник сухопутной обороны
генерал-майор Кондратенко.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 31197, л. 310. Копия.

№ 192

Телефонограмма начальника штаба Восточного фронта сухопутной обороны крепости Порт-Артур капитана Степанова в штаб 7-й Восточно-Сибирской дивизии об обороне Скалистого кряжа

28 сентября (11 октября) 1904 г.

Подполковник Гандурин доносит, что вчера с вечера японцы открыли сильный ружейный и артиллерийский огонь против форта № 3, обстреливая участок от Заредутной батареи до Курганной, затем из ближайших (бывших наших) окопов ими произведена вылазка довольно значительными силами, вытеснившая нашу заставу из неоконченного окопа перед фортом № 3. Засевшие в окопы японцы были однако скоро выбиты, и окоп возвращен в наши руки

и занят 7-й ротой 15-го полка (3 взводами). Взвод 7-й роты послан на усиление охотничьей команды 15-го полка. В то же время японцы повели атаку и на склоны укрепления № 3, обойдя занимавшую железнодорожное полотно 10-ю роту 13-го полка слева, со стороны Кумирненского редута. Неоконченный окоп в полугоре перед укреплением № 3 не был занят никем. Начальник участка подполковник Сайчук, заметивший обход, шедший на выручку с подоспевшей из резерва ротой моряков, бросился в неоконченный окоп, который уже был частью занят японцами. В это время 10-я рота 13-го полка, обойденная и обстреливаемая с тыла, отошла в приготовленный заранее тыловой окоп на одной высоте с окопом охотничьей команды 15-го полка. Моряки под личным предводительством подполковника Сайчука бросились на японцев, но, охваченные со всех сторон, только после третьей атаки отбросили японцев в овраг, где те и задержались до сих пор в мертвом пространстве. В отделе подполковника Поклад ночь на всех трех участках прошла благополучно, происшествий не было.

Начальник штаба капитан Степанов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 31197, л. 348—349. Копия.

№ 193

Описание военных действий на 3 оборонительном участке Северо-Восточного фронта сухопутной обороны крепости Порт-Артур

13—16 (26—29) октября 1904 г.

13, 14, 15 и 16 сего октября шла прогрессивно-увеличивающаяся бомбардировка, фугасными гранатами и бомбами, района всего вверенного мне участка, дошедшая до своего апогея к утру 17 сего октября, когда, кроме упомянутых снарядов, стали выпускаться противником изредка и шрапнельные бомбы и гранаты. С 5 часов 45 минут утра 17 октября началось сразу усиленное обстреливание форта № 2, Куропаткинского люнета и лит. Б, вместе с последовательным разбитием блиндажей и брустверов в расположениях 10, 5 и 11-й рот 28-го полка и, отчасти, 4-й роты 25-го полка и 6-й роты 28-го полка. Окопы передового взвода 11-й роты 28-го полка были, в буквальном смысле слова, сравнены с землею еще к вечеру 16 октября; оставался целым, но значительно уже испорченным участок этого око-

па, примыкающий к ходу сообщения в 4-ю роту 25-го полка, длиною шагов в 10, на котором и сосредоточились оставшиеся целыми около 25 человек защитников его; за ночь противник, продолжая обстреливать этот окоп, вывел из строя еще человек 8—10, пробовавших удлинять окоп восстановлением разрушенного. Около 10 часов утра 17 с разрешения начальника 1-го отдела, подполковника Науменко, было приказано восьми человекам переползти в окоп 4-й роты 25-го полка, а остальным 10 человекам тоже переползти в ход сообщения на Куропаткинский люнет, где держаться до крайней, последней возможности, так как окоп, занимавшийся ими, ежеминутно поражался японскими снарядами, которыми и был в конце разрушен. Ровно в 12 часов дня, пользуясь страшной пылью, поднятой разрывами снарядов и падением шрапнели, падавших ежесекундно по несколько штук, японцы одновременно бросились из передних своих окопов на лит. Б., Куропаткинский люнет и форт № 2. Тотчас же по всей линии вверенного мне участка был открыт самый частый ружейный огонь. Пользуясь пылью, мешавшей нашим стрелкам что-либо видеть далее 100—200 шагов, японцы бросились на литеру Б, на которую и проникнули, частью обойдя окоп 4-й роты 25-го полка с левого фланга, а частью прорвавшись через окоп той же роты, преимущественно через левый фланг, выбив пироксилинными шашками первый взвод той же роты. Прибывшая на лит. Б своевременно из резерва полурота сводной роты 3-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии встретила противника, уже влезавшего на бруствер, убийственным ружейным огнем и прогнала его, причем был убит японец, уже водружавший свой национальный флаг. Деятельность наших рот, занимавших окопы перед лит. Б, выразилась в следующем: командир 6-й роты 28-го полка капитан Высоцкий, ознакомленный раньше командиром 4-й роты 25-го полка штабс-капитаном Курдюковым о действиях в случае прорыва японцев, как только это обнаружилось, выслал одно отделение правофлангового взвода, чтобы оно, рассыпавшись по горке, могло обстреливать во фланг противника. Командир 4-й роты 25-го полка, поддержанный одной полуротой 7-й роты 28-го полка, отбив прорыв противника через центр окопа, послал командира полуроты 7-й роты 28-го полка поручика Подайского, со 2-м взводом этой же роты, предшествуемым несколькими стрелками 4-й роты 25-го полка во главе с фельдфебелем той же роты, для того чтобы выбить против-

ника из расположения 1-го взвода 4-й роты 25-го полка, что им и удалось, преимущественно пироксилиновыми шашками. На Куропаткинский люнет японцы бросили тоже ровно в 12 часов дня, и нескольким человекам удалось прорваться на люнет, но молодецким поведением гарнизона этого люнета, подкрепленного полуротой сводной роты и полуротой 4-й роты 28-го полка, противник был отброшен. Особенно помогла отбитию противника беспрерывная стрельба морского 9-фунтового орудия, стоящего в траншее 11-й роты 28-го полка. Форт № 2-й, на который велась атака одновременно с остальным фронтом, отбился собственными средствами...

Начальник 3-го оборонительного участка
подполковник Глаголев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 27817, лл. 54—55. Подлинник.

№ 194

Из реляции коменданта куропаткинского люнета поручика 25-го Восточно-Сибирского стрелкового полка Ольшевского начальнику 3-го оборонительного участка Северо-Восточного фронта подполковнику Глаголеву о боевых действиях на люнете 16—17 [29—30] октября

27 октября (9 ноября) 1904 г.

...Около 12 часов дня 4 неприятельские колонны, силою каждая в роту, двинулись на штурм люнета, но, не выдержав огня с люнета, залегли в выбоинах на бруствере и впереди бруствера, очевидно рассчитывая действием бомбочек[1] и пироксилиновых шашек выбить остальных защитников люнета. В это время неприятельский орудийный огонь не уменьшался и делал свое дело, каждую секунду выводя из строя защитников люнета. Почти в начале штурма был убит зауряд-прапорщик Жуков и тяжело ранен подпоручик Корзун; последнее полевое орудие было подбито, так, что действовали только уцелевшие две морские 47-мил. пушки. По моей записке № 41 из резерва 2-я рота 3-я В. С. запасного батальона прибыла под командой фельдфебеля Попова и только в половинном составе, так как командир роты поручик Кульчицкий и остальная половина роты выбыли из строя от неприятельского огня по пути к люнету. Таким образом, почти все время штурма на люнет я оставался один офицер, командуя одновременно

[1] Гранат.

3 совершенно незнакомыми ротами и артиллерией. Выбить неприятеля ружейным огнем из занимаемых им выбоин не представлялось возможным и пришлось прибегнуть исключительно к ручным гранаткам, употребляя ружейный огонь по подходящим резервам и штыковой удар по пытавшимся ворваться во внутрь укрепления. Все такие попытки неприятеля, благодаря моему личному участию, были отбиты, а к 2 часам дня все засевшие в выбоинах уничтожены. Одновременно японцами велись штурмы и на соседние позиции, т. е. на лит. «Б» и форт № 2. Так как с вновь сделанного, по моему указанию, окопа на правом фланге люнета, чудно обстреливались подступы к батареи лит. «Б», то с самого начала штурма мною было назначено человек 20 стрелков, которые исключительно обстреливали неприятельские колонны, штурмующие батарею лит. «Б», а когда подошел резерв, то число этих стрелков было доведено до 40.

Полагаю, что эти 40 стрелков, под командой фельдфебеля 2 роты 3-го В. С. запасного батальона Попова, стреляя на 600 шагов, главным образом способствовали уничтожению батальона, штурмующего батарею лит. «Б», так как часть окопа впереди лит. «Б» была очищена нашими войсками, а на самой батарее была только орудийная прислуга, которая даже не могла противостоять против 20—30 японцев, занявших батарею и после выбитых подошедшим резервом. Таким образом самый сильный штурм на Куропаткинский люнет к 2 часа дня 17 октября окончательно был отбит. Груды неприятельских тел впереди люнета, совершенно разбитый неприятельскими снарядами люнет, 3 офицера и 185 нижних чинов, выбывшие из строя убитыми и ранеными, свидетельствовали об этом деле...

[Ольшевский]

ЦГВИА, ф. ВУА, ф. 32150, лл. 133—134. Копия.

№ 195

Из описания военных действий на форте № 3[1]

7 (20) ноября 1904 г.

Настала минута для штурма самого форта. 7-го ноября 1904 года около 10 часов утра японцы сосредоточенным

[1] Артиллерийским обстрелом и штурмом форта № 3 японцы начали 114-й день осады крепости.

огнем всех осадных батарей, охвативших двойным, а местами и тройным стальным кольцом наш северо-восточный фронт, открыли огонь по форту № 3.

В этот период осады наша артиллерия была уже настолько ослаблена, что наши батареи не могли и подумать заступиться за форт № 3. Бомбардировка, сопровождаемая всеми видами метательных операций, стрельба минами Whitehead[1] и пироксилиновыми шашками из бамбуковых катапульт, ручное бросание бомбочек, длилось до 4 часов пополудни. В этот момент боя комендант форта штабс-капитан Булгаков, окончательно убедившись в неизбежности штурма, решил подкрепить дежурную часть в составе двух взводов еще одним взводом под командой подпоручика Вильмана, назначив его начальником всей дежурной части. Так как огонь японцев, перенесенный в этот момент исключительно на задний дворик форта с выходом из жилого каземата, достигал невероятного напряжения, то подпоручик Вильман приказал взводу пробежать внутреннее открытое пространство форта по-одиночке, и чтобы приободрить людей, нерешительно остановившихся в выходе жилого каземата, он с криком «ура», выхватив шашку, первым бросился в сплошное пламя рвущихся 11- и 6-дюймовых снарядов, увлекая за собой людей. Но едва подпоручик Вильман успел пробежать шагов 10, как в его поднятую с шашкой руку попала пуля осадной шрапнели, разорвавшейся над самой его головой, другая пуля этого же снопа пробила отворот пальто.

Подняв машинально выпавшую шашку левой рукой подпоручик Вильман, в непроглядной мгле пороховых и пироксилиновых газов, окутавших всю гору с фортом в зловещее облако густого черного дыма, среди стихийного потока рвущегося и льющегося гигантским сходящимся снопом металла, неся во главе горсточки храбрецов, решивших сложить голову за оторванную пядь родной земли, превращенную стараниями незабвенного витязя Романа Исидоровича Кондратенко по крайней мере в нравственную «твердыню». Надо только удивляться, как весь форт не расползся под таким могучим и стремительным долблением, которое совершилось над головой Двойного Дракона (Эрлуншань — значит по-китайски Двойной Дракон, а гора с фортом № 3 представляет по своему положению голову двух драконов)...

---

[1] Уайтхед.

...Когда подпоручик Вильман выскочил с горсточкой уцелевших из полосы смерти, на бруствер вскочило уже около полуроты японцев, завязавших отчаянную штыковую свалку со стоявшей уже там дежурной частью. Трудно описать ту неистовую борьбу, которая разыгралась на валу форта. Чтобы получить хотя бы приблизительную картину этого боя, необходимо сравнить это жестокое и кровавое столкновение двух враждебно друг другу настроенных человеческих масс, с ударом пенящегося вала о береговые скалы во время прибоя. Как вал мчится за валом, чтобы вдребезги разбиться о непоколебимую твердыню скал, обдавая утесы тончайшей водяной пылью, так на валу форта № 3 Порт-Артура валы монгольской массы, вздуваемой расовой ненавистью, десятки раз тщетно обрушались на героев и каждый раз разбивались о духовную мощь русского солдата, просачивая разрытый форт мельчайшей кровавой пылью. Десятки раз были японцы сброшены в ров, куда в догонку за ними летели сотни ручных бомбочек, довершая работу штыка.

Несмотря на сильную боль в руке (пуля вошла ниже кисти и проникла по руке в локтевое сочленение), подпоручик Вильман не покидал своего поста на форту, пока не убедился, что штурм окончательно отражен.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 32150, лл. 111—112. Черновая рукопись.

№ 196

Донесение начальника Квантунского укрепленного района Николаю II о боевых действиях защитников крепости Порт-Артур с 7[20] по 11[24] ноября

12 (25) ноября 1904 г.

Имею счастье донести вашему императорскому величеству, что 7-го ноября после усиленной бомбардировки японцы атаковали форт 3-й и частью вскочили на бруствер, но залпами и штыками были истреблены и сброшены в ров; резервы были рассеяны шрапнелью. С 8-го по 10-е они жестоко бомбардировали форты и настойчиво, несмотря на большие потери, делали переходы через рвы фортов 3-го и 2-го. 10-го, в половине шестого вечера, усилив огонь, японцы сразу бросились в атаку на форт 2-й, Куропаткинский люнет и окопы перед батареею линии «Б», причем завладели частью последней, но резервом после жестокого шты-

кового боя были переколоты. В 12 час. ночи японцы снова повторили штурм и заняли часть окопов, но снова были уничтожены штыками. К 2-м час. утра 11-го все было кончено, и геройские войска вашего императорского величества могли вздохнуть и приняться за исправление сделанных бомбардировкой повреждений. Все осталось в наших руках. У нас убито 2 офицера и 36 нижних чинов, ранено 8 офицеров и 212 нижних чинов. Японцы с 7-го по 11-е потеряли более 2 000. Все вели себя героями. Особенно отличились генералы: Кондратенко, Горбатовский, подполковник Науменко, капитаны Булгаков, Высоцкий, подпоручик Вильман, капитаны 2-го ранга Герасимов и Бахметев, лейтенанты Подгурский, Гейнер, Развозов, егермейстер Балашов. Бомбардировка города и порта идет ежедневно, масса зданий совершенно разрушена, порт сильно пострадал. Довольствие даю уменьшенное, воды достаточно. Дух гарнизона превосходный. Из армии сведений нет.

Генерал-адъютант Стессель.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 27902, л. 7. Копия.

№ 197

Из описания военных действий на Курганной батарее 7-го боевого участка Восточного фронта[1]

13 (26) ноября 1904 г.

...С наступлением темноты, как раз в то время, когда вконец измученная и голодная орудийная прислуга от 3-х 42-лин. пушек, оставив дежурную часть у орудий, спустилась в овраг, куда обыкновенно к этому времени приходила походная кухня с горячей пищей, японцы без выстрела и совершенно неожиданно показались почти у самых орудий, одному из передовых японцев удалось даже ударить прикладом по голове дежурного у первого орудия канонира, который и закричал не своим голосом: «японцы». Орудия были заряжены шрапнелью с установкой трубки на удар, шнуры вставлены... раздался оглушительный залп в упор наступавшей колонне, подбежала остальная прислуга и, действуя разрывными бомбочками, совместно с офице-

---

[1] 7-й боевой участок входил в состав III отдела Сухопутной обороны крепости Порт-Артур. Отделом руководил подполковник Гандурин.

рами приостановила наступление, передние ряды попятились, произошло минутное замешательство. В это время подбежала рота моряков под командой лейтенанта Меснакова, которая лихо бросившись в штыки во фланг наступавшим, окончательно их смяла. В то же время с другой стороны подоспела 1-я полурота 9-й роты Квант. фл. экипажа...

...Этот день был одним из самых блестящих дней в истории Курганной батареи. На последовавшем, вскоре после этого штурма перемирии, был произведен подсчет убитым японцам, снятым лишь с одной сетки заграждения и подобранным между сеткою и батареей, всего было насчитано более 750 трупов, которые потом сжигались японцами, предварительно облитые каким-то составом...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 32150, л. 139. Копия.

№ 198

Донесение начальника штаба Северного фронта сухопутной обороны крепости Порт-Артур полковника В. Г. Семенова и. д. начальника штаба крепости подполковнику А. М. Хвостову о неприятельском штурме укрепления № 3[1]

14 (27) ноября 1904 г.

Неприятельская бомбардировка, начавшаяся особенно сильно в 9¾ часа, была в 12 час. дня исключительно направлена на форт № 3, я предполагал, что главный пункт штурма будет форт, так как там был ад — все в дыму; но в 12 час. 15 мин. вдруг увидели япошек, лезущих на левый передний угол бруствера укрепления № 3 бегом целой колонной; сейчас же я приказал всем орудиям вверенного мне отряда направить огонь на этот угол бруствера, угол наружного рва, и на окопы гласиса, укрепления 3-го. Через ¼ часа японцы уже бежали, покрывая бруствер трупами и ранеными. Туловища некоторых японцев перекидывались снарядами через ров на гласис, раненые японцы волочили убитых за ноги и скидывая их в ров, сами прыгали туда.

Японская артиллерия бросила форт № 3 и сосредоточила свой огонь только на укреплении № 3. Стрелки этого укрепления работали на славу. Молодцы эти вскакивали на бруствер, чтобы лучше видеть японца, выпускали свою пулю, соскакивали и таким образом все время действовали

---

[1] Донесение отправлено в 4 ч 20 м 14 (27) ноября 1904 г.

под градом шрапнелей, снарядов и в дыму. Японцы несколько раз повторяли штурм, но стрелками и артиллерией были каждый раз обращаемы в бегство. Так длилось до 1½ часа дня, когда они начали штурмовать форт № 3-й, на окопы и наружный ров которого и наша артиллерия направила огонь.

Большую пользу делу принес и отряд подполковника Бутусова и капитана Дмитриева, обстреливающие наступавшего и отступавшего противника залпами.

В особенности молодцевато и бесстрашно действовали морская батарея мичмана Раля и 57 м/м батарея капитана Петренко.

Флигель-адъютант полковник Семенов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 31199, лл. 163—165. Копия.

№ 199

Донесение начальника Западного фронта сухопутной обороны крепости Порт-Артур полковника В. А. Ирмана подполковнику А. М. Хвостову об отражении неприятельского штурма на горы «Высокую» и «Плоскую»

14 (27) ноября 1904 г.

В течение целого дня японцы сильно обстреливали Высокую гору и Плоскую артиллерийским огнем и минами. 11-дм. снаряды и мины разрушили часть окопов на Плоской, на Высокой разрушены 22 блиндажа — приблизительно, точной цифры неизвестно. В 5 часов дня японцы развили сильный ружейный огонь по Плоской, Высокой и Дивизионной и перешли в наступление. Пользуясь темнотой и туманом, японцы забрались в нижний окоп перед левым крайним редутом на Плоской, а затем проникли и в самый редут, благодаря хитрости, так как кричали «свои, свои», было темно, ничего не видно в глубоких окопах и переходах, разбитых бомбардировкой и лишенных благодаря убыли части защитников. 7-я рота 14-го полка, 12-я рота 5-го полка бросилась на «ура» и перебила всех забравшихся в редут японцев, а затем с присоединившейся 11-й ротой 27-го полка перебили японцев, столпившихся между редутом и нижним окопом; — не останавливаясь — геройским натиском очистили от японцев и нижний окоп, причем очищение окопа приняла в большой мере на себя охотничья команда 27-го полка. Выбитие японцев из редута удалось благодаря героям офицерам и стрелкам. Особенно отличи-

лись командир 7-й роты 14-го полка штабс-капитан Войниковский, младший офицер той же роты подпоручик Тимковский, командующий 12-й ротой 5-го полка подпоручик Иванов, командир 11-й роты 27-го полка штабс-капитан Чурбанов (ранен) и начальник охотничьей команды поручик Османов, начальник участка Плоской горы 27-го полка подполковник Будянский. Из героев нижних чинов особенно выделился старший унтер-офицер 7-й роты 14-го полка Дмитрий Лошкарев, первый бросившийся во главе своего взвода на японцев и своим примером воодушевивший своих подчиненных.

На левом фланге у Голубиной бухты на позиции Соловьева японцы повели две атаки, сперва на левый фланг позиции,— были отбиты. Спустя некоторое время японцы вновь атаковали с обоих флангов позицию Соловьева, но благодаря геройскому поведению поручика Михеева и стрелков и вторая атака была с успехом отбита. Против позиции Соловьева японцы вновь сосредоточиваются. На Высокой был отбит один штурм. Дальнейших штурмов ожидаю. Теперь японцы обстреливают шрапнелью и 11-дюймовыми бомбами Высокую и Плоскую, а на Высокой, Дивизионной и Плоской перебрасываются бомбочками. С Длинной горы Высокую засыпают ружейным огнем. Крепостная и полевая артиллерия принимают деятельное участие в отражении штурмов. Убыль не выяснена. Раненых пока более 100 нижних чинов.

Начальник Западного фронта сухопутной обороны
полковник И р м а н.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 31199, лл. 178—180. Копия.

№ 200

Из донесения начальника Западного фронта сухопутной обороны крепости Порт-Артур полковника В. А. Ирмана подполковнику А. М. Хвостову об отражении неприятельского штурма на левый редут горы «Высокой»

16 (29) ноября 1904 г.

...Возвратившись с Высокой горы 11 часов 30 мин. ночи, подполковник Сейфулин мне доложил: около 5 час. вечера, выйдя на шум из телефонного блиндажа и слыша команду штабс-капитана Белозерова «Резерва нет», я увидел на левом редуте японский флажок...

...Нижние чины во главе со штабс-капитаном Белозеровым кинулись к редуту, где был флажок, я же со своей стороны, не видя около себя других офицеров, двинул часть людей из резерва на правый редут и на подмогу штабс-капитану Белозерову. Не прошло 5-ти минут, как солдаты принесли тяжело раненного в голову штабс-капитана Белозерова. Только благодаря мужеству и энергии штабс-капитана Белозерова, который своим примером увлек стрелков, редут остался в наших руках. Японцы были отброшены к своей левофланговой сапе...

Начальник Западного фронта
сухопутной обороны крепости полковник Ирман.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 31199, лл. 231—232. Копия.

№ 201

Из донесения начальника Квантунского укрепленного района Николаю II об отражении двенадцатидневного штурма на крепость Порт-Артур

19 ноября (2 декабря) 1904 г.

Двенадцатидневный штурм, начавшийся 7-го, окончательно отбит сегодня ночью. Счастлив донести, что сделать это могли только геройские войска вашего величества, такого жестокого штурма еще не было. Главные деятели по отбитию этого штурма генералы: Кондратенко, Горбатовский; полковники: Ирман и Третьяков; подполковники Науменко, Гандурин. Им и героям офицерам, стрелкам, артиллеристам, морякам обязаны мы, что и на этот раз Артур удалось отстоять. Наши потери до 4 500. Японцы, по словам пленных и китайцев, потеряли не менее 20 000.

Генерал-адъютант Стессель.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 27902, л. 9. Копия.

№ 202

Из приказа начальника Квантунского укрепленного района войскам крепости Порт-Артур о боевых операциях в районе горы «Высокая»

23 ноября (6 декабря) 1904 г.

...Вчера 22-го сего ноября с 7 часов утра неприятель снова повел наступление на Высокую, открыв при этом адскую бомбардировку 11″ и 6″ бомбами, уничтожающую

все укрытия; несколько отчаянных натисков противника были отбиты нашими геройскими войсками. Несмотря на большие наши потери, вы держались как скала. К вечеру, однако, неприятелю удалось овладеть вершиной, куда они быстро втащили два пулемета и живо укрепились, выложив мешками. До глубокой ночи шел бой, так как противник одновременно повел атаки и на участке Восточного фронта, но здесь везде был отбит. Ввиду неуспешности нашей контр-атаки на Высокую, для обратного завладения вершинами горы, я приказал занять основную линию обороны крепости западного фронта. Я уверен, что коменданты фортов западного фронта с вверенными им геройскими войсками также отобьют атаки, как отбиваются они и на восточном фронте.

За геройские же бои объявляю душевную благодарность войскам, равных которым нет на свете.

Начальник Квантунского укрепленного района
генерал-адъютант Стессель.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 31199, лл. 306—307. Копия.

№ 203

Разведывательная сводка
штаба крепости Порт-Артур о неприятеле[1]

23 ноября (6 декабря) 1904 г.

8(21) ноября получил ваше письмо. Вчера во время исполнения мною служебных обязанностей на станции Чжан Лин-цзы, откуда отправляют больных и раненых в полевой госпиталь Цин-ни, из центра было принесено 7 раненых нижних чинов 19-го полка 9-й дивизии. По словам одного из них, наша передовая линия подходит очень близко к неприятельской — самое близкое 20 метров и дальнее 50 метров, так что даже слышим разговор неприятеля. Днем тихо, но ночью идет бой. Действительно ужасно. Если наша пехота приближается, то неприятель осыпает градом снарядов, которые причиняют нам большой ущерб, выводя из строя много убитых и раненых. Во всяком случае, русские солдаты, действительно, сражаются мужественно, забывая о смерти. У неприятеля пехоты 8 000—

[1] Перевод захваченного японского письма. Перевод сделан Е. Лебедевым

9 000 и 10 000 матросов. Все матросы свезены на берег и пополняют артиллерию. Поэтому силы неприятеля около 20 000 человек. 8-го (21-го) ноября ночью неприятель освещал прожектором и очень много нам мешал. Благодаря тому, что неприятель в минуту выпускает до 600 пуль и особенно благодаря их скорострельным орудиям, потери наши большие. Например, в одной из рот 19-го полка из 200 человек осталось 15—16 человек. Ввиду того, что рота несет страшные потери, ее пополняют в 8-й раз, и в настоящее время она состоит почти из 100 человек, весь же 19-й полк имеет приблизительно около 1 000 человек. В настоящее время наш 25-й полк отправился к Порт-Артуру. 7-я дивизия приготовляется к сражению.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 27795, лл. 1185—1186. Копия.

№ 204

Боевые подвиги 5-го Восточно-Сибирского полка, совершенные при защите крепости Порт-Артур [1]

Полк этот в полном составе занимал Угловую гору и часть Соединительной со 2-го по 7-е августа 1904 года включительно.

Находясь все время под непрерывным огнем полевой и судовой артиллерии, наносившей страшный урон в людях и разрушавшей окопы и прикрытия, продолжал сдерживать стремительные атаки японцев, обрушившихся главными силами на этот участок оборонительной линии, служивший опорным пунктом позиций левого фланга.

К 12 часам дня 7 августа все бешеные атаки японцев были отбиты с большим уроном для них, и полк только после приказания начальника сухопутной обороны отойти, за невозможностью удерживать долее разрушенные укрепления, перешел, понеся громадные потери, на следующую оборонительную линию.

Занимая Длинную, Фальшивую и Высокую горы с 8 августа по 10 сентября 1904 г., несмотря на губительный огонь противника, разрушавшего в течение всего этого времени наши фортификационные постройки, которые

---

[1] Из «Представления о награждении войсковых частей за боевые подвиги, оказанные ими в войну с Японией 1904—1905 гг.».

возобновлялись ночью, выдержал с 6-го по 10-е сентября многочисленные атаки, удержал за собою Высокую гору и нанес японцам настолько сильное поражение, что они вынуждены были очистить весь Западный фронт, бросив возведенные ими в течение августа и сентября траншеи и подступы и оставив раненых, убитых и массу оружия, пулеметы и два орудия.

Занимая в полном составе Плоскую, Фальшивую и Высокую горы, с 13-го сентября по 21-е ноября 1904 года, возводил укрепления под постоянным огнем противника до 11-дюймовых снарядов включительно.

С 13-го по 22-е ноября японцы вели непрерывные, ожесточенные штурмы, направленные главным образом против Высокой горы и Плоской, и полк этот, несмотря на полное разрушение оборонительных построек и громадные потери, когда выбыли из строя: командир полка, все баталионные и ротные командиры, а незначительными остатками рот (15—20 человек к концу боев) командовали нижние чины,— продолжал удерживать свои позиции и очистил их только по получении приказания начальника сухопутной обороны отойти...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 38—418, л. 15. Печатный.

№ 205

Из обзора военных действий под Порт-Артуром

2 (15) декабря 1904 г.

2-го декабря.

В 8 час. 15 мин. вечера на форту № 11 разорвавшейся в каземате форта 11-дм. бомбой убит начальник сухопутной обороны генерал-майор Кондратенко и вместе с ним еще 8 офицеров, между которыми были Генерального штаба полковник Науменко и военный инженер подполковник Рашевский. Это вызвало общий упадок духа. Чтобы выгнать нас из контр-эскарповой галлереи на форту № 11, где мы держались очень упорно, японцы начали накачивать в галлерею удушливые газы, почему часовых, стоящих у амбразуры, направленной к стороне японцев, приходилось сменять каждые 2—3 минуты...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 10071, л. 7.

№ 206

Из протокола совещания командования крепости Порт-Артур о дальнейшей обороне

16 (29) декабря 1904 г.

Г.-ад. Стессель обратился к присутствующим с предложением высказать свое мнение о возможности и способах дальнейшей обороны крепости в зависимости от изменившейся с падением форта № 3 обстановки и действительного состояния крепости. На это было высказано следующее:

...Полк. Петруша. Положение тяжело, но только относительно. Едва ли мы вполне зависим от японцев; если нам тяжело, то им не легче, если нас мало, то и их мало. Они понесли очень тяжелые потери, и дух их также подорван. Безусловно отказаться от дальнейшей обороны еще несвоевременно...

Полк. Грязнов. Настроение людей хорошее, но состав слабый. Никому неизвестно, сколько крепости придется держаться. Содействие артиллерии слишком слабое. Солдат сумеет умереть, если будет какая-нибудь надежда на выручку.

Полк. Семенов. Следует продолжать оборону. Мы растянуты, но сократить линию обороны не можем. Безусловно продолжать оборону, стараясь вернуть в строй цынготных. Большую помощь окажут пулеметы, которые делает Моллер и чертежи которых уже готовы. Дух полка хорош, но замечается переутомление. Желательно не переводить рот с одного места на другое, так как это уменьшает стойкость.

Полк. Ирман. Мы имеем 10 тысяч штыков, и, следовательно, нужно обороняться, но при этом необходимо сократить линию обороны. Как это выполнить — нужно обсудить особо...

Г.-м. Горбатовский. Время сдачи не может повлиять на условия сдачи, но держаться необходимо. Мы очень слабы, резервов нет, но держаться необходимо и притом держаться на передовой линии. Было бы обидно после сдачи узнать, что помощь близка. Защищать 2-ю линию с данным числом войск трудно, так как она слишком длинна и не имеет закрытий.

Г.-м. Надеин. Держаться на 1-й линии возможно дольше. На 2-й линии, не имея резервов, держаться нельзя.

Г.-м. Белый. Если в полевой армии сила измеряется числом штыков и шашек, а артиллерия является вспомогательным родом орудия, то здесь артиллерия приобретает преобладающее значение. В крепости и материальное и нравственное значение артиллерии громадно. Положение артиллерии таково: если действия ее кажутся многим недостаточно энергичными, то это потому, что артиллерия наступающего всегда должна быть сильнее, иначе он бы и не атаковал. Атакующий может концентрировать свою артиллерию, а мы нет. Цели для стрельбы теперь представляются все реже и реже...

Орудий крепостных осталось мало и они износились. Снарядов еще хватает для обороны. Придавать особого значения падению форта № 3 нельзя, пока там не поставлены орудия. При имеющихся средствах держаться еще можно на 1-й линии.

Г.-м. Никитин. Преждевременно заключать, что крепость отмирает. После ряда грандиозных штурмов неприятель отказался от них и начал вести правильную осаду. Правильную, но медленную, иногда даже слишком медленную. Еще 17 октября они подошли вплотную к некоторым фортам и сидят там до настоящего времени, поэтому можно ожидать, что и на 2-ю линию они не пойдут открытой силой. Они уже не способны на штурм и дальше не пойдут без траншей. На 2-й линии мы можем держаться еще месяц, но только не нужно набивать людей в траншеи. Артур не выполнил своего назначения, потому что суда в нем еще есть, хотя они и затоплены и не могут действовать, и мы должны их охранять. Если Куропаткин не двинется вперед, то, значит, сосредоточение еще не кончено, и мы должны отвлекать от него силы японцев; а если он идет, то тем более. Снаряды еще есть. Нужно усилить выделку вспомогательных средств обороны — бомбочек и метательных мин. Личный состав количеством не слаб, и, вероятно, не слабее японцев. Надо обратить внимание не на больных, а на здоровых, улучшив их питание. Переходить на 2-ю линию преждевременно и до последней возможности следует держаться на 1-й линии. Мы должны бороться потому, что по принципу, по идее, выручка будет. Сократить фронт обороны нельзя.

К.-адм. Вирен. Присоединяется к мнению, что можно и должно продолжать защиту.

К.-адм. Лощинский. Тоже. Нужно сосредоточивать огонь, чтобы мешать противнику ставить орудия на занятых им пунктах...

Г.-л. Смирнов. Каждая крепость создается для известной потребности и этим определяются возлагаемые на них задачи. Сообразно этим задачам вырабатывается инструкция коменданту, получающая высочайшее утверждение и определяющая способ и предел обороны крепости. Вообще признается, что крепость можно сдать тогда, когда исчерпаны все средства обороны, и вопрос о средствах обсуждается в совете обороны, но окончательное решение принадлежит коменданту. Для Порт-Артура особой инструкции не существует, и задачи его определяются самым положением вещей. Задачи эти: прикрытие флота и отвлечение сил. Сосредоточение армии, вероятно, еще не кончилось, и мы еще выполняем 2-ю задачу; поэтому относительно сдачи и речи не может быть. Средства, которыми мы располагаем, сильно уменьшились. Когда устраивают крепости, то их делают на большой или на малый гарнизон; тип крепости второго рода — крепость-форт, первого — крепость-плацдарм, при чем большие крепости обыкновенно состоят из ряда концентрических линий обороны, которые последовательно будут соответствовать уменьшающейся численности гарнизона. Если число защитников уменьшилось втрое и число орудий на половину, а продовольствие с года на месяц, то это нужно считать положением нормальным для крепости малой. Сейчас, относя больных и раненых к населению, численность последнего достигает до 20 тысяч, а продовольствия осталось на $1^1/_2$ месяца. Полигон остается прежний. Гарнизон не отвечает протяжению линии фортов, хотя еще есть две запасные полевые позиции, которые в крайности можно очистить — это Лаотешань и Сигнальная горка. Если защитников останется еще меньше, то следует перейти к внутренним линиям. Китайская стена очень важна, так как имеет приспособления для жилья и укрытия и дает возможность пользоваться бомбочками, чего мы лишаемся с ее потерею, поэтому ее лучше держать до последней возможности, ослабив оборону остальных участков. План обороны должен стремиться к сокращению полигона. На 2-й линии мы можем держаться еще неделю. Затем мы можем держаться на 3-й линии, которую составляют внутренняя ограда позиции Хоменки, Большая и Опасная

гора; наконец, если гарнизон сократится хотя до 3 тысяч, то с ними можно оборонять внутренность Старого города. Я не буду утомлять внимания подробностями организации такого переноса обороны, но сдача может быть вызвана только истощением продовольствия...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 31604, лл. 1—5. Копия.

№ 207

Из обзора военных действий под Порт-Артуром

19 — 23 декабря 1904 г. (1—5 января 1905 г.).

19-го декабря.

В 3 часа дня генерал-адъютант Стессель послал генералу Ноги письмо относительно сдачи крепости [1].

В ночь с 19-го на 20-е декабря японцы атаковали Сигнальную горку у бухты Тахэ, но были отбиты.

20-го декабря.

Подписана капитуляция о сдаче крепости.

21-го и 22-го декабря.

Сдача крепости и оружия.

23-го декабря.

Вывод гарнизона из крепости.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 10071, лл. 7—10.

---

[1] 20 декабря 1904 г. (2 января 1905 г.) Порт-Артур был предательски сдан Стесселем вопреки решению Военного совета, который постановил продолжать оборону. Потери японцев под Порт-Артуром достигали 100 000 человек; русские потеряли убитыми и ранеными около 27 000 человек. 11-месячная мужественная оборона Квантунского полуострова и Порт-Артура имела огромное значение, так как отвлекала и сковывала 150 000-японскую армию.

Значительную помощь в деле обороны крепости оказала Тихоокеанская эскадра. До конца осады было свезено с кораблей на берег 120 орудий различных калибров и более 8 000 снарядов. Моряки принимали деятельное участие в отражении японских атак, участвуя в работах на второй линии укреплений, а затем в обороне фортов и позиций передовой линии.

ГЛАВА XI

БРУСИЛОВСКИЙ ПРОРЫВ И ЕГО РАЗВИТИЕ
(май—октябрь 1916 г.)

№ 208

Телеграмма главнокомандующего войсками Юго-западного фронта генерала А. А. Брусилова начальнику штаба верховного главнокомандующего генералу М. В. Алексееву о роли 8-й армии в подготовляемом прорыве[1]

13 (26) мая 1916 г.

Для нанесения главного удара восьмой армией в составе этой армии к началу операции собирается все, что можно было.

В случае успеха для развития удара эта армия по возможности будет подкреплена 126, 2 Финляндской и 12 пех. дивизиями, но пока не считаю возможным, благодаря сильной растяжке войск фронта, обнажать важное Тарнополь-Волочиское направление и мой левый фланг, так как напор противника на одном из этих направлений может поставить меня в затруднение и в конце концов свести на-нет успех 8 армии. Производство частных атак всеми армиями одновременно с главной атакой 8 армии считаю необходимым, чтобы сковать противника и не дать ему возможности усиливаться против 8 армии. О присылке одного корпуса просил, как в виду установленного еще апреля соотношения сил, значительно более выгодного для нас на Северном и Западном фронтах, чем на Юго-Зап., так от части и вследствие запроса вашего «какое содействие было бы вам необходимо получить, дабы дать

---

[1] Главный удар неприятелю в наступлении Юго-западного фронта в мае-июне 1916 г. нанесла 8-я армия.

надлежащее развитие удару». К утру 19 мая все будет готово для начала действий. Самую же атаку начну по получении от вас указаний[1]. 1421.

Брусилов.

ЦГВИА, ф. 2003, оп. II, д. 394, л. 247. Копия телеграммы.

№ 209

Из приказа командующего 11-й армией генерала от кавалерии В. В. Сахарова командирам корпусов армии о боях 22 мая (4 июня) 1916 г.

23 мая (5 июня) 1916 г.

Секретно.

День 22 мая[2] прошел в боях по всему фронту армии; бои эти проведены с различным успехом.

---

[1] Брусиловский или Луцкий прорыв, который произвели войска Юго-западного фронта, был для неприятеля неожиданным. Австрийцы абсолютно не допускали возможности прорыва их фронта. Пленный австрийский офицер на допросе говорил: «Наши позиции неприступны, и прорвать их невозможно. А если бы это вам удалось, тогда нам не остаётся ничего другого, как соорудить грандиозных размеров чугунную доску, водрузить её на линии наших теперешних позиций и написать: «Эти позиции были взяты русскими, завещаем всем — никогда и никому с ними не воевать».

Утром 22 мая все армии Юго-западного фронта перешли в наступление, фронт их тянулся на 400 км — от Пинских болот до Румынии. Уже на следующий день австрийцы доносили своему главнокомандующему: «Полный разгром. Наши войска уже никуда не годятся. 4-я австрийская армия разбита и рассеяна. Где находятся её разбитые части, мы не знаем».

В два дня русские войска овладели вражескими «неприступными» укреплениями. 25 мая части 8-й армии заняли г. Луцк, проникнув в расположение противника на 60 км.

Части 9-й армии наголову разбили 7-ю австро-венгерскую армию, взяв за один день 11 640 пленных.

Главнокомандующий Юго-западным фронтом генерал Брусилов телеграфировал своим войскам: «Славные войска армий Юго-западного фронта, вашими успехами живёт вся Россия. Бейте крепко, держитесь стойко...»

К 27 мая все наличные резервы австрийцев были уже израсходованы. В результате этой операции австро-немецкие войска потеряли убитыми, ранеными и пленными до 1,5 млн. человек (из них 408 000 солдат и 8 924 офицеров пленными), захвачено 581 орудие, 1 795 пулемётов, 448 бомбометов и много других трофеев.

В ходе прорыва австрийцы были изгнаны с нашей территории, завоёвана Буковина и часть Восточной Галиции. Брусиловский прорыв имел огромное значение для всего последующего хода военных действий.

[2] 22 мая (4 июня) между 4 и 5 часами артиллерия всего Юго-западного фронта открыла огонь по окопам и проволочным заграждениям ав-

17-й корпус имел задачей ударной группой атаковать противника из Сопановского плацдарма с целью овладеть предстоящими позициями противника и захватить район левого берега р. Иквы по линии сел. Миньковцы, выс. 120,1, выс. 111,7. Задача эта выполнена 3-й пехотной дивизией с успехом и почти полностью. Если принять во внимание, что 17-й корпус растянут на 40 верст и нормальный состав его увеличен только двумя горными батареями и тремя ополченскими дружинами, то считаю справедливым признать работу 17-го корпуса в полной мере отличной и достигнутой именно правильным использованием своих скромных средств, не требуя при этом себе ничего ни из других корпусов, ни из других каких-либо источников. Благодарю командира корпуса генерала-от-инфантерии Яковлева, начальника штаба корпуса генерал-майора Скобельцына, командующего 3-й пех. дивизией ген.-майора Шольпа и всех господ генералов, штаб- и обер-офицеров ударной группы. Молодцам нижним чинам этой группы спасибо.

7-й корпус, имея задачей энергичными переходами в частичные наступления и поисками разведывательных партий не допускать противника перебрасывать свои силы к угрожаемым пунктам, в течение дня ограничился лишь перестрелкой, что считаю не вполне достаточным.

6-й корпус, имея задачей прорвать расположение противника на участке Хладки — шоссе на Езерну, оперировал для овладения выс. 390, 389, 369 и 363, успев овладеть частью 389 и 369 высот и удержаться на них, невзирая на огонь неприятеля и его контратаки...

Командующий армией,
генерал-от-кавалерии Сахаров.

ЦГВИА, ф. 2148, оп. II, д. 711, лл. 89—90. Копия.

№ 210

Из телеграммы вр. и. д. генерал-квартирмейстера штаба Юго-западного фронта генерал-квартирмейстеру Ставки генерал-майору М. С. Пустовойтенко о боевых трофеях 8-й армии

25 мая (7 июня) 1916 г.

...За 23, 24 и 25 мая трофеи 8-й армии пленными 922 офицера, 43 628 н. ч., 66 орудий, 150 пулеметов, 50 бомбо-

---

стрийцев. Начался прорыв укреплённой позиции австро-венгерцев, вылившийся в большое наступление.

метов, 21 миномет, 21 прожектор, два обоза, 29 походных кухонь, 47 пулеметных двуколок, 12 000 пудов колючей проволоки, 1 000 бетонных брусьев, 7 000 000 бетонных кубов, 10 000 пудов угля, огромные склады огнестрельных припасов, громадное число оружия, снаряжения и разного имущества... Около 10 часов после артиллерийской подготовки части 41-го и 11-го корпусов атаковали укрепленные позиции противника и сбили его на всем фронте до высоты 458. Текинский полк атаковал отходящих австрийцев юго-западнее Похорлоуц, при чем отход противника принял характер беспорядочного отступления. Захвачено большое количество пленных, выяснить даже приблизительно число которых пока не удалось. Пленные прибывают непрерывно. 1626, за генквар (подпись).

ЦГВИА, ф. 2003, оп. II, д. 220, лл. 3—6. Телеграфная лента.

№ 211

Донесение вр. и. д. генерал-квартирмейстера штаба Юго-Западного фронта генерал-квартирмейстеру Ставки генерал-майору М. С. Пустовойтенко о наступлении войск фронта

26 мая (8 июня) 1916 г.

На Юго-Западном фронте ночью на 26 мая:

В 8-й армии по донесению от 23 час. 25 мая в 46-м корпусе наше наступление на фронте Оптово—Костюхновка развивается. В 30-м корпусе на всем фронте от Стыри до Журавичи противник сбит и находится в полном отступлении на Навез, задерживаясь лишь у Колки. Наши части его преследуют. В 39-м корпусе 125-я дивизия и первая бригада 102-й дивизии дошли до линии Добра—Гавчицы, вторая бригада 102 дивизии после горячего, упорного боя овладела станцией Киверцы и по донесению от 18 час. продвигалась на Жабка, забирая пленных, частями корпуса за 24 и 25 мая захвачено свыше 400 пленных, 3 траншейных орудия, 7 пулеметов, прожектор, походные кухни, обоз, 35 повозок и много разного имущества. В 40-м корпусе после ряда атак на тет-де-пон по линии Киверцы—Теремно общий штурм около 19 час. 30 мин. увенчался успехом, противник на всем фронте опрокинут и бежит, дивизии спешат к Стыри. В 8-м корпусе после упорного боя дивизии овладели укрепленной позицией по линии Подгайцы—Выгоданка—Крупы и по донесению от 20 час. 15-я диви-

зия вступила в Луцк, а 14-я дивизия начала переправу. У Крупы взято много пленных. В 32-м корпусе по донесению от 18 час. первая бригада 101 дивизии с 6-м Финляндским полком наступала на фронте Яловичи—Торговица, причем 6 Финляндский полк по донесению от 19 час. 40 мин. стремительным ударом овладел лесом и местечком Торговица и перешел на западный берег Иквы. Горная батарея преследовала бегущих австрийцев прямой наводкой, взят целый батальон в плен. Вторая бригада с 420-м и 5-м Финляндским полками заняла фронт выс. в двух верстах севернее Рудлево — Остриево — Добрятин — Муравица, 417-й полк занимает весь левый берег Иквы от Муравица до Аршичина. На остальном фронте до Детиничи без перемен. По дополнительным сведениям частями корпуса захвачено 30 баллонов, повидимому, с удушливыми газами, 3 орудия, 4 тела орудий без лафетов, 18 зарядных ящиков, большой склад боевых припасов, прожектора и масса разного имущества. По донесению около 6 час. 26 мая в 46-м корпусе атаки 307-го полка на высоту восточнее Оптова и 306-го полка на высоту западнее Костюхновки, произведенные около 1 час., успехом не увенчались. Обнаружено, что у противника в окопах установлено большое число пулеметов и бомбометов. В группе ген. Зайончковского разведчики доходили до самой юго-восточной окраины Колки, где были встречены сильным огнем. Район Омельно занят противником, и наша разведка не могла через него продвинуться дальше. За 25 мая было захвачено частями группы 16 офицеров, около 1 000 нижних чинов, число пулеметов еще не установлено. 40-й корпус достиг Стыри и ночью вел разведку бродов. В 32-м корпусе после взятия Торговицы один батальон 6-го Финляндского полка был переведен на левый берег Иквы, где и начал окапываться. 6-м Финляндским полком в Торговице взято в плен около 1 500 нижних чинов, при 42 офицерах и 7 пулеметах. В конце дня 25 мая частями 420-го полка был атакован тет-де-пен у Добрятина, противник бежал, не успел взорвать мост, ночью все мосты на Икве горели, на фронте Муравица—Детиничи перемен не замечено. От 8-го и 39-го корпусов и 12-й кавалерийской дивизии новых сведений не поступало.

В 11-й армии в 17-м корпусе Сопановская группа, перейдя около 23 часов в наступление, встретила энергичный отпор со стороны противника, с 2 час. неприятель произвел ряд бешеных контр-атак. Доблестные войска

17-го корпуса успешно отражают натиск противника. Для усиления Сопановской группы снят 11-й полк с пассивного участка за Иквой на фронте Каменица—Шепетин, на место которого стал Заамурский конный полк. В 7-м корпусе разведчики в районе Лопушно, подобравшись к проволочным заграждениям противника, выставили два плаката о наших победах. Получая известия о наших победах, войска кричали в окопах «ура», чем вызвали сильный огонь со стороны противника. В 6-м и 18-м корпусах перестрелка.

В 7-й армии во 2-м корпусе вчера к вечеру дружные усилия молодецких частей 26, 43 и 3-й Туркестанской дивизий после упорного боя увенчались полным успехом. В жарком рукопашном бою заняты выс. 362, севернее Язловца — Пржедмесце — Бровары — Язловец — Новосиолка — Язловецка и Дулибы. Австрийцы в беспорядке отступают к Стрыпе. В течение ночи выяснено, что противник оставил свои окопы на фронте 16-го корпуса в районе восточнее Тржибуховце, выс. 378, 368 и 365 заняты нами, полкам 41-й дивизии приказано перейти в энергичное наступление. Во 2-м корпусе противник также оставил свои позиции почти на всем фронте корпуса. Дивизиям с вечера приказано начать преследование для захвата переправ на Стрыпе и перехода на западный берег Стрыпы. 7-й Донской полк дошел до Стрыпы. 2-й кавалерийский корпус направляется в образовавшийся прорыв. Взяты орудия, пулеметы и пленные, число которых выясняется.

В 9 армии перестрелка. 1593.

(Подпись).

ЦГВИА, ф. 2003, оп. II, д. 962, лл. 131—138. Телеграфная лента.

№ 212

Из приказа командующего 11-й армией генерала от кавалерии В. В. Сахарова войскам армии об успешном наступлении войск Юго-западного фронта

26 мая (8 июня) 1916 г.

Секретно

На всем Юго-Западном фронте успех русского оружия: 8-я армия по всему фронту сдвинула противника с его укрепленных позиций, отбросила его за р. Стырь, овладела г. Луцком, преследуя противника местами сама перешла

через Стырь и направила кавалерийскую дивизию в глубь вражеского района.

7-я армия прорвала расположение противника у г. Язловец и направила в образовавшийся прорыв 2-й кавалерийский корпус.

9-я армия овладела частью сильно укрепленных позиций противника за р. Днестром, на которых и закрепляется против накопляющихся в Буковине войск неприятеля.

В 11-й армии молодецкие войска 17-го армейского корпуса сбросили противника с его укрепленной позиции против Сопанова и работают над расширением занятого ими плацдарма и открытием прохода для Заамурской конной дивизии, готовой ринуться при первой возможности в глубь расположения неприятеля. Доблестные войска 6-го армейского корпуса мужественно атакуют предлежащие высоты и жестоко сопротивляющегося на них противника, а славные войска 7-го и 18-го корпусов своими частичными наступлениями, поисками и артиллерией успешно вяжут вражеские силы на их позициях, не давая им перекидываться по фронту для поддержки на угрожаемых местах. Не взирая, однако, на сказанные успехи, враг еще не сломлен на всем фронте и на многих участках его еще с упорством держится и отбивается, переходя даже сам в стремительные на нас атаки и поражая нас подчас губительным огнем. Значит нужно нам еще работать, еще напречь наши усилия, дабы все-таки доконать этого упорного врага нашего...

Командующий армией,
генерал-от-кавалерии Сахаров.

ЦГВИА, ф. 2212, оп. 1, д. 251, лл. 1293—1294. Телеграфная лента.

№ 213

Описание подвига подпоручика 21-го Туркестанского стрелкового полка Шмаргуна[1]

В бою 24 мая с/г., командир 14-й роты 21-го Туркестанского стрелкового полка, подпоручик Шмаргун, ведя свою роту в атаку на сильно укрепленную позицию неприятеля у дер. Новоселки—Яловец, шел впереди под губительным неприятельским огнем, ободряя и увлекая стрелков; прорвал 3 ряда проволочных заграждений и с криком «ура»

[1] 21-й Туркестанский стрелковый полк во время наступления войск Юго-западного фронта входил в состав 7-й армии.

бросился в штыки на окопы неприятеля; выбил его последовательно из 3-х линий окопов и преследовал до д. Яловца, где и окопался.

В бою 25 мая с/г., подпоручик Шмаргун за выбытием командира 4-го батальона 21-го Туркестанского стрелкового полка, приняв в бою командование над 4-м батальоном 21-го Туркест. стрелкового полка, повел его на Яловец; взяв его в штыковом бою и преследуя противника далее, зашел ему у дер. Бровары во фланг, где противник оказывал сильное сопротивление. Видя это, подпоручик Шмаргун бросил 4-й батальон на фланг противника, сбил его штыковым ударом и обратил его затем в беспорядочное бегство. Здесь же подпоручик Шмаргун захватил 2 пулемета, бомбометы и пленных. Преследуя противника далее, подпоручик Шмаргун дошел с 4-м батальоном до реки Стрыны, занял ее берег и окопался.

9-го Туркестанского стрелкового полка
Подпоручик Р е й е р.

ЦГВИА, ф. 2139, оп. III, д. 7, лл. 202—202об. Подлинник.

№ 214

Из описания боевых действий 14-й пехотной дивизии во время боя 25 мая (7 июня)[1]

25 мая (7 июня) 1916 г.

...Позиция противника представляла из себя обширное, заблаговременно устроенное, сильное предмостное укрепление в виде редута, с несколькими полосами проволочных заграждений, в несколько рядов каждая, хорошо замаскированными, с фланкирующими постройками, с установленными на них весьма большим числом пулеметов, имеющих огромный обстрел, так как местность перед редутом была совершенно ровная. О существовании этой позиции ранее известно не было...

Продвижение авангарда противник встретил сильным огнем всех видов, из-за Стыри стреляла тяжелая неприятельская артиллерия. Невзирая на огонь противника, волынцы быстро продвигались и вскоре залегли перед круглой рощей у 9-ти рядов проволочных заграждений противника...

---

[1] 14-я пехотная дивизия входила в состав 8-го армейского корпуса 8-й армии.

...Полки, стройно и спокойно развернувшись, осыпаемые убийственным огнем австрийцев, быстро двинулись вперед. По мере их продвижения усиливался огонь артиллерии противника и полетели тысячи пуль. Несмотря на большие потери, полки быстро достигли до проволочных заграждений, но вследствие губительного огня пулеметов и артиллерии противника, включая и многочисленную тяжелую с левого берега р. Стыри, продвинуться далее сразу не смогли. Пытались несколько раз подыматься, но убийственный огонь останавливал порывы храбрецов. Только в 16 час. я получил сведение о приближении к левому флангу частей 101-й дивизии и решил выдвинуть на поддержку своего левого фланга 2 баталиона Минского полка, под командою его командира для охвата круглой рощи с юго-востока. Как только эти баталионы подошли вплотную к нашим залегшим цепям, волынцы, подольцы и житомирцы ринулись вместе с минцами, прорвали проволочные заграждения, и, воодушевляемые офицерами, загремели могучее «ура», геройские полки ворвались в первую линию окопов. Закипела штыковая работа. Появились пленные и трофеи. Шло время, но неудержимой волной неслись вперед молодцы. Прошли четыре полосы неприятельских окопов и заграждений; полки выбивали штыками останавливающихся и стремились овладеть переправой. Противник дрался упорно, жертвовал арьергардами, так как уже уничтожал переправы на Стыри, но полки дивизии неудержимо продвигались вперед, стремясь на плечах противника перейти по мосту через р. Стырь. Однако, неприятель пожертвовал оставшимися и взорвал мосты. По необходимости преследование остановилось. Было 20 часов с минутами. Пошел страшный ливень и наступила полная тьма, освещаемая заревом горевших в Луцке складов.

После блестящей атаки части дивизии начали приводиться в порядок и занимать позиции на берегу р. Стыри западнее д. Крупы.

Падение укрепленной Крупской позиции, важнейшего участка Луцкого тет-де-пона, произвело на противника ошеломляющее впечатление и заставило его спешно очистить гор. Луцк, не задержавшись на позиции по левому берегу р. Стыри...

Начальник дивизии,
генерал-лейтенант Соколов.

ЦГВИА, ф. 2194, оп. I, д. 164, лл. 4—5. Подлинник.

№ 215

Из приказа командующего 7-й армией генерала от инфантерии Д. Г. Щербачева войскам армии об успешном наступлении

29 мая (11 июня) 1916 г.

Дружными усилиями доблестных частей 2, 16 и 2-го кавалерийского корпусов противнику нанесено новое поражение. Противник сбит с его укрепленной позиции на р. Стрыпе от Осовца до Новоставце и взят Бучач.

О получении донести... № 102326.

Щербачев.

ЦГВИА, ф. 2003, оп. II, д. 218, л. 402. Копия телеграммы.

№ 216

Сообщение управления генерал-квартирмейстера штаба Юго-западного фронта об успешном наступлении войск фронта [1]

29 мая (11 июня) 1916 г.

На Волыни и в Галиции сражение продолжается. Германцы стремятся остановить развитие нашего прорыва, замечено прибытие германских частей из района севернее Полесья, в числе взятых нами пленных много германцев, несмотря на сильное местами сопротивление неприятеля на всем фронте от Припяти до румынской границы, наше наступление продолжается, на многих участках наша конница имела случаи атаковать в конном строю. Из отдельных эпизодов боев известна атака казачьей сотни у Суска (восточнее Луцка) укрепившегося противника, закончившаяся захватом двух орудий, 8 зарядных ящиков и 200 ящиков со снарядами, захват нашими разведчиками у Борятина (юго-восточнее Луцка) 2-х 10-сантим. орудий, 4 офицеров и 160 ниж. чин. и у Добрятина (на Икве ниже Млынова) одного 10-сант. орудия и 35 ящиков со снарядами, на одном из участков в числе прочей добычи захвачено 20 баллонов с удушливыми газами, молодые части наших армий соперничают в доблести с наиболее славными старыми полками. Так молодые полки одной дивизии, сформированной из ополченских частей, стремительным ударом смяли противника на р. Стыри и на его плечах ворвались в предмостное

---

[1] Сообщения предназначались для Западного фронта и печати.

укрепление у м. Рожице, взяв в плен около 2 500 германцев и австрийцев, пулеметы, богатую добычу. Река Стрыпа перейдена нами. Наши части достигли р. Злоты (поток). При руководстве боем на одном из участков наступления тяжело ранен генерал Никулин. Число пленных вновь значительно возросло, к ранее показанному общему их числу (958 офицеров и более 51 тысячи нижн. чин. австрийцев и германцев) надо добавить: взяты во вчерашних боях еще 158 офицеров и 13 714 ниж. чин. Всего за операцию пока взято в плен зарегистрированных 1 143 офицера и более 64 714 нижн. чин.

ЦГВИА, ф. 3272, оп. II, д. 54, л. 166. Копия.

№ 217

Из донесения вр. и. д. генерал-квартирмейстера штаба Юго-западного фронта генерал-квартирмейстеру ставки генерал-майору М. С. Пустовойтенко о положении дел на фронте к вечеру 28 мая [10 июня]

29 мая (11 июня) 1916 г.

Секретно.

На Юго-Западном фронте к вечеру 28 мая:

...В 39-м корпусе[1] молодыми полками 125-й и 102-й дивизий после горячего боя захвачено Режище, причем взято в плен более 1 000 германцев, 2 орудия и пулеметы. Дивизии преследуют противника, предполагается сегодня занять линию Пожарки — Козинска Рудка. 12-я кавалерийская дивизия ночью вела упорный бой у Борятина — в 4 верстах севернее Торчин, завершившийся лихой конной атакой ахтырцев и уфимско-самарцев на австрийскую пехоту, цепи которой были уничтожены...

В 7-й армии в 22-м корпусе левофланговые части 3-й финляндской дивизии энергичным ударом выбили австрийцев с участка главной позиции восточнее Выснювчик-Супова и заняли восточный берег Стрыпы. Захвачен штаб австрийского батальона, пленные и орудие. В 16-м корпусе наступление развивается успешно, австрийцы сбиты с участка главной позиции перед правым флангом корпуса и отброшены на Стрыпу. У Осовце частями 187-го полка захвачена 2-я батарея 12-го гаубичного дивизиона в полном составе, четыре десятисантиметровых гаубицы. Запад-

[1] 39-й корпус входил в состав 8-й армии.

нее Зелена и южнее наши передовые части переправились на западный берег Стрыпы. Во 2-м корпусе наши части выдержали упорный бой в Бучаче-Нагоржанке и юго-западнее. Противник всюду отброшен, захвачено много пленных. Наши части продвигаются к реке Барышке.

В 9-й армии около 10 час. после артиллерийской подготовки части 41-го и 11-го корпусов атаковали укрепленные позиции противника и сбили его на всем фронте до выс. 458. Текинский полк атаковал отходящих австрийцев юго-западнее Похорлоуц, причем отход противника принял характер беспорядочного отступления. Захвачено большое количество пленных, выяснить даже приблизительное число которых пока не удалось. Пленные прибывают непрерывно...

[Подпись.]

ЦГВИА, ф. 2003, оп. II, д. 220, лл. 1—6. Телеграфная лента.

№ 218

Сообщение управления генерал-квартирмейстера штаба Юго-Западного фронта о преследовании войсками фронта разбитого противника [1]

29 мая (11 июня) 1916 г.

Войска генерала Брусилова продолжают наступление и преследование противника, ведя бой с арьергардами неприятеля, наши войска переправляются через реку Стырь, как ниже, так и выше Луцка. Части, успевшие переправиться, преследуют неприятеля, пытающегося задержаться на тыловых позициях в Галиции северо-западнее Тарнополя, в районах Глядки и Цеброва идет горячий бой за высоты, несколько раз переходившие из рук в руки. Бельгийские бронированные машины оказывают мощную поддержку нашим войскам. Прорыв неприятельского фронта в районе нижней Стрыпы привел к овладению укрепленной позицией на восточном берегу Стрыпы. Сегодня 28 мая на рассвете наши войска вступили в город Бучач и, развивая наступление вдоль Днестра, к вечеру захватили с. Отянка, в с. Поток-Злот захвачен большой артиллерийский парк с патронами. Наступление продолжается. Во вчерашних боях вновь взято в плен 97 офицеров и около 5½ тысяч нижних чинов и захвачено 11 орудий. Всего за операцию пока взя-

[1] Сообщение предназначалось для Западного фронта.

то в плен зарегистрированных 1 240 офицеров и около 71 000 нижних чинов и захвачено 94 орудия, 167 пулеметов и 53 бомбомета, кроме того захвачено много другой боевой добычи. На фронте реки Двины во многих местах артиллерийская перестрелка, в ночь на 27 мая германская артиллерия открывала сильный артиллерийский и минометный огонь по различным участкам двинских позиций в районе с. Крево (южнее Сморгони). Неприятель несколько раз пытался приблизиться к нашим окопам, но был отгоняем нашим огнем. На Огинском канале местами была оживленная перестрелка.

ЦГВИА, ф. 3272, оп. II, д. 54, л. 168. Копия с телеграммы.

№ 219

Из описания боевых действий 6-го стрелкового полка в наступлении Юго-западного фронта с 22 мая по 2 июня (с 4 по 15 июня) 1916 г.

Бои у мест. Олыки

...В 4 часа 22-го мая наша артиллерия, бомбометы и минометы открыли сильный огонь, продолжавшийся особенно интенсивно до 10 часов и уже реже весь день и ночь на 23-е мая.

Метким огнем артиллерии к 16 часам 22 мая было разрушено проволочное заграждение перед первой линией окопов противника. Противник перешел во вторую линию своих окопов, оставив в первой линии небольшие группы защитников с пулеметами.

Около 16 часов командующий 16-й ротой прапорщик Лубенец с ведома командира баталиона произвел разведку в расположении противника, проникнув с 8-ю стрелками своей роты в первую линию окопов противника, вернулся оттуда, получив необходимые сведения и принеся с собою 15 австрийских щитов, несколько винтовок, гранат, ракет и ящик с патронами. Разведкой этой было установлено: очищение первой линии окопов противника, оставление в них небольших групп с пулеметами, характер укреплений, найдено три хода сообщений, соединяющие первые две линии окопов, из которых один был крытый, а также было установлено разрушение заграждений первой линии и части самых окопов.

Всю ночь огонь артиллерии и стрелков мешал противнику восстановить разрушенные искусственные препятствия

и лишь на некоторых участках ему удалось выбросить в сделанных проходах рогатки, которые однако утром 23-го мая были снесены артиллерией.

23 мая. Утром 23-го мая артиллерия наша, бомбометы и минометы вновь открыли сильный огонь по первым линиям окопов и заграждениям противника, продолжавшийся вплоть до 9 часов утра, т. е. до атаки...

Ровно в 9 часов, словно по сигналу, выскочила из окопов первая линия (волна) стрелков, за ней, спустя минуту, вторая; их места тот час же заняли 3-я и 4-я волны; последним было приказано поддержать первые сообразно обстановке.

Одновременно с появлением наших стрелков на бруствере, огонь артиллерии был перенесен на третью и четвертую линии австрийских окопов. Первая и за ней вторая стрелковые волны стремительно бросились на первую линию окопов противника, заняли ее, при этом роты 4-го баталиона в своем стремительном натиске, не останавливаясь на первой, второй, третьей и четвертой линиях окопов, сразу заняли позицию впереди четвертой линии, положительно сметая все на своем пути. Пройдя через его батареи, роты эти заметили, что следовавшие в начале с ними рядом роты 5-го стрелкового полка остановились сзади на первой и второй линиях окопов противника, и таким образом правый фланг оказался обнаженным. Противник повел яростные атаки с целью отрезать выдвинувшийся слишком далеко вперед 4-й баталион и выручить свою батарею. Здесь баталиону этому пришлось выдержать 5-ть контратак противника. Роты же 5-го стрелкового полка, пользуясь продвижением вперед 4-го баталиона, также продвинулись вперед и заняли четвертую линию окопов противника...

...Около 16 часов 1-му баталиону было приказано поддержать атаку 4-й дивизии, действуя на левый фланг противника. В исполнение этого приказания 3-я рота и полурота 1-й роты атаковали противника на участке против 4-й дивизии в тыл и захватили при этом в плен 15 офицеров, 400 нижних чинов и 1 пулемет, после чего противник, державшийся весь день в своих первых окопах, несмотря на прорыв 6-го стрелкового полка, бросился назад и, преследуемый 4-й дивизией и нами, отступил в беспорядке назад, местами настигаемый нашими ротами, массами стал сдаваться в плен.

Другая полурота 1-й роты, действуя левее 3-го и 4-го баталионов, вместе с ротами этих баталионов отбросили противника, прикрывавшего своим огнем батарею. Батарея эта была вторично взята полуротой 1-й роты, 10-й и 16-й ротами. После чего заняв высоту, что юго-восточнее Покашевской рощи, полк стал окапываться, чтобы закрепить за собою захваченное пространство и на этой позиции провел ночь на 24-е мая.

В бою на 23-е мая у м. Олыки полк взял 6 орудий, 6 пулеметов, 2 миномета, 2 бомбомета и пленных 33 офицера и 1 473 нижних чинов, много снарядов, инженерного имущества и проч.

Все пройденное полком в этот день пространство и окопы противника были положительно усеяны грудами убитых и раненых австрийцев.

На другой день полк преследовал противника, продвигаясь на запад через д.д. Покашево, Хорлупы и Романово, достигнув дер. Копче, остановился на ночлег, выставив в сторожевое охранение 3-й баталион и команду разведчиков на линии дер. Поддубце.

Бой у дер. Борухово

В дер. Копче полк получил приказание преследовать противника на другой день в с. з. направлении, следуя через дд. Поддубцы, Борохов, колонию Гуща.

В исполнение этого приказания полк выступил 25-го мая, после ночлега, из дер. Копче в 4½ часа утра.

В 6 часов утра 1-й баталион, шедший в авангарде, тесня неприятельскую кавалерию и его сторожевое охранение, встретил сопротивление противника на линии дер. Борухово, Вишнево, где противник очевидно пытался остановить наше наступление, занял позицию и окопался.

Продвинувшись к противнику под их ураганным ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем на дистанции 200—300 шагов и выслав затем для охвата левого фланга одну роту от 2-го баталиона и взвод разведчиков, командир 1-го баталиона повел баталион в атаку. Противник бешеным огнем своим пытался остановить атакующих, но дружной и энергичной атакой семь рот и команда разведчиков обратили его в бегство. Рота, высланная для атаки левого фланга противника, атаковала его с тыла, что окончательно сломило его упорство и он почти целиком на участке 6-го стрелкового полка сдался в плен. Всего взято в этом бою в плен 16 офицеров и 953 нижних чина, один

пулемет, много телефонного имущества, оружия и патронов. Поле боя было усеяно убитыми и ранеными австрийцами. Преследуя остатки разбитого противника и пройдя дер. Борухово, полк остановился на час, привел себя в порядок, после чего продолжал свое движение в западном направлении на колонию Гуща...

...Под сильным ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем противника, цепи полка при содействии 2-й батареи 6-го стрелкового артиллерийского дивизиона, удачно бросавшей свои снаряды в окопы противника, подползли к укреплению на дистанцию 300-х, откуда около 18—19 часов бросились в атаку, подхваченную справа и слева другими частями и с тыла резервами. В несколько минут под ружейным и пулеметным огнем противника роты 1-го баталиона прорвались сквозь проволочное заграждение и, опрокинув защитников укрепления, овладели им. Вслед за прорвавшимся 1-м баталионом хлынули остальные баталионы полка сквозь расположение противника. Прорвавшийся 1-й баталион и правее 2-й, прорвавшийся несколько позже, преследовали его дальше, захватив в плен 4 офицера, 423 нижних чина и 1 пулемет.

После этого прорыва австрийцы слева на участке против кол. Теремно большими массами хлынули в большом беспорядке назад к Луцку. По шоссе к Луцку во весь карьер неслись две артиллерийские запряжки лошадей с седоками, но без орудий, очевидно брошенных противником в виду прорыва и обхода нашего в тыл.

По отступающему слева в беспорядке противнику преследовавшие 1-й и 2-й баталионы открыли огонь залпами и из пулеметов, что усилило его панику...

Форсирование р. Стыри

3-й и 4-й баталионы, переправившись около 5 часов 25 мая на левый берег Стыри, начали теснить противника в северо-западном направлении от г. Луцка, пытавшегося задержаться в этом городе, чтобы уничтожить существовавшие там склады.

Командующий 10-й ротой прапорщик Калашников, рота которого была на левом фланге боевого расположения, заметив влево от себя в предместьи гор. Луцка с. Красное горевший большой интендантский склад, по собственному почину, бросился с ротою в с. Красное и перебил поджигателей и охранявших склад австрийцев. Овладев складом, 10-я рота и несколько человек команды разведчиков 4-й

дивизии, подошедших к этому времени сзади, стали тушить пожар; затем, оставив при складе караул в 30 человек, при подпрапорщике, рота эта продолжала движение за своим баталионом.

В 7 часов утра переправились на левый берег 1-й и 2-й баталионы. Справа переправа 8-го и 7-го стрелковых полков была задержана противником, засевшим в заблаговременно устроенных окопах на левом берегу реки.

6-му полку в 8 часов утра было приказано, действуя во фланг противника на этом участке, способствовать переправе 8-го и 7-го стрелковых полков, для чего 6-му полку были приданы два баталиона: один от 8-го, а один от 7-го стрелковых полков. Баталионы эти, переправившиеся по мосту 6-го полка, были посланы мною вперед, и под натиском их противник быстро отступил назад, часть же его, не успевшая отойти, около 700 человек, сдалась в плен баталиону 8-го стрелкового полка.

Ночь на 26-е мая полк провел на позиции, занятой к западу от колонии Княгининской...

За период боев с 22-го мая по 2-е июня сего года в полку *Трофеи:* пленных 53 офицера и 3 024 н. ч. здоровыми и 3 офицера и 214 нижн. чинов ранеными, 6 орудий, 7 зарядных ящиков, 8 пулеметов, 2 бомбомета, 2 миномета, 1 огнемет, много снаряжения, оружия, снарядов, патронов и инженерного имущества.

Потери: Убито офицеров 4, нижних чинов 128, раненых офицеров 15, нижних чинов 1267.

Командующий полком генерал-майор Иванов.

ЦГВИА, ф. 2134, оп. III, д. 801, лл. 718—721. Подлинник.

№ 220

Из реляции о бое 16-го пехотного Ладожского полка за 27—29 мая [9—11 июня]

4 (17) июня 1916 г.

...Ровно в 10 часов полк под прикрытием огневой завесы батарей участка перешел в наступление. Движение двух баталионов передовой линии началось двумя волнами, следовавшими одна за другой в соответствии с занимавшимся ими исходным перед атакой положением, причем с началом движения впереди первой волны были выдвинуты партии разведчиков с гренадерами. Одновременно с на-

ступлением передовых баталионов за ними начал движение резервный баталион, имевший целью с очищением впереди идущими баталионами окопов исходного положения, занять последние.

Несмотря на тяжелые условия совершенно открытой местности, по которой приходилось наступать полку, несмотря на силу развитого противником по наступавшим ураганного артиллерийского, пулеметного, ружейного и минометного огня, в полном смысле косившего сотнями людей передовых баталионов, роты, воодушевляемые присутствием среди них своих начальников до командиров баталионов включительно, дружным натиском бросились на упорно державшегося врага и после кровопролитной схватки, сломив сопротивление, овладели первой линией окопов противника.

Ожесточение, с каким встретились друг с другом противники в штыковом бою, в первые минуты атаки не находило себе выражения. Сотни трупов, проколотых штыками, заполнили окопы: люди били один другого штыками, прикладами, а молодцы-гренадеры, воспользовавшись моментом, когда австрийцы, дрогнув, пытались убежать, забросали их бомбами, десятками уничтожая бегущих. Лишь сотни две окруженных австрийцев, побросавших на виду у всех свое оружие, были оставлены полком в живых и отправлены в тыл...

Бой 27-го мая 1916 года является одной из крупнейших операций, которые пришлось вверенному мне полку вести за время настоящей кампании, а по достигнутым в нем полком результатам с одной стороны, и по силе проявленных в нем чинами полка доблести и беззаветной храбрости с другой, бой этот во много раз превосходит все бывшие до него, хотя и не менее удачные боевые действия ладожцев.

Данную ему задачу, во что бы то ни стало овладеть почти что неприступной высотой 389, полк, совместно с 13 пехотным Белозерским полком, выполнил блестяще, не только заняв сильно укрепленные противником рубежи его позиции на названной высоте, но надежно упрочил за собою взятую твердыню, выдержав ряд настойчивых и яростных контр-атак противника, производившихся ими вновь подтянутыми свежими резервами численностью до двух полков пехоты в течение всего дня 29-го сего мая.

Результатами вышеозначенных боевых успехов полка, помимо утери противником весьма важного пункта его позиции, было еще то, что противник, наголову разбитый на

своем фронте наступления полка, должен был прибегнуть к подводу своих резервов быть может с участков более важных, против коих одновременно с полком действовали части соседних армий нашего фронта.

Командир 16-го пех. Ладожского полка,
полковник Синкевич.

ЦГВИА, ф. 2630, оп. II, д. 23, лл. 128—130. Подлинник.

№ 221

Описание подвига прапорщика 16-го пехотного Ладожского полка И. Орловского[1]

4 (17) июня 1916 г.

16 пех. Ладожского полка прапорщик Иосиф Орловский, в бою 4 июня 1916 года у д. Воробьевки, командуя 9-й ротой и занимая окопы на выс. 389 на левом фланге баталиона, отразил три атаки противника на фронте его роты, а когда противник, при третьей атаке, прорвал фронт соседней справа 8-й роты, бросился в штыки и коротким ударом отбросил противника. Вслед затем организовал фланговую оборону своего участка и, несмотря на полученные им более пятидесяти ран[2], лично руководил обороной своего участка до прибытия подкреплений, с подходом которых положение было упрочено.

ЦГВИА, ф. 2148, оп. I, д. 49, л. 187, об. Печатный.

№ 222

Из письма главнокомандующего войсками Юго-западного фронта генерала А. А. Брусилова начальнику штаба Верховного главнокомандующего генералу М. В. Алексееву

5 (18) июня 1916 г.

...Теперь дело уже прошедшее, но если бы Западный фронт своевременно атаковал, мы бы покончили здесь с противником и частью сил могли бы выйти во фланг противника ген. Эверта. Ныне же меня могут разбить, и тогда наступление Эверта, даже удачное, мало поможет. Повто-

---

[1] Из приложения к приказу по войскам 11-й армии, № 727 от 24 сентября 1916 г.
[2] Так в документе.

ряю, что я не жалуюсь, духом не падаю, уверен и знаю, что войска будут драться самоотверженно, но есть известные пределы, перейти которые нельзя, и я считаю долгом совести и присяги, данной мной на верность службы государю императору, изложить вам обстановку, в которой мы находимся не по своей вине. Я не о себе забочусь, ничего не ищу и для себя никогда ничего не просил и не прошу, но мне горестно, что такими разрозненными усилиями компрометируется выигрыш войны, что весьма чревато последствиями и жаль воинов, которые с таким самоотвержением дерутся, да и жаль, просто академически, возможности проигрыша операции, которая была, как мне кажется, хорошо продумана, подготовлена и выполнена и не докончена по вине Западного фронта ни за что, ни про что.

Во всяком случае сделаем, что можем. Да будет господня воля. Послужим государю до конца.

Прошу принять уверение глубокого уважения и полной преданности вашего покорного слуги.

А. Брусилов.

ЦГВИА, ф. 2003, оп. II, д. 395, лл. 194—195. Подлинник.

№ 223

Из оперативной сводки генерал-квартирмейстера штаба Юго-западного фронта генерал-квартирмейстеру Ставки генерал-майору М. С. Пустовойтенко о наступлении войск фронта

№ 1796

Секретно

7 (20) июня 1916 г.

...*В 9 армии,* авангарды 12-го и 11-го корпусов отбросили противника на правый берег Серета, где он занял укрепленную позицию. Мосты через Серет взорваны. На фронте армии ружейный и артиллерийский огонь. Дополнительным донесением командира 41-го корпуса отмечен выдающийся случай лихих действий конной артиллерии: в бою 28 мая, когда противник был отброшен с укрепленных позиций у м. Окна и начал поспешное отступление в общем направлении на м. Заставна, наша пехота, воодушевленная успехом, не переводя духа, преследовала австрийцев, не давая задержаться на промежуточных, заранее укрепленных позициях. При таких условиях 6-й Заамурский пограничный полк подходил к Заставне и на уровне его цепей шла 2-я

батарея 1 конно-горного артиллерийского дивизиона. Командир этого дивизиона, видя, что через Заставну спешно проходят беспорядочные группы неприятельской пехоты, а по шоссе через местечко уходит неприятельская батарея, и убедившись, что батарея эта за отсутствием вблизи конницы несомненно уйдет, решил броситься для преследования номеров конной батареи и без промедления шестьдесят всадников во главе с офицерами и командиром батареи полковником Ширинкиным ворвались в м. Заставну. В Заставне полковник Ширинкин направил сорок всадников для преследования бегущей пехоты противника, а капитана Насонова с остальными людьми — за уходившей батареей. Первая группа, изрубив некоторое количество бегущих, взяла в плен 150 пехотинцев. Вторая группа капитана Насонова догнала батарею, прислуга которой отстреливалась на ходу из револьверов и карабинов и только после того, как командир ее пал мертвым с разрубленной шеей, а лошади и ездовые головного орудия были перестреляны, батарея остановилась и сдалась в плен. Всего капитаном Насоновым в этой атаке взято 2 офицера, 79 артиллеристов, 30 лошадей с амуницией, 4 исправных орудия 3 батареи 5-го польского артиллерийского полка и один зарядный ящик. Неприятельская пехота, видя гибель своей батареи, открыла беспорядочный огонь, несмотря на который взятую батарею удалось благополучно вывезти. В этом деле 2-я батарея 1-го конно-горного дивизиона понесла следующие потери: убиты вахмистр батареи, два артиллериста и несколько лошадей.

1796

[Подпись.]

ЦГВИА. ф. 2003, оп. II, д. 956, лл. 16—20. Телеграфная лента.

№ 224

Сводка дежурному генералу штаба главнокомандующего армиями Юго-западного фронта о боевых трофеях фронта

№ 1912

13 (26) июня 1916 г.

Трофеи

армий Юго-Западного фронта с 22 мая по 10 июня включительно 1916 г.

VII армии: 716 офицеров, 33 708 н. ч., 47 орудий, 106 пул., 9 бомб и мин, 57 зар. ящ., 4 прожектора.

VIII армии: 437 офицеров, 75 547 н. ч., 87 орудий, 276 пул., 90 бомб. и мин., 30 прож.

IX армии: 1 ген., 1245 оф., 54 659 н. ч., 66 орудий, 172 пул., 32 бомб и мин., зар. ящ. прож.

XI армии: 594 офицеров, 24 767 н. ч., 16 орудий, 91 пул., 64 бомб и мин., 52 зар. ящ., прож.

За генерал-квартирмейстера Штаба
главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта
полковник Малявин.

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 5312, л. 18. Копия.

№ 225

Из описания боевых действий 61-го пехотного Владимирского полка в прорыве неприятельских позиций войсками Юго-западного фронта

15 (28) июня 1916 г.

...В 10 час. 36 мин. увлекаемые примером своих офицеров, соперничавших в доблести, роты 4-го и 1-го баталионов лихо пошли в атаку, несмотря на ураганный артиллерийский (тяжелых и легких батарей) и сильный ружейный и пулеметный огонь с фронта и флангов, и в 4 минуты прошли сквозь проволоку. При этом особенно отличились командующий 4-й ротой подпоручик Шверин и 14-й ротой прапорщик Лапшин, которые, подавая пример своим ротам, первые вскочили в окопы противника, где Лапшин пал смертью храбрых; а подпоручик Шверин захватил миномет и бомбомет, оставленные при смене казанцам для стрельбы по противнику, командующий головной полуротой 13-й роты прапорщик Мищенко, подавая личный пример мужества, первый взбежал на бруствер неприятельского окопа, захватив действующий пулемет, около которого упал, раненый в бок, и командующий 2-й ротой прапорщик Бибик, который увлекая личным примером мужества свою роту, довел ее до удара в штыки и занял указанный ему участок позиции (прапорщик Чижев был ранен до атаки). Следом за головными полуротами ворвались и остальные полуроты, а также и роты баталионных резервов; последние начали распространяться вправо и влево, выбивая противника...

...При захвате неприятельских окопов и распространении прорыва вперед и в стороны отличился прапорщик Веле-славов, который при атаке второй линии противника с беззаветным мужеством, увлекая за собой 6-ю роту и подавая

ей пример, первый вскочил в окоп противника, где и пал, сраженный вражеской пулей, и 1-й роты подпрапорщик Никонов и старший унтер-офицер Файницкий, захватившие действующий пулемет, убив 2 пулеметчиков противника. Некоторые роты боевой части дошли до дороги Воробьевка — Цебров, где под ураганным огнем тяжелой и легкой артиллерии противника около 12 часов 40 мин. отразили первую контр-атаку противника силою до баталиона со стороны Цеброва при поддержке наших легких и тяжелых батарей...

Вторую контр-атаку противник повел в начале 14 часа со стороны Цеброва силами около 3 баталионов. Атака была очень ожесточенная — противник, поддержанный ураганным огнем тяжелой и легкой артиллерии и пулеметами, дошел вплотную до наших рот, но молодцы-владимирцы, воодушевленные примером начальника участка подполковника Эше, ставшего на бруствер и лично руководившего боем, подпустили противника, в упор расстреливая его, а затем опрокинули его штыками. В отражении атаки принимали участие 2, 4, 5 и 6-я батареи 16-й артиллерийской бригады и 4-я тяжелая батарея...

Третья контр-атака велась противником при поддержке такого же огня, такими же примерно силами и с таким же ожесточением в конце 14 часа. В самом начале ее подполковник Эше, стоявший на бруствере, подавая пример личного мужества, был дважды ранен ружейной пулей в руку и сдал командование баталионом поручику Мартысевичу...

...Положение баталионов на 369 было очень тяжелое, так как подносить патроны было очень трудно, вследствие заградительного артиллерийского огня противника, воды для людей и пулеметов на 369 также оставалось мало. Почти все, подносившие патроны, гранаты и воду, были убиты или ранены при проходе через полосу заградительного огня противника.

В 17 час. 30 мин. начальник дивизии отдал приказание о смене с наступлением темноты Владимирцев на 369 казанцами; это приказание было передано командиром полка капитану Николаеву и подполковнику Еленевскому, так как телефонная связь была на время восстановлена при ослаблении огня противника.

Самое тяжелое время настало для защитников редута у 369 с 18 часов и продолжалось до смены казанцами.

В начале 19-го часа противник открыл ураганный огонь тяжелой и легкой артиллерии по занятому нами редуту,

и вскоре было обнаружено скопление австрийцев в ходах сообщения, ближайших к Цеброву, а немного позднее стало ясно, что австрийцы предпринимают четвертую контр-атаку в силах не менее 5 баталионов. Жалея патроны, которые пополнялись случайно находимыми небольшими складами патронов в австрийских окопах, владимирцы подпустили австрийцев на 100—120 шагов и только тогда открыли ружейный и пулеметный огонь по наступавшим цепям противника. Наши пулеметчики вылезли наружу из окопа на разных участках по приказанию прапорщиков Горохова и Габерлинга; оба эти офицера, стоя вне окопа, под сильным огнем противника лично руководили установкой и стрельбой пулеметов, указывая им цели.

Чтобы лучше было видно наступавших австрийцев, роты вылезли также вперед по примеру своих офицеров: поручика Мартысевича и прапорщика Супруна и Балакина. Четвертая контр-атака была отбита ружейным и пулеметным огнем, и все офицеры и солдаты, побуждаемые и ободряемые руководителем обороны капитаном Николаевым и командующим 4-м баталионом капитаном Сергеевым, явили пример истинной неустрашимости и грозной силы русского оружия; австрийцы, не выдержав нашего огня, отхлынули назад, оставляя по пути своего бегства убитых и раненых...

...Между тем австрийцы от Цеброва с фронта и справа начали пятую контр-атаку силами не менее 4 баталионов, поддерживаемую артиллерийским огнем тяжелых и легких батарей. Несмотря на огромные потери от нашего артиллерийского, пулеметного и ружейного огня, австрийцы, подкрепленные свежими силами, упорно хотели нас выбить. Поднесенных патронов от частой стрельбы оставалось мало; пулеметы без воды отказывались работать. Тогда по приказанию капитана Николаева люди в котелки собирали мочу, которая и вливалась в кожухи пулеметов. До конца использованные капитаном Николаевым средства защиты дали возможность отбить огнем и пятую контратаку, но бросание бомб, ураганный артиллерийский огонь противника и огневая завеса восточнее 369 не прекратились, благодаря чему поднос патронов с линии застав совершенно прекратился.

Наша артиллерия значительно помогала огнем отбитию контр-атак противника, обстреливая те укрытые места севернее Цеброва, где скоплялись австрийцы. Тяжелая пятая контр-атака заставила командира полка отдать приказание

батареям, обстреливающим выступ, атакуемый 3-м баталионом, перенести огонь на наступавшие цепи противника, которые обстреливались уже другими батареями...

В 22-м часу, пользуясь наступлением темноты, противник начал шестую контр-атаку в силах не менее 4 баталионов, поддержанную, как и раньше, ураганным огнем по редуту и огневой завесой сзади редута. В этой контр-атаке приняли участие части противника, сидевшие в окопах на фланге. Противник наступал от Цеброва, с запада от Воробьевки и со стороны нашей позиции. С последнего направления австрийцы наступали с криком «свой», только осветительные ракеты дали возможность определить, что это за «свой». Капитан Николаев приказал 4-й роте занять окоп лицом на восток, а частью сил занял ход сообщения от первой линии окопов противника к его заставе, фронтом на север. Не имея почти патронов, но будучи бодры духом, офицеры и солдаты решили не сдавать доставшегося дорогой ценой редута, надеясь еще на штыки... Насколько в 4-й и 5-й контр-атаках сильно сказалось действие наших пулеметов, настолько же в отбитии шестой контр-атаки помогли штыки. Эта контр-атака была отбита всеми оставшимися в ротах людьми, дружно ринувшимися на врага. Видя, что подпос патронов сквозь огневую завесу невозможен, капитан Николаев приказал всем броситься в штыки на атакующих австрийцев, с криком «ура» остатки рот выскочили из второй линии окопов противника и, имея впереди офицеров: капитана Сергеева, поручика Мартысевича и прапорщиков Супруна, Балакина и Лобанова, бросились вперед. Австрийцы, не ожидавшие такого маневра, бросились назад, а часть их первой цепи побросала винтовки и сдалась..

Наступила уже ночь, но артиллерийский и минный огонь противника продолжался. Найдя большой запас ракет в австрийских окопах, владимирцы держали всю местность впереди и на флангах под непрерывным освещением. Воспользовавшись сравнительным затишьем, капитаны Николаев и Сергеев послали письменное донесение о положении дел на 369 командиру полка. Командир полка послал объявить, что баталион казанцев пошел на смену. Капитан Николаев приказал забаррикадировать все ходы сообщения ко второй линии австрийских окопов и отправил капитана Сергеева, чтобы он поторопил Казанский баталион.

Перед самым приходом казанцев противник, скопившийся в своей второй линии, очищенной нами, произвел после

часу ночи седьмую контр-атаку в силах трех баталионов, которая была отражена исключительно тем, что наши совершенно без патронов выскочили на бруствер с криком «ура» и приготовились встретить врага, но враг, испытавший всю силу владимирских штыков, бежал в свою вторую линию...

...В этот памятный для полка день особенно отличился капитан Николаев, благодаря беззаветному мужеству, хладнокровию, твердости и распорядительности которого три баталиона владимирцев крепко держали захваченную позицию противника, таяли от ураганного огня и контратак противника, но сильно поредевшие ряды не отдавали врагу своей позиции в его окопах до смены свежими частями в течение более 12 часов. Капитан Николаев был контужен и ушиблен, но не оставил строя, продолжая руководить вверенными ему частями, все время подвергаясь смертельной опасности.

Капитан Сергеев, принявший 4-й баталион после ранения подполковника Эше, тоже выказал присущие ему мужество, упорство и твердость. Он тоже был контужен, но нѐ оставил строя и, подвергаясь опасности, подавал подчиненным пример личного мужества, успешно отражая контратаки противника...

Подвиги нижних чинов

Когда 2-я рота достигла 1-й линии австрийских окопов и хотела двигаться дальше, то оказалось, что за 1-й линией заложены фугасы. Невзирая на смертельную опасность, два сапера самоотверженно бросились вперед и перерезывали провода от фугасов, чем открывали путь для 2-й роты во главе с командующим ротой прапорщиком Бибик. Фамилии сапер: рядовые Ярощук и Слепченко.

Рядовой 13-й роты Ноздрачев был послан проверить, насколько разрушены заграждения противника нашей артиллерией. Пробираясь ползком, Ноздрачев случайно наткнулся на австрийский караул, который пытался его захватить. Ноздрачев не растерялся и, будучи совершенно один, открыл стрельбу по караулу, чем заставил вернуться австрийцев в свой окоп. Осмотрев заграждения, Ноздрачев вернулся обратно.

Старший унтер-офицер 6-й роты Платон Миценко, за выбытием ротного командира, принял командование ротой, воодушевлял солдат и при контр-атаках противника по собственному почину выводил остатки роты вперед и бро-

сался в штыки, чем отразил несколько контр-атак противника против своей роты.

Когда после разрушения артиллерией заграждений противника были высланы рабочие команды с гренадерами для расчистки проходов, то три рядовых 14-й роты: Иван Мальцев, Антон Быков и Тимофей Шитковский, под ураганным артиллерийским и пулеметным огнем противника, пренебрегая смертельной опасностью, стоя во весь рост, рассматривали и расчищали проходы.

Младший унтер-офицер 14-й роты Сергей Гладкий, видя, что в прапорщика Лапшина целился австрийский офицер, бросился спасать жизнь ротного командира, но опоздал, так как прапорщик Лапшин уже пал мертвым. Австрийский офицер бросился бежать, но Гладкий догнал его и заколол штыком.

Младший унтер-офицер 14-й роты Врублевский, видя, что прапорщик Мищенко, добравшийся до пулемета, ранен, один переколол всю прислугу у австрийского пулемета; кроме того, этот унтер-офицер отличался большой распорядительностью, служа во всем примером другим нижним чинам.

Во время одной из контр-атак противника два ефрейтора 14-й роты: Василий Андреев и Николай Помыткин, первыми бросились на наступающего противника и лично закололи 11 человек, а когда по примеру этих двух ефрейторов, подбежала часть роты, то захватили в плен 54 австрийца.

Санитар 14-й роты, ефрейтор Иван Андреев, под ураганным артиллерийским, пулеметным и ружейным огнем противника, находясь в первых рядах, делал перевязки раненым и относил тяжело-раненых в укрытое место.

Младший унтер-офицер 15-й роты Поздеев при одной из контр-атак противника один бросился вперед на 16 австрийцев, из них 6 заколол, а 10 взял в плен.

Подпрапорщик 15-й роты Чепурнов с рядовым той же роты Пастуховым вдвоем бросились на 12 человек прислуги при бомбомете и миномете, загнали этих 12 человек в убежище и, обезоружив, захватили в плен.

Когда во время контр-атак противника прапорщик Кучеренко, зарвавшийся один далеко вперед и окруженный австрийцами, расстрелял револьверные патроны и отбивался лопаткой, на помощь к своему офицеру первый бросился рядовой 16-й роты Колесников, заколовший при этом двух австрийцев; когда подбежали еще пять нижних чи-

нов, то они взяли под руководством Колесникова в плен 23 австрийца.

Ефрейтор 4-й роты Иван Тарапун, несмотря на ураганный артиллерийский и пулеметный огонь противника, вынес на руках из проволочного заграждения тяжело раненного прапорщика Шаблинского и внес его в окоп противника, где ему была оказана медицинская помощь.

Ефрейтор пулеметной команды Раздобудько, будучи раненным, продолжал подносить патроны через огневую завесу в лощине восточнее 369, пока не был убит.

Рядовой пулеметной команды Кирпичев, несмотря на сквозное ранение руки, продолжал стрелять из пулемета до вторичного ранения в бок.

Старший унтер-офицер пулеметной команды Бушуев под ураганным артиллерийским огнем собирал у убитых патроны, вкладывал их в ленты, руководил стрельбой пулеметов, все время находясь на бруствере.

Рядовой пулеметной команды Калякин, невзирая на огневую завесу противника, несколько раз проносил воду для пулеметов, будучи сильно контужен.

Несмотря на ураганный огонь тяжелой и легкой артиллерии противника при его контр-атаках, ефрейтор пулеметной команды Сухоруков выкатил пулемет свой на открытое место и оттуда стал скашивать наступавшие цепи австрийцев до тех пор, пока тяжелым снарядом не разбило пулемет в куски; при этом Сухоруков и прислуга при пулемете были убиты.

Пять сапер, приданных 15-й роте, как рабочая команда, во время контр-атак противника, схватив свободные винтовки, несколько раз бросались в штыки.

Командир полка, полковник [подпись]

ЦГВИА, ф. 2148, оп. III, д. 811, лл. 14—19об. Подлинник.

№ 226

Из оперативной сводки генерал-квартирмейстера штаба Юго-западного фронта генерал-квартирмейстеру Ставки генерал-майору М. С. Пустовойтенко о боевых подвигах частей фронта

17 (30) июня 1916 г.

...*В 11-й армии*, в 45-м корпусе минувшей ночью 503-й полк произвел усиленную разведку в направлении на к. Ковбань с целью захвата пленных. Батальон, пользуясь

темнотой, незаметно подошел к окопам противника у к. Ковбань, переколол его гарнизон и ворвался в самую деревню, где поднялась паника. Наши бросились в штыки, перекололи более 150 человек и захватили 38 пленных, остальные в панике бежали в лес. На остальном фронте, а также в 7-й армии перестрелка.

В 9-й армии, 33, 41, 12 и 11 корпуса с утра начали преследование отступающего противника. Вперед выслана туземная конная дивизия, 9-й Донской и Крымский конный полки и конные разведчики. На рассвете 3 роты 3-го Заамурского полка атаковали и взяли выс. 357 восточнее Обертын, захватив около 200 пленных. Вчера при преследовании после боя взвод казаков первой сотни 2-го линейного полка, состоящий при 19 дивизии, под командой прапорщика Пустовалова, настиг отходившую из района села Троица колонну неприятельской артиллерии и обозов и, несмотря на присутствие пехотного прикрытия, атаковал колонну, разогнал ее и захватил одно орудие и 4 зарядных ящика. Много повозок и имущества брошено отступавшими в панике австрийцами...

[Подпись.]

ЦГВИА, ф. 2003, оп II, д. 221, лл. 274—278. Телеграфная лента.

№ 227

Описание подвига поручика Марианадзе [1]

В бою 20 июня 1916 года у дер. Трилисцы поручик Марианадзе, командуя бронированным автомобилем «Гром» под действительным артиллерийским, пулеметным и ружейным огнем противника, пользующемуся бронебойными пулями, после того как противник повел решительное наступление на левый боевой участок 24-ой пех. дивизии и имел успех, благодаря чему положение становилось угрожающим, смело и решительно атаковал противника, прорвался в глубокий тыл, но, расстреливая фланг и тыл его, приостановил наступление и принудил к беспорядочному бегству, чем оказал решительный успех продвижению и овладению утерянных позиций нашими войсками, что свидетельствует донесение начальнику штаба 24-ой пех. дивизии начальником левого боевого участка 24-й пех. дивизии полковником Глясс от 21 июня за № 48. Нахожу, что поручик Марианадзе блестяще и самоотверженно выполнил

[1] Из доклада с описанием подвигов, представленного в Георгиевскую Думу.

возложенную на него задачу, а посему ходатайствую о представлении к награждению орденом св. великомученика и победоносца Георгия 4 ст.

Георгиевский статут ст. 8 § 22.

Вр. командующий 20 пулеметным автомобильным взводом
поручик Краснопольский.

ЦГВИА, ф. 2134, оп. III, д. 803, л. 173 и об. Подлинник.

№ 228

Из донесения командующего 11-й армией генерала В. В. Сахарова главнокомандующему войсками Юго-западного фронта генералу А. Л. Брусилову об упорных боях с 16 (29) по 21 июня (3 июля)

№ 6677

Секретно.

23 июня (6 июля) 1916 г.
Дубно.

...В упорных боях с 16 по 21 июня части вверенной мне армии сдержали сильный напор противника, настойчиво стремившегося прорвать фронт 45-го корпуса с целью поставить в угрожающее положение левый фланг и тыл выдвинутого вперед 8-го корпуса и тем заставить нас отойти к реке Стырь в то самое время, когда сильная 8-я армия готовилась перейти в наступление. Все многодневные неприятельские атаки, обрушившиеся главным образом на 45-й корпус и его молодую, неустойчивую еще 126-ю пехотную дивизию, были не только отражены с большим уроном для противника, но армия, перейдя засим своим правым флангом в контр-атаку, принудила противника остановиться и перейти к обороне...

Сахаров.

ЦГВИА, ф. 2148, оп. II, д. 606, лл. 463—464. Подлинник.

№ 229

Описание боя со «стальной» дивизией 4—8(17—21) июня 1916 г.[1]

25 июня (8 июля) 1916 г.
Действующая армия

Как в настоящее время выясняется, когда в Берлине было получено ошеломляющее известие о разгроме четвер-

[1] Статья из газеты «Русское слово» от 26 июня 1916 г.

той австрийской армии и прорыве австро-германских укреплений у Луцка, Вильгельм растерялся и приказал немедленно бросить на наш фронт свои лучшие силы, находившиеся в стратегических резервах во Франции.

Авангардом германских войск отправленных с французского театра войны на выручку австрийцам, был десятый имперский корпус, в состав которого входили 19-я ландверная и знаменитая 20-я брауншвейгская «стальная» дивизия, о боевых действиях которой в германской армии рассказываются целые легенды. Одна из таких легенд гласит, что в начале войны эта дивизия была окружена в Вогезах железным кольцом французских войск и на предложение сложить оружие, ответила клятвой умереть или прорваться. Действительно, отчаянным ударом эта дивизия вырвалась из рук наших союзников, и за этот подвиг Вильгельм наградил ее наименованием «стальная» дивизия и приказал носить на касках в память клятвы смерти изображение головы Адама, которую в германской армии имели только пресловутые гусары смерти.

Десятый корпус прибыл во Владимир-Волынский из Лана, во Франции, где он стоял в резерве, 3-го июня и уже на другой день бросился навстречу грозному потоку войск... Встреча произошла в местечке Киселине.

Участники многих боев рассказывают, что им никогда еще не приходилось принимать участие в более ожесточенных боях. Яростный удар брауншвейгцев приняла на себя прославленная «железная» дивизия. Германцы засыпали нас десятками тысяч снарядов беспрерывно в течение четырех дней. Одна отчаянная атака сменялась другой. Но все попытки немцев оттеснить нас к Луцку оставались тщетными, разбиваясь о непреодолимую, как гранит, стену нашей доблестной пехоты. ...Брауншвейгцы возобновили безумные атаки. Но в тот же день неожиданным переходом в контр-наступление наши опрокинули два их батальона, забрав при этом несколько пулеметов и два орудия.

7 июня, после сорок второй атаки, брауншвейгская пехота смерти, наконец, присмирела. Утром 8-го июня весь десятый корпус, в виду огромных потерь, был сменен резервами и вышел из боя...

...Пленные рассказывают, что весь этот корпус за четыре дня боя потерял около трех четвертей своего офицерского состава и более половины нижних чинов. Особенно пострадала «стальная» дивизия, в полках которой едва уцелело по триста-четыреста человек.

— Никогда,— говорят пленные браунивейгцы,— мы не допускали и мысли, что здесь, на восточном театре, могут происходить такие кровопролитные бои. У нас, во Франции, было куда спокойнее. Подобному разгрому мы не подвергались еще ни разу с начала войны.

ЦГВИА, ф. 2003, оп. II, д. 361, л. 48. Вырезка из газеты.

№ 230

Из оперативной сводки генерал-квартирмейстера штаба Юго-западного фронта генерал-квартирмейстеру Ставки генерал-майору М. С. Пустовойтенко о подвигах войсковых частей и воинских чинов фронта в наступлении

№ 2141

26 июня (9 июля) 1916 г.

Секретно

...*В 8-й армии* в группе ген. Шейдемана части 5-го конного корпуса и 2-й Туркестанской дивизии приступили к форсированию Стохода на участке Гулевичи — Ситовичи, части 3-го и 2-го Туркестанских полков, переправившись между Кашовка и Углы, наступают на северо-запад, чтобы содействовать переправе у Кашовки. В 30-м корпусе части 80-й дивизии овладели окопами западнее Углы и д. Арсоновичи и теснят противника к лесу между Кашовка и Корсыни, часть нашей артиллерии уже переправилась на западный берег Стохода, части 4-й Финляндской и 71-й дивизий развернулись на восточном берегу Стохода севернее и против Яновки и подготовляют переправу, выбросив разведчиков на левый берег. По дополнительному донесению быстрое занятие переправы у д. Углы в бою 25 июня обязано личному подвигу командира 283-го Павлоградского полка полковника Канцерова, быстро выбежавшего вперед, увлекшего за собой замявшиеся было передовые части и перебежавшего во главе их через горевший мост, обстреливаемый сильным артиллерийским и ружейным огнем. В 1-м армейском корпусе обе дивизии заняли южный берег Стохода от Яновки до железной дороги и производят разведку реки. В 39-м корпусе две роты 405-го Льговского полка перешли Стоход у железнодорожного моста и наступают цепями по острову, что между рекой и рукавом. В 23-м корпусе передовые части 211-го Никольского полка выбили противника из леса юго-восточнее Дмитровка (на середине дороги между Киселин и Зубильно).

В 11-й армии в 7-м корпусе ночью на 26 июня разведчиками Виленского полка сделано нападение на д. Шпаки, где уничтожена рота противника. Кроме того, 1 офицер и 90 нижних чинов взяты в плен. Охранение противника к северу и югу от прорыва бежало, преследуя бегущих, разведчики, поддержанные ротой, ворвались в с. Поповце, произошел горячий штыковой бой и бой ручными гранатами, австрийцы, не выдержав дружного натиска виленцев, бежали за реку Икву. Сел. Поповце занято нами.

В 9-й армии в 3-м конном корпусе вчера около 15 час. 412-й полк и части 1 льготной Терской казачьей дивизии перешли в контр-атаку и после штыковой свалки противник на всем участке Фундул — Молдави — Залепутна был отброшен. Частями 3-го конного корпуса вчера захвачено 7 офицеров, 530 нижних чинов пленных. С 10 по 24 июня частями армии захвачено: 674 офицера, 30 875 нижних чинов, 18 орудий, 100 пулеметов и 14 зарядных ящиков, а с начала операции — 1 генерал, 9 штаб-офицеров, из них 3 командира полка, 1 838 офицеров, 81 831 нижних чинов, 84 орудия, 272 пулемета, 14 зарядных ящиков, 22 бомбомета и 11 минометов. Всего армиями фронта за последнюю операцию с 21 по 24 июня включительно взято: 1 099 офицеров, 40 542 нижних чинов, 63 орудия, 150 пулеметов, 48 бомбометов и минометов, 8 прожекторов, 104 зарядных ящика, много телефонных аппаратов, масса артиллерийских снарядов, ружейных патронов, склады продовольствия и фуража. 2141.

(Подпись)

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 5376, лл. 178—185. Копия.

№ 231

Из описания боевых действий 4-й стрелковой дивизии в наступлении Юго-западного фронта с 22 по 31 мая (4—13 июня)

28 июня (11 июля) 1916 г.

...Всю ночь на 23-е шрапнельным огнем наша артиллерия не допускала исправления повреждений. Под прикрытием его переброшены за р. Осинище и заняли Жорнище батальоны 13-го и 14-го с. полков.

23-го с 4 час. артиллерия продолжала громить первую полосу, доканчивая разрушение и заслужив полное признание стрелков, с огромным подъемом ждавших желанной минуты атаки.

План артиллерийской атаки выполнялся как по нотам. Полковнику Маркову приходилось лишь регулировать время и напряжение огня, переносить временами огонь одной группы «на помощь» соседней, направлять огонь по Заболотцам для содействия 15 пех. див., для борьбы с артиллерией и т. д.

Трудно подчеркнуть выдающуюся роль каких-либо батарей, до того самоотверженно, искусно и планомерно работала вся артиллерия, в течение 29 час. обратившая в прах все, что создано было многомесячными трудами и немалым инженерным искусством австрийцев...

...В 9 час. под ураганный огонь своей артиллерии стрелки бросились в атаку.

Полковник Непенин (13 с. п.) бросил на штурм три батальона и, прорвав в мгновение обе линии противника, одним бат. закрепился, двумя ударил на юг во фланг и тыл австрийцам. К 11 час. вся первая полоса до «лабиринта» (вкл.) была в наших руках.

Артиллерия полковника Пискорского сосредоточила весь огонь на второй полосе. И при мощном содействии этого огня 13 п., обеспечив свой правый фланг уступом (15 полк задержался), вновь стремительно атаковал и к 11 ч. 30 м. овладел второй полосой укреплений противника, впереди которой к 13 час. окончательно закрепился.

Две сильные контр-атаки подоспевшей 13-й ландверной дивизии от Покащево и Бакоринского леса дружными усилиями стрелков и артиллерии отражены.

Этот молниеносный маневр 13-го с. п., полный красоты, доблести и искусства, тактически и морально обеспечил за нами весь дальнейший успех прорыва и увенчался взятием трофеев: пленных 59 офицеров, более $1^1/_2$ тыс. нижних чинов, 12 орудий, 9 пулеметов, бомбометов и т. д.

Славный полк потерял при этом 19 офицеров и 1 078 стрелков.

Полковнику Келлеру (два батальона 14 с. п.) предстояла второстепенная задача, и поэтому укрепления противника перед ним не могли быть достаточно разрушены. Тем не менее, доблестью стрелков, инициативой частных начальников, полк, расширив свою задачу, сделал большое дело. Переброшенные в Жорнище три роты, невзирая на необеспеченность левого фланга и сильнейший огонь из кладбищенского редута, штурмовали фронт противника вместе с левым флангом 13 полка, овладели первой полосой юж-

нее «лабиринта», ударили на юг, вдоль окопов, затем овладели второй полосой с высотой 111. В 15-м часу две роты первого батальона с севера и юга атаковали сильнейший кладбищенский редут и, взяв его штыками, хлынули вдоль всех линий австрийцев, сметая их и преследуя до лощины, что восточнее Заболотцы.

В этом славном бою, где полтора б-на стрелков проявили неподражаемый порыв, взято: пленных 55 офицеров, более 1 000 нижних чинов, 5 орудий, 7 пулеметов и бомбометов. Потеряли: 2 офицера и 328 стрелков.

Полковник Сафонов (15 с. п.) бросил на штурм в первой линии два батальона, которые под убийственным огнем австрийцев овладели двумя линиями неприятельских укреплений.

Но дальнейшее продвижение приостановилось: правый фланг 15-го полка в первой полосе встретил три линии окопов и чрезвычайно сильную систему вынесенных кольцевых укреплений против высот «Б» и «В».

С охватывающей и не атакованной 6-м стр. полком выс. 110 фланг поражался сильнейшим огнем.

Потребовалась новая бомбардировка, влитие батальона резерва, приглашение 6-го стр. полка атаковать одновременно его высоту 110, и целый ряд жестоких кровопролитных атак. От двукратно предлагаемого усиления дивизионным резервом полковник Сафонов отказался и последним напором правофлангового батальона овладел группой укреплений, уничтожив противника...

К 17—18 час. дивизия закрепилась на линии 112,5 — 108 — 110 — 111 — 94.0, разбив на-голову противника, овладев всеми линиями его укреплений и захватив 147 офицеров, 4 441 ниж. чинов, 29 орудий, 26 пулеметов, бомбометов и огромную добычу, которую считать было некому и некогда...

...Полковник Бирюков при содействии дивизиона полковника Пискорского (который выехал в сферу ружейного огня) ударил на австрийцев на южном крае Рожанского леса и у перекрестка дорог, батальон его прошел Селищенский лес и западнее его трижды атаковал австрийцев. По всему фронту завязался горячий бой, в котором батальоны 16-го с. п., доблестно атакуя, отбивая ряд контратак и искусно маневрируя, опрокинули противника, взяли до $1^1/_2$ тысячи в плен и в 12-м часу подошли к укреплениям Луцкого тет-де-пона.

Дивизион полковника Пискорского открыто по шоссе, сопровождая стрелков, пронесся к кол. Тереxменской.

Взятие Луцка [1]

С 12 час. дивизия, имея два полка в боевой линии, приступила к атаке необычайно сильно укрепленного Луцкого тет-де-пона [2] на фронте Гуща — Теремно — Подгайцы. Встреченные сильнейшим ружейным и артиллерийским огнем, полки окопались.

Чтобы ускорить развязку, в 13 ч. 20 м. приказал г.-м. Станкевичу с 15 с. п. и 40 морт. див. [3] выйти на фронт 14-го с. п. и объединить командование. Фронт полковника Бирюкова усилить 18-м тяж. дивизионом.

Фронт по Стыри был указан ранее: Липляны—Кучкаровцы.

Полковник Бирюков после артиллерийской подготовки в 16 час. вновь двинул полк в атаку. Сопровождаемые 15-м пулем. автомобильным взводом, роты бросились вперед, прошли шагов 400 и, встреченные убийственным огнем противника, залегли невдалеке от проволочных заграждений.

Упорные лобовые атаки 16-го полка приковали, однако, силы и внимание противника и потрясли его морально.

Г.-м. Станкевич перебросил 15-й с. полк в кол. Зимник, развернул войска своей колонны и после мощного огня всех батарей полковника Шкадышека в 18-м часу атаковал противника [4]. Этим искусно направленным и стремительным ударом, решившим участок всего тет-де-пона, были взяты сильнейшие укрепления Гущи и Теремно, причем 14-й стр. полк захватил свыше 2-х тысяч пленных; остальные австрийцы бежали в беспорядке к Луцку...

В этой операции, в которой полки и батареи дивизии соперничали в доблести и искусстве, дивизия в пять дней с кровавыми боями прошла около 60 верст.

---

[1] К исходу 25 мая (7 июня) части 8-й армии захватили Луцк.

[2] Несколько линий окопов; перед ними от 3 до 16 рядов проволочных заграждений, бетонированные постройки и т. д. — Прим. подл.

[3] Позднее придана еще 3-я батарея 11-го тяжёлого дивизиона.— Прим. подл.

[4] Одновременно двинулись в атаку части 6-го с. полка, стоявшие правее.— Прим. подл.

В этой операции захватила: 268 офицеров, 11 300 нижних чинов, 29 орудий, 40 пулеметов, бомбометов, минометов, город Луцк и огромную добычу.

Этот успех стоил нам 47 офицеров и 4 329 стрелков, выбывшими из строя...

ЦГВИА, ф. 2258, оп. 1, д. 173, лл. 24—28. Подлинник.

№ 232

Справка начальника оперативного отделения штаба Юго-западного фронта полковника Б. С. Малявина начальнику штаба Юго-западного фронта генералу В. Н. Клембовскому о боевых трофеях фронта

Трофеи

Юго-Западного фронта	С 25 по 30 июня включительно	Всего с 22 мая по 30 июня
Офицеров	182	5690
Нижних чинов	5 000	259 111
Орудий	4	330
Пулеметов	35	937
Бомбометов и минометов	10	293
Зарядных ящиков	19	278
Прожекторов	9	43
Конной железной дороги	40 верст	187 верст
Вагонов		106 (из них 18 груженых кукурузой и овсом)
Вагонеток		450

Кроме указывавшейся ранее добычи, захвачены еще большие склады винтовок, патронов, снарядов, ручных гранат, ракет, много противогазов, колючей проволоки, стальных щитов, телефонных аппаратов, походных кухонь, вьюков, тысячи повозок с оружием, шанцевым инструментом, фуражем и продовольствием, большие запасы снаряжения и другого имущества, например, еще 50 000 пуд. каменного угля.

Малявин.

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 5369, л. 69. Печатный.

№ 233

Из реляции о бое 7-го Туркестанского стрелкового полка 21 июня (4 июля)

3 (17) июля 1916 г.

Бой 21 июня.

...В 7 часов утра я уже был в передовых окопах, а ровно в 8 час. началась артиллерийская подготовка. Ввиду близости наших окопов от окопов противника, особенно на правом участке (5, 7 и 8-й рот) и правофланговой роты (9-й роты) левого участка и возможности поражений от своего огня артиллерии, я приказал людей этих рот вывести во вторую линию окопов и в ходы сообщения, шагов на 150 назад, оставив в передовых окопах лишь наблюдателей от рот и артиллерии. Наблюдатели от легкой артиллерии 2-й батареи поручик Донорский и 1-й батареи 3-го горного Сибирского арт. дивизиона поручик Залесов были также в передовых окопах. За полчаса до окончания артиллерийской подготовки 5, 7, 8 и 9-й ротам приказано было мной занять передовые окопы, дабы можно было одновременно всем броситься в атаку... Моральное значение массы артиллерийского огня, сосредоточенного на окопы противника и его передовые укрепления было подавляющее. Разрушение же и потери у противника от действия ее были незначительны. К 11 часам все были на местах и в 11 час. 5 мин. я лично отдал полку приказание идти в атаку, и сам одновременно тоже пошел в атаку, сопровождаемый адъютантом подпоручиком Шапошниковым и офицерами для связи прапорщиком Бочаровым, 6-го полка прапорщиком Новоборским, 8-го полка прапорщиком Федоровым и 282-го полка подпоручиком Кудашевым. Вскоре прапорщик Новоборский был ранен пулей в ногу и отстал. Все офицеры и стрелки выскочили по лесенкам из передовых окопов как один, точно выросли из-под земли на глазах изумленного и ошеломленного противника, и стремительно неудержимой волной ринулись на окопы противника с криком «ура». Засвистали пули ружей и пулеметов, заговорили бомбометы, минометы и штурмовые орудия противника, но ничто не могло уже остановить надвигающиеся одна за другой волны доблестных стрелков. Некоторые из них падали убитые или раненые, выбывали офицеры, но неудержимые волны катились далее, выбивая штыками противника из окопов и забирая пленных. Через 5 мин. передние окопы были в наших руках, и

стрелки уже мчались к следующим линиям окопов, преодолевая на пути проволочные заграждения. Находившиеся во второй и последующих линиях австрийцы частью пытались защищаться, а частью сдавались в плен, а отходившие группами из окопов задерживались на новых позициях и открывали снова огонь по нашим наступавшим линиям, нередко переходя в контратаки, но были сметаемы стремительно и неудержимо двигавшимися вперед нашими цепями. Наступавшие цепи полка постепенно таяли, так как противник из-за каждого удобного укрытия, кустика и дерева наносил поражения отдельным стрелкам, как из ружей, так и из пулеметов. Так, при атаке на правом фланге 5-й ротой был захвачен, кроме других, 1 пулемет на дереве, стрелявший по наступавшим до тех пор, пока не был убит пулеметчик, сидевший на дереве.

На левом фланге, пройдя 2-ю линию окопов, стрелки рот 3-го батальона ворвались в неприятельское укрепление у дома лесника, откуда трещали пулеметы, перекололи часть защитников, а часть их, около 600 чел., взяли в плен, и к трофеям полка прибавилось еще 3 пулемета. Порыв стрелков все усиливался, они рвались вперед, не считаясь с неприятельскими силами в тылу: так по дороге на д. Градье прапорщик Носков с группой стрелков настиг неприятельскую батарею из 3-х тяжелых орудий, которую защищали несколько австрийцев с пулеметами. Стрелки окружили австрийцев и открыли огонь; австрийский офицер, защищавший батарею, произвел два выстрела в упор в прапорщика Носкова, захватившего орудие, ранив его дважды, но тут же сам был убит на месте. Орудия остались в наших руках. Стрелки эти двинулись вперед уже без офицера, наткнувшись близ д. Градье на опушке леса на неприятельскую конницу и, будучи обстреляны ружейным и пулеметным огнем, подались назад, оставив отбитые орудия на нейтральной полосе. К востоку другая группа отбила три тяжелых орудия, стоявших на полянке в восточной части уроч. Вивтор—Чермошин. Орудия эти тогда же вывезти не удалось, так как местность вокруг болотистая и гать к орудиям была разбита снарядами. Орудия эти остались в наших руках и стоят там и по настоящее время. Командир 6-й роты подпоручик Баранов с нижними чинами роты быстро продвинулся вперед, идя прямо на север, достиг болота Вивтор и попал в тыл австрийцев, причем взял в плен несколько больших партий австрийцев, общей численностью в 760 человек, бомбомет действующий и не-

сколько пулеметов и, дойдя до д. Градье, обстрелял там неприятельскую кавалерию, выведя в ней из строя много убитыми и ранеными. Затем, получив мое приказание отойти на избранную мной позицию для всего полка у дороги на д. Градье, западнее уроч. Вивтор на возвышенности, он прибыл на указанное место с н. чинами и доложил мне о своих боевых действиях, причем был сильно контужен в грудь и оставался в строю, несмотря на тяжелую контузию. Полковой резерв — 1-й батальон под командой штабс-капитана Исеева во время атаки, следуя за передовыми ротами волнами, не мог сдержать общего порыва, овладевшего всеми нижними чинами полка и, кинувшись в атаку, вскоре влился в общую боевую линию, преследуя разбитого врага до самой дер. Градье, забирая по дороге пленных и трофеи.

Мой левый боевой участок (3-й б-н) под командой капитана Мешкова, по существу данной ему задачи — должен был овладеть высотой 83,3, выйти на дорогу к д. Градье и обеспечивать полк слева. Но исполнение этой задачи было задержано вследствие необходимости оказывать неоднократно помощь соседнему слева 282-му Александр. п. полку, на который противник вел неоднократные контратаки, благодаря чему роты 3-го батальона, отражая эти атаки и выбивая штыками противника из разных уголков леса, естественно уклонились от данного направления, оторвавшись к западу и отставая от общей линии наступления. На правом же фланге действовавший одновременно 6-й полк уклонился к востоку, занятый взятием д. Копыли после овладения передовыми окопами, вследствие чего между моим правым флангом и 6-м полком во время наступления образовался громадный прорыв, увеличивавшийся по мере наступления моего полка. Уже через 40 мин. после начала атаки назначенный полку рубеж — дорога Копыли—Грузятин, был пройден без задержки, так как все стремились овладеть возможно большим пространством и не дать противнику опомниться. Но дойдя до ур. Вивтор, я решил остановить наступление полка, увлекшегося слишком вперед и обнажившего на далекое расстояние оба фланга, а следовательно и тыл. Кроме того, забираемые впереди все новые партии пленных показывали, что у противника имеются еще резервы, особенно с западной стороны, где продолжался ожесточенный бой 282-го полка с противником до самой ночи. Я послал для сбора полка на избранную мной позицию конных развед-

чиков и к 15-ти часам полк занял эту позицию и окопался, имея 3-й батальон фронтом на запад, а 1-й и 2-й на северо-восток; я со штабом расположился на опушке леса в уроч. Вивтор близ дороги на Градье в одной версте от полка, имея в резерве команды — сапер, 50 чел. гренадер и прибывших к этому времени конных разведчиков. Часов около 18-ти прибыл 2-й батальон 8-го Туркестанского стрелкового полка под командой подполковника Трусова и поступил в мое распоряжение, при чем одну роту этого батальона я назначил удлинить мой фланг на западе для связи с александрийцами, а остальные три роты остались в резерве близ моего штаба.

В виду стремительного наступления полка связь со штабом дивизии, удаленным на значительное расстояние, постоянно возраставшее, до 16-ти часов дня по телефону была нарушена, а связь конными ординарцами не могла быть установлена за невозможностью перекинуть ранее 14-ти часов команду конных разведчиков из-за Стыри к штабу полка, и лишь только в 17 часов я мог послать донесение в дивизию о действиях полка на истекший бой и о месте нахождения моего полка и штаба.

Трофеи

За этот славный бой полком взято 84 офицера в том числе 2 штаб-офицера и один из них командир полка, 2298 здоровых нижних чинов и 70 раненых из всех трех родов оружия. Три тяжелых орудия с зарядными ящиками и патронами, 2 штурмовых орудия со 120 снарядами к ним, 10 пулеметов, 2 миномета с минами, 6 бомбометов, прожекторов — 2 больших и 1 малый, две прожекторных двуколки с принадлежностями и 8 корзинами, две повозки со взрывчатыми веществами, аппарат для выпускания удушливых газов, австрийских ружей 3 250, патронов к ним 260 000, пулеметных патронных ящиков с лентами 83, ящиков с принадлежностями к пулеметам 4, ракетниц 13, ракет 10 ящиков и много снаряжения, обмундирования и шанцевого инструмента...

Заключение

В настоящую войну — в бою 21 июня, полком впервые был применен способ атаки неприятельской укрепленной позиции волнами.

Волны выходили из наших передовых окопов и стремительно следовали одна за другой, на расстоянии около 100 шагов. Таких волн было 4. Волны эти оправдали свое название: первая волна набегала на противника, опрокидывала его и прокатывалась дальше, а последующие волны окончательно все смывали. За первыми 4-мя волнами шел полковой резерв, имея также впереди две волны. В течение 40 минут после окончания артиллерийской подготовки полк овладел 4-мя линиями неприятельских укреплений с проволочными заграждениями, большая часть которых находилась в лесу, почти нисколько не поврежденных огнем нашей артиллерии. Затем полк продвинулся вперед, смял подходившие резервы противника, забрав часть их в плен, а частью рассеяв, взял массу трофеев. Удачный прорыв фронта противника в глубину на 7-мь верст и в ширину около 5-ти верст, а также большие потери, понесенные противником, сильно повлияли на него, парализовали его деятельность, и он ни в эти сутки, ни в следующие не осмелился переходить в контр-атаку на мой фронт. Этот прорыв приобретает еще большую ценность, если принять во внимание слишком короткий трехчасовой срок артиллерийской подготовки атаки, во время которой австрийцы были подавлены в передовых окопах только морально и тотчас же по прекращении нашего артиллерийского огня открыли по наступающим ружейный и пулеметный огонь. Что же касается окопов задних линий в лесу, то они почти не были повреждены огнем нашей артиллерии, но тем не менее были с налета взяты штыковым ударом героями-стрелками во главе со своими доблестными офицерами.

С гордостью считаю долгом засвидетельствовать, что в этом бою полк оказался не только на высоте своей постоянной и неизменной доблести, но ему удалось вплести еще новые лавры в венок своей славы и оставить блестящий памятник ее на страницах истории полка и великой европейской войны.

Самоотверженность, мужество и храбрость всех офицеров и нижних чинов полка вне всякой похвалы и заслуживает широкого поощрения.

Командир 7-го Туркестанского стрелкового полка, полковник (подпись).

ЦГВИА, ф. 2134, оп. III. д. 974, лл. 112—116. Подлинник.

№ 234

Из оперативной сводки начальника штаба 11-й армии генерал-лейтенанта М. И. Шишкевича начальнику штаба Юго-западного фронта генералу В. Н. Клембовскому о боевых действиях 11-й армии[1]

6 (19) июля 1916 г.

...После непродолжительной артиллерийской подготовки, начатой с вечера 2 июля, 5-й Сибирский корпус (ударная группа), в 2 ч. 30 м. заняв исходное положение, в 2 ч. 45 м. перешел в решительное наступление на фронте Шклин—Межигорье. Сибиряки, поддержанные энергичной атакой своих соседей, справа — 15-й дивизией, слева — правофланговым 37-м Екатеринбургским полком 5-го корпуса, одним ударом опрокинули противника и прорвали его расположение на фронте колонии Шклин — кол. Остров. Доблестная 6-я Сибирская дивизия, прорвав расположение противника, неудержимо бросилась преследовать бегущего и совершенно расстроенного неприятеля, сбивая и опрокидывая на своем пути высылаемые с разных сторон для поддержки свежие части противника, забирая пленных, пулеметы, орудия, обозы и внося ужас и панику в ряды неприятеля. В 6 ч. ядро дивизии уже утвердилось на северном берегу Липы, заняв д. Звиняче и высоту 113,0 (2 вер. зап. Мыслины), господствующую над долиной р. Липы.

15-я дивизия справа и 50-я слева дружно содействовали общему успеху и своими ударами довершили разгром 48-й и 61-й австрийских дивизий, попавших под наш удар, и тем обеспечили фланги углубившейся в расположение противника 6 сибирской дивизии.

Наш удар был полной неожиданностью для противника и по своему направлению и по времени и особенно по той мощи и неудержимой энергии, с которой он был произведен. Штабы попавших под наш удар дивизий, по показаниям пленных офицеров, совершенно растерялись, связь с войсками порвалась, в тылу поднялась невообразимая паника, чтобы остановить наше наступление, бросалось навстречу сибирякам все, что попадалось под руку...

---

[1] Копии сводки были посланы начальнику штаба Верховного главнокомандующего, начальникам штабов 7-й и 8-й армий, командирам 5, 7, 8, 17, 42, 45-го корпусов, 5-го Сибирского корпуса, начальнику сводной кавалерийской дивизии и командиру 40-го корпуса.

В славном бою 3 июля войска 5-го Сибирского, 8-го и 5-го армейских корпусов показали не только войсковую доблесть и неудержимый порыв — природные качества русских чудо-богатырей, но и дружную совместную работу в полной связи с соседями, что является залогом в будущем полной победы над врагом...

Шишкевич.

ЦГВИА, ф. 2148, оп. II, д. 628, л. 20—20об. Подлинник.

№ 235

Из телеграммы главнокомандующего войсками Юго-западного фронта генерала А. А. Брусилова начальнику штаба верховного главнокомандующего генералу М. В. Алексееву о подвиге прапорщика Гусака

12 (25) июля 1916 г.

Командарм девятой доносит:

«В бою 15 сего июня 10-й пограничный Заамурский пехотный полк стремительной атакой выбил противника из окопов в районе местечка Гвоздец и продолжал преследовать австрийцев западнее этого местечка. У западной окраины селения Гвоздец (малый) полк попал под сильный ружейный артиллерийский огонь противника с близкой дистанции. Командир полка полковник Семенов приказал безостановочно продолжать преследование. Командующий первым батальоном полка поручик Гусак, выйдя впереди селения на пригорок, увидел неприятельскую батарею в саду за дорогой, соединяющей Коломийское шоссе с деревней Турка. Поручик Гусак сейчас же направил 1-ю роту под командой своего сына прапорщика Гусака вправо от шоссе с целью перерезать дорогу батарее и не дать ей возможности уйти на деревню Турка. Видно было, как к батарее уже неслись карьером передки, как спешно батарея расстреливала свои последние снаряды, как открывала беспорядочную стрельбу рота прикрытия и как сами артиллеристы под влиянием страха быть отрезанными начали отстреливаться из револьверов и карабинов. Прапорщик Гусак лихим примером увлек свою роту, и она, преодолевая различные препятствия, быстро вышла на дорогу к деревне Турка, отрезав батарее путь отхода. Передки были уже у батареи. Прапорщик Гусак, обстрелял батарею залпами и бросился с ротой в штыки. При-

крытие после короткой штыковой схватки побросало оружие и сдалось, а вместе с ним сдалась и батарея. Благодаря этому порыву прапорщика Гусака была взята 4-орудийная 15-сантиметровая неприятельская батарея с офицерами и прислугой и лошадьми с аммуницией и рота прикрытия 150 человек... За проявленную инициативу, распорядительность и блистательный подвиг беззаветной отваги... ходатайствую о награждении прапорщика Гусака орденом св. Георгия четвертой степени... генерал от инфантерии Лечицкий». Поддерживая такое представление командира девятой, прошу вас мое ходатайство о пожаловании, в порядке статьи 26 статута, прапорщику Гусаку ордена Георгия четвертой (степени) подвергнуть на высочайшее государя императора благовоззрение.

Генерал-адъютант Брусилов.

ЦГВИА, ф. 2003, оп. III, д. 75, лл. 280—282. Телеграфная лента.

№ 236

Корреспонденция с фронта о боевых действиях войск 11-й армии [1]

13 (26) июля 1916 г.

Действующая армия.

После окончательного разгрома войсками генерала Сахарова ударной группы австро-германского генерала Пухалло во время боя 8-го июля, разбитые части противника отошли на всем 35-верстном фронте от Зборыша до Безодни за реки Стырь и Липу, заняв новые позиции на линии от верховья Липы до Мерзы и далее уже вдоль верхней Стыри, где начали поспешно укрепляться, оплетаясь колючей проволокой и с беспокойством следя за малейшим движением в нашем лагере.

Ночь на 9-е и весь день 9-го июля прошли, как обычно, в перестрелке и поисках разведчиков, из которых наибольшего внимания заслуживает лихое дело одной из наших команд разведчиков II-ского полка.

Получив приказание произвести обследование противоположного берега ручья у деревни в районе Звиняче, наши разведчики незаметно подкрались под покровом ночи к германской заставе 201-го пехотного полка и внезапно

---

[1] Заметка в газете «Русское слово» от 13 июля 1916 г. Корреспондент находился при штабе 11-й армии.

ее атаковали. Несмотря на неожиданность нападения, германцы отчаянно защищались. Большая часть гарнизона заставы была переколота. Часть, в количестве 48-ми нижних чинов и одного офицера, была взята в плен. Другая партия разведчиков в ночь на 10-е июля, при поддержке наших рот, лихим налетом заняла деревню Галичано и выбила оттуда германцев, захватив один пулемет и пленных; а сегодня, 11-го июля, ночью, та же партия, продолжая разведку в данном районе, захватила еще два пулемета и 77 нижних чинов германцев.

Утром германцы, обеспокоенные захватом Галичане, перешли вдруг значительными силами в наступление, но были легко отбиты ружейным и пулеметным огнем и отхлынули с большим уроном обратно к своим позициям. Теперь они с бессильной яростью обстреливают эту деревню огнем тяжелых батарей.

Окончательно установлено, что нашими доблестными войсками совершенно разгромлены 7-я и 25-я имперские и 46-я ландверная и 4-я кавалерийская австрийские дивизии, давшие главную массу пленных.

Сегодня я имел случай ознакомиться со слов весьма авторитетного лица с общей схемой блестящей операции войск генерала Сахарова.

Как я уже сообщал, наше наступление на Липе и Стыри было предпринято с целью предупреждения удара противника, который подготовлялся армией генерала Пухалло.

Пользуясь нашим охватывающим положением в районе рек Пляшевки, Стыри и Липы, мы задумали нанести противнику удар в двух направлениях: первый — из района среднего течения Липы, между деревнями Голятином и Новоставом, и второй — в направлении Перемель—Берестечко, и отрезать таким образом путь противнику, находящемуся вдоль берегов Липы и Стыри, выходящему в тыл.

Первый удар был нанесен противнику в районе Перемеля, где наши части под бешеным огнем австро-германской артиллерии и пулеметов переправились через Стырь и тотчас овладели укрепленной линией Вербен—Пляшево, затем продолжали наступление частью на Берестечко, частью в обход к Гумнищенским укрепленным высотам, чтобы не дать противнику возможности передвигать резервы. Одновременно с наступлением в районе Перемеля были начаты активные действия на флангах охвата. Затем наши доблестные полки прорвали фронт противника на

Липе, близ Голятина, и пошли навстречу нашей перемелевской ударной группе, после чего австро-германцы, видя, что им предстоит полное окружение, начали поспешно отходить на всем пятиверстном пространстве. Этот, искусно направленный, охватывающий удар и дал тот головокружительный успех, которым увенчалась операция генерала Сахарова.

Таким образом, противник отошел почти на всем атакуемом фронте из пределов России и настолько разбит, что вряд ли в настоящее время будет в состоянии перейти в данном районе к каким-либо активным действиям без крупных подкреплений.

Подсчет пленных, взятых во время этих боев, еще не закончен, но в общем он достигает одними пленными до 30 000, а число пулеметов уже превысило сто пятьдесят.

ЦГВИА, ф. 2000, оп. II, д. 7514, л. 103.

№ 237

Описание подвига младшего унтер-офицера 2-го Заамурского конного полка М. Ф. Курмаева

28 июля (10 августа) 1916 г.

За то, что в бою 28 июля с. г., юго-западнее д. Нетерпинце, когда сотня в конном строю врубилась в неприятеля и был ранен командующий сотней, поручик Кончевский и на него бросилось несколько немцев, чтобы заколоть, — Курмаев, отбив нападение их, спас жизнь названному офицеру.

ЦГВИА, ф. 2148, оп. I, д. 49, л. 30. Печатный.

№ 238

Описание подвига чинов 2-го Заамурского конного полка младшего унтер-офицера И. И. Литовкина, ефрейтора Н. А. Ильина, рядовых — П. Д. Печеного, В. И. Щербакова и И. П. Бутрика [1]

28 июля (10 августа) 1916 г.

За то, что 28 июля с. г., во время конной атаки полка у фермы Альбинувка, врубившись первыми в неприятельские окопы и потеряв лошадей убитыми, продолжали

[1] Из приказа по войскам 11-й армии № 674 от 7 сентября 1916 г.

сражаться в пешем строю, работая шашками и штыками, увлекая примером отличной храбрости и мужества своих товарищей.

ЦГВИА, ф. 2148, оп. 1, д. 49, л. 38об. Печатный.

№ 239

Из телеграммы главнокомандующего войсками Юго-западного фронта генерала А. А. Брусилова начальнику штаба верховного главнокомандующего генералу М. В. Алексееву с препровождением донесения командующего 11-й армией генерала В. В. Сахарова[1]

10 (23) августа 1916 г.

Командарм одиннадцатой доносит:

«После отражения вверенной мне армией в конце июня удара группы Марвица (шести пехотных и четырех кавалерийских дивизий), направленного на фронт Колодеж—Михайловка с целью прорыва к Луцку и угрозы тылу левого фланга соседней восьмой армии начальник штаба армии генерал-лейтенант Шишкевич в соответствии с моими указаниями разработал план операции, основанный на личном детальном изучении обстановки... Противнику было нанесено четыре последовательных удара, которые являлись звеньями одного плана. Первый удар в бою третьего и четвертого июля был нанесен с двух участков—Шклин, Угринов, Остров на севере и Злочевка, Михайловка на востоке с задачей захвата переправ на реке Липе и окружения противника на этом участке... Маневр был выполнен с полным успехом. Противник, понеся огромные потери, был в полном беспорядке отброшен за реку Липу, оставив в наших руках свыше тринадцати тысяч пленных и тридцати орудий, из коих семнадцать тяжелых, три больших артиллерийских склада и массу другого войскового имущества. Вместе с тем этот наш удар обнаружил новый готовившийся удар противника в том же Луцком направлении. После производства перегруппировок второй удар

[1] Продолжением Луцкого прорыва служили июльские бои на р. Стоход. Во время этих боёв были разгромлены войска ударной группы неприятеля и части 7-й австро-венгерской армии. Для отражения ударов русских немцы вынуждены были перебросить ряд дивизий даже с западного фронта, что чрезвычайно помогло союзникам, находившимся до того в тяжелом положении. В начале августа русские войска стали серьёзно угрожать Венгрии и нефтеносным районам Галиции.

был нанесен противнику седьмого и восьмого июля. Удар был направлен вновь с двух участков — с фронта Колмовиски—Новослав и с фронта Вербен—Пляшево в общем направлении на Любачевку. Противник оказал чрезвычайно упорное сопротивление, введя сильные резервы, но искусный маневр с севера от Берестечко, предложенный и проведенный в жизнь генералом Шишкевичем, решил участь боя. Противник, вновь потерпев полное поражение, отступил на заблаговременно укрепленную позицию за реку Стырь и Слоневку, оставив нам свыше четырнадцати тысяч пленных, десяти орудий и много другой военной добычи. Третий удар был направлен на Броды с целью овладения этим важным узлом дорог. В трехдневном кровопролитном бою противник вновь потерпел полное поражение и с громадными потерями был отброшен за реку Болдурку, а захват Брод, угрожавший левому флангу противника у Радзивилова, заставил его в ночь на 16 июля отойти с чрезвычайно сильно укрепленной позиции за реку Серет. Четвертый удар был произведен с 21 по 25 июля левофланговым корпусом с целью оттеснить противника от оборонительной линии Серета и тем облегчить положение соседней армии... Трофеи армии за всю операцию с третьего до двадцать пятого июля — одна тысяча сто восемьдесят офицеров, сорок девять тысяч девятьсот семьдесят пять нижних чинов, пятьдесят восемь орудий, сто двадцать пулеметов и огромное количество другой военной добычи... Генерал Сахаров»[1] . . . 100312

Генерал-адъютант Брусилов.

ЦГВИА, ф. 2003, оп. III, д. 75, лл. 337—342. Телеграфная лента.

№ 240

Описание подвигов офицеров при прорыве войсками Юго-западного фронта неприятельских позиций[2]

11 (24) августа 1916 г.

5-го стрелкового полка подполковник (ныне полковник) Модест Демьянов за то, что в бою 23-го мая 1916 года при

[1] В выпущенной части документа содержится ходатайство генерала Сахарова перед Брусиловым о награждении начальника штаба 11-й армии генерал-лейтенанта Шишкевича орденом Георгия 4-й степени. Брусилов это ходатайство поддерживает.

[2] Выписка из «Списка лиц, удостоенных Думой Георгиевского оружия к награждению Георгиевским оружием за боевые отличия в делах с неприятелем».

штурме укрепленной неприятельской позиции западнее м. Олыка, командуя 4-м батальоном, после предварительной артиллерийской подготовки, под жестоким артиллерийским, ружейным и пулеметным огнем неприятеля, стремительно двинулся со своим батальоном вперед, подойдя к проволочным заграждениям, прорвав и уничтожив их, бросился в 1-ю линию неприятельских окопов, принудив неприятеля, оказывавшего упорное сопротивление, частью бежать во 2-ю линию, частью сдаться; завладев 1-й линией окопов, подполковник Демьянов приказал ротам немедленно двигаться вперед и, невзирая на губительный ружейный и пулеметный огонь, явно подвергаясь опасности, лично с передовыми цепями бросился в штыки и овладел 2-й линией; лично же затем, собрав и приведя в порядок людей, двинулся для овладения 3-й линией укрепленной позиции на командующую высоту 113,0 по совершенно открытой, ровной местности, под губительным огнем неприятеля, ворвался с двумя оставшимися в батальоне офицерами в 3-ю линию окопов на южном скате высоты 113,0 и после упорного штыкового боя овладел ею, отразив при этом несколько яростных контр-атак противника, который неоднократно пытался овладеть высотой 113,0; в этом бою батальоном было захвачено 1 пулемет, 3 офицера и 289 нижних чинов.

5-го стрелкового полка подпоручик Георгий Кульчицкий за то, что в бою 23-го мая 1916 года при штурме неприятельской укрепленной позиции у м. Олыка, он, командуя 6-й ротой, быстро со своей ротой вышел из своих окопов, безостановочно, под губительным ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем неприятеля, неся большие потери, бросился на штурм неприятельской позиции, при чем все время шел впереди, подавая пример личной храбрости, мужества и ободряя своих людей; преодолев несколько рядов проволочных заграждений, ворвался в первую линию окопов неприятеля, защитники которой частью были переколоты, частью были взяты в плен, затем, собрав оставшихся стрелков, с беззаветной храбростью и отвагой, явно пренебрегая опасностью, во главе горсти храбрецов бросился в штыки и овладел второй линией окопов; двигаясь далее, был тяжело ранен в голову с потерей глаза и все же продолжал руководить остатками своих храбрецов до тех пор, пока не потерял сознание; ротой было взято в плен 2 офицера, 139 нижних чинов и 1 бомбомет.

109

ТЕЛЕГРАММА. ПРАПОРЩИК ОРНЕВЪ

Командарм 11

Честь и слава одиннадцатой армии и молодецким 32 и 17 корпусам. Сердечное спасибо вам доблестным начальникам и войскам за взятие Брод. 2117

Брусилов

Опер. Отд

Телеграмма А. А. Брусилова командующему 11-й армией В. В. Сахарову от 15 (28) июня 1916 г.

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 5319, л. 109.

5-го стрелкового полка прапорщик Владимир Воскресенский за то, что в бою 23-го мая 1916 года у м. Олыка, командуя 4-й ротой и находясь в резерве 3-го батальона, двигался за этим батальоном под сильным ружейным и пулеметным огнем неприятеля; преодолев проволочные заграждения неприятеля, совместно с 3-м батальоном ворвался в первую линию неприятельских укреплений, затем во главе своей роты, увлекая за собой нижних чинов, бросился на вторую линию, куда, преодолев проволочные заграждения, рота ворвалась и после упорного штыкового сопротивления неприятеля 2-я линия также была взята; далее, видя, что влево нашим частям, уже ворвавшимся в 3-ю линию неприятельских окопов на выс. 113,0, неприятель угрожал обходом правого фланга, прапорщик Воскресенский, потеряв младшего офицера и многих стрелков, несмотря на совершенно открытую местность и фланговый ружейный, пулеметный огонь, во главе остатков своей роты бросился вперед для противодействия обхода, причем при подходе к проволочным заграждениям 3-й линии неприятельских окопов, сраженный пулей врага, пал смертью храбрых.

Председатель Думы Георгиевского оружия
начальник 14-й пехотной дивизии,
генерал-лейтенант Соколов.

Шесть подписей . . . .

ЦГВИА, ф. 2134, оп. III, д. 801, лл. 18, 19, 20, 21. Подлинник.

№ 241

Из приказа главнокомандующего армиями Юго-западного фронта генерала А. А. Брусилова войскам фронта о подвиге ефрейтора 5-го конно-заамурского полка И. Литвиненко

20 августа (2 сентября) 1916 г.

...Перебежчики 25-го Егерского австрийского баталиона показали, что ефрейтор 5-го конного Заамурского полка Иван Литвиненко, тяжело раненный во время разведки в ночь на 20-е августа сего года и оставленный нашими разведчиками за темнотой незамеченным близ неприятельских окопов, боролся до потери сил с австрийцами при попытках взять его, затем, когда он был силой взят и отнесен в австрийский окоп, совершенно отказался отвечать

на их вопросы. Измученный борьбой и большой потерей крови, Литвиненко потерял сознание и на другой день скончался.

Вечная память почившему герою, честно и мужественно выполнившему до конца священный завет присяги. Да послужит он всем нам высоким примером истинного сознания нашего солдатского долга — бороться до конца с ненавистным врагом...

Подписал: генерал-адъютант Брусилов.

ЦГВИА, ф. 2148, оп. I, д. 49, л. 206. Копия.

№ 242

Приказ командующего войсками 11-й армии генерала В. В. Сахарова войскам армии с объявлением благодарности броневым, пулеметным и авиационным частям за помощь, оказанную пехоте

23 августа (5 сентября) 1916 г.

В бою 18 августа 1916 года на всем левом фланге вверенной мне армии большую помощь пехоте принесли своими действиями наши броневые пулеметные отделения, аэропланы и привязные аэростаты.

Первые — восемь раз выезжали вплотную к врагу для поддержки 52-го пехотного Виленского полка, стреляя в упор и наводя ужас на врага; такую же помощь оказывали броневые автомобили 133-му и 134-му полкам; при этом в бою 19 августа 2 броневых автомобиля 43-го броневого отделения, подбитые тяжелой артиллерией противника, кровью своего экипажа запечатлели свою доблесть и беззаветную преданность государю и родине.

Наши летчики все дни накануне боя и весь день самого боя вели боевую разведку и боролись с неприятельскими аэропланами, атакуя их и обращая в бегство.

Привязные аэростаты были подняты в течение всего дня боя, корректируя стрельбу нашей тяжелой артиллерии.

От лица службы благодарю названных представителей вспомогательных войск, уверен, что в дальнейших боях дружное единение всех родов оружия будет увенчано полной победой.

Командующий армией,

генерал-от-кавалерии Сахаров.

ЦГВИА, ф. 2148, оп. I, д. 109, л. 32. Подлинник.

№ 243

Из описания подвига канонира 101-го паркового артиллерийского дивизиона С. В. Рыбченко и канонира 32-го мортирного паркового артиллерийского дивизиона В. Н. Ильинского [1]

30 августа (12 сентября) 1916 г.

...30 августа с. г., заметив огонь, охвативший снаряды после взрыва бомбы, брошенной с неприятельского аэроплана, схватили ведра с водой и, невзирая на опасность для жизни, начали тушить пожар, чем предотвратили возможность, до прибытия остальной команды парка, распространиться огню.

ЦГВИА, ф. 2148, оп. I, д. 49, л. 214 Печатный.

№ 244

Описание подвига старшего унтер-офицера стрелкового дивизиона Заамурской конной дивизии А. И. Шацкова [2]

1 (14) сентября 1916 г.

За то, что в том же бою [3], будучи взводным унтер-офицером разведочной команды, был выслан с командой на разведку, с целью установить подступы к сильно укрепленному пункту противника. В то время, когда команда, подошедши к проволочному заграждению противника, стала резать таковое, противник, обнаружив команду эту, открыл по ней ружейный и пулеметный огонь и, кроме того, стал бросать в большом количестве ручные бомбы и гранаты. Шацков не растерялся, а начал первым резать проволочное заграждение противника, приказав то же самое делать и другим, затем хотел броситься на врага, но в это время разорвавшейся ручной гранатой был ранен, но, несмотря на это, истекая кровью, бросился на врага, увлекая за собой и других, и вторично разорвавшейся бомбой был убит. Противник был выбит из окопов.

ЦГВИА, ф. 2148, оп. I, д. 49, л. 286. Печатный.

---

[1] Из приложения к приказу по войскам 11-й армии № 737 от 27 сентября 1916 г.

[2] Из приложения к приказу по войскам 11 армии № 765 от 7 октября 1916 г.

[3] Имеется в виду бой 1 сентября 1916 г. у сильно укреплённого неприятельского передового пункта у д. Болдуры.

№ 245

Из описания боевых действий 41-го армейского корпуса

18 (31) августа 1916 г.

...Приказание выслать разведку с целью убедиться, не оставил ли противник окопов первой линии, было отдано в 14 часов командующим 3-й Заамурской дивизией, но, вследствие порчи телефонных проводов от артиллерийского огня, оно запоздало и было предупреждено инициативой командира 1-го взвода 4-й роты 8-го пограничного полка старшего унтер-офицера Базелишина, которому воцарившаяся к этому времени в окопах противника тишина показалась подозрительной и навела его на мысль, что перед ним неприятель оставил свои окопы. Желая в этом убедиться, он вызвал охотников на разведку. Вызвались той же роты ефрейтор Александр Плотицын и рядовые Степан Кучерюк и Василий Сорохунский. Эти молодцы прицепили себе сзади на пояс по 5—6 ручных гранат и, перекрестившись на все четыре стороны, напрямую двинулись к окопам противника. Последний, повидимому, предполагая добровольную сдачу в плен, не мешал им приближаться и огня не открывал. Подойдя довольно близко к первой линии, разведчики заметили германцев, густо занимавших окоп, но не растерялись, а продолжали спокойно итти дальше. Приблизившись шагов на 15—20, они одновременно выхватили из-за пояса гранаты и начали их швырять в оторопевших германцев. Ошалевшие от неожиданности и удачно брошенных бомб, германцы бросились из окопов назад. Видя это, вся 4-я рота прибежала на поддержку своих разведчиков и заняла окопы противника. Пример 4-й роты увлек за собой соседние справа 10-ю и 9-ю, слева 3-ю, а сзади 5-ю и 8-ю роты, которые стремительно бросились вперед и заняли передовую линию неприятеля, захватив при этом в плен 81 здорового германца 221-го резервного полка, сменившего в ночь на 18-е августа на позиции австрийских егерей.

ЦГВИА, ф. 2129, оп. II, д. 180, лл. 268—269. Копия

№ 246

Из доклада начальника штаба 1-й Кавказской конной дивизии полковника П. А. Половцева начальнику дивизии генерал-майору Д. М. Багратиону о действиях дивизии в летний период 1916 г. [1]

4 (17) октября 1916 г.

29 мая... Кабардинский полк, переданный 41-м корпусом в 1-ю Донскую дивизию, сделал в этот день блестящую конную атаку в районе д. Лужаны, захватив в плен 1 300 чел. при 13-ти офицерах...

31 мая. С утра Татарский полк, 3 сотни (одна вела разведку у Рашкова) был направлен на Тышковце... Татары атаковали в конном строю батальон противника, занимавший наскоро вырытые окопы впереди Тышковце, взяли 200 пленных при 6-ти офицерах, многих порубили, заняли деревню и в пешем строю отбили контратаку противника на западной окраине, но были бессильны что-нибудь предпринять против огромной неприятельской колонны с артиллерией, тянувшейся на Обертынь через Чертовец в продолжении 3-х часов.

Одновременно с этим черкесы тоже в конном строю атаковали д. Окна, взяли 160 пленных при одном офицере, многих порубили и захватили огромный интендантский склад с большим количеством разного имущества...

15 июля... В 19 час. 15 мин. вперед была выпущена 1-я сотня Ингушского полка, а за ней почти одновременно 2-я и 3-я. Подъем духа был такой, что даже команда полковых телефонистов, обнажив шашки, пошла в атаку. В резерве осталась 4-я сотня, но как только подошла на рысях вызванная вперед 1-я бригада, то и эта сотня поскакала за остальными.

...Находившийся в районе д. Грушки дивизион черкесов, увидев атаку ингушей, рассыпался в лаву и тоже пошел в атаку в общем направлении на Млын Ровинька.

Донская батарея, как только ингуши стали подходить к Езержанам, перенесла огонь на опушку леса севернее деревни, где противник мог задержаться.

Ингуши проскакали передние цепи нашей пехоты, залегшей шагах в 300 перед Езержанами под сильнейшим ружейным и пулеметным огнем. Заамурцы встали и прово-

---

[1] Дивизия во время наступления Юго-западного фронта в 1916 г. входила в состав 7-й армии.

жали ингушей криком «ура». Сотни почти одновременно вскочили в деревню, начался бой на улицах. Находившиеся в Езержанах германские роты дрались с большим упорством, местами немцы выскакивали из халуп, местами всадники спешивались и врывались в дворы. Тем не менее сопротивление противника было довольно быстро сломлено, мало врагов было взято в плен, но зарублено много, и сотни, пройдя деревню, понеслись дальше на север и северо-запад...

Трофеи: 3-й бригадой было взято 200 пленных при 5 офицерах, 6 тяжелых орудий, 20 зарядных ящиков и артиллерийский склад в 3 000 тяжелых снарядов.

Благодаря этой атаке было окончательно сломлено сопротивление противника на правом фланге 41-го корпуса и вся его линия перед левым флангом 33-го подалась назад.

Полковник Половцев.

ЦГВИА, ф. 2129, оп. II, д. 393, лл. 4, 5, 11, 12. Подлинник.

№ 247

Из записок генерала Брусилова о наступлении войск Юго-западного фронта в 1916 г.

...Уже заранее с помощью войсковой агентуры и воздушной разведки мы ознакомились с расположением противника и сооруженными им укрепленными позициями. Войсковая разведка и непрерывный захват пленных по всему фронту дали возможность точно установить, какие неприятельские части находились перед нами в боевой линии. Выяснилось, что германцы сняли с нашего фронта несколько своих дивизий для переброски их на французский. В свою очередь, австрийцы, надеясь на свои замечательно укрепленные позиции, также перебросили несколько дивизий на итальянский фронт в расчете, что мы больше неспособны к наступлению, они же в течение этого лета раздавят итальянскую армию. Действительно, в начале мая на итальянском фронте они перешли в решительное успешное наступление. По совокупности собранных нами сведений, мы считали, что перед нами находятся австро-германцы силою в 450 тысяч винтовок и 30 тысяч сабель.

Преимущество противника над нами состояло в том, что его артиллерия была более многочисленна по сравнению с нашей, в особенности тяжелой, и, кроме того, пулеметов

у него было несравненно больше, чем у нас. Агентурная разведка, кроме того, сообщила нам, что в тылу у неприятеля резервов почти нет и что подкреплений к нему не подвозится. В свою очередь, воздушная разведка с аппаратов сфотографировала все неприятельские укрепленные позиции как ее боевой линии, так и лежавшие в тылу. Эти фотографические снимки с помощью проекционного фонаря разворачивались в план и помещались на карте; фотографическим путем эти карты легко доводились до желаемого масштаба. Мною было приказано во всех армиях иметь планы в 250 саженей в дюйме с точным нанесением на них всех неприятельских позиций. Все офицеры и начальствующие лица из нижних чинов снабжались подобными планами своего участка.

На основании всей этой работы выяснилось, что неприятельские позиции были чрезвычайно сильно укреплены. По всему фронту состояли они не менее как из 3 укрепленных полос в расстоянии друг от друга приблизительно от 3 до 5 верст. В свою очередь, каждая полоса состояла из нескольких линий окопов, не менее трех в расстоянии одна от другой от 150 до 300 шагов, в зависимости от конфигурации местности. Все окопы были полной профили, выше роста человека, и везде в изобилии были построены тяжелые блиндажи, убежища, лисьи норы, гнезда для пулеметов, бойницы, козырьки и целая система многочисленных ходов сообщения для связи с тылом. Окопы были сооружены с таким расчетом, чтобы подступы к позициям обстреливались перекрестным ружейным и пулеметным огнем. Убежища были устроены чрезвычайно основательно, глубоко врыты в землю и укрывали людей не только от легких, но и от тяжелых артиллерийских снарядов. Они имели сверху 2 ряда бревен, присыпанных слоем земли толщиной около $2^1/_2$ арш.; в некоторых местах вместо бревен были железобетонные сооружения надлежащей толщины; в некоторых местах они устраивались даже с комфортом: стены и потолки обиты были досками, полы были или дощатые или глинобитные, а величина таких комнат была шагов 12 в длину и 6 в ширину; в окна там, где это оказывалось возможным, были вставлены стеклянные рамы. В таких помещениях ставилась складная железная печь и были устроены нары и полки. Для начальствующих лиц устраивались помещения из 3—4 комнат с кухней, с крашеными полами и со стенами, оклеенными обоями. Каждая укрепленная полоса позиций противника была основа-

тельно оплетена колючей проволокой: перед фронтом тянулась проволочная сеть, состоявшая из 19—21 ряда кольев. Местами таких полос было несколько в расстоянии 20—50 шагов одна от другой; некоторые ряды были оплетены столь толстой стальной проволокой, что они не поддавались резке ножниц; на некоторых боевых участках через проволоку заграждений пропускался сильный переменный электрический ток высокого напряжения, в некоторых местах подвешены были бомбы, а во многих местах впереди первой полосы были заложены самовзрывчатые фугасы. Вообще, эта работа австро-германцев по созданию укреплений была до поразительности основательная и произведена непрерывным трудом войск в течение более 9 месяцев.

Очевидно, что осуществление прорыва таких сильных, столь основательно укрепленных позиций противника было почти невероятным...

Луцкий прорыв и его оценка

С рассветом 22 мая в назначенных участках начался сильный артиллерийский огонь по всему Юго-западному фронту. Главной задержкой для наступления пехоты справедливо считались проволочные заграждения, вследствие их прочности и многочисленности; поэтому требовалось огнем легкой артиллерии проделать многочисленные проходы в этих заграждениях. На тяжелую артиллерию и гаубицы возлагалась задача уничтожения окопов первой укрепленной полосы, и, наконец, часть артиллерии предназначалась для подавления артиллерийского огня противника. По достижении одной задачи та часть артиллерии, которая ее выполнила, должна была переносить свой огонь на другие цели, которые по ходу дела считались наиболее неотложными, всемерно помогая пехоте подвигаться вперед. Вообще же огонь артиллерии имеет громаднейшее значение в успехе атаки, артиллерия начинает атаку и после ее надлежащей подготовки, т. е. производства достаточного количества проходов в проволочных заграждениях и уничтожения укреплений противника, его убежищ и пулеметных гнезд, должна сопровождать атаку пехоты, препятствуя своим заградительным огнем подходу неприятельских резервов. Роль начальника артиллерии, как из этого видно, имеет громадное значение, и он, как капельмейстер в оркестре, должен дирижировать этим огнем, для чего телефонная связь между ним и артиллерийскими группами

должна быть чрезвычайно прочно устроена, дабы она не могла быть прервана во время боя.

Должен признать, что везде наша артиллерийская атака увенчалась полным успехом. В большинстве случаев проходы были сделаны в достаточном количестве и основательно, а первая укрепленная полоса совершенно сметалась и вместе со своими защитниками обращалась в груду обломков и растерзанных тел. Тут ясно выразилась обратная сторона медали убежищ: многие из них разрушены не были, но сидевшие там части гарнизона должны были класть оружие и сдаваться в плен, потому что стоило хоть одному гренадеру с бомбой в руках стать у выхода, как спасения уже не было, ибо в случае отказа от сдачи, метанием гранат во внутрь убежища, неизбежно погибали без пользы для дела; своевременно же вылезти из убежищ чрезвычайно трудно и угадать время невозможно. Таким образом, вполне понятно то количество пленных, которые неизменно попадали к нам в руки. Я не буду, как и раньше, подробно описывать шаг за шагом боевых действий этой достопамятной эпохи, действий вверенных мне армий; скажу лишь, что к полудню 24 мая было нами взято в плен 900 офицеров, свыше 40 000 нижних чинов, 77 орудий, 134 пулемета и 49 бомбометов; к 27 мая нами уже было взято 1 240 офицеров, свыше 71 000 нижних чинов и захвачено 94 орудия, 167 пулеметов, 53 бомбомета и минометов и громадное количество всякой другой военной добычи... ...и к 10 июня нами было уже взято пленными 4 013 офицеров и около 200 000 солдат; военной добычи было 219 орудий, 644 пулемета, 196 бомбометов и минометов, 46 зарядных ящиков, 38 прожекторов, около 150 000 винтовок, много вагонов и бесчисленное количество разного другого военного материала. 11 июня в состав Юго-западного фронта была передана III армия ген. Леша, и я поставил задачей III и VIII армиям — разбить противостоящего противника и овладеть районом Городок — Маневичи; двум левофланговым армиям, VII и IX — продолжать наступление на Галич и Станислав и, наконец, центральной XI армии — удерживать занимаемое положение. С 11 по 21 июня войска Леша и Каледина, во исполнение данной им задачи, производили необходимые перегруппировки своих сил. В это же время VIII армии Каледина пришлось отбивать многократные контратаки вновь подвезенных с других фронтов многочисленных германских полчищ, стремившихся прорвать фронт и отбросить ее к Луцку...

ПОРУЧИК ИВАНОВЪ

Ю.-З. Ж. Д.

ТЕЛЕГРАММА.

Подана — Служебныя отметки

Командующему 8 Армии

Благодарю вас командиров корпусов начальников дивизий остальных генералов всех штаб обер офицеров и всех нижних чинов за блестящую победу порадовавшую государя императора и родину. Слава родной дорогой мне 8 армии. [illegible] по 4 георгиевских креста на роту и по два на батарею сверх заслуженных по статуту [illegible] Ближайшие начальники операции [illegible] армия будет энергично [illegible] освободить нашу священную землю от вражеского нашествия 1576

Брусилов

Телеграмма А. А. Брусилова командующему 8-й армией от 25 мая (7 июня) 1916 г.

ЦГВИА, ф. 2067, оп. I, д. 5314, л. 138.

...В общем, с 22 мая по 30 июля вверенными мне армиями было взято всего 8 255 офицеров, 370 153 солдата, 496 орудий, 144 пулемета и 367 бомбометов и минометов, около 400 зарядных ящиков, около 100 прожекторов и громадное количество винтовок, патронов, снарядов и разной другой военной добычи. К этому времени закончилась операция Юго-западного фронта по овладению зимней, чрезвычайно сильно укрепленной неприятельской позицией, считавшейся нашими врагами безусловно неприступной. На северном фронте была обратно взята нами значительная часть нашей территории, а центром и левым флангом фронта вновь завоевана часть Восточной Галиции и вся Буковина. Непосредственным результатом этих удачных действий был выход Румынии из нейтрального положения и присоединение ее к нам. Эта неудачная для нашего противника операция была для него большим разочарованием: у них было твердое убеждение, что их Восточный фронт, старательно укрепленный в течение 10 и более месяцев, совершенно неуязвим; в доказательство его крепости была даже выставка в Вене, где показывали снимки важнейших укреплений. Эти неприступные твердыни, которые местами были закопаны в железобетон, рухнули под сильными неотразимыми ударами наших доблестных войск...

...В конце октября в сущности военные действия 1916 года закончились. Со дня наступления 20 мая по 1 ноября Юго-западным фронтом было взято в плен свыше 450 000 человек офицеров и соллат, т. е. столько, сколько в начале наступления, находилось передо мной неприятельских войск, по всем имевшимся довольно точным у нас сведениям. За это же время противник потерял свыше 1 500 000 убитыми и ранеными. Тем не менее к ноябрю перед моим фронтом стояло свыше миллиона австро-германцев и турок. Следовательно, помимо 450 000 человек, бывших вначале передо мной, против меня было перекинуто с других фронтов свыше 2 200 000 человек. Из этого ясно видно, что если бы другие фронты шевелились и не допускали возможности перекидки войск против вверенных мне армий, я имел бы полную возможность далеко выдвинуться к западу и могущественно повлиять и стратегически и тактически на противника, стоявшего против нашего Западного фронта. При дружном воздействии на противника нашими тремя фронтами являлась полная возможность,— даже при тех недостаточных технических средствах, которыми мы обладали по сравнению с австро-германцами, — отбросить все их армии

далеко к западу. А всякому понятно, что войска, начавшие отступать, падают духом, расстраивается их дисциплина, и трудно сказать, где и как эти войска остановятся и в каком порядке будут находиться. Были все основания полагать, что решительный перелом в кампании на всем нашем фронте совершится в нашу пользу, и была вероятность, что победоносный конец нашей войны значительно ускорится — с меньшими жертвами и тяжелыми испытаниями, которые впоследствии пришлось пережить.

...Подводя итоги боевой работе Юго-западного фронта в 1916 году, необходимо признать:

1. По сравнению с надеждами, возлагающимися на этот фронт весной 1916 года, его наступление превзошло все ожидания. Он выполнил данную ему задачу — спасти Италию от разгрома и выхода из войны, а кроме того, облегчил положение французов и англичан на их фронте, заставил Румынию стать на нашу сторону и расстроил все планы и предположения австро-германцев на этот год.

2. Никаких стратегических результатов эта операция не дала, да и дать не могла, ибо решение военного совета 1 апреля ни в какой мере выполнено не было. Западный фронт главного удара так и не нанес, а Северный фронт имел своим девизом знакомое нам с японской войны «терпение, терпение и терпение». Ставка, по моему убеждению, ни в какой мере не выполнила своего назначения управлять всей русской вооруженной силой и не только не управляла событиями, а события ею управляли, как ветер управляет колеблющимся тростником.

3. По тем средствам, которые имелись у Южфронта, он сделал все, что мог, и большего выполнить был не в состоянии,— я, по крайней мере, не мог. Если бы вместо меня был военный гений вроде Юлия Цезаря или Наполеона, то, может быть, он сумел бы выполнить что-либо грандиозное, но таких претензий у меня не было и быть не могло.

ЦГВИА, ф. 162, д. I, лл. 157—184. Подлинник.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

[1] Ряд имен дан в указателе без инициалов.

СЛОВАРЬ МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ СЛОВ

Абордирование (абордаж) — сближение атакующего корабля с кораблем противника бортами для рукопашного боя; рукопашный бой команд сцепившихся судов.

Авантаж — выгода, преимущество, перевес.

Акорд — соглашение, соглашение о сдаче, капитуляция.

Анфилировать—простреливать косым огнем с фланга.

Апрош — зигзагообразные траншеи, рывшиеся для приближения осаждающих к укреплению противника.

Армистиция (армистиция) — перемирие.

Арнауты — части турецких войск, вербовавшиеся преимущественно из албанцев. В русских войсках так назывались нерегулярные части, навербованные из населения юго-западных окраин России.

Багинет — широкий клинок с односторонним лезвием, вставлялся в дуло ружей. Применялся с конца XVII и в начале XVIII века. Позднее заменен штыком.

Байрак — мелкое войсковое подразделение в турецких войсках; знамя.

Банкет—небольшое каменное или земляное возвышение с внутренней стороны вала или бруствера (для стрельбы из ружей, наблюдения за противником и пр.).

Банник — древко со щеткой на конце для чистки ствола пушки.

Бастион — многоугольное укрепление, выдающаяся часть крепостной стены.

Баталия — битва, сражение.

Блокгауз—замкнутое деревянное строение, предназначенное для обороны пехоты.

Брандер—судно, начиненное горючими веществами, применявшееся для поджога вражеских кораблей.

Брандскугель — зажигательная бомба (ядро)

Бруствер — земляная насыпь, укрывающая от огня противника.

Бунчук — знак власти и достоинства турецких пашей и сановников—в виде древка с насаженными сверху прядями конских хвостов. Количество прядей — от двух до семи, в зависимости от ранга сановника.

Вагенбург — временное полевое укрепление, составленное из сцепленных повозок обоза.

Ванты — канаты, закрепляющие мачты.

Верки— (фортификационные)—общее название для различных оборонительных крепостных сооружений.

Викториальный — победный.

Виктория — победа.

Волохи—наемные конные войска, вербовавшиеся преимущественно из народностей Балканского полуострова (валахов).

Галиот — двухмачтовое судно.

Гласис — земляная насыпь перед наружным рвом укрепления.

Горжа — тыльная, несомкнутая сторона люнета (см.).

Даташемент — отряд.

Деплоировать — развернуть, построить войско.

Десператно — отчаянно (десперация — отчаяние).

Дефилея — теснина, проход.

Дискреция — безусловная капитуляция.

Единорог — орудие типа гаубицы, предназначенное для стрельбы сплошными и разрывными гранатами и бомбами. Было введено в русской армии по инициативе П. И. Шувалова. На орудии был изображен единорог — геральдический зверь фамильного герба Шувалова.

Залог — в военное время в местах, занимавшихся нашею армией, отряжались иногда в города, селения и даже к частным лицам, по их просьбе, унтер-офицеры и рядовые для охраны. Эти отряды назывались „залогом" или „сальвогвардией".

Импет — удар, напор, стремительность, горячность.

Инфантерия — пехота.

Кавальер — фортификационное сооружение (башня), господствующее над остальными верками (см.) крепости.

Каземат — защищенное от огня и действия бомб помещение в крепостях, отдельных фортах или батареях.

Каре — боевой строй войск в виде замкнутого четырехугольника.

Каркас — зажигательная граната.

Кесели — углубления, в которые устанавливались артиллерийские орудия.

Кетель — цепь.

Клот — точеный кружок, надеваемый на вершину мачты, служит для сигнальных флагов.

Когорновые (кугорновые) *мортиры* — мелкие судовые мортиры, изобретенные знаменитым военным инженером Кагорном, являются прообразом современных бомбометов и минометов.

Кондиция — условие, соглашение, договор.

Консилия — совет (военный).

Контроскарп (контрэскарп) — передняя отлогость наружного рва укреплений.

Конфузия — смущение, также неудача, поражение.

Куртина — часть укрепления или крепостной стены между бастионами или башнями.

Лансон — мелкое речное судно для транспортировки войск.

Лисель (лось) — прямой летучий парус. На военных судах ставился при попутном ветре для ускорения хода.

Лисьи норы — отдельные глубокие окопы для прикрытия от огня артиллерии.

Ложемент — небольшой стрелковый или отдельный артиллерийский окоп.

Люнет — полевое открытое укрепление с одним или двумя фасами (см.) и двумя фланками (см.).

Лядунка — зарядница, патронница, патронташ у конницы.

Марсель — второй снизу прямой парус, прикрепляющийся к марса-рее.

Не огребая кругом — не обходя (не объезжая) кругом.

Обсервация — наблюдение.

Ордер баталии (ордер-де-баталии) — боевой строй.

Пальсад — крепостная ограда из вбитых в землю заостренных свай.

Пасы — проходы.

Перуны (иносказательно) — громовые стрелы.

Плутонг — строевое отделение войска (взвод).

Портативы — легко переносимые приспособления для переправы через реку.

Прам — плоскодонное военное судно XVIII века с сильной артиллерией.

Равелин — вспомогательная, вынесенная вперед постройка крепостного сооружения.

Ратсгер (ратман) — городской голова.

Редут — земляное укрепление с валом и рвом.

Редюит — внутреннее убежище обороняющихся, внутренний опорный пункт крепости.

Ретирада—отход, отступление.

Ретранжемент (транжемент) — внутренняя оборонительная ограда в крепостях; также—укрепленный лагерь.

Санджак (санжак)—знамя губернатора провинции (у турок).

Сапа — окоп, траншея.

Секундирование — подкрепление, но иногда охранение.

Сикурс — поддержка, помощь.

Скампавея — гребное судно типа галеры.

Спаги — турецкая легкая кавалерия. Впоследствии это название применялось для рода войск французской армии.

Споспешество (споспешенье) — успех, удача.

Таин—норма выдачи довольствия в турецких войсках, паек.

Тет-де-пон — предмостное укрепление.

Тиральеры — застрельщики (передовые стрелки).

Трактовать (из орудий) — обстреливать.

Транжемент — см. ретранжемент.

Фас—фронт, прямоугольный участок оборонительной ограды.

Фашины—связки хвороста, употреблявшиеся для загачивания топких мест, заваливания рвов и т. п.

Фельдцейхмейстер — главный начальник артиллерии.

Флагшток — шест на корме судна, на котором прикрепляется флаг.

Фланка — фланг, крыло фронта или укрепления.

Флеш — полевое укрепление, вынесенное перед фронтом и построенное в виде угла, выдающегося в сторону противника.

Фортеция — крепость.

Форштадт — пригород, предместье.

Фузея (фузель) — ружье.

Фурия — ярость.

Фурман — ездовой, возчик; большая телега, повозка для клади.

Циркумференция — окружность.

Цитадель—господствующее внутреннее укрепление и последнее убежище обороняющихся в крепости.

Шамад—сдача, бить шамад—дать барабанный сигнал к сдаче.

Шанц — земляное укрепление, окоп.

Шармицель — стычка, перестрелка.

Шаудбенахт (шаутбейнахт) — контр-адмирал.

Шебека — турецкое небольшое трехмачтовое судно.

Шеволежеры — легкие конные войска.

Штандарт—кавалерийское знамя.

Эстакада — подводное заграждение, в данном случае укрепление из вертикально вбитых бревен.

Янычары — регулярная турецкая пехота, сформированная из детей христиан, воспитанных в мусульманстве.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава III

ПЕРВАЯ ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

Глава IV

ВТОРАЯ ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

Глава V

ИТАЛЬЯНСКИЙ И ШВЕЙЦАРСКИЙ ПОХОДЫ (1799 г.)

Глава VI

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА *1812 г.*

Стр.

Глава VII

ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЙ ПОХОД РУССКИХ ВОЙСК В ЗАПАДНУЮ ЕВРОПУ (1813—1814 гг.)

Глава VIII

ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ 1854—1855 гг.

Стр.

Стр.

Глава IX

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877—1878 гг.

Глава X

ОБОРОНА ПОРТ-АРТУРА (май — декабрь 1904 г.)

Стр.

Глава XI

БРУСИЛОВСКИЙ ПРОРЫВ И ЕГО РАЗВИТИЕ
(май—октябрь 1916 г.)

Стр.